

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

А.П. Чемчиева

**АЛТАЙСКИЕ СУБЭТНОСЫ
В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН *В.И. Бойко*

НОВОСИБИРСК
Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
2012

УДК 316.347
ББК Т52(251.7)+С556
Ч428

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии и этнографии СО РАН

Р е ц е н з е н т ы

доктор социологических наук *O.B. Нечипоренко*
кандидат философских наук *Е.А. Ерохина*
кандидат исторических наук *В.А. Бурнаков*

*Исследование выполнено
при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации:
соглашение 14.В37.21.0457 «Коренные народы Сибири в составе России
и население зарубежных завоеванных и колонизованных территорий:
способы противодействия фальсификациям в области исторической демографии»,
НИР 6.1541.2011 и 6.2069.2011*

Чемчиева, А.П.
Ч428 Алтайские субэтносы в поисках идентичности / А.П. Чемчиева; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 254 с.

ISBN 978-5-7803-0225-4

Монография представляет комплексный анализ современных этнополитических процессов, протекающих в среде алтайских субэтносов – кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов. На основе конкретных исследований, проведенных в Республике Алтай, изучаются этнические и политические аспекты самоопределения алтайских субэтносов, идеология и основные этапы их мобилизации в качестве коренных малочисленных народов, современное состояние этнического самосознания этих этнических групп, этнополитические последствия их самоопределения.

Книга адресована этнологам, историкам, этносоциологам, политологам.

УДК 316.347
ББК Т52(251.7)+С556

ISBN 978-5-7803-0225-4

© Чемчиева А.П., 2012
© ИАЭТ СО РАН, 2012

*Посвящаю моему Учителю –
Владимиру Ивановичу Бойко*

ВВЕДЕНИЕ

В недавнем прошлом этнографическое описание алтайцев было вполне определенным. К середине 1980-х гг. в советской этнографической науке утвердилось представление, что алтайцы являются коренным тюркоязычным населением Алтая, сложившимся в единую социалистическую народность путем консолидации нескольких племен, родственных по происхождению и близких по культуре и языку [Баскаков, 1969; Потапов, 1969; Шатинова, 1981].

В соответствии с параметрами этнолингвистической классификации алтайцы были подразделены академической наукой на две этнографические группы: «северных алтайцев» и «южных алтайцев». В составе северных алтайцев выделялись этнические группы кумандинцев, тубаларов и челканцев, в составе южных – алтайки, теленгитов и телеутов.

В советский период этнографические различия между северными и южными алтайцами считались неглубокими и сводились к определенным языковым и культурным особенностям. Признавалось, что алтайские этнические группы говорят на разных, но взаимно понятных диалектах алтайского языка. Языковые различия объяснялись тем, что в диалектах северных алтайцев преобладают уйгуро-огузские, а в диалектах южных алтайцев – киргизско-кыпчакские компоненты тюркских языков.

Культурные различия между северными и южными алтайцами выводились из географических и климатических характеристик территорий их проживания, обусловивших сложение двух хозяйствственно-культурных типов. Считалось, что своеобразие культурно-бытового уклада южных алтайцев сформировалось благодаря ведению отгонного скотоводства в природных условиях южных горно-степных районов Горного Алтая, позволявших содержать скот в течение всего года на естественных пастбищах. Культурная и хозяйственно-бытовая специфика северных алтайцев объяснялась их проживанием в относительно теплообеспеченных низкогорных таежных северных районах Горного Алтая, благоприятных для занятия земледелием, охотничьим, рыболовным, кедровым и иными лесными промыслами, но менее пригодных для разведения скота.

Советская этнографическая наука отводила группе алтай-кижи роль своеобразного центра этнической консолидации северных и южных алтайцев. Отметим, что и в советский период алтай-кижи была наиболее крупной из всех алтайских этнических групп. Ее представители компактно проживали на территории пяти из девяти административных районов Горно-Алтайской автономной области. Друг-

гие этнические группы, консолидировавшиеся вокруг алтай-кижи, были невелики. Только теленгиты составляли в одном из двух районов своего проживания большинство, а в другом – половину населения. Этнические группы северных алтайцев были немногочисленны и расселены дисперсно в иноэтнической среде трех северных районов области.

При этом некоторая часть представителей алтайских этнических групп была отделена от основной массы алтайцев административными границами. Речь идет о кумандинцах, проживавших в пограничных районах Алтайского края, и телеутах, живших в Кемеровской области. Кумандинцы и телеуты, проживавшие за пределами Горно-Алтайской автономной области, были малочисленны и в районах своего расселения очень сильно уступали по численности русским.

Таким образом, в советский период алтайцы рассматривались как единая этническая общность, группы которой имеют единое самосознание, единую культуру и единый язык. Этнографические различия между северными и южными алтайцами считались не выходящими за рамки общеэтнических признаков.

Советская концепция консолидации алтайского этноса служила идеологическим фундаментом новейшей истории алтайцев до начала перестройки. С середины 1980-х гг. под влиянием демократических преобразований в обществе в развитии алтайцев стали наблюдаться новые тенденции, которые подвергнули сомнению положения концепции.

В эти годы происходит рост этнического самосознания алтайцев, их мобилизация вокруг идеи национально-культурного возрождения. Одновременно актуализируется субэтническое самосознание северных алтайцев. Представители кумандинцев, тубаларов и челканцев акцентируют внимание на тяжелом положении своих этнических групп, выдвигают программы по сохранению культурного своеобразия и выступают за признание их исчезающими народами. В результате в 2000 г. кумандинцы, тубалары, челканцы, телеуты и теленгиты были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ.

Признание алтайских этнических групп коренными малочисленными народами сопровождалось дискуссией и спорами о том, кем отныне являются кумандинцы, тубалары, челканцы, телеуты и теленгиты – частью алтайского этноса или отдельными народами. Данный вопрос остается сегодня открытым и в сочетании с вопросом о будущем всего алтайского этноса провоцирует взаимоисключающие мнения.

Обратим внимание, что в прессе и научных публикациях современный период развития алтайских этнических групп нередко трактуется с позиции, что алтайский этнос переживает процесс распада [Витовцев, 1994; Филиппова, 2005; Шерстова, 2005].

На наш взгляд, концепция распада мало плодотворна для целостного осмысливания современного этнополитического развития алтайского этноса, поскольку сосредоточена на обсуждении, прежде всего, разделительных этнических процессов и их последствий. Из поля зрения данной концепции практически выпадает тот факт, что внутри алтайского этноса, наряду с разделительными, наблюдаются и объединительные этнические процессы. Анализ этнополитической ситуации свидетельствует о наличии в Республике Алтай сил, заинтересованных в сохранении единства

алтайского этноса и предпринимающих реальные действия против обособления алтайских субэтносов*.

Характер современного развития алтайского этноса трудно понять, анализируя лишь текущие события, очень важно увидеть и глубинные этнические процессы. В данной работе автор исходит из позиции, что наблюдаемые в среде алтайского народа этнические процессы (как разделительные, так и объединительные) являются частью более масштабного явления – самоопределения алтайских субэтносов.

Прежде чем сказать о самоопределении алтайских субэтносов, вкратце отметим, что в современной науке существует множество трактовок понятия *самоопределение*. Вот наиболее общая из них: «Самоопределиться – определить свое место в жизни, в обществе, осознать свои общественные, классовые, национальные интересы» [Ожегов, Шведова, 2004, с. 695].

Теоретический анализ иных интерпретаций этого понятия позволяет утверждать, что самоопределение – это социальный феномен, затрагивающий не только личностное, но и коллективное социальное бытие. Формы проявления этого феномена различны, и в зависимости от его приоритетов речь может идти о философском, религиозном, политическом, национальном, профессиональном и других видах самоопределения. Феномен самоопределения многогранен, но все же его основной определяющей характеристикой является свобода выбора индивидом или социальной группой своего жизненного пути, целей, смысла своей деятельности и средств их достижения.

Говоря о самоопределении алтайских субэтносов, мы имеем в виду процесс определения данными этническими группами собственной идентичности, перспективы своего бытия, вектора развития. Мы полагаем, что механизм самоопределения активизировался в среде алтайских субэтносов в конце 1980-х гг. В это время алтайские этнические группы столкнулись с потребностью поиска наиболее успешной стратегии своего развития в целях преодоления кризисных тенденций и решения вставших перед ними проблем.

Самоопределение алтайских субэтносов происходило в двух параллельных плоскостях: политической и этнической. На политическом уровне алтайские этнические группы осуществляли выбор новой парадигмы своего политического, социального и экономического развития, нового политico-правового статуса. Сразу укажем, что этот политический выбор был сделан алтайскими субэтносами в пользу обретения статуса коренных малочисленных народов. На этническом уровне алтайские субэтносы осуществляли выбор своей этнической идентичности, уточняли ее на уровне группы.

Политическое и этническое самоопределение алтайских субэтносов представляют собой два взаимосвязанных процесса. Отметим, что в ходе политического самоопределения алтайские субэтносы активно использовали свою особую этнокультурную идентичность для обоснования коллективных требований и получения статуса коренных малочисленных народов.

*В данной работе под *алтайцами*, *алтайским этносом*, *алтайским народом* понимаются все алтайские этнические группы, проживающие в пределах РА, под *алтайскими субэтносами* – алтайские этнические группы, признанные коренными малочисленными народами.

В то же время политическое и этническое самоопределение алтайских субэтносов не тождественны друг другу. Об этом говорит тот факт, что в настоящее время политическое самоопределение алтайских субэтносов практически завершено – они добились закрепления статуса коренных малочисленных народов, а этническое самоопределение еще продолжается, т.к. согласия по поводу их этнической идентичности еще не достигнуто.

Итак, самоопределение алтайских субэтносов стало смысловым стержнем данной работы. Через призму этого понятия анализируется современное этнополитическое развитие алтайских этнических групп, признанных коренными малочисленными народами РФ. Разграничение политического и этнического аспектов самоопределения алтайских субэтносов дает возможность для теоретического осмысливания их политической и этнической идентичности, раскрытия их политических задач и этнических ориентиров.

Отметим, что территориальные рамки работы ограничены Республикой Алтай. В этой связи в работе не получило освещения современное этнополитическое развитие алтайских этнических групп, проживающих за пределами республики (кумандинцы Алтайского края и телеуты Кемеровской обл.).

Структура работы включает три главы. В первой представлен исторический обзор этнополитической мобилизации алтайских этнических групп в конце XX – начале XXI в. Обращение к истории позволяет рассмотреть, как происходила политическая активизация алтайских субэтносов, какие значимые события оказали влияние на этот процесс, какими путями алтайские субэтносы обрели статус коренных малочисленных народов, каковы программные установки их общественных организаций.

Вторая глава посвящена анализу практических действий алтайских этнических групп, направленных на то, чтобы утвердиться в рамках политической системы в статусе коренных малочисленных народов. Особое внимание при этом уделено анализу социально-экономического положения алтайских субэтносов, изучению их первичных социально-экономических, политических и этнокультурных ожиданий от своего правового статуса. Также здесь на большом фактическом материале показано, с какими трудностями сталкиваются представители алтайских субэтносов в реализации своих интересов и прав (на землю, ресурсы, участие во власти и т.д.).

В третьей главе характеризуется современное состояние этнического самосознания алтайских этнических групп (этническая идентичность, модели и критерии их этнической самоидентификации) и ситуация в общественном дискурсе РА по проблеме этнической идентичности алтайских субэтносов. Кроме того, приводятся данные, характеризующие политическую идентичность алтайских субэтносов как коренных малочисленных народов.

* * *

В монографии подводятся итоги исследовательской работы, осуществленной в 2004–2012 гг. Данное исследование удалось реализовать благодаря поддержке многих людей.

Особенно важную роль в подготовке представленной работы сыграл мой научный руководитель, доктор философских наук, член-корреспондент РАН Влади-

мир Иванович Бойко, к большому сожалению, уже ушедший из жизни. В.И. Бойко был незаурядной, сильной личностью, человеком, олицетворявшим лучшие черты ученого, организатора науки.

Огромную благодарность за ценные научные советы и поддержку моих научных изысканий выражаю своим коллегам – д-ру социол. наук О.В. Нечипоренко и канд. социол. наук К.Э. Джамангулову. Особая благодарность и признательность людям, оказавшим помочь в сборе материалов этносоциологического исследования – А.Н. Асканаковой, А.С. Бунькову, Н.И. Ким, А.Н. Майзиной, Э.Н. Монголовой, А.Б. Саксаеву, Т.В. Тойдоновой, Е.А. Ченкуровой, А.Э. Чумакаеву.

Искренняя признательность общественным деятелям коренных малочисленных народов РА, с которыми мне удалось побеседовать. Среди этих людей – А.В. Юданов, М.А. Пустогачев, В.С. Максимов, А.И. Сумачаков, А.А. Шонхоров, Л.Н. Пешперова, А.П. Макошев, С.Ч. Пустогачева, Т.А. Адыбасова, В.П. Попошев, Р.М. Тадыров, А.Я. Крачнаков, Т.А. Бодрошев, О.А. Юданова.

Сердечная благодарность жителям Республики Алтай, так или иначе способствовавшим проведению моей исследовательской работы. Особая признательность всем экспертам – взятые у них интервью помогли мне сориентироваться в процессах, происходящих в республике. Благодарю бывших библиографов Национальной библиотеки им. М.В. Чевалкова Л.Т. Баштыкову и Н.М. Самоеву за их доброжелательность и помочь в работе с краеведческим фондом.

Также теплые слова благодарности обращаю к людям, с радушием и гостеприимством которых я встретилась во время своих экспедиционных поездок – У.Н. Карабашевой (с. Улаган), С.Ю. Карындаковой (с. Теленгит-Сортогой), А. Крачнакову (с. Артыбаш), В.А. Кужаковой (с. Салганда), Л.М. Салдаевой (с. Бийка), В.Я. Сумачаковой (с. Курмач-Байгол), Т.Т. Тадышевой (с. Улаган), В.А. Тадышеву (с. Улаган), Л.Т. Тарбанаковой (с. Усть-Кан).

И наконец, выход книги был бы невозможен без содействия моих родителей, оказывавших мне большую моральную поддержку на протяжении всех этих лет.

ГЛАВА 1. Этнополитическая мобилизация алтайских субэтносов в конце XX – начале XXI века

В истории этнополитической мобилизации алтайских субэтносов (конец XX – начало XXI в.) можно выделить три периода: 1) 1985–1993 гг. – политическая активизация алтайских субэтносов; 2) 1994–2000 гг. – законодательное закрепление за алтайскими субэтносами статуса коренных малочисленных народов РФ; 3) 2001–2012 гг. – объединение общественных организаций алтайских субэтносов в одну ассоциацию.

§ 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВИЗАЦИЯ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ (1985–1993 годы)

Начальный период этнополитической мобилизации алтайских субэтносов характеризовался поиском политических ориентиров, определением целей и задач, формированием первых общественных организаций и выработкой программ развития. В данном параграфе мы рассмотрим истоки политической активизации алтайских субэтносов и обратим особое внимание на те исторические факты и события, которые обусловили характер этого процесса.

Подъем этнического самосознания алтайцев

Обращаясь к вопросу о политической мобилизации алтайских субэтносов, нужно принять во внимание, что их активизация в конце XX в., как и многих других этнических меньшинств Советского государства, была не случайной. Этнические меньшинства СССР получили возможность заявить о себе благодаря смене в середине 1980-х гг. политического курса развития государства.

Перестройка, инициированная партийным руководством, внесла глубокие перемены во все сферы жизни советского общества, в т.ч. и в сферу этнических отношений. В частности, с провозглашением политики гласности советское общество пришло к осознанию кризисного состояния многих этнических меньшинств страны. В этой связи проблемы сохранения и развития их культур, языков, традиций, обычаяев оказались в центре общественного внимания.

Активность самих этнических меньшинств в те годы также резко возросла. Представители этих народов демонстрировали рост этнического самосознания, у них пробудился интерес к родной истории, культурным ценностям и традициям. В среде этнических меньшинств широкое распространение получила идея, как тогда называли, национально-культурного возрождения.

Идея национально-культурного возрождения обрела сторонников и в Горном Алтае. С началом перестройки в среде алтайцев наметились тенденции, характеризующиеся стремлением народа сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры, остановить ассимиляционные процессы. Важно отметить, что вначале эти тенденции носили общеэтнический характер – обсуждение проблем национально-культурного возрождения велось от имени алтайского этноса в целом. Вопрос о возрождении отдельных алтайских субэтносов не обсуждался и до 1989 г. практически не ставился.

Решающую роль в распространении идей национально-культурного возрождения алтайского этноса сыграла алтайская интеллигенция. Ее представители первыми констатировали нарастание в алтайской культуре таких серьезных кризисных явлений, как утрата традиционной обрядности, угасание духовно-религиозных практик, разрушение культурной преемственности, снижение престижа и уровня владения родным языком.

Идея национально-культурного возрождения алтайского народа постепенно получила признание и в массовом сознании, найдя отклик у многих людей вне зависимости от их социальной и профессиональной принадлежности. Проблемы национально-культурного возрождения алтайцев стали обсуждаться как обеспокоенными представителями научного сообщества и творческой интеллигенции, так и рядовыми жителями Горно-Алтайской автономной области. Об этом убедительно свидетельствуют публикации в газетах «Алтайдың Чолмоны» и «Звезда Алтая». На страницах этих газет с каждым годом печаталось все больше материалов, посвященных возрождению традиционной культуры алтайского народа [Кыдыева С., 1986; Ялатов, 1987; Укачина, 1988; Елемова, 1989].

В атмосфере перестроек лет уровень этнического самосознания алтайцев неуклонно повышался. Однако наиболее заметно он возрос к 1989 г. Огромное влияние на всплеск этнического самосознания алтайцев в это время оказали внешние факторы. Одним из таких факторов явилось экологическое движение против строительства в Горном Алтае гигантской гидроэлектростанции.

Напомним, решение советского правительства о строительстве ГЭС на р. Катунь привело в 1986–1989 гг. к массовым акциям протesta. Ученые-экологи и другие защитники окружающей среды из Москвы, Новосибирска, Томска, Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска организовывали многотысячные митинги и выступали на научных конференциях и в СМИ с заявлениями против строительства плотинной ГЭС [Вишневская, 1989; Катунский проект..., 1990; Каташев, 2004, 2005]. Они были убеждены, что проект будет иметь серьезные разрушительные последствия для природы Горного Алтая. Защитники экологии прогнозировали климатические изменения, заболачивание земель, накопление тяжелых металлов в водохранилище (прежде всего ртути) и т.д.

Протест против строительства Катунской ГЭС, несомненно, сплотил широкие слои населения Горного Алтая и был делом этнически различных групп. Тем не менее экологически рискованный проект вызвал среди русского и алтайского населения Горно-Алтайской автономной области различную реакцию. Если для представителей русского народа ключевым аргументом против строительства ГЭС явилось сохранение экологического равновесия, то для алтайцев на первом месте стояла этническая безопасность.

Вопрос о судьбе алтайского этноса в связи со строительством Катунской ГЭС широко обсуждался в Горном Алтае. Важные итоги этого обсуждения были представлены в статье журналиста С.С. Темеева, опубликованной в августе 1989 г. в газете «Комсомольская правда» [1989]. В данной статье почти не затрагивались вопросы возможного экологического ущерба и экономической целесообразности строительства Катунской ГЭС. Содержание публикации фокусировалось, прежде всего, на обсуждении последствий этого строительства для алтайского этноса, а также на рассмотрении его современных этнокультурных проблем.

Статья начиналась словами: «*Я представитель малочисленной народности Сибири – алтайцев, над которыми нависает угроза исчезновения*». Далее в статье была дана довольно жесткая оценка современного положения алтайского этноса. Констатировалось, что алтайский народ приблизился к роковой черте, за которой последует его ассимиляция, что от общего числа жителей Горно-Алтайской автономной области алтайцы составляют лишь 29 %, что 14 % алтайцев не знают своего родного языка, что в областном центре нет ни одного детского сада, где с детьми занимались бы на алтайском языке.

Строительство Катунской ГЭС рассматривалось в данной публикации как дополнительный фактор ухудшения положения алтайского народа. В подтверждение своих слов автор приводил мнение ученых – участников научной конференции, проходившей в г. Горно-Алтайске. В статье указывалось, что ученые опасаются нарушения хрупкого этнического равновесия в области вследствие переселения алтайцев с затопленных территорий, изменения традиционного типа их хозяйственного уклада и притока иноязычного населения в связи с промышленным освоением региона.

С. Темеев поддерживал мнение ученых, что строительство Катунской ГЭС может вызвать необратимые процессы в судьбе алтайского языка и алтайского народа. Приведенный в статье вывод ученых был безапелляционен: «...*Вопрос о создании Катунской ГЭС имеет не только экономическую и экологическую значимость. Это вопрос о жизни алтайского народа как единого этноса, имеющего право, как любой народ Советского Союза, на свой родной язык, на свое национальное будущее. Мы призываем всех, кто несет ответственность за решение вопроса о строительстве Катунской ГЭС, помнить о том, что он держит в руках судьбу целого народа*».

В целом статья журналиста С. Темеева наглядно показала, что к концу 1980-х гг. ведущим лейтмотивом жизни алтайского этноса стала массовая озабоченность состоянием своей этнической культуры и родного языка. И действительно, в эти годы алтайское население все больше демонстрировало стремление восстановить позиции родного языка в общественной жизни, возродить праздники, старинные обычаи и обряды, традиционную религию и т.д. Отметим, что все эти усилия алтайского этноса в итоге нашли реальное воплощение. Достигнутые успехи были весьма впечатляющими – в жизни алтайцев произошел ряд важных культурных событий.

Прежде всего, в 1988 г. в с. Ело Онгудайского р-на был проведен алтайский праздник «Эл Ойын» («Народные игры»), история которого уходит корнями в древнетюркскую эпоху. Проведение этого праздника сопровождалось представлением старинных обычаем и религиозных обрядов, исполнением алтайских народных пе-

сен и танцев, традиционными спортивными состязаниями, приготовлением разнообразных блюд алтайской кухни, демонстрацией традиционной одежды. В 1989 г. был проведен праздник сеока (рода) майман, вызвавший всплеск родового самосознания алтайцев и положивший начало родовому движению в области. Также в 1989 г. в г. Горно-Алтайске был открыт памятник сказителю Н.У. Улагашеву [Шадрин, 1989]. В этом же году состоялся первый конкурс эстрадной песни на алтайском языке «Күмүш кайырчак» («Серебряный сундук») и, кроме того, в областном центре были открыты первые кафе с традиционной алтайской кухней [Тюхтенева, 2005, с. 105–106].

Усиление субэтнического самосознания алтайских этнических групп

Подъем этнического самосознания алтайского этноса и его этнокультурная мобилизация привели к неожиданным, но вполне закономерным последствиям. Представители алтайских субэтносов, а именно северных алтайцев – кумандинцев, тубаларов и челканцев, продемонстрировали рост субэтнического самосознания. Это проявилось в виде усиления их локальных субэтнических идентичностей, повышения интереса к своей малой родине, к своим корням, культуре и языку.

О том, как начинался этот процесс, дают некоторое представление воспоминания этнографа С.Ч. Пустогачевой и историка Е.П. Кандараковой. По словам С.Ч. Пустогачевой, в конце 1980-х гг. представители северных алтайцев возобновили проведение в семейном кругу своего традиционного праздника «Ылгайак» – встречу Нового года в день весеннего равноденствия (21 марта). Празднование сопровождалось проведением обрядов, приготовлением традиционных блюд северных алтайцев, а также поздравлениями жителей области представителями северных алтайцев в эфире местного телеканала «Планета Сервис»*. По воспоминаниям Е.П. Кандараковой, ее усилиями была подготовлена и проведена 25 февраля 1989 г. радиопередача «Песни Северного Алтая», получившая у радиослушателей широкий отклик и одобрение [1989а].

Обращение северных алтайцев к своим истокам, к своей традиционной культуре способствовало развертыванию в горно-алтайском обществе серьезного обсуждения современного состояния и перспектив этнокультурного развития алтайских субэтносов. Очень скоро обсуждение назревших проблем кумандинцев, тубаларов и челканцев выплеснулось на страницы местных газет.

В своих публикациях представители северных алтайцев обращали внимание на неоднородность алтайского этноса. Е.П. Кандаракова писала: «Весь алтайский народ, алтайский язык состоит из различных этнических групп, которые имеют свою особенность в культуре, быте, языке» [Там же].

И в этой связи представители северных алтайцев выражали глубокую озабоченность тем, что долгие годы руководство Горно-Алтайской автономной области не учитывало их уникального положения и интересов в политической, социальной и экономической жизни общества. Характерно замечание Е.П. Кандараковой: «Мы находимся в преддверии семидесятилетия со дня образования Горно-Алтайской автономной области, но северные алтайцы на всем протяжении времени пользуются

*Интервью с С.Ч. Пустогачевой от 17.02.2011 г. // Архив автора.

очень малым вниманием как со стороны руководства области, так и со стороны отделов облисполкома, партийных органов» [Там же].

Общественные деятели из числа северных алтайцев (Е.П. Кандаракова, А.П. Макошев) обращали внимание на множество проблем, накопившихся у северных этнических групп [Кандаракова, 1989а, б; Макошев, 1989]. Они указывали на большое отставание северных алтайцев от уровня развития всего общества как по социально-экономическим, культурным, так и по иным показателям. В своих публикациях они писали о том, что в северных районах исчезло много алтайских сел, вследствие чего не стало алтайских школ, что угасает традиционная культура, что в школах не изучается родной язык, что не слышится алтайской речи и песен, что некому возрождать народную культуру, что в маленьких селах нет клубов.

Представители североалтайской интеллигенции выражали глубокую озабоченность тем, что кумандинцы, тубалары и челканцы оказались оттесненными на периферию алтайского этноса. Они сокрушались о том, что к диалектам северных алтайцев не проявляется должного интереса, а все внимание акцентируется только на диалекте алтай-кижи, что в писательской организации нет ни одного представителя северных алтайцев, что журналисты не бывают в их поселениях, не берут у них интервью и не пишут о них в газетах, что северные алтайцы не были приглашены на Эл Ойн, что среди них мало людей, выписывающих алтайскую газету.

Представители северных алтайцев ратовали за принятие неотложных мер по решению этнокультурных проблем кумандинцев, тубаларов и челканцев. Однако, отстаивая интересы своих этнических групп, они тем не менее не обнаруживали признаков конфронтации с алтайским этносом. Напротив, все рассматривавшиеся представителями северных алтайцев пути выхода из кризисной ситуации были основаны на идее единения с алтайским этносом.

Интеллигенция северных алтайцев выступала с предложениями обогащать алтайский литературный язык за счет северных диалектов, готовить учителей, владеющих как литературным алтайским языком, так и диалектами северных алтайцев, обучать детей родному наречию, а через него – литературному алтайскому языку, создавать учебную литературу на диалектах северных алтайцев, вести на их языке рубрику на страницах газеты «Алтайдын Чолмоны» и еженедельное радиовещание, вовлекать их представителей в общественную жизнь.

В целом следует отметить, что в конце 1980-х гг. в среде алтайского народа наблюдалась парадоксальная ситуация – на фоне усиления субэтнического самосознания алтайских этнических групп на общеалтайском уровне прослеживались процессы этнического сплочения. Упрочение внутриэтнических общеалтайских связей наблюдалось между всеми этническими группами алтайцев, проживающими как в Горно-Алтайской автономной области, так и за ее пределами. Это было новое явление, поскольку в советский период основная масса алтайцев и отделенные от них административными границами кумандинцы и телеуты были практически разобщены. Лишь представители кумандинцев поддерживали друг с другом родственные отношения.

В конце 1980-х гг. алтайские этнические группы начали фактически заново знакомиться друг с другом. Особенно впечатляющим было «открытие» друг другу алтайцев и телеутов, которое произошло благодаря активизации их контактов

и поездкам алтайской интеллигенции в Кемеровскую обл. Важную роль в организации фольклорных экспедиций и поездок алтайской интеллигенции к телеутам сыграл один из телеутских общественных деятелей – режиссер Н.Ф. Паштаков. Он вспоминал: «Я понял, что нельзя ограничиваться только экспедициями и спектаклями. Начал возить отсюда, с Алтая, писателей наших, поэтов – встречи делать. Потом... не только журналистов и писателей, но и историков, ученых начал возить. Григория Петровича Самиева, историка, возил, чтобы он телеутам рассказывал об истории народа... Я возил туда книги, с тем, чтобы они читали» [Батьянова, 2007, с. 354].

Публикации алтайских ученых-исследователей, культурных деятелей и журналистов, посвященные жизнедеятельности, быту, культуре и истории телеутов, были встречены в Горном Алтае с большим интересом [Садалова Т., 1988; Бедюров, 1990а; Сельбиков, 1990; Самиев, 1990]. Во всех этих публикациях подчеркивалось этническое единство алтайцев и телеутов. Авторы публикаций отмечали сходство их языка, культуры, традиций и обычаяев.

Так, журналист А. Сельбиков писал: «*Бу уул..., мен бодозом, торт ло су-алтай тилле айдып тургандый куучындаган. Онын куучынын угуп, бис, чындан та, алдында бир албаты болгоныс деп шүүлтеге бир де алангзыбай бүде бердим*» («Этот парень..., по моему мнению, как будто рассказывал на чистейшем алтайском языке. Слушая его рассказ, без сомнения поверил в то, что мы в прошлом были одним народом») [1990].

Писатель Б. Бедюров в своем небольшом историческом очерке отмечал: «...В основном этническом ядре современного алтайского народа, консолидировавшегося в пределах Горно-Алтайской автономной области, телеутский компонент составляет более 70 процентов (это мундусы, тодоши, кылчаки, тонжсаны, кергилы, найманы, теленгиты и др.). Что же касается телеутов, живущих разрозненно от нас в ряде сел Алтайского края и Кемеровской области, то сегодня наступили все предпосылки для осознания ими своего этнического “я” и возрождения национальных ценностей. Наша задача – помочь телеутам в этом возрождении – деле многотрудном, но жизненно необходимом. И мы – тоже телеуты!»* [1990а].

Представители телеутов (прежде всего, телеутская интеллигенция) также демонстрировали выраженную поведенческую ориентацию на алтайский этнос. Вот что пишет об этих процессах этнограф Е.П. Батьянова: «*Одной из особенностей развития национального самосознания телеутов в этот период было то, что многие из них стали идентифицировать себя с алтайцами, стремясь подчеркнуть свое генетическое и этнокультурное единство с доминирующим в регионе “коренным” этносом*» [2007, с. 191].

При этом Е.П. Батьянова обращает внимание на то, что «*сближение с алтайцами способствовала и реанимация родового самосознания. Общность сеоков различных народов Саяно-Алтая нередко воспринималась как неопровергнутое доказательство не только общих генетических корней этих народов, но и их этнического единства. При этом родовой идентификации придавалась большая значимость, чем идентификации официально-этнической*» [Там же, с. 193].

*Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация источника.

Политическая активизация алтайцев

Важно отметить, что рост этнического самосознания алтайцев способствовал тому, что совсем скоро их общественные деятели отказались от выступлений, ограниченных только этнокультурными проблемами. Движение за национально-культурное возрождение алтайского народа быстро политизировалось, и постепенно его участники сосредоточили свою деятельность, наряду с решением этнокультурных задач, на урегулировании политических и социально-экономических проблем.

Предпосылки политической активизации алтайцев

Особую роль в политической активизации алтайцев сыграли два значительных политических события, произошедших в 1989 г. Речь идет, во-первых, о принятии 169-й конвенции Международной Организации Труда (МОТ), во-вторых – о принятии на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС новой платформы национальной политики партии.

Конвенция № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» была принята на 76-й сессии Генеральной конференции МОТ 27 июня 1989 г. [Конвенция МОТ...]. Данный документ признает права коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, и предусматривает обязательства ратифицировавших его государств по отношению к этим народам. В положениях конвенции оговариваются такие права коренных народов, как право выбора собственных приоритетов в процессе своего развития, право осуществлять контроль за своим экономическим, социальным и культурным развитием, право сохранять свои традиционные обычай и институты, право собственности и владения на земли, которые они исконно занимают.

В советском обществе конвенция МОТ № 169 привлекла к себе достаточно большое внимание. Ее положения способствовали переосмыслинию термина *коренной народ*. Благодаря международному признанию прав коренных народов этот нейтральный в советское время термин обрел новую актуальность и наполнился политическим смыслом. В этой ситуации многие этнические меньшинства Советского государства (в т.ч. и алтайцы) со временем начали позиционировать себя в качестве коренных народов, на которых может распространяться юрисдикция международного права.

Отметим, что хотя Советское государство и не ратифицировало данную конвенцию, тем не менее партийное руководство страны демонстрировало в то время готовность исправлять ошибки прежней ассимиляционной политики в отношении коренных народов Севера и следовать международным принципам и нормам. Отражением перемен в национальной политике государства стало открытое обсуждение проблем малочисленных народов Севера в центральных средствах массовой информации и на различного рода совещаниях.

Проблемам коренных народов уделялось немалое место и в горно-алтайской прессе. Так, в газете «Звезда Алтая» регулярно выходили, как правило, перепечатанные с изданий Агентства печати «Новости» материалы о коренных малочисленных народах страны и о путях решения их проблем [Петрунько, 1989; Шебалин, 1989; Куприянов, 1989; Живут в России..., 1989]. Обратим внимание, что в 1990 г. в ука-

занной газете была в сокращенном виде опубликована и сама конвенция МОТ № 169 [Конвенция о коренных..., 1990].

Перемены в национальной политике СССР были официально провозглашены в 1989 г. на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС, на котором была принята новая платформа национальной политики партии, постулировавшая в качестве основных направлений обеспечение равных прав каждому народу, удовлетворение специфических интересов каждой национальности и создание условий для свободного развития национальных языков и культур [Материалы Пленума..., 1989, с. 218].

Для советского общества принятие новой платформы национальной политики стало значительным событием. Положения платформы получили широкое одобрение у всех народов страны, в т.ч. и у алтайцев, поскольку в ней выражалась большая обеспокоенность положением малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В частности, в документе отмечалось, что промышленное освоение населяемых малочисленными народами территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока ведется без должного учета уклада их жизни, социальных и экологических последствий и что эти народы нуждаются в специальной государственной защите и помощи. В этой связи выражалось мнение о необходимости предоставления Советам народных депутатов в районах проживания малочисленных народов исключительного права на хозяйственное освоение территории – промысловых угодий, пастьбищ, внутренних водоемов, акваторий прибрежных вод, лесов, на создание заповедных зон в целях восстановления и сохранения мест проживания этих народов. Кроме того, было предложено созвать съезд представителей коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и образовать ассоциацию, которая представляла бы их интересы на всех уровнях управления [Там же, с. 228].

Не менее важным положением рассматриваемой платформы КПСС, получившим одобрение у алтайцев, было признание целесообразности повышения роли и правового статуса автономных областей и округов [Там же, с. 226]. Кроме того, следует обратить внимание на то, что упомянутый Пленум ЦК КПСС снял негласный запрет на создание этнических общественных организаций. Как следствие, по окончании работы пленума по всей стране стали возникать этноориентированные общественные организации.

Создание общества «Эне-Тил»

В Горном Алтае в 1989 г. усилиями алтайской интеллигенции тоже была создана общественная организация – общество «Эне-Тил» («Родной язык»). Впервые проект программы данного общества был опубликован в газете «Алтайдын Чолмоны» 22 ноября 1989 г. В нем отмечалось, что общество «Эне-Тил» является добровольной общественной организацией, объединяющей людей, думающих о настоящем и будущем алтайского языка и алтайской культуры.

В качестве основных задач общества были обозначены следующие: повышение значения алтайского языка и расширение его социальной функции; оказание людям помощи в изучении алтайского языка; поддержка изучения и возрождения всех диалектов алтайского языка (тубаларского, кумандинского, челканского, теленгитского, телеутского); оказание помощи образовательным учреждениям

по изданию научно-методической литературы, учебников, словарей алтайского языка; возрождение и развитие всех компонентов алтайской культуры [Алтай тилдинг..., 1989].

2 декабря 1989 г. в г. Горно-Алтайске состоялась первая конференция общества «Эне-Тил». На конференции были обсуждены устав и программа общества. Важным итогом конференции стало создание Горно-Алтайского городского комитета общества, председателем которого был избран журналист В.А. Тоенов. В структуре комитета было образовано семь подразделений: отдел по проблеме преподавания алтайского языка в школах и детских садах (председатель Н.М. Киндикова); отдел истории, фольклора и этнографии (председатель С.Ч. Пустогачева); отдел по диалектам алтайского языка (председатель Е.П. Кандаракова); отдел по работе с терминологией (председатель А.А. Сельбиков); отдел по жизнедеятельности, традициям и обычаям алтайского народа, кадровым вопросам (председатель Б.У. Угаров); отдел культуры и спорта (председатель Н.Е. Багыров); отдел по охране природы и здоровья (председатель М.А. Толбина) [Алтайым менинг..., 2009, с. 109].

17–18 февраля 1990 г. в г. Горно-Алтайске прошла областная учредительная конференция общества «Эне-Тил». В работе конференции приняли участие более 250 человек, в т.ч. 144 делегата со всех районов Горного Алтая. Кроме того, в работе конференции участвовали представители шорцев, хакасов, телеутов и бийских кумандинцев.

На конференции было заслушано более 60 докладов, посвященных проблемам возрождения и развития языка, литературы, традиций, культуры алтайского народа, сохранения родной земли и ее природы. В ходе конференции были приняты устав и программа общества, а также обращение участников конференции к алтайскому народу [«Эне-Тилдинг»..., 1990].

В своем обращении к алтайскому народу участники конференции выразили обеспокоенность положением малочисленных народов Сибири. Они высказались за необходимость проведения в жизнь национальной политики, направленной на решение социальных, экономических и политических проблем данных народов. В этой связи они обратились к Верховному Совету СССР с просьбой о ратификации 107-й конвенции МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах»*.

Участники конференции также высказались за осуществление целого ряда мер по улучшению обучения в национальных школах, обеспечению учащихся учебниками по языку и культуре своего народа, расширению подготовки национальных кадров в высших учебных заведениях, проведению научно-исследовательских работ и т.д. [Областьтагы..., 1990].

Конференция завершилась избранием правления общества в составе 41 человека. Во главе правления были поставлены три сопредседателя – режиссер Н.Ф. Паштаков и журналисты А.А. Сельбиков и В.С. Торбоков [«Эне-Тилдинг»..., 1990].

Отметим, что общество «Эне-Тил» явилось важной формой самоорганизации алтайцев в сфере этнокультурного развития. Однако его деятельность лишь

*Речь идет о конвенции 1957 г. По всей видимости, участники конференции еще не были осведомлены о принятии конвенции № 169.

по уставу была ограничена решением этнокультурных задач. В реальности «Эне-Тил» стремилось отстаивать не только этнокультурные, но и политические интересы алтайцев.

Общество «Эне-Тил» позиционировало себя в качестве общественной организации, выражающей интересы всего алтайского народа. Поэтому в его работе принимали активное участие представители всех алтайских этнических групп. Первичные организации общества создавались во многих селах области [Уморин, 1990]. По свидетельству журналиста Т. Ерленбаевой, жители Турочакского и Чойского районов с самого начала поддержали образование общества «Эне-Тил» и под ее началом вели на местах общественную работу [1998]. В частности, первичная организация общества по возрождению языка и культуры тубаларов была создана А. Тодожоковой и Г. Аяновым [Боконокова, 1991]. Активное участие в работе «Эне-Тил» принимали и представители телеутов. Как уже говорилось, один из их лидеров – Н.Ф. Паштаков являлся сопредседателем данного общества.

Обратим внимание, что общественная организация «Эне-Тил» разделяла обеспокоенность северных алтайцев и телеутов кризисным состоянием их традиционной культуры и развитием в их среде ассимиляционных тенденций. Активисты общества понимали, что процесс размывания традиционной культуры северных алтайцев и телеутов приобрел особенно трагические масштабы. Поэтому одним из направлений деятельности «Эне-Тил» стал поиск путей их этнокультурного возрождения. В числе первых практических мер, предпринятых алтайской интеллигенцией и направленных на возрождение традиционной культуры северных алтайцев и телеутов, был выпуск ежемесячного одностраничного приложения к газете «Алтайдын Чолмоны» на диалектах северных алтайцев и телеутов.

Выпуск специальных страниц для телеутов организовали супруги Н.Ф. Паштаков и Т.М. Садалова. По воспоминаниям Т.М. Садаловой, содержание этих страниц включало в себя фольклорные материалы (эпосы, легенды, сказки, песни), этнографические сведения, исторические обозрения, новости культуры, а также материалы об известных телеутах, внесших большой вклад в развитие алтайской культуры (М.В. Чевалков, Г.И. Чорос-Гуркин, Г.М. Токмашев и др.). Изданые «Телеутские страницы» регулярно переправлялись к телеутам в Кемеровскую обл. Со временем к деятельности по выпуску специальных страниц присоединились представители челканцев и тубаларов. Они также стали публиковать на своих страницах разнообразные материалы на диалектах северных алтайцев*.

Подобные малые инициативы, безусловно, не могли решить проблему возрождения северных алтайцев и телеутов. Для сохранения их родного языка и культуры требовалась масштабная деятельность по организации национальных школ, изданию учебной и художественной литературы, восстановлению утраченных элементов культуры и т.д. Однако у участников возрожденческого движения в конце 1980-х гг. практически не было реальных возможностей для решения этих сложных этнокультурных проблем.

*Интервью с Т.М. Садаловой от 27.06.2011 г. // Архив автора.

Утверждение республиканской идентичности алтайцев

Лидеры общества «Эне-Тил» и другие участники движения за национально-культурное возрождение алтайцев проявляли озабоченность кризисным состоянием народа. Они отмечали, что по сравнению с крупными этническими общностями Советского государства алтайский этнос оказался в менее благоприятных условиях как с точки зрения своего культурного, социально-экономического, демографического, так и политического развития.

Представители алтайского этноса были убеждены, что их народ не обладает достаточным политическим ресурсом для отстаивания своих интересов ни на местном, ни на государственном уровне. В этой ситуации алтайская интеллигенция сконцентрировалась на поиске путей выхода своего народа из кризиса и на мерах усиления его политических позиций в государстве.

По этой причине деятели алтайского возрожденческого движения поддержали идею, отраженную в платформе национальной политики КПСС, о повышении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области и ее выхода из состава Алтайского края. Идея повышения статуса области актуализировалась в Горном Алтае в конце 1980-х гг. Так, уже в 1989 г. юрист С.С. Тюхтенев задавал вопрос: «Где наши “губернские” права?» [1989], а доцент Горно-Алтайского пединститута А.П. Макошев выражал мнение, «что поднятие роли и правового статуса национальной автономии благотворно скажется на социально-экономическом развитии нашего региона» [1989].

Здесь следует подчеркнуть, что для представителей алтайского этноса наличие у него своей государственной автономии, пусть и не обладающей широкими правами, имело большое значение. Существование собственного национально-государственного образования рассматривалось алтайцами важным и необходимым условием сохранения и развития любого народа. В этом мнении их укреплял печальный опыт развития других сибирских коренных народов, не обладавших никакими формами автономии и возможностями для участия в решении своих этнокультурных проблем. В качестве показательного примера выступали телеуты, не добившиеся в 1920-х гг. создания самостоятельного национально-административного подразделения – Телеутского района [Батьянова, 2007, с. 187], и шорцы, лишившиеся своего национального образования в 1939 г. [Кимеев]. Эти народы, этнокультурные интересы которых имели для властей второстепенное значение, без государственной поддержки не смогли противостоять ассимиляционным процессам.

На фоне сибирских коренных народов, не имевших автономных административно-территориальных образований, алтайцы выглядели вполне благополучно. Поэтому Б.Я. Бедюров, описывая проблемы телеутов, шорцев, сибирских татар, барабинцев, чулымцев, с горечью отмечал: «Не так давно в Новосибирске проходил “круглый стол” по национальным проблемам Сибири и выяснилось, что никто не интересуется этими “позабытыми” народами» [1990б]. Представители алтайской интеллигенции не сомневались, что сохранение самобытности сибирских коренных народов возможно лишь в рамках самостоятельных национально-административных образований. В этой связи Б.Я. Бедюров считал возможным

следующее решение проблем телеутов: «Подключить к соседним хакасам или алтайцам, как более или менее благополучным, поскольку имеют свои автономные области» [Там же].

Идея суверенизации области широко обсуждалась в Горном Алтае. Необходимость этого шага обосновывалась сторонниками данной идеи целым рядом факторов. Так, председатель Горно-Алтайского облисполкома В.И. Чаптынов обращал внимание на нецелесообразность многоступенчатого подчинения Москве, на потребность в расширении прав автономии и передаче части полномочий на места, на необходимость восстановления юридической, политической и экономической самостоятельности области [1991].

Со временем идея повышения политического статуса российских автономий была поддержана на государственном уровне. 12 июня 1990 г. была принята Декларация о Государственном суверенитете РСФСР, признававшая необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных образований, краев и областей [Малчинов А., 2007, с. 60]. Политическим следствием этого стало провозглашение 25 октября 1990 г. Горно-Алтайской автономной области суверенной Горно-Алтайской Автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР. В декларации о государственном суверенитете новой республики носителем государственного суверенитета был объявлен весь многонациональный народ Горного Алтая [От уезда..., 2001, с. 115–117].

В дальнейшем Горно-Алтайская АССР была юридически выделена из состава Алтайского края и преобразована в Горно-Алтайскую ССР в составе РСФСР (3 июля 1991 г.), а позднее переименована сначала в Республику Горный Алтай (8 февраля 1992 г.), затем в Республику Алтай (7 мая 1992 г.). Республика Алтай, как и другие российские республики, обрела собственные атрибуты государства. Статус республики позволил Горному Алтаю иметь свою конституцию, законодательство, государственные символы, государственные языки.

У идеи суверенитета Горного Алтая, как в период ее первоначального обсуждения, реализации, так и в последующие годы, вплоть до сегодняшнего дня, были и есть и убежденные защитники, и активные противники. Не вдаваясь здесь в существование их полемики между собой, отметим, что повышение конституционно-правового статуса области имело для алтайского этноса особое значение.

Публиковавшиеся в горно-алтайских газетах в начале 1990-х гг. письма читателей показывают, что алтайцы стали осознавать себя титульным этносом высокостatusной республики, обладающей атрибутами государства [Сулукова, 1992; Арамзин, 1992а, б]. Такому осознанию способствовало закрепление в государственных символах республики – гербе, флаге, гимне – алтайских этнических символов: трехглавой вершины Ўч-Сюмера – Белухи, Кан-Кереде – грифона, рек Бии и Катуни, Телецкого озера – Алтын-Кöl и т.д. Развитию республиканской идентичности алтайцев также содействовало признание государственным языком республики, наряду с русским, алтайского языка. Снятие ограничений на использование родного языка открывало перспективу для расширения его социальных функций и вселяло в алтайцев надежду на его возрождение.

Создание общественных организаций кумандинцев, шорцев и телеутов

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. ознаменовались политической активизацией не только представителей алтайского этноса, но и проживающих за пределами Горного Алтая кумандинцев, телеутов и шорцев. Их политическая активность выразилась, прежде всего, в создании своих общественных организаций. Первыми образовали такую организацию в декабре 1989 г. в г. Бийске кумандинцы. О создании их общественного объединения сообщалось в маленькой газетной заметке [Жукова, 1990]. Целью общества кумандинцев было провозглашено возрождение языка и культуры [Возрождают этнос, 1990]. 21 января 1990 г. в г. Новокузнецке было образовано Новокузнецкое общество коренного народа «Шория» для решения проблем шорского народа [Новокузнецкая...].

Общественные организации кумандинцев и шорцев были призваны стать инструментом практического решения задач возрождения этих народов. С самого начала организации сосредоточили свое внимание на формулировании этнокультурных, социально-экономических и политических интересов своих этнических групп. Данные общественные организации впервые открыто заявили о многочисленных проблемах своих сообществ. Их лидеры указывали на низкий уровень жизни, на проблемы в сфере социального обеспечения, труда, здравоохранения, на экологические проблемы, на отсутствие представителей этих народов в органах власти.

Кумандинцы и шорцы возлагали на свои общественные организации большие надежды, считая, что они смогут положить начало диалогу с властями о правах и нуждах их сообществ и, самое главное, определят стратегию развития этнических групп.

Между тем коридор возможностей при выборе политической стратегии развития у данных общественных организаций был крайне узок. Один из вариантов политической стратегии развития представлял собой путь решения проблем традиционными административными средствами. Иными словами, следовало добиваться от местных властей внимания, помощи и уступок. Однако этот путь дискредитировал себя еще в годы советской власти, когда проводимая властями политика, как правило, осуществлялась в пользу региона в целом и в ущерб интересам этнических меньшинств. Представители кумандинцев, телеутов и шорцев никогда не участвовали непосредственно в выработке и принятии решений, касающихся их жизненных проблем. В этой связи проводимая властями политика вызывала у них ощущение неравенства этнических меньшинств по отношению к остальному населению.

Второй вариант политической стратегии развития представлял собой путь решения проблем на основе положений 169-й конвенции МОТ. Речь шла о признании особого положения и прав коренных народов, о получении возможности представлять властным органам свое коллективное мнение по касающимся их вопросам, о получении административной автономии, о партнерских взаимоотношениях с государством.

Безусловно, второй вариант политической стратегии был для лидеров общественных организаций кумандинцев и шорцев весьма привлекателен. Поэтому провозглашенные в 169-й конвенции МОТ положения были взяты ими на заметку. Однако в рассматриваемое время идеи защиты интересов коренных народов, расширения

и обеспечения их прав в соответствии с нормами международного права высказывались и обсуждались в стране в отношении, прежде всего, 26 народов, входивших в официальный список малочисленных народностей Севера.

В этой ситуации лидеры кумандинцев и шорцев проявили к формировавшемуся движению малочисленных народов Севера большой интерес. Представитель шорцев Михаил Анатольевич Тодышев, возможно, одним из первых оценил ситуацию и увидел, что перед его народом открываются новые политические возможности, что появилась надежда на экономическое процветание по образцу зарубежных коренных народов, что сложился благоприятный момент для политического самоопределения шорцев в качестве малочисленного народа Севера.

Сформулированная шорскими активистами идея о целесообразности вхождения в официальный список народов Севера нашла отклик и у лидеров телеутов. В частности, она была поддержана Николаем Петровичем Тодышевым. Следствием этого стало участие делегации коренных народов Кемеровской области в работе I съезда народов Севера, состоявшегося в марте 1990 г. На этом съезде делегаты шорцев и телеутов официально заявили о стремлении своих народов быть включенными в список народов Севера и получили поддержку съезда [Решение..., 1997, с. 122].

Следует отметить, что проведение I съезда народов Севера внесло в этнополитическое развитие коренных меньшинств страны серьезные изменения. Прежде всего, на этом съезде народы Севера впервые определили собственный статус как «коренных малочисленных народов». Кроме того, на этом съезде была образована Ассоциация народов Севера СССР, переименованная в 1993 г. в Ассоциацию коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (АКМНССиДВ РФ). С ее образованием коренные малочисленные народы получили возможность выступать субъектом политических, экономических и социальных отношений и интегрироваться в международное правозащитное пространство.

I съезд народов Севера привлек внимание многих коренных народов Сибири. От Горного Алтая на съезде побывал представитель тубаларов А.В. Юданов. По окончании работы съезда общественные деятели коренных малочисленных народов по всей стране активно включились в борьбу за коллективные права своих народов. Лидеры шорцев, телеутов (чуть позже к ним присоединились и лидеры кумандинцев) повели работу для скорейшего вхождения в официальный список народов Севера.

16 июня 1990 г. в с. Шанда Кемеровской обл. состоялся I курултай (съезд) телеутов. На этом съезде была создана общественная организация телеутов – «Эне-Байат». Важно отметить, что делегаты телеутов обсуждали не только возможность включения своей этнической группы в список народов Севера, но и вопрос о переселении телеутов на Алтай. Участвовавшие в работе курултая представители алтайской интеллигенции обратились к телеутам с предложением впредь именоваться алтайцами и переселяться в Горный Алтай [Самаев, 1990]. Однако их предложение не получило большой поддержки. Телеуты в основной массе не пожелали именоваться алтайцами и покидать родные места. Тем не менее в будущем телеуты, несмотря на формирование в их среде нового политического самосознания как «коренного народа Севера», продолжали демонстрировать этническую солидарность с алтайским этносом [Макошева, 1992а; Пустогачева С., 1992а].

Создание Ассоциации тубаларов и «Ассоциации чалканцев»

Создание общественных организаций кумандинцами, телеутами и шорцами вызвало «цепную реакцию». В 1990 г. представители интеллигенции тубаларов и чалканцев, вдохновляемые примером кумандинцев, телеутов и шорцев и отчасти разочарованные политической инертностью «Эне-Тил» в решении проблем северных алтайцев, создали свои общественные организации.

Первой была образована Ассоциация тубаларов. О создании данной организации сообщалось на страницах газеты «Звезда Алтая» от 6 октября 1990 г, где была опубликована программа ассоциации. Члены инициативной группы, в которую вошли А. Макошев, А. Юданов, Т. Тодожекова, П. Бедушев, Н. Сатлаев, В. Максимов, К. Тулаев, А. Ялбаев, писали: «*Создание Ассоциации тубаларов вызвано, прежде всего, заботой о сохранении и дальнейшем развитии национальной культуры, веками сложившихся обычаяев, традиций народа*» [Ассоциация тубаларов, 1990].

Практически одновременно с тубаларами создали свою общественную организацию и представители чалканцев. Членами инициативной группы, образовавшей «Ассоциацию чалканцев», были Т. Крачнakov, С. Крачнакова, Е. Кандаракова, А. Кандаракова, М. Кандараков, В. Пустогачев, Н. Пустогачев, И. Пустогачев. Программа новообразованной ассоциации была опубликована в газете «Звезда Алтая» от 20 октября 1990 г. [Ассоциация чалканцев, 1990].

Программы обеих ассоциаций имели много общего. Важной особенностью этих программ было то, что сформулированные в них цели и задачи были широки и касались как этнокультурных, так и этнополитических вопросов. Приоритетными целями и задачами ассоциаций провозглашались сохранение и дальнейшее развитие культуры, обычаяев и традиций, возрождение национальных свадебных обрядов, одежды, видов спорта, кухни, народной медицины, прикладного искусства, обучение родному языку, строительство малокомплектных школ-интернатов, развитие традиционных форм природопользования, охрана окружающей среды, возрождение заброшенных национальных сел, развитие сельской инфраструктуры, подъем социальной и политической активности людей.

В рассматриваемых программах обращалось внимание на бедственное положение тубаларов и чалканцев, описывалось, как множество их деревень было стерто с лица земли, как вопреки своей воле представители этих народов были вынуждены оставить обжитые земли, как вследствие бездумного уничтожения леспромхозами кедровой тайги возникли острые экологические проблемы. Подчеркивалось, что стремительно угасает их традиционная культура и развивается процесс ассимиляции, что за редким исключением они не имеют представителей в органах власти.

В программных положениях Ассоциации тубаларов и «Ассоциации чалканцев» выражалась озабоченность тем, что тубалары, чалканцы и кумандинцы превратились на своих собственных территориях в национальное меньшинство и что их жизненные интересы до настоящего времени продолжают игнорироваться. Большое беспокойство у деятелей новообразованных ассоциаций вызывало и то, что на исконных землях северных алтайцев продолжается «*процесс хищнического уничтожения и варварского использования природных ресурсов*».

В своих программных заявлениях активисты из обеих ассоциаций не ограничились выражением коллективных интересов северных алтайцев. Констатируя кризисное состояние культуры и языка и тяжелое социально-экономическое положение своих этнических групп, они обратились к местным властям с политическими требованиями.

Прежде всего, Ассоциация тубаларов и «Ассоциация чалканцев» поставили перед Горно-Алтайским областным Советом народных депутатов вопрос об утверждении за тубаларами и челканцами статуса исчезающих этносов. Кроме того, они предложили очертить среду обитания тубаларов и чалканцев (вместе с кумандинцами) в пределах ряда сельских поселений Майминского, Турочакского и Чойского районов. На этих территориях обе ассоциации желали обладать правом вето на хозяйственную деятельность, не отвечающую жизненным интересам коренных жителей и наносящую вред окружающей среде.

Ассоциация тубаларов и «Ассоциация чалканцев», отвечая на свой же вопрос «Где взять необходимые средства?», выступили с предложением создать фонд помощи своим народам. В фонд предлагалось отчислять 5 % от валового дохода предприятий, расположенных на территориях проживания тубаларов и чалканцев, а возможно, и из бюджета области. Свое предложение они обосновали тем, что малые народы за рубежом получают помощь.

По-иному протекала политическая мобилизация кумандинцев, проживающих в Горном Алтае. Несмотря на то, что кумандинцы были солидарны с политическими действиями тубаларов и чалканцев, они не образовали в рассматриваемый период какой-либо организации, нацеленной на отстаивание их интересов. Во многом это было связано с тем, что в то время в г. Бийске уже действовала общественная организация кумандинцев. Кумандинцы Горного Алтая проявляли к данной организации повышенный интерес и не сомневались, что ее деятельность направлена на решение общекумандинских задач. Поэтому представители кумандинской интеллигенции Горного Алтая принимали в работе рассматриваемой общественной организации активное участие.

Образование первых общественных организаций, отстаивающих интересы тубаларов и чалканцев, было встречено в Горном Алтае достаточно сдержанно. Так, редакция газеты «Звезда Алтая», публикуя программы ассоциаций, сразу же сделала оговорку, что не со всеми их положениями согласна. В частности, редакция газеты считала, что хозяевами на территории должны быть Советы, а не ассоциации.

Д.И. Табаев (в то время исполняющий обязанности заместителя председателя областного Совета народных депутатов), к которому журналисты обратились с просьбой прокомментировать программу Ассоциации тубаларов, выразил мнение, что статья-программа подлежит изучению и оценке ученых, а вопрос об оказании материальной помощи тубаларам должен решаться, как и в отношении других этнических групп, в соответствии с законом «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» [Ассоциация тубаларов, 1990].

Важно отметить, что общественные организации северных алтайцев возникли в 1990 г. отнюдь не в качестве контрагента алтайскому национально-культурному движению. Северные алтайцы в это время позиционировали себя как алтайские этнические группы. Парадоксально, но даже идея придания тубаларам и чалканцам статуса

исчезающих этносов в это время не подразумевала их этнического самоопределения в качестве самостоятельных народов. Именно поэтому в программе «Ассоциации чалканцев» можно было прочитать: «*Ассоциация – это добровольная общественная творческая организация, которая... призвана вернуть алтайскому этносу – чалканцам – его национальную культуру*».

Тем не менее некоторой частью алтайского населения создание общественных организаций северных алтайцев было воспринято с некоторой настороженностью. Наиболее негативную реакцию у представителей алтайского этноса вызвало желание северных алтайцев добиться статуса исчезающих народов. В нем они увидели стремление северных алтайцев обособиться от алтайского этноса.

Однако сами северные алтайцы не согласились с такой интерпретацией своих устремлений, а некоторые их представители выступили в СМИ с опровержением. Так, М. Алтайчинов со страниц газеты «Алтайдын Чолмоны» утверждал, что северные алтайцы не ставят перед собой задачи отделения от алтайского народа. Свое мнение он аргументировал так: «*Бис бастырабыс алтай улус: бисте бир киндик, тил-јаң, культура, јаткан-азыранганыс јаңыс Алтай, кайда баратаныс? Кой ўүриненг айрылып, астыкса, бөрүлөр жип салар – оны билерис*» («Мы все – алтайцы, у нас общие корни, языки, обычаи, культура, одна родина – Алтай, куда денемся? Если овечка отбивается от стада, ее съедают волки – мы все это знаем»). М. Алтайчинов призывал не опасаться слова «ассоциация» и пояснял, что северные алтайцы лишь стремятся к возрождению своей культуры, которая ныне утрачивается [1991а].

Однако со временем некоторые представители северных алтайцев все же стали подчеркивать и пропагандировать культурную самобытность своей этнической группы. Прежде всего, такие утверждения стали исходить от кумандинцев Алтайского края, добивавшихся в то время включения в группу народов Севера [Кыдыева В.Я., 1993, с. 4]. Эти утверждения были поддержаны и частью горно-алтайских кумандинцев.

Один из лидеров кумандинцев Горного Алтая Ф.А. Сатлаев выступил против концепции консолидации алтайского этноса: «*За годы Советской власти население области подвергалось искусственной алтайизации через насилиственное насаждение и обучение алтайскому языку, изменению национальной принадлежности. Так, например, все северные алтайцы независимо от их желания были записаны первоначально ойротами, а затем алтайцами. ... Процесс перестройки показал, что племена Горного Алтая не сложились даже в народность. Среди них до сих пор существуют неприязненные отношения. Консолидационные процессы коснулись лишь населения Центральных районов юго-западного Алтая, где сложилось основное ядро будущей алтайской народности*» [1992а, с. 113–114].

Однако, как бы то ни было, в рассматриваемый период общественные организации северных алтайцев тесно контактировали и взаимодействовали с обществом «Эне-Тил», а лидеры северных алтайцев и вовсе продолжали оставаться его членами. Общественные организации северных алтайцев в этот период не ставили перед собой задачи войти в список народов Севера и в их ассоциацию. Не сближаясь с движением народов Севера, они надеялись решить основную часть своих проблем путем корректировки национальной политики в республике.

Подобная позиция северных алтайцев может быть объяснена тем, что в это время среди алтайцев и других коренных этносов Сибири, получила распространение

идея о необходимости и возможности создания общественно-политического движения коренных народов Сибири. Представители сибирских этносов выражали большую озабоченность тяжелым положением своих народов и выступали за признание их специфических интересов и повышение внимания государства к их проблемам. Они полагали, что их этносы, как и народы Севера, в соответствии с международными дефинициями имеют право претендовать на официальный статус коренного народа.

Для реализации этой идеи был создан I съезд коренных народов Южной Сибири, состоявшийся в конце марта 1991 г. в г. Новокузнецке. В работе съезда приняли участие делегации алтайцев (в т.ч. кумандинцы, тубалары и челканцы), телеутов, хакасов, шорцев, тофаларов, сибирских татар – калмаков.

На данном съезде обсуждались злободневные проблемы коренных народов Южной Сибири и пути их решения. Актуальность создания ассоциации иллюстрировало выступление председателя Ассоциации шорского народа Г.Г. Челбогашева: «... Если Ассоциация народов Севера уже действует – защищает интересы этих народов, участвует в правительственные программах, то мы оказались за бортом» [Тригубович, 1991].

Главным итогом съезда стало образование Ассоциации коренных народов Южной Сибири. Президентом ассоциации был избран председатель новокузнецкого общества «Шория» Г.Г. Куюков, вице-президентом – председатель Ассоциации хакасского народа «Тун» А.А. Костяков. Кроме того, был сформирован Совет ассоциации, в который вошли по два представителя от каждого народа. От алтайского этноса это были Б. Кортин и С. Пустогачева [Макошев, 1991].

Вместе с тем, забегая вперед, отметим, что политическая мобилизация коренных народов Южной Сибири не окажет значимого влияния на текущую политическую ситуацию в регионе. Ассоциация коренных народов Южной Сибири не выработает целостной программы развития и не убедит российских законодателей официально признать сибирские этносы коренными народами.

Создание Ассоциации северных этносов Алтая

Со временем общественные организации северных алтайцев стали предпринимать меры по укреплению своих позиций в общественно-политической сфере общества. Схожесть программ и политических установок позволила ассоциациям тубаларов и челканцев, а также представителям горно-алтайских кумандинцев, сплотиться в единую организацию – Ассоциацию северных этносов Алтая. Отметим, что это была первая общественная организация северных алтайцев, прошедшая государственную регистрацию в органах юстиции. Ассоциация была зарегистрирована 11 марта 1992 г., ее руководящим органом стал Совет ассоциации, а председателем был избран режиссер А.В. Юданов.

Программные положения Ассоциации северных этносов Алтая во многом воспроизводили цели и задачи Ассоциации тубаларов и «Ассоциации чалканцев». Новообразованная ассоциация выступала за возрождение традиционной культуры северных алтайцев, определение статуса северных диалектов алтайского языка, защиту мест традиционного проживания и закрепление права северных алтайцев на них [Кы-

дыева В.Я., 1993, с. 4]. Кроме того, она, как и первые ассоциации, добивалась признания северным алтайцам статуса малочисленных и исчезающих народов, выделения для них территории обитания и наделения Ассоциации северных этносов Алтая на всей территории их компактного проживания правом вето на хозяйственную деятельность, не отвечающую жизненным интересам коренных жителей и наносящую вред окружающей среде [Макошев, 1993а].

Важно отметить, что объединение на данном этапе северных алтайцев в одну ассоциацию, отстаивающую их этнокультурные и политические интересы, оказалось своевременным шагом. Дело в том, что кроме этой ассоциации в республике не было политических сил, способных выступить в защиту интересов кумандинцев, тубаларов и челканцев, поскольку в марте 1992 г. лидеры общественной организации «Эне-Тил» после долгих дискуссий приняли решение не сосредотачивать свою деятельность на решении политических задач и не преобразовывать свою организацию в политическую партию. Возглавлявший общество «Эне-Тил» М.М. Сазанкин в интервью газете «Алтайдын Чолмоны» отметил: *«Наша организация не преследует политические цели и как общественная организация алтайцев призвана заниматься вопросами возрождения культуры в самом широком смысле этого слова. В создании национальной партии алтайцев сегодня нет необходимости, но если появятся серьезные причины для этого, то вопрос о создании такой партии нужно решать не на съезде общественной организации, а на съезде всех племен алтайского этноса»* [Кыдыева В.Я., 1993, с. 10].

Ассоциация северных этносов Алтая возложила на себя функцию отстаивания интересов кумандинцев, тубаларов и челканцев и выступила с рядом инициатив, направленных на принятие практических мер по решению их актуальных проблем. Со своими предложениями лидеры ассоциации неоднократно обращались в бывший Верховный Совет и Правительство РА, но их обращения были оставлены без внимания [Пустогачев Я.А., 1997, с. 93].

Председатель Ассоциации северных этносов Алтая А.В. Юданов позже так описывал первые шаги ассоциации: *«Мен түндүк албатының ассоциациязын төзөйлө, документтерди јазайла, эки јылдын туркунына јамытулардын бозогозын төпседим – ол документтерди көрзин деп, ёс калыктарыс чек јоголып, кайылып бараат деп. Неме болбоды»* («Я, основав ассоциацию северных этносов и подготовив документы, в течение двух лет обивал властные пороги – чтобы они рассмотрели эти документы, чтобы донести, что коренные народы исчезают, растворяются. Ничего не вышло») [1997].

В ситуации безучастного отношения местных властей к проблемам кумандинцев, тубаларов и челканцев лидеры Ассоциации северных этносов Алтая принимают решение добиваться признания за северными алтайцами статуса малочисленного и исчезающего народа на государственном уровне. В 1992 г. А. Юданов обратился за помощью к президенту Б.Н. Ельцину. В своем письменном обращении А. Юданов описал тяжелое положение кумандинцев, тубаларов и челканцев и попросил помочь от государства.

На это письмо был получен ответ от председателя Государственного комитета по национальной политике России В. Тишкова. В письме указывалось, что по распоряжению аппарата президента Б.Н. Ельцина обращение ассоциации было рассмотрено

рено. Ассоциация была проинформирована о том, что в настоящее время обсуждается законопроект «Основы правового статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации», включающий в себя перечень коренных малочисленных народов России. Ассоциация уведомлялась, что кумандинцы, тубалары и челканцы отныне включены в данный перечень и что вопрос об оказании помощи северным алтайцам до принятия закона будет снят с рассмотрения [Алтайдынг түндүк этносторы..., 1992].

В 1993 г. политический настрой Ассоциации северных этносов Алтая добиваться признания кумандинцев, тубаларов и челканцев малочисленными народами еще более укрепился под воздействием ряда обстоятельств. Одним из этих обстоятельств было то, что Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1993 г. Годом коренных народов. Это событие было воспринято северными алтайцами как важный показатель изменения в мире отношения к проблемам коренных народов. В этой связи А. Макошев писал: «*1993 год ЮНЕСКО объявил годом малочисленных народов, чтобы направить общие усилия мирового сообщества на сохранение языков, культуры и самобытности всех малочисленных народов, памятуя, что каждая национальная культура – это общее достояние человечества*» [1993в]. У северных алтайцев появились надежды на удовлетворение их требований, тем более что при Верховном Совете республики была создана комиссия по проведению года коренных народов.

Другим обстоятельством стало принятие Советом национальностей Верховного Совета РФ постановления «Об отнесении шорцев, телеутов, кумандинцев к малочисленным народам Севера» от 24 февраля 1993 г. [Статус..., 1994, с. 226].

Включение шорцев, телеутов и кумандинцев в список народов Севера вызвало у северных алтайцев большой интерес, поскольку данные народы влились в общероссийское движение коренных малочисленных народов и на них стало распространяться действие Государственной программы развития экономики и культуры малочисленных народов Севера, разработанной на 1991–1995 гг. Представители северных алтайцев задавались вопросом: «*Разработана государственная программа по развитию и сохранению малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. Шорцы, кумандинцы, телеуты, очевидно, тоже войдут в эту программу развития и с 1994 года будут дополнительно субсидироваться государством. А мы?*» [Пустогачева С., 1993а].

Ассоциация северных этносов Алтая поставила перед собой задачу добиться включения северных алтайцев в данную государственную программу. Она подготовила материалы, в которых был определен большой круг мер по налаживанию жизнедеятельности северных алтайцев, и обратилась к республиканскому парламенту с просьбой о включении в программу. Однако ассоциации не удалось ни экономическими, ни политическими аргументами добиться от руководства республики помощи. Северные алтайцы не были включены в программу [Пустогачев М., 1998].

Важно отметить, что действие Государственной программы не было распространено на кумандинцев Горного Алтая, она затронула только кумандинцев Алтайского края. Дело в том, что 7 октября 1993 г. вышло постановление Совета Министров – Правительства РФ «О внесении изменений в перечень районов проживания малочисленных народов Севера» № 997, в котором местностями проживания кумандинцев были признаны только Красногорский и Солтонский районы Алтайского края и г. Бийск.

Отсутствие поддержки инициатив Ассоциации северных этносов Алтая со стороны республиканских властей вело к угасанию надежд северных алтайцев решить свои проблемы на местном уровне. В этой связи Совет ассоциации, разочарованный равнодушием властей, в своем обращении к коренным жителям Чойского р-на заявлял: «*Дорогие наши земляки! Этим заявлением мы с прискорбием сообщаем вам о том, что Ассоциация северных этносов Алтая сегодня не видит сил в пределах Республики Алтай, способных защитить ваши законные права. Наши документы, поданные на рассмотрение сессии отклоняются под разными предлогами, правительство Республики Алтай не сделало ни одного конкретного шага в защиту ваших социальных прав, прокуратура Республики Алтай под разными предлогами уходит на позиции невмешательства, созданная комиссия Верховного Совета республики по проведению года коренных народов не провела ни одного заседания до конца января, что означает, что эта комиссия создана для отвода глаз. Дорогие земляки! Пишите в Верховный Совет Российской Федерации, пишите в Совет Национальностей РФ... »**».

Подводя итоги деятельности Ассоциации северных этносов Алтая, отметим, что 18 декабря 1993 г. в г. Горно-Алтайске под ее началом состоялось представительное собрание кумандинцев, тубаларов и челканцев. На данном собрании было признано, что ассоциация не добилась своих стратегических целей, провозглашенных в ее уставе. Причиной безуспешной деятельности ассоциации была названа «намеренная или, возможно, недальновидная политика» депутатского корпуса республики.

В сложившейся ситуации Совет ассоциации принял решение активизировать работу ассоциации и сосредоточиться на решении ряда важных вопросов. В частности, было решено в конце февраля 1994 г. провести съезд северных алтайцев, внести изменения в устав ассоциации, разработать положение о статусе малочисленного и исчезающего этноса, разработать программу экономического, социального и культурно-духовного развития северных алтайцев и т.д. [Макошев, 1993в].

/курултай (съезд) чеканцев

Деятельность Ассоциации северных этносов Алтая одобрялась значительной частью северных алтайцев. Интеллигенции северных алтайцев удалось сплотить представителей своих этнических групп вокруг политической программы ассоциации. При этом значимую роль в политической и этнической солидаризации северных алтайцев сыграли такие мероприятия, как курултаи (съезды) и праздники.

Как мы отмечали, практику проведения курултаев ввели телеуты, созвавшие 16 июня 1990 г. свой первый курултай; 11 апреля 1992 г. свой первый съезд провели кумандинцы Алтайского края [Кадиков, 1996, с. 96]. В самом Горном Алтае первыми провели курултай чеканцы. Он прошел 25–26 июня 1992 г. в с. Курмач-Байгол Турочакского р-на. Для чеканцев это было необыкновенное мероприятие, которое собрало более 500 гостей. В числе участников курултая были и чеканские старейшины, и молодежь из разных сел Турочакского р-на, а также из Бийска и Горно-Алтайска. На курултае присутствовали и представители алтайской интеллигенции.

*Обращение правления Ассоциации северных этносов Алтая к коренным жителям Чойского р-на от 27.01.1993 г. // Архив А.В. Юданова.

От имени «Эне-Тил» участников поздравил заместитель руководителя общества В.Н. Сарин, который призвал челканцев вступать в эту организацию [Макошева, 1992б]. Работа курултая сопровождалась праздником с концертными выступлениями, спортивными состязаниями и конкурсами.

Проблематика курултая сконцентрировалась вокруг задач социально-экономического и культурного развития челканцев. Председатель организационного комитета Я.А. Пустогачев выступил с большим докладом об истории челканского народа, о его насущных проблемах и путях их решения [Курултайда..., 1992]. Отметим, что значительная часть выступлений на курултаяе была посвящена правам челканцев на земельные ресурсы.

На курултаяе был избран рабочий орган – «Правление челканского народа» в составе 13 человек. Также был избран челканский зайсан, им стал С.Т. Пустогачев. Съезд завершился принятием «Декларации челканского народа». Данный документ объявил коренными жителями бассейна р. Лебедь все проживающее здесь население, независимо от национальности. Коренные жители бассейна р. Лебедь были признаны собственниками своей земли, которая с этих пор не должна была подлежать ни отчуждению, ни приватизации, ни купле-продаже [Пустогачева С., 1992б].

По завершении работы курултая принятые документы и материалы были направлены в Верховный Совет и Правительство РА, но, по свидетельству Я.А. Пустогачева, по ним не было предпринято никаких действий [1997, с. 93].

Обсуждение проблем северных алтайцев в местной прессе

Несмотря на равнодушие властей, представители северных алтайцев не падали духом и активно обсуждали наболевшие проблемы на страницах местных газет. В публикациях они характеризовали современное состояние своих этнических групп как катастрофическое: *«То, что этносы Северного Алтая оказались в силу каких-то исторических процессов в катастрофическом положении, на грани полного исчезновения, – это является фактом. И культура, и традиции, и все остальное было забыто»* [Юданов, 1993].

Представители северных алтайцев называли в качестве основных причин современного кризисного состояния своих этнических групп ликвидацию якобы «неперспективных деревень» и хищническую промышленную эксплуатацию своей территории проживания. О том, как это было, вспоминала Е.П. Кандаракова: *«В Туручакском районе все колхозы были реорганизованы в 2 совхоза. ... В ущербном положении оказались селения Лебедского бассейна. Началась кампания ликвидации “неперспективных деревень”. Многие жители Верх-Лебедского куста выехали в Кемеровскую область. <...> Застонала тайга. Повсюду визжали бензопилы. Падали на землю вековые кедры. Вовсю разворачивались Турачакский, Байгольский и Иогачский леспромхозы, возникали новые лесоучастки и села – Тюлем, Азван, Кайнач, Тюрюктеч, Верх-Бийск и Тогозон, сплавные участки»* [1992].

В публикациях представители северных алтайцев также обсуждали свои современные проблемы, связанные с переходом страны к рыночным отношениям, приватизацией, ухудшением социально-экономических условий, развалом совхозов, разделом земли и т.д. [Юданов, 1991, 1992; Макошев, 1992; Пустогачева С., 1993а].

Примечательно, что в рассматриваемый период северные алтайцы проявляли повышенный интерес к зарубежному опыту развития коренных народов. Представители северных алтайцев сравнивали положение своих сообществ с состоянием зарубежных коренных народов. Так, А.С. Тодожокова отмечала: «*Больше всего на меня произвело впечатление, как решаются проблемы канадских индейцев: сохранения их образа жизни, интересов в условиях вторжения в их жизненное пространство объектов цивилизации. Здесь и огромные компенсации, и снабжение привычными продуктами питания, сохранение ландшафта и старинных промыслов, причем индейцы очень бдительно охраняют свои вековые традиции. У нас же в республике настолько все равнодушны и бездеятельны перед угрозой ассимиляции северных алтайцев, в частности тубаларов...»* [Плетнева, 1991].

Важно отметить, что представители северных алтайцев со времени появления своих первых общественных организаций заявляли, что многие их проблемы являются общими для всех жителей области и искали поддержки со стороны всего населения Горного Алтая [Ассоциация тубаларов, 1990].

Председатель Ассоциации северных этносов Алтая А.В. Юданов считал, что признание на законодательном уровне территории проживания северных алтайцев «средой обитания исчезающих народов» будет способствовать процветанию всех жителей республики: «*Как только это будет сделано, так сразу пойдет помочь из Российской Федерации, из международных организаций. А помочь пойдет не одним, допустим, тубаларам, а будет распространяться на весь Чойский район, где 93 % населения – русскоязычное. У нас этого, к сожалению, не понимали*» [1993].

Об этом же говорил и А. Макошев: «*Что было бы плохого, если бы малочисленные и исчезающие племена северных алтайцев получили государственные дотации из федерального бюджета, международных организаций и других источников? Эти средства пошли бы на создание производственной и социальной инфраструктуры (дорог, связи, школ, детсадов, больниц, стадионов и т.д.), что на пользу всему населению Республики Алтай: алтайцам, русским и другим народам*» [1993в].

Создание Общественно-политической ассоциации южных этносов Республики Алтай «Теленгит»

Политизация настроений северных групп алтайского этноса со временем коснулась и теленгитов. В 1993 г. они переняли практику создания ассоциаций. 17 апреля 1993 г. в с. Улаган состоялась конференция теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов, на которой была создана Общественно-политическая ассоциация южных этносов Республики Алтай «Теленгит». Был избран Совет ассоциации, председателем которого стал С.Д. Куюков из с. Улаган, а сопредседателем – М.Б. Шонхоров из с. Кош-Агач. На конференции обсуждался и был принят устав ассоциации.

Целью общественной организации было заявлено содействие культурно-историческому и хозяйственному развитию населения Улаганского и Кош-Агачского районов, а также решение социально-экономических вопросов, направленных на повышение уровня жизни населения. Основными задачами объявлялись возрождение и развитие традиционных промыслов, развитие литературы и искусства, защита исконной среды обитания, оказание материальной помощи малоимущим членам общества,

борьба с вредными социальными явлениями – преступностью, наркоманией и т.д., поддержка талантливой молодежи [Алтай Республиканын түштүк..., 1993].

Отметим, что весть о создании ассоциации теленгитов всколыхнула алтайцев и вызвала у них преимущественно негативную реакцию. Шокировал алтайцев, прежде всего, не сам факт создания общественной организации, а сообщение газеты «Звезда Алтая» о том, что ассоциация теленгитов намеревается зарегистрироваться «в комитете малочисленных народов при Верховном Совете Российской Федерации и в международной организации – Лиге малочисленных народов (в Москве)» [Создана Ассоциация..., 1993].

Спустя некоторое время представители теленгитов опровергнут это сообщение, как не имеющее под собой оснований и не соответствующее действительности. Но до этого момента в республике вокруг ассоциации теленгитов создалась двусмысленная ситуация. Алтайская общественность, ознакомившись с выше указанной заметкой в газете «Звезда Алтая», весьма болезненно восприняла стремление теленгитов заявить о себе как о самостоятельном малочисленном народе. Опубликованные в газете «Алтайдын Чолмоны» письма читателей показали резкое неприятие разъединения алтайского этноса.

Одним из первых несогласие с действиями теленгитов высказал историк Г. Самиев. В своей статье он выразил крайнее удивление обособлением теленгитов от алтайского этноса. С его точки зрения, алтайский этнос составляют не только жители Онгудайского, Усть-Канского и Шебалинского районов, но и весь коренной народ республики, в т.ч. и тубалары, теленгиты, телеуты, челканцы и др. По его мнению, даже если небольшие алтайские субэтносы обособятся от алтайцев, то алтайский народ устоит. Но этого нельзя сказать в отношении теленгитов, поскольку теленгиты и алтайцы (в прошлом именовавшиеся алтай-теленгитами) составляют основу алтайского этноса. Г. Самиев также высказал свои сомнения по поводу вероятности создания теленгитами своего автономного образования и предостерег алтайцев от внутриэтнического разобщения [1993].

Против разделения алтайского этноса выступил и В. Кыдыев, руководитель общественной организации «Эне-Тил». Он выразил мнение, что алтайскому народу нельзя разделяться на мелкие этносы. Рассчитывать на улучшение условий своей жизни и получение денег отдельно друг от друга просто неразумно. В. Кыдыев напомнил об имперском принципе «разделяй и властвуй», который действительно способен разделить народы [1993].

Негативно оценивали обособление теленгитов и рядовые жители. Они недоумевали, как можно разделить народ, говорящий на одном языке, имеющий общую культуру и проживающий на одной алтайской земле. Более всего их настораживала возможность полного исчезновения алтайского этноса, вследствие принятия необдуманных решений [Енчинов, 1993].

Публикация статьи Г. Самиева вызвала среди жителей Улаганского и Кош-Агачского районов бурю негодования. Руководители ассоциации теленгитов опровергли все обвинения в отделении теленгитов от алтайского этноса. На страницах газеты «Алтайдын Чолмоны» с разъяснениями выступили сопредседатель Совета ассоциации М. Шонкоров и главный редактор кош-агачской районной газеты «Чуйские зори», делегат улаганской конференции В. Тельбеков. Они заявили, что ассоциация теленгитов никогда не ставила и не рассматривала вопрос об отделении теленгитов

от алтайского народа, и тем более о создании их автономии. Она была основана для решения насущных проблем жителей Улаганского и Кош-Агачского районов, по климатическим условиям приравненных к районам Крайнего Севера [Шонкоров, 1993; Тельбеков, 1993]. В подтверждение всего сказанного на страницах газеты был обнародован текст устава ассоциации, который действительно не содержал в себе никаких слов об отделении теленгитов от алтайского народа.

Между тем политическая мобилизация теленгитов продолжалась недолго. Общественно-политическая ассоциация южных этносов Республики Алтай «Теленгит» более себя в общественной жизни никак не проявила.

Резюмируя сказанное, отметим, что в рассматриваемый период этническая мобилизация алтайских субэтносов происходила под воздействием идей национально-культурного возрождения алтайского народа. Неизбежная политизация возрожденческого движения способствовала политическому обособлению общественных организаций северных алтайцев. Стратегической целью развития кумандинцев, тубаларов и челканцев было обозначено обретение статуса исчезающих народов. Однако власти РА оказались не готовы к восприятию требований северных алтайцев. Важным следствием этого стало стремление северных алтайцев добиваться утверждения за ними статуса коренных малочисленных народов на государственном уровне.

§ 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗА АЛТАЙСКИМИ СУБЭТНОСАМИ СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1994–2000 годы)

Второй период этнополитической мобилизации алтайских субэтносов проходил под знаком обретения политического статуса коренных малочисленных народов РФ. В данном параграфе мы сосредоточим наше внимание на том, как алтайские субэтносы достигли этого политического статуса, и какие барьеры им пришлось преодолеть.

І съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

В начале 1994 г. Ассоциация северных этносов Алтая с большим энтузиазмом вела работу по подготовке намеченного ею в предыдущем году съезда кумандинцев, тубаларов и челканцев РА. Проведение съезда имело для ассоциации большое значение, т.к. он должен был не только впервые собрать представителей кумандинцев, тубаларов и челканцев, но и легитимировать деятельность ассоциации. Для Ассоциации северных этносов Алтая, образованной по инициативе североалтайской интеллигенции, было важно продемонстрировать, что ее деятельность пользуется широкой массовой поддержкой.

І съезд кумандинцев, тубаларов и челканцев РА, вошедший в историю как І съезд коренных малочисленных народов РА, состоялся в г. Горно-Алтайске 26 марта 1994 г., на месяц позже намеченного срока. Северные алтайцы возлагали на съезд большие надежды. Ожидалось, что на нем будут определены новые пути

возрождения и развития северных алтайцев, выработаны программы совместных политических действий, предприняты меры по сплочению этнических групп северных алтайцев.

В работе съезда приняли участие 93 делегата из Майминского, Турочакского и Чойского районов республики и из г. Горно-Алтайска. В числе гостей съезда были Председатель Правительства РА В.И. Петров, заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай РА (далее – ГС – ЭК РА) Д.И. Табаев и др.

Делегаты съезда в своих выступлениях отметили крайне тяжелое социально-экономическое положение кумандинцев, тубаларов и челканцев. В числе проблем северных алтайцев были названы разрушение среды обитания, ликвидация национальных сел, утрата обычая и родного языка, потеря традиционных форм ведения хозяйства, низкий уровень развития сельской инфраструктуры, миграция населения за пределы республики, ассимиляция и депопуляция.

Делегаты съезда подвергли критике бездействие республиканских органов власти и потребовали от них проведения в отношении северных алтайцев целенаправленной и эффективной политики. Съезд обратился к органам государственной власти РА с рядом предложений, которые нашли отражение в его резолюции (см. прил. 2).

Прежде всего, делегаты съезда высказали просьбу законодательно признать за кумандинцами, тубаларами и челканцами статус коренных малочисленных народов РА и включить их в перечень коренных малочисленных народов РФ.

Далее делегаты выдвинули такие требования:

- способствовать этническому возрождению малочисленных народов и создать условия для обучения родному языку;

- ввести представительство малочисленных народов в высших органах государственной власти, местных администрациях и обеспечить квотирование депутатских мандатов;

- образовать республиканский и местные фонды развития малочисленных народов;

- закрепить право собственности северных алтайцев на их земли;

- запретить без согласия малочисленных народов продажу земли и заготовку древесины;

- установить льготы представителям малочисленных народов, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью;

- разработать программу по возрождению и сохранению коренных малочисленных народов РА и включить ее в федеральную целевую программу «Развитие экономики и культуры малочисленных народов Севера» и т.д.

К федеральным органам государственной власти съезд обратился с целым рядом просьб: о ратификации международных правовых документов, имеющих отношение к коренным народам (конвенция МОТ № 169 и др.); о принятии российского закона о правовом статусе коренных малочисленных народов; о включении кумандинцев, тубаларов и челканцев в перечень коренных малочисленных народов РФ; о внесении в перечень районов проживания малочисленных народов Севера поселений северных алтайцев и т.д.

Решением съезда Ассоциация северных этносов Алтая была переименована в Общественно-политическое объединение коренных малочисленных народов РА – ту-

баларов, челканцев, кумандинцев. Председателем объединения был избран представитель челканцев М.А. Пустогачев. Руководящим органом организации стал Совет объединения.

Делегаты съезда объявили о добровольном вхождении Общественно-политического объединения коренных малочисленных народов РА – тубаларов, челканцев, кумандинцев в состав двух общественных организаций – АКМНССиДВ РФ и Международной лиги малочисленных народов и этнических групп.

Освещение / съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай в местной прессе

По окончании работы I съезда коренных малочисленных народов РА на страницах республиканских газет «Алтайдын Чолмоны» и «Звезда Алтая» были опубликованы две статьи, посвященные его работе. В этих публикациях нашли отражение не только выводы журналистов, но и существовавшие в горно-алтайском обществе мнения.

Комментарии к работе съезда, данные в «Звезде Алтая», отличались резкостью суждений. Газетная статья вышла с громким и несколько провокационным названием «Раскол» [Витовцев, 1994]. Именно так автор статьи Н. Витовцев, следивший за ходом работы съезда, назвал то, что, по его мнению, сейчас переживает алтайский народ. Автор писал: «*Входя в зал первого в своей истории съезда, делегаты от тубаларов, кумандинцев, чалканцев оставили за дверями последние надежды на самосохранение в прежнем статусе. Они отказались именовать себя в дальнейшем этническими группами, племенами, “субэтносами” и т.д. Единогласно съезд решил: отныне кумандинцы, тубалары и чалканцы – малочисленные народы Алтая.*

В качестве основной причины «раскола» алтайского этноса Н. Витовцев отметил длительное пренебрежение к интересам северных алтайцев со стороны правящего клана южных алтайцев. К такому выводу автор статьи пришел, выслушав выступления делегатов съезда. В этой связи он писал: «*Раскол, который переживает сейчас алтайский народ, имеет много причин и, разумеется, на съезде невозможно было детально обсудить каждую из них, но все же главную причину раскола делегаты назвали. Их вины в том, что произошло, нет и не могло быть. Слишком долго они надеялись на то, что правящий клан найдет в себе силы и откажется от средневековых методов руководства в пользу истинной демократии, в пользу республики.*

В тексте статьи приводились высказывания делегатов съезда, подтверждающие вывод автора. Например, мнение Ф. Сатлаева о том, что противоречий между северными и южными алтайцами не было до прихода к руководству Ч.К. Кыдравшева (председатель Горно-Алтайского облисполкома с 1959 по 1971 гг.). Уходя на пенсию, он оставил у власти клан родственников, исходивший в решении многих вопросов из собственных интересов. Нынешнее руководство республики можно назвать командой Кыдравшева. Также приводилось мнение М. Чумакаевой о том, что северные алтайцы с 1960-х гг. были поставлены в неравноправное положение. Южные алтайцы, сосредоточившись на решении собственных проблем, упустили северные районы из виду. С 1960-х гг. в престижных вузах учились преимущественно южные алтайцы, бюджетные ассигнования распределялись со значительным перевесом в пользу южных районов.

В статье Н. Витовцева указывалось, что в большинстве выступлений делегатов съезда звучала одна мысль – никто не поможет нам, кроме нас самих. В этой связи обращалось внимание на выступления Я. Пустогачева, говорившего о том, что никто на республиканском уровне не делает ничего для улучшения положения северных алтайцев, и А. Юданова, высказавшегося против дискриминационной политики по отношению к северным алтайцам.

В статье была приведена и точка зрения представителей местных органов власти. Председатель правительства РА В.И. Петров заявил, что никакой вины южных алтайцев не находит. Он отметил, что не надо видеть в отношениях Юга и Севера этническую проблему. Эта проблема экономическая – так была спланирована экономика республики. В южных районах преобладает сельское хозяйство, а в северных доминировала лесная промышленность, и сейчас, когда лес вырубили, положение обострилось. Заместитель Председателя ГС – ЭК РА Д.И. Табаев поддержал мнение В. Петрова и при этом признал, что созданная в республике комиссия по проблемам северных алтайцев не работает.

Однако слова В. Петрова не убедили Н. Витовцева, и он завершил свою статью ироничным замечанием: «*Нынешний раскол – на совести команды, медленно формировавшейся с начала 60-х годов. Если даже собственный народ не смогла собрать вокруг себя эта команда, то как же она будет собирать вокруг себя все народы Алтая?*».

Тональность подачи материала о съезде северных алтайцев в газете «Алтайдын Чолмоны» отличалась большей сдержанностью [Еrlenbaeva, 1994]. Автор статьи Т. Еrlenбаева акцентировала внимание читателей на актуальных проблемах северных алтайцев. В цитируемых ею фрагментах выступлений делегатов съезда не содержалось резких и обидных высказываний в адрес южных алтайцев. Из выступлений делегатов были «вырезаны» обвинения в проведении южными алтайцами клановой дискриминационной политики. От самого автора также не последовало резких замечаний и нетерпимых высказываний в отношении действий северных алтайцев.

В рассматриваемой статье тема «раскола» алтайского этноса не поднималась. Напротив, кумандинцы, тубалары и челканцы продолжали рассматриваться как этнические группы алтайского народа – «северные алтайцы». Отмечалось, что основной причиной их самоопределения в качестве коренных малочисленных народов является стремление получать помощь из бюджета России, и, по мнению автора, к этому стремлению необходимо было отнести с пониманием.

Между тем Т. Еrlenбаева все же упомянула в своей статье о том, что многие делегаты съезда выразили обиду на южных алтайцев. Однако автор не согласилась с обвинениями против них. Она проявила солидарность с мнением В. Петрова, что многие проблемы северных алтайцев происходят из ошибок экономического планирования развития республики. В то же время автор указала, что в развитии в их среде ассимиляционных процессов есть доля вины и самих северных алтайцев, не стремящихся сохранять свою культуру и изучать родной язык.

Как видно, рассмотренные газетные публикации, посвященные работе съезда, различались и по содержанию, и по тональности текстов. Вместе с тем они дают ясное представление о том, что политическое самоопределение северных алтайцев в статусе коренных малочисленных народов было воспринято в республике неод-

нозначно. Кто-то делал основной акцент на размежевании северных и южных алтайцев, кто-то – на политических дивидендах от особого статуса.

Разработка республиканской программы по возрождению северных алтайцев (1994–1995 годы)

После проведения I съезда коренных малочисленных народов РА Правительство РА ненадолго проявило внимание к проблемам северных алтайцев. Выполняя данные на съезде обещания, своим постановлением № 104 от 19 мая 1994 г. оно образовало комиссию по разработке программы «Возрождение и сохранение алтайского населения, проживающего в Майминском, Чойском и Турочакском районах». Данной комиссии предписывалось в срок до 1 августа 1994 г. разработать программу и внести ее на рассмотрение Правительства РА.

В состав комиссии по разработке программы вошли 15 человек, среди которых были и чиновники, и представители северных алтайцев (А.В. Юданов, Я.А. Пустогачев, А.П. Макошев, В.И. Сакпачаков, С.Т. Пустогачев, И.И. Сумачаков). Руководителем комиссии был назначен заместитель Председателя правительства И.И. Белеков.

Однако Правительство РА не было последовательно в своих действиях. Прошло лишь одно заседание комиссии, после чего она была переведена в разряд рабочей группы, в которой стали работать на общественных началах всего четыре человека. Финансовая поддержка рабочей группы ограничилась выделением средств на проведение социального обследования мест проживания кумандинцев, тубаларов и челканцев [Пустогачев М., 1998].

Рабочая группа обратилась в Институт философии и права СО РАН с предложением о проведении социологического исследования в Майминском, Чойском и Турочакском районах. Данное социологическое исследование было реализовано в октябре 1994 г., а его результаты представлены в Правительство РА в виде аналитического доклада «Современные ситуации в северных районах Республики Алтай. Проблемы и ориентация» [Там же].

В начале мая 1995 г. рабочая группа по разработке программы возрождения северных алтайцев закончила свою работу и передала подготовленный на основе материалов социологического исследования документ в Правительство РА. Данная программа имела большое значение для северных алтайцев, которые надеялись, что по представлению Правительства РА она войдет в подготавливаемую на федеральном уровне Государственную программу развития экономики и культуры коренных малочисленных народов на 1996–2000 гг. Однако Правительство РА не предприняло необходимых шагов, и северные алтайцы не вошли в федеральную программу [Там же].

Социологическое исследование (1994 год)

Социологическое исследование, проводившееся в октябре 1994 г. в Майминском, Турочакском и Чойском районах РА охватило 14 сел: Александровка, Урлу-Аспак, Сайдыс, Артыбаш, Иогач, Кебезень, Тулой, Тондошка, Санькин Аил, Бийка, Курмач-Байгол, Ынырга, Красносельск, Уймень [Плюснин, 1995].

Первостепенными задачами социологического исследования были следующие: выявление ключевых проблем сельского населения северных районов; оценка основных ориентаций различных групп сельского населения, обусловленных характером современной общественной жизни; оценка тенденций развития экономических, социальных, политических, национальных и культурных отношений в северных районах.

По итогам исследования ученые констатировали в северных районах высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов, рост обнищания населения, слабую оснащенность районов линиями электропередач, отсутствие во многих селах линий и средств связи (телефон, радио), перебои в снабжении сел топливом и необходимыми товарами, трудности со сбытом сельскохозяйственной продукции, острый недостаток квалифицированной медицинской помощи. Результаты исследования показали, что основу существования селян составляет личное подсобное хозяйство и что пенсионеры оказались в современных условиях наиболее обеспеченной группой населения.

Социологическое исследование выявило ряд формирующихся тенденций. Было выяснено, что в северных районах не поднимается вопрос о родовых угодьях, но встает проблема общинных земель – участков тайги, которые издавна считались принадлежащими отдельному селу. Исходя из этого, ученые предупредили, что в будущем из-за распределения земель и сдачи их в аренду частным предпринимателям, фирмам могут возникнуть конфликты между сельской общиной и районной администрацией.

Исследование показало, что в северных районах отчетливо прослеживается стремление к сельскому общинному самоуправлению, причем не на национальной, а на территориальной основе. Одна из важных причин этого – смешанность этнического состава населения.

В ходе исследования выяснилось, что культурная жизнь сел давно утратила традиционный характер, и поэтому невозможно говорить о хорошей сохранности обрядов и обычая как алтайского, так и русского населения. И хотя в некоторых селах с преимущественным проживанием тубаларов и челканцев интеллигенция считает насущной проблему этнокультурного возрождения, условий для реализации программы этнического и культурного возрождения сел фактически нет. Тем не менее исследование показало, что готовность людей работать в этом направлении велика.

Материалы социологического опроса свидетельствовали, что ситуация в межнациональных отношениях в обследованных районах благополучная. Также было выявлено, что в среде северных алтайцев имеется достаточно отчетливое осознание людьми внутринациональных различий между северными и южными алтайцами. Представители северных алтайцев указывали, что южные алтайцы считают их обрусевшими и утратившими характерные национальные черты, культурные традиции. Ученые пришли к выводу, что национально-алтайское самоопределение в северных районах выражено незначительно, и нынешняя ситуация на политической арене Горного Алтая скорее способна привести не к консолидации, а к еще большему расхождению между южными и северными этническими группами алтайцев.

Деятельность Общественно-политического объединения коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев, кумандинцев

Общественно-политическое объединение северных алтайцев после завершения съезда приступило к работе. 2 ноября 1994 г. был зарегистрирован его устав, в котором основными целями деятельности объединения были прописаны: защита политических, социальных, экономических, культурных прав, свобод и интересов тубаларов, челканцев, кумандинцев в органах государственной власти и управления, судебных органах всех уровней; сохранение исторической и природной среды обитания; возрождение национальной культуры, языка, традиций и обычаяев.

Общественно-политическое объединение северных алтайцев проявляло в отстаивании интересов своих этнических групп большую настойчивость. Оно снова и снова обращалось к республиканским властям за помощью в решении актуальных проблем северных алтайцев, в т.ч. по вопросу о бесконтрольной добыче золота, вырубке лесов, нарушениях экологических норм и запретов. Однако официальная реакция государственных органов власти РА была неблагожелательной. На все эти обращения комитеты правительства давали только формальные отписки [Пустогачев М., 1997]. Попытки общественной организации северных алтайцев привлечь внимание властей к своим жизненно важным вопросам наталкивались на ответ: «Вы официально не признаны»*.

Отсутствие у кумандинцев, тубаларов и челканцев официального статуса коренных малочисленных народов РА усложняло их взаимодействие не только с государственными структурами. По этой же причине они не имели возможности полноправно участвовать и в работе съездов АКМНССиДВ РФ. Так, представители северных алтайцев не смогли получить квоту на избрание делегатов на третий съезд этой организации, состоявшийся 27–28 марта 1997 г. Председатель общественно-политического объединения коренных малочисленных народов РА – тубаларов, челканцев, кумандинцев М.А. Пустогачев смог принять участие в работе съезда лишь после утверждения его полномочий делегата путем всеобщего голосования участников съезда. На этом съезде М. Пустогачев официально подал в Координационный совет АКМНССиДВ РФ заявление о вступлении в эту организацию возглавляемого им общественно-политического объединения в качестве полноправного члена [Там же]. Однако данное заявление не было удовлетворено.

В сложившихся условиях общественно-политическое объединение северных алтайцев сосредоточило свою деятельность на изменении правового статуса тубаларов и челканцев, включении их в перечень коренных малочисленных народов России.

Для решения поставленной задачи председатель и члены Совета объединения неоднократно обращались к руководству республики с письменными заявлениями, организовывали встречи с Главой республики С.И. Зубакиным, на которых старейшины северных алтайцев высказывали ему свои предложения**.

*Интервью с М.А. Пустогачевым от 04.05.2012 г. // Архив автора.

**Интервью с М.А. Пустогачевым от 04.05.2012 г. // Архив автора.

В конце 1997 г. у северных алтайцев появилась возможность представлять свое коллективное мнение в парламенте республики. Дело в том, что в декабре 1997 г. председатель общественно-политического объединения северных алтайцев М.А. Пустогачев был избран от Турочакского р-на депутатом ГС – ЭК РА. В статусе депутата М.А. Пустогачев в 1998 г. совместно с другими депутатами от Турочакского и Чойского районов неоднократно выступал на сессиях парламента в защиту интересов северных алтайцев и ходатайствовал за признание тубаларов и челканцев малочисленными народами [Республика Алтай…].

Признание тубаларов и челканцев коренными малочисленными народами Республики Алтай

Итогом деятельности общественно-политического объединения северных алтайцев, возглавляемого М.А. Пустогачевым, стало принятие 20 ноября 1998 г. постановления Правительства РА № 335 «О включении в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации исчезающих этносов Республики Алтай – тубаларов, чалканцев». Данное постановление предписывало Министерству культуры РА представить в Правительство РФ документы для включения в перечень коренных малочисленных народов РФ тубаларов и челканцев в срок до 31 декабря 1998 г.

О том, как принималось данное постановление и какое значение ему придавали члены общественно-политического объединения северных алтайцев, дают представление воспоминания М.А. Пустогачева: «На заседании, прошедшем 19 ноября, Ю. Антарадоновым нам было поручено доработать проект постановления и согласовать его повторно с членами правительства. В процессе подработки Юрий Васильевич предложил не разделять алтайский народ на отдельные этнические группы. Но мнение членов совета ОПО (общественно-политического объединения – А.Ч.) таково, что мы признаем себя, то есть тубаларов, чалканцев, кумандинцев в РА как исчезающие этносы и добиваемся включения в перечень коренных малочисленных народов РФ. Если этого признания не произойдет, то обсуждаемые в Госдуме законы вновь пройдут мимо нас» [Пустогачев М., 1998].

Правительство РА передало в Правительство РФ необходимые документы для включения тубаларов и челканцев в перечень коренных малочисленных народов. В ответ было получено письмо из Министерства национальной политики РФ от 9 февраля 1999 г. В письме, адресованном первому заместителю Председателя Правительства РА Ю.В. Антарадонову, сообщалось, что по вопросу отнесения тубаларов и челканцев к коренным малочисленным народам Севера министерство обратилось в Институт этнологии и антропологии РАН с просьбой о проведении соответствующей этнологической экспертизы.

Между тем в это время в Республике Алтай была предпринята еще одна попытка разработать программу по возрождению северных алтайцев. 9 декабря 1998 г. вышло распоряжение Главы РА С.И. Зубакина № 1397-р об образовании комиссии для разработки программы «Возрождение и сохранение коренных малочисленных исчезающих этносов Республики Алтай – тубаларов, чалканцев, кумандинцев». Комиссии предписывалось в срок до 1 марта 1999 г. разработать программу и внести ее на рассмотрение заседания Правительства РА.

В состав комиссии вошли 19 человек, в т.ч. несколько представителей северных алтайцев: М.А. Пустогачев, Е.П. Кандаракова, А.А. Пелеков, А.С. Тодожокова. Председателем комиссии был назначен первый заместитель Председателя правительства Ю.В. Антарадонов.

Деятельность данной комиссии, как и комиссии, создававшейся в 1994 г., не имела практических последствий. Программа была подготовлена, и 27 мая 1999 г. Ю.В. Антарадонов издал распоряжение о разработке к ней министерством экономики республики плана конкретных мероприятий. Министерство экономики РА с этим заданием справилось, но намеченные мероприятия так и остались на бумаге. Речь шла, например, о создании бюджетного целевого Фонда возрождения и развития северных этносов РА, выделении представителям северных этносов целевых мест для поступления в вузы, первоочередном предоставлении северным алтайцам промысловых угодий и т.д.

Обратим внимание, что постановление Правительства РА № 335 от 20 ноября 1998 г. спустя девять месяцев было продублировано постановлением ГС – ЭК РА «О внесении тубаларов, чалканцев Республики Алтай в единый перечень малочисленных народов Российской Федерации» № 13-43 от 03.09.1999 г. Постановление ГС – ЭК РА имело для северных алтайцев большое значение. Данное постановление не только содержало решение просить Правительство РФ внести тубаларов и чалканцев в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, но и четко формулировало, что тубалары и чалканцы признаются малочисленными народами РА: «*Считать тубаларов, чалканцев, проживающих на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционный образ жизни, хозяйствования и промысла, насчитывающих менее одной тысячи человек и осознающих себя самостоятельными этническими общностями, малочисленными народами Республики Алтай*».

С принятием постановления ГС – ЭК РА № 13-43 от 3.09.1999 г. тубалары и чалканцы были признаны коренными малочисленными народами РА. С этого момента у тубаларов и чалканцев появился реальный шанс войти в Единый перечень коренных малочисленных народов России.

Следует отметить, что признание на региональном уровне тубаларов и чалканцев коренными малочисленными народами повлекло за собой закрепление за их населенными пунктами статуса мест проживания коренных малочисленных народов. Важную роль в этом сыграло то, что 23 января 2000 г. было принято постановление Правительства РФ № 58 «О дополнении перечня районов проживания малочисленных народов Севера». Данным постановлением в перечень районов проживания малочисленных народов Севера был включен Турочакский р-н РА. Это явилось запоздалым на семь лет признанием Турочакского р-на одной из местностей проживания кумандинцев.

Принятие рассматриваемого постановления Правительства РФ побудило ГС – ЭК РА вынести 27 января 2000 г. постановление «О перечне районов проживания тубаларов, чалканцев в Республике Алтай» № 15-43. Парламент республики постановил включить поселения тубаларов и чалканцев в перечень районов проживания коренных малочисленных народов РА и просить Правительство РФ утвердить этот перечень. Отметим, что в перечень районов проживания тубаларов и чалканцев были включены четыре села в Майминском р-не, семь сел в Чойском и 25 – в Турочакском.

Реакция южных алтайцев на политическое самоопределение северных алтайцев

В конце 1990-х гг. представители южных алтайцев, как и раньше, не приветствовали стремления северных алтайцев к политическому самоопределению в статусе коренных малочисленных народов, но стали относиться к этому более терпимо. Так, общественный деятель В.Э. Кыдыев говорил: «*Бис, яан алтайлар, эмди олорло јöпсинип, олорды түтпас учурлу. Барзын, је јаңыс акча аларга болуп барзын. Артканында бис бир албаты болуп артарысты јöттöжип алар учурлу. Олор литературный тилди төзöп болбос. А тил јогынаң олор кыйалта ѡоктонг кунурап калар. Айдарда, тöс амаду айрылары эмес, акча алары болор керек. Бис олорго болушпазабыс, кийинде теленгиттер туруп баштаардан айабас. Бис база башка улус, база акча алатаныс деп. Ончобыс туши башка јүре берзебис, кажыбыска ла коркышту күч болор. Биске албатыны туку качан чуктаар керек болгон, је бис чуктабаганыс*» («Мы, большие алтайцы (с точки зрения численности – А.Ч.), теперь должны с ними согласиться, не должны их удерживать. Пусть уходят, но только для того чтобы получить деньги. В остальном мы должны условиться, что останемся одним народом. Они не смогут создать литературный язык. А без языка они неминуемо пропадут. Поэтому основной целью должно быть не отделение, а получение денег. Если мы им не поможем, потом могут подняться теленгиты, говоря: “Мы тоже другие люди, тоже будем получать деньги”. Если мы все уйдем в разные стороны, каждому придется очень тяжело. Нам давно необходимо было сближать народ, но мы этим не занимались») [Кубашев, 1998].

Как видим, южные алтайцы допускали наделение северных алтайцев статусом малочисленных народов лишь с прагматических позиций. Целью обретения данного статуса должно было быть получение поддержки со стороны государства, повышение благосостояния северных алтайцев. Южные алтайцы не признавали кумандинцев, тубаларов и челканцев отдельными самобытными народами, поскольку ощущали с ними этническое родство по происхождению, культуре и языку.

Между тем и сами представители северных алтайцев не отказывались от общеалтайской идентичности. Поэтому и текст резолюции их первого съезда начинался словами: «*Мы, делегаты Первого съезда коренных малочисленных народов – тубаларов, челканцев, кумандинцев Республики Алтай, являясь составной частью алтайского народа и живя единой семьей с другими народами, отмечаем...*».

Северные алтайцы, добиваясь статуса малочисленных народов, в то же время продолжали взаимодействовать с южными алтайцами и принимать участие во всех общеалтайских мероприятиях. Так, северные алтайцы принимали участие и в первом (7 октября 1997 г., с. Онгудай) [Петешева, 1997], и во втором курултаях алтайского народа (18 февраля 1999 г., г. Горно-Алтайск) [Салымыс јаңыс..., 1999].

На обоих съездах лидеры северных алтайцев говорили о проблемах кумандинцев, тубаларов и челканцев и призывали алтайцев совместно решать стоящие перед алтайским этносом задачи [Юданов, 1997]. В свою очередь, представители южных алтайцев также проявляли озабоченность современным положением северных алтайцев. К. Петешева по этому поводу писала: «*Түндүк карындаштарыс тубалардын, кумандылардын, чалканулардын бүгүнги айалгазы – эртен бастыра алтай калыктынг салымы болуп калардан айабас*» («Современное состояние север-

ных братьев – тубаларов, кумандинцев, челканцев – завтра может оказаться участью всего алтайского народа») [1997]. В этой связи делегаты курултаев алтайского народа выступали за сохранение и консолидацию алтайцев как единого этноса, за возрождение и развитие культур и языков всех этнических групп алтайцев (алтайки, кумандинцев, теленгитов, телеутов, тубаларов и челканцев) [Параев, 1999].

Как уже было отмечено, представители южных алтайцев не приветствовали стремления северных алтайцев утвердить себя в правовом статусе коренных малочисленных народов, поскольку опасались разъединения алтайского этноса. Вместе с тем к самому статусу коренного народа южные алтайцы относились благожелательно и считали, что весь алтайский народ может быть отнесен к коренным народам.

В этой связи внимание, уделяемое международным сообществом проблемам обеспечения защиты гражданских, культурных, политических, социально-экономических прав коренных народов, проведение Международного десятилетия защиты коренных народов мира (1994–2004 гг.) вызывало у алтайцев большое одобрение [Тоенов, 1992; Бедюров, 1993; Суркашева, 1999].

Представители алтайского этноса выступали за скорейшую ратификацию конвенции МОТ № 169. Ратификация конвенции рассматривалась важным условием признания в России прав и свобод коренных народов и решения их актуальных проблем. Так, Д.И. Табаев, обосновывая важность ратификации конвенции, писал: «*Многие коренные и другие народы, в том числе 5 сибирских республик, 8 автономных округов, десятки сообществ малочисленных народов, включая обособившихся этносов, субэтносов и этнических групп, ждут решения многих проблем их жизнедеятельности, начиная от их правового статуса, социального положения и кончая вопросами сохранения их обычаяев, традиций и культуры*» [1994].

При этом представители алтайского этноса, наряду с представителями других коренных народов, в индивидуальном порядке участвовали в работе сессий Рабочей группы ООН по коренным народам, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств [Тюхтенева, 1999], а также различных международных конференций, посвященных коренным народам [Тадина Х., 1998].

Так, С.П. Тюхтенева, делясь впечатлениями о своем участии в международных форумах, писала: «*Факт участия и выступления на Сессии Рабочей группы подтверждает на международном-межправительственном уровне сознание народом себя коренным народом. Таким образом, официально не имея российского статуса коренного народа, мы вправе считать себя субъектом международного права, поскольку мы заявили об этом на уровне ООН. ... И нам, 65-тысячному народу, очень важно получить официальное признание нас как коренного народа России*» [1999, с. 41].

Между тем 30 апреля 1999 г. произошло событие, которого ждали все коренные народы России. В этот день вышел Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82-ФЗ, согласно которому отнесение этносов к коренным малочисленным народам стало основываться на следующих критериях:

- проживание на территориях традиционного расселения предков;
- сохранение традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов;
- численность в Российской Федерации менее 50 тыс. человек;
- осознание себя самостоятельной этнической общностью.

Таким образом, Российская Федерация признала коренными народами только малочисленные этносы. Установление ценза численности сразу же ограничило возможность получения статуса коренных малочисленных народов этносами, численность которых была выше 50 тыс. человек. В это число попали и представители алтайского этноса. Тем не менее статус коренного народа остался привлекательным для многих автохтонных народов России, не признанных таковыми официально. Ориентируясь на критерии ООН, они определяют себя коренными народами.

О привлекательности статуса коренного малочисленного народа говорит и тот факт, что попытку добиться этого статуса предприняли в 1999 г. даже проживающие в Республике Алтай казахи. Так, в одном из документов общественного движения «Курултай казахского народа» находим: «*Мы, казахи Республики Алтай, уже почти два века живем в республике Алтай. ...По последним данным, в Республике Алтай насчитывается около 12 тыс. казахов. Согласно Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», мы относим себя к коренным малочисленным народам, так как проживаем на территории традиционного расселения своих предков, сохраняем традиционный образ жизни, насчитываем менее 50 тыс. человек и осознаем себя самостоятельной этнической общностью. ...Считаем, что настало время заявить о себе, своих проблемах с тем, чтобы нас услышали, поддержали, помогли реализовать наши права на социально-экономическое и культурное развитие в столь трудное для нас и всего общества время*» [Октябрьская, 2005, с. 45].

Создание общественных организаций кумандинцев, тубаларов и челканцев

Отметим, что 19 мая 1995 г. был издан ФЗ «Об общественных объединениях». Согласно данному закону, все ранее созданные общественные объединения должны были на ближайшем съезде привести свои уставы в соответствие с новыми нормами законодательства и пройти государственную перерегистрацию до 1 июля 1999 г. По истечении указанного срока перерегистрации общественные объединения, не прошедшие ее, подлежали ликвидации.

Общественно-политическое объединение коренных малочисленных народов РА – тубаларов, челканцев, кумандинцев не было перерегистрировано. Его экс-председатель М.А. Пустогачев назвал в качестве причины то обстоятельство, что по новому закону общественные объединения не могли создаваться в форме общественно-политического объединения*.

Действительно, по новому закону общественные объединения могли создаваться в форме общественной организации, общественного движения, общественного фонда, общественного учреждения, органа общественной самодеятельности, политической партии, но не в форме общественно-политического объединения. Однако объяснение, данное М.А. Пустогачевым, не кажется убедительным для многих представителей северных алтайцев, поскольку закон предоставлял возможность реорганизовать Общественно-политическое объединение коренных малочисленных народов РА – тубаларов, челканцев, кумандинцев.

*Интервью с М.А. Пустогачевым от 04.05.2012 г. // Архив автора.

Какова бы ни была причина, но в сложившейся ситуации представители кумандинцев, тубаларов и челканцев решили создать и зарегистрировать свои общественные организации по отдельности. Первой прошла регистрацию общественная организация кумандинцев «Возрождение кумандинского народа» (7 апреля 1999 г.). Председателем организации стала В.И. Петрушова. Следом была зарегистрирована общественная организация тубаларов «Возрождение тубаларского народа Республики Алтай» (6 июля 1999 г.). Ее руководителем стал В.С. Максимов. Последней была зарегистрирована общественная организация челканцев «Возрождение чалканского народа Республики Алтай» (23 декабря 1999 г.). Председателем организации стал М.А. Пустогачев.

/курултай тубаларов

Созданию общественной организации «Возрождение тубаларского народа Республики Алтай» предшествовало проведение I курултая тубаларов, который состоялся 19 июня 1999 г. в старинном селе Салганда Чойского р-на.

На курултай приехали делегаты из сел Майминского, Турочакского и Чойского районов и из г. Горно-Алтайска. В работе курултая приняли участие известные представители тубаларов – А.В. Юданов, А.П. Макошев, В.А. Чеконов, В.С. Максимов, а также Эл Башчы алтайского народа Ю.В. Антарадонов, Председатель ГС – ЭК РА Д.И. Табаев, зыйсан Б.К. Алушкин, депутат В.К. Сабин.

В своих выступлениях делегаты курултая отмечали, что тубалары первыми столкнулись с русской колонизацией Горного Алтая и с православными миссионерами. Вследствие этого в среде тубаларов наиболее быстро развились ассимиляционные процессы, большая часть народа не знает своего языка, утратила традиционную культуру. Делегаты выражали желание развивать родной язык, традиции, издавать для тубаларов книги, и в т.ч. учебную литературу на родном языке. Многие делегаты говорили о тяжелом социально-экономическом положении тубаларов. Большие опасения у них вызывали переход к рыночной экономике, деятельность лесозаготовителей, угроза утраты исконных земель, безработица, отсутствие представителей тубаларов в государственных органах власти, рост заболеваемости, высокая смертность [Сылкындуда салымыс..., 1999; Ерленбаева, 1999; Тубалардың курултайын..., 1999].

На курултае был избран Эл Башчы (Глава) тубаларского народа. Им стал В.С. Максимов. В качестве заместителей Эл Башчы были избраны А.Д. Чеконов и Т.А. Адыбасова. Кроме того, были избраны четыре Аймак Башчы (районные руководители тубаларов): по Турочакскому р-ну – Г.С. Ялбакпашева, по Чойскому – М.В. Юданова, по Майминскому – А.С. Бабаякова, по г. Горно-Алтайску – Г.А. Акпашев. Все эти семь человек составили Совет старейшин тубаларов [Адлыков, 1999].

Обеспокоенные судьбой своего народа, делегаты курултая приняли резолюцию, в которой поставили перед Советом тубаларов целый ряд задач, в т. ч. – обеспечивать защиту политических, социальных, экономических прав, свобод и интересов тубаларов в соответствии с законодательством, участвовать в политической жизни республики, добиваться квоты на избрание делегатов от тубаларского народа на политических выборах, содействовать открытию алтайских школ, обеспечить квоту для тубаларов для поступления в учебные заведения.

Кроме того, делегаты курултая обратились к руководству республики с просьбой содействовать включению тубаларов в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, создать при Правительстве РА Совет представителей тубаларов для защиты их прав и интересов, установить квоту представительства тубаларов в органах власти, установить правовой режим владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования в местах проживания тубаларов, установить границу земель традиционного природопользования и порядок предоставления этих земель тубаларам [Резолюция Первого Курултая..., 2000, с. 25–27].

Включение алтайских субэтносов в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации

24 марта 2000 г. постановлением Правительства РФ № 255 был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов РФ. Данный перечень был подготовлен Министерством по делам федерации и национальностей РФ на основании предложений органов государственной власти субъектов РФ, на территориях которых эти народы проживают.

В Единый перечень коренных малочисленных народов РФ было включено 45 этносов. В него вошли не только 26 малочисленных народов Севера и отнесенные к ним в 1990-е гг. малочисленные народы Сибири, но и целый ряд других малочисленных этносов страны, проживающих в Сибири, на Дальнем Востоке, Урале и Кавказе.

Кумандинцы и телеуты, отнесенные к малочисленным народам Севера еще в 1993 г., были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов. Закономерно оказались в рассматриваемом перечне тубалары и челканцы и соверенно неожиданно – теленгиты.

Новость о включении теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ поразила горно-алтайское сообщество, при этом самих теленгитов – больше всех. Первой реакцией алтайцев на включение теленгитов в Единый перечень был вопрос: «Каким образом они оказались в списке коренных малочисленных народов?».

Представители алтайской общественности адресовали этот вопрос, прежде всего, руководителям республики. В частности он был задан Председателю ГС – ЭК РА Д.И. Табаеву на семинаре республиканского общественно-образовательного фонда (РООФ) «Телекей» («Мир»), проходившем 6–7 апреля 2000 г. в парламенте республики. Ответ Д.И. Табаева был краток: «Бү аайынча шүүшкен бистинг сок јңгыс суралысы – тубалар керегинде болгон. Теленгиттер керегинде суракты бис шүүшпегенис» («По этому поводу обсуждался один вопрос – он касался тубаларов. По теленгитам мы вопрос не обсуждали») [Садалова Н., 2000].

Представители алтайского этноса, не добившись от властей четкого ответа, сошлись во мнении, что признание теленгитов малочисленным народом не было актуальным запросом масс, а ставкой в политической игре заинтересованных лиц. Они указывали, что если требования северных алтайцев не раз обсуждались в парламенте республики, то с теленгитами такого не было. Так, А. Кубашев писал: «Это означает, что инициативу проявляли отдельные представители органов государственной власти нашей республики, а не народ. Автору этих строк ни разу не доводилось слы-

шать или наблюдать, что тубалары или теленгиты пытались самоопределиться в едином порыве [2000]. Говоря о теленгитах, А. Кубашев подчеркивал: «Они всегда были алтайцами как таковыми и большинство из них просто обидится, если сказать, что они теперь не относятся к алтайскому народу» [Там же].

Дробление единого алтайского этнического массива вызывало у алтайцев большую тревогу. А. Кубашев одним из первых назвал получение теленгитами статуса коренного малочисленного народа «разделением народа». Представители алтайцев опасались, что с уменьшением численности титульного алтайского этноса, вследствие этнического обособления алтайских субэтносов, Республика Алтай может утратить свой конституционно-правовой статус.

В то же время представители алтайского этноса понимали, что включение алтайских субэтносов в Единый перечень коренных малочисленных народов может иметь для них положительное значение: «*Признанные официально коренными малочисленными народы будут финансово поддерживаться государством. Для них предусмотрены специальные программы, которые будут защищать эти народы от полного исчезновения*» [Там же].

В этой связи некоторые представители алтайского этноса высказались за то, чтобы республика извлекла из включения теленгитов в Единый перечень экономическую пользу: «*Je болуп калган керек болгон ло. Теленгиттер ас тоолу калыктардың тоозына кирген. Айдарда, бу керекти республикага јүк ле тузалана керек. Москвадан ого учурлай көптөдө акча аларга чырмайар керек. Оноң ары айрылыши, ярылыши болуп барбазын деп көрөр керек. Башкаланганыс болор ло. Же текии керектерис башкызынан ума жок көп*» («Что случилось, то случилось. Теленгиты вошли в число малочисленных народов. Поэтому республике нужно этим делом воспользоваться. От Москвы необходимо постараться взять побольше денег. При этом не надо допускать дальнейшего разделения народа. Достаточно нашего разделения. Общих дел у нас, в отличие от частных, неизмеримо больше») [Тодош, 2000].

Таким образом, в период с 1994 по 2000 г. тубалары и челканцы посредством демократических процедур добились законодательного закрепления за ними статуса коренных малочисленных народов РА и наряду с кумандинцами были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ. В то же время не вполне ясным путем в этот перечень были включены и теленгиты.

§ 3. ОБЪЕДИНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В ОДНУ АССОЦИАЦИЮ (2001–2012 годы)

С утверждением алтайских субэтносов в статусе коренных малочисленных народов РФ начался новый период их этнополитической мобилизации, характеризовавшийся стремлением общественных организаций коренных малочисленных народов РА объединиться в общую ассоциацию. В данном параграфе мы рассмотрим, как общественные организации северных алтайцев и теленгитов налаживали между собой взаимодействие и какие внутренние противоречия, расколы им пришлось преодолеть, прежде чем они смогли объединиться.

Создание общественного объединения «Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай»

По свидетельству В.С. Максимова, лидеры общественных организаций «Возрождение кумандинского народа», «Возрождение тубаларского народа Республики Алтай» и «Возрождение чалканского народа Республики Алтай» уже в декабре 1999 г. приняли решение объединиться в общую ассоциацию. Был подписан учредительный договор, принят устав ассоциации [Максимов, 2000].

Однако окончательное объединение трех общественных организаций состоялось уже после обнародования постановления о Едином перечне коренных малочисленных народов – 10 мая 2000 г. было зарегистрировано Общественное объединение «Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай» (далее – АКМН РА). Президентом ассоциации стал В.С. Максимов.

О целях организации в ее уставе говорилось следующее: *«Ассоциация содействует объединению коренных малочисленных народов Республики Алтай, защите их прав и законных интересов, решению проблем социально-культурного и экономического развития этих народов, роста национального самосознания и повышения жизненного уровня. Ассоциация ставит целью содействовать обеспечению коренных малочисленных народов Республики Алтай в соответствии с международными правовыми актами, в том числе права собственности на землю, являющейся исторической родиной для данных народов».*

Одним из первых дел В.С. Максимова в должности президента ассоциации было участие в конференции, посвященной 10-летию АКМНССиДВ РФ и проходившей в г. Москве с 11 по 14 мая 2000 г. В ходе своей поездки В.С. Максимов подал в Координационный совет АКМНССиДВ РФ заявление о входении в эту общественную организацию от имени АКМН РА. Координационный совет вынес по этому вопросу положительное решение, и АКМН РА была принята в АКМНССиДВ РФ, а В.С. Максимов вошел в состав ее Координационного совета [Бабаякова, 2000].

По возвращении из Москвы В.С. Максимов дал интервью газете «Алтайдын Чолмоны», в котором заявил, что северные алтайцы не разделяют алтайский народ, а лишь пытаются решить свои социально-экономические проблемы: *«Тубалар, онын кийнинде теленгиттер таңынан бойы этнос болуп чотолып башталганынын кийнинде, слер, бирлик болгон алтай калыкты туш башка айрып салдыгар деген бурлаштарды көп угарга келижет. Же мындый айалганын шылтактары чек башка болгонын улус оңдоор учурлу. Бу айалганын шылтагы јүк ле экономический сұрқартарла колбулу болгонын. Оноң башка Турачак ла Чой аймактарда жүргөндар кемге де кереги јок боло берген»* («После того, как тубалары, а затем и теленгиты стали считаться отдельными этносами, приходится выслушивать много обвинений, что вы разделили единый алтайский народ. Но люди должны понять, что причины данной ситуации совсем иные, что причины данной ситуации связаны только с экономическими вопросами. Ведь иначе жители Турочакского и Чойского районов стали никому не нужными») [Там же].

Политическая активизация теленгитов

Включение теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов стало неожиданностью для представителей этого субэтноса как в Кош-Агачском, так и в Улаганском р-не. Оправившись от вызванного известием ошеломления, теленгиты созвали свои курултаи. Первыми провели курултай теленгиты Кош-Агачского р-на. Он состоялся 20 мая 2000 г. в районном центре [Ядагаев, 2000; Канарина, 2000]. Для теленгитов Кош-Агачского р-на это был уже второй районный курултай. В его работе принял участие 251 человек, в т.ч. 130 делегатов. Среди гостей курултая были председатель постоянной комиссии по экономической политике ГС – ЭК РА В.К. Сабин, руководитель книжного издательства «ҮЧ Сүмөр» Т.Т. Яйтынов, помощник Эл Башчы алтайского народа журналист С. Танытпасов, глава Кош-Агачской районной администрации А.Ж. Джаткамбаев.

Курултай открылся выступлением Ага-Зайсан теленгитов Кош-Агачского р-на М.А. Ерленбаева. В своем выступлении зайсан подвел итоги работы за прошедший год. М.А. Ерленбаев отметил, что многие намеченные на I курултае (февраль 1999 г.) планы не были реализованы. Делегаты курултая (К.А. Бидинов, К.М. Самтакова, В.Г. Челтуев, Р.Б. Молчоева, Л.Д. Майхиева, Н.М. Югушева, С.Т. Байрымов и др.) в своих выступлениях подняли наиболее острые проблемы, стоящие перед теленгитами. В их числе – низкий уровень социально-экономического развития теленгитов, вопросы о земле (продажа земель, недопущение строительства дороги через плато Укок), межэтнические проблемы (ущемление прав теленгитов, кадровый диспаритет в учреждениях района и органах власти в пользу казахского этноса), поступление молодежи в вузы, возрождение религии.

Однако главным из обсуждавшихся на курултае был вопрос о включении теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов России. Делегаты курултая выразили мнение, что алтайцы – это единый этнос, и теленгиты не станут отделяться от своего народа. Прозвучало предложение именовать себя по примеру соседей тувинцев-тоджинцев алтайцами-теленгитами [Танытпасов, 2000]. В то же время делегаты курултая высказались за то, чтобы воспользоваться правовым статусом коренного малочисленного народа и получать от государства помощь [Бидинов, 2000].

II курултай теленгитов Кош-Агачского р-на завершился избранием нового Ага-Зайсан. Им стал Б.У. Карулов. Заместителями были избраны С.Н. Очурдяпов и В.Г. Челтуев. На курултае было заявлено об образовании общественной организации – ассоциации теленгитов. Руководителем ассоциации был избран Ф.Э. Олчёнов [Танытпасов, 2000].

Вслед за теленгитами Кош-Агачского р-на созвали свой курултай и теленгиты Улаганского р-на. Их первый курултай состоялся 3 июня 2000 г. в с. Улаган [Тадина Х., 2000а]. В нем участвовало 85 человек, в т.ч. 65 делегатов. В числе гостей курултая были представители теленгитов Кош-Агачского р-на (Б.У. Карулов, Ф.Э. Олчёнов, И.Б. Якоякова и др.), научные сотрудники Горно-Алтайского института гуманитарных исследований (Г.П. Самаев, С.П. Тюхтенева, Н.Д. Алмадакова).

Делегаты курултая обсудили современное положение теленгитов, отметили наличие многочисленных проблем в сфере политики, экономики и культуры. Научные

сотрудники выступили с докладами: Г.П. Самаев поведал об истории теленгитов, С.П. Тюхтенева рассказала о положениях законодательства по коренным народам, Н.Д. Алмадакова – о языке и традициях теленгитов.

Главным из обсуждавшихся на курултае был вопрос о целесообразности создания общественной организации улаганских теленгитов. Общее мнение участников съезда было таково, что теленгиты не отделяют себя от алтайского народа, что алтайцы – это единый этнос. В то же время они считали, что необходимо воспользоваться появившимися возможностями и участвовать в федеральных программах для развития культуры и языка теленгитов.

В итоге делегаты съезда решили создать общественную организацию улаганских теленгитов. Руководителем новообразованной организации стал В.П. Попошев, его заместителем – А.А. Тадыкин. Был избран Совет организации из девяти человек, куда кроме В.П. Попошева и А.А. Тадыкина вошли Л.С. Арбанакова, А.М. Тадышев, Ю.М. Манзыров, А.Н. Чукин, И.В. Кужаков, А.И. Мандаев, Ю.А. Конунов. На съезде обсуждался устав и ближайшие планы общественной организации, в числе которых было формулирование программы развития, образование единого Совета общественных организаций теленгитов Улаганского и Кош-Агачского районов, вхождение в АКМН РА.

// съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

10 июня 2000 г. был созван II съезд коренных малочисленных народов РА [Максимов В., 2000; Бельчекова, 2000]. Он проходил в с. Туньжа Чойского р-на. В работе съезда приняли участие более ста делегатов из г. Горно-Алтайска, Майминского, Турочакского и Чойского районов. Представители теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов присутствовали на этом съезде в качестве гостей.

Со стороны государственных органов власти РА в работе съезда приняли участие заместитель Председателя Правительства РА В.И. Кукотин, председатель постоянной комиссии по науке, образованию, культуре, средствам массовой информации и общественным объединениям ГС – ЭК РА В.К. Трутнев, депутат Государственной Думы М.И. Лапшин.

На съезде с докладом выступили президент АКМН РА В.С. Максимов и делегаты съезда – Л.Я. Кандаракова, М.В. Юданова, Г.С. Ялбакпашева, Н. Пустогачева, О.Н. Пустогачева, Г.Л. Максаров, Р.А. Палкина и др. Президент ассоциации и делегаты съезда отметили, что проблемы малочисленных народов республики не становятся предметом заботы органов власти.

На основе выступлений делегатов была принята резолюция съезда (см. прил. 3). В ней были сформулированы основные требования коренных малочисленных народов к руководству республики. Они касались, во-первых, обеспечения политических прав коренных малочисленных народов и предусматривали установление квоты представительства в органах государственной власти и местного самоуправления и создание Совета представителей коренных малочисленных народов при Правительстве РА.

Во-вторых, был предложен ряд мер по обеспечению социально-экономических прав коренных малочисленных народов: создание республиканского фонда разви-

тия; защита основной среды обитания, традиционного образа жизни; установление правового режима владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования (льготное пользование природными ресурсами); установление границ земель традиционного природопользования и порядка предоставления земель для этих целей; содействие развитию туризма.

В-третьих, требования касались обеспечения культурных прав коренных малочисленных народов – открытия алтайских школ, подготовки учителей, научных кадров, издания произведений представителей коренных малочисленных народов, составления разговорников, создания межэтнического фольклорного ансамбля и т.д.

На съезде был сформирован Координационный совет АКМН РА. В этот руководящий орган ассоциации было избрано 15 человек (Е.П. Кандаракова, В.А. Чеконов, П.П. Бедушев, А.В. Юданов, О.Н. Пустогачева и др.). Также на съезде состоялись выборы Президента АКМН РА. Президентом ассоциации путем тайного голосования на альтернативной основе из трех кандидатов (В.С. Максимов, Г.Л. Максаров, М.А. Пустогачев) был избран В.С. Максимов. Отметим, что президент был избран на четыре года. При этом по уставу ассоциации между кумандинцами, тубаларами и челканцами устанавливалась очередность на замещение их представителями должности президента.

Важно отметить, что на этом съезде представители теленгитов получили приглашение вступить в АКМН РА. Однако они отказались от данного приглашения, мотивировав свой отказ неготовностью к такому шагу и необходимостью определиться со своими планами [Ядагаев, 2001].

II съезд коренных малочисленных народов РА завершился проведением праздника «Тюрюк Байрам» [Тадина Х., 2000б].

/// съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

2 марта 2001 г. состоялся III съезд коренных малочисленных народов РА [Адлыков, 2001; Макошев, 2001]. Он проходил в Большом зале ГС – ЭК РА в г. Горно-Алтайске. Помимо делегатов – представителей кумандинцев, тубаларов и челканцев – на съезде присутствовали и активисты теленгитов из Кош-Агачского и Улаганского районов, однако лишь в качестве наблюдателей. В работе съезда также приняли участие Глава республики С.И. Зубакин, его первый заместитель Ю.В. Антарадов, министр финансов С.Т. Пекпееев, председатель комитета природных ресурсов М.А. Терехов, председатель Постоянной комиссии по экономической политике ГС – ЭК РА В.К. Сабин.

III съезд коренных малочисленных народов РА был созван во внеочередном порядке. Основной его задачей являлось избрание делегатов на IV съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, намеченный на 12–13 апреля 2001 г. Прежде чем избрать делегатов на всероссийский съезд, представители малочисленных народов республики вновь обсудили проблемы своих этнических групп.

С обширным докладом выступил президент АКМН РА В.С. Максимов. Он коснулся современного положения коренных малочисленных народов республики, рассказал о путях их развития, о стратегии деятельности ассоциации. Также

были заслушаны выступления и других делегатов. По содержанию эти выступления не отличались от того, о чем говорилось на предыдущих двух съездах. В этой связи С. Адлыков писал: «Зачем они говорили о том, что давно всем известно, непонятно. Время плакаться друг другу в жилетку с трибуны съезда давно прошло. Круг проблем определился. Теперь требуется поиск путей решения их. А вот с конкретными предложениями практически никто не выступил. Было ощущение, что делегаты сами неясно представляют, что делать» [2001].

Смутно себе представляли свои дальнейшие политические действия и члены делегации теленгитов, которые в очередной раз не решились принять предложение войти в АКМН РА, мотивировав свой отказ отсутствием политического опыта и юридической регистрации у своих общественных организаций [Ядагаев, 2001; Тадина Х., 2001]. Осторожность теленгитов вызвала у части северных алтайцев подозрения, что относительно многочисленные теленгиты собираются напрямую войти в АКМНССиДВ РФ [Адлыков, 2001].

Съезд завершился избранием делегатов на IV съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и принятием резолюции (см. прил. 4). От северных алтайцев было избрано три делегата. Еще два делегата были избраны от теленгитов, убедивших съезд в важности участия своих представителей в общероссийских форумах для обретения опыта общественной работы [Ядагаев, 2001; Тадина Х., 2001].

В принятой резолюции был определен ряд мер, которые должны были помочь коренным малочисленным народам РА эффективно взаимодействовать с руководством республики. По решению съезда следовало создать при Правительстве РА отдел по работе с коренными малочисленными народами, при ГС – ЭК РА – общественный консультативно-экспертный совет по вопросам коренных малочисленных народов в целях активного привлечения их к участию в законотворческом процессе.

Делегаты съезда призвали руководство республики принять законодательные акты, которые обеспечили бы реализацию конституционных прав коренных малочисленных народов, заявили о своем стремлении взять под контроль вопросы, имеющие для коренных малочисленных народов большое значение. В этой связи они потребовали разрешить их представителям осуществлять мониторинг состояния окружающей среды и не допускать отвод земель традиционного природопользования под промышленные проекты без согласования с коренными народами и без проведения этноэкологической экспертизы и общественно-экологических слушаний.

Государственная регистрация общественных организаций теленгитов

В марте 2001 г., помимо III съезда коренных малочисленных народов РА, произошло еще два важных события. 1 марта 2001 г. была зарегистрирована Общественная организация развития теленгитского народа Улаганского района «Алтай-Теленгит». Согласно уставу, основными целями данной общественной организации являлись сохранение и консолидация теленгитов как единого народа, возрождение и развитие самобытной культуры, традиций, обычаяев и языка теленгитов, защита исконной среды обитания, содействие социальному-экономическому, национально-

культурному, политическому и духовному развитию Улаганского р-на, участие в разработке программ и механизмов реализации социально-экономических и культурно-национальных интересов теленгитов в местах их компактного проживания, осуществление связей с международными неправительственными организациями.

26 марта 2001 г. была зарегистрирована Общественная организация (Общество) «Агару-Чуй» – теленгитов Кош-Агачского района Республики Алтай Российской Федерации. Основными целями данной общественной организации значились: сохранение и консолидация алтайцев как единого народа; возрождение и развитие прогрессивных традиций и обычаев, народных промыслов и традиционных видов хозяйственной деятельности; возрождение и развитие самобытной культуры и языка теленгитов; защита естественной среды обитания теленгитов; обучение, воспитание и выдвижение компетентных кадров для участия в работе законодательных и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления; участие в разработке программ социально-экономического развития теленгитов; всестороннее содействие социально-экономическому, национально-культурному, политическому и духовному развитию РА, укреплению межнациональных отношений.

Создание Молодежного общественного объединения коренных малочисленных народов Республики Алтай

Политическая мобилизация северных алтайцев не ограничилась созданием общественных организаций и учреждением АКМН РА. 23 июня 2001 г. на празднике «Тюрюк-Байрам», проходившем в с. Паспаул Чойского р-на, состоялся I курултай молодежи кумандинцев, тубаларов и челканцев. Итогом курултая стало создание Молодежного общественного объединения коренных малочисленных народов РА. Был утвержден устав объединения, созданы руководящие органы. В результате голосования председателем нового объединения была избрана О. Сатлаева (кумандинка), сопредседателями – Т. Бодрошева (тубаларка) и В. Пустагачев (челканец). Отметим, что Молодежное общественное объединение коренных малочисленных народов РА было юридически зарегистрировано 21 сентября 2001 г.

Цели и задачи рассматриваемого молодежного объединения практически воспроизводили цели и задачи АКМН РА, но с акцентом на проблемы молодежи. В дальнейшем молодежное объединение проявляло солидарность с действиями АКМН РА и вело свою деятельность под ее идейным руководством.

В числе наиболее заметных инициатив молодежного объединения следует назвать создание в ноябре 2007 г. этноэкологического информационно-правового центра «Эльбаган». Отметим, что основание данного ЭИПЦ стало возможным благодаря выигранному гранту Фонда кадрового резерва «Государственный клуб». В должности директора ЭИПЦ «Эльбаган» был утвержден председатель молодежного объединения Т.А. Бодрошев.

Презентация ЭИПЦ «Эльбаган» состоялась 22 февраля 2007 г. на первой конференции молодежного объединения [Казанцева, 2008], которая проводилась в здании Правительства РА. В работе конференции приняли участие представители молодежи коренных малочисленных народов из Кош-Агачского, Майминского, Турочакского, Улаганского и Чойского районов.

Важным результатом деятельности ЭИПЦ «Эльбаган» стало создание трех информационно-культурных центров (ИКЦ) в селах Красносельское Чойского р-на, Кебезень Турочакского р-на и Курай Кош-Агачского р-на. Основными целями данных ИКЦ были формирование единого информационно-правового пространства и защита прав малочисленных народов РА, повышение уровня правовых знаний у представителей этих народов, оказание малочисленным народам и их общинам юридической помощи.

Также ЭИПЦ «Эльбаган» смог наладить выпуск бесплатных информационных бюллетеней, на страницах которых публиковались разнообразные материалы, имеющие отношение к коренным малочисленным народам: правовые акты, проекты законов, интервью, новости, информация о грантах и т.д. Однако, в настоящее время, деятельность центра практически остановилась по причине отсутствия финансовой поддержки*.

IV съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

После окончания III съезда коренных малочисленных народов РА общественные организации северных алтайцев и теленгитов искали способы интегрироваться в политическую систему республики. Они стремились участвовать в процессе принятия и реализации решений по малочисленным народам и эффективно взаимодействовать с руководством республики. Однако общей проблемой этих организаций было то, что они не обладали достаточным политическим ресурсом для воздействия на органы власти. В этой связи для усиления своих политических позиций общественные организации северных алтайцев и теленгитов приняли решение объединиться.

Объединение общественных организаций северных алтайцев и теленгитов состоялось на очередном, IV съезде коренных малочисленных народов РА, который проходил 26 июня 2004 г. в г. Горно-Алтайске в здании городского Дома культуры [Иванов, 2004; Ерленбаева, 2004]. В работе съезда приняли участие 160 делегатов из пяти районов республики и г. Горно-Алтайска. Также на съезде присутствовали председатель АКМНССиДВ РФ С.Н. Харючи, вице-президент АКМНССиДВ РФ М.А. Тодышев, Глава РА М.И. Лапшин, Председатель ГС – ЭК РА И.Э. Яимов, министр культуры и кино И.И. Белеков, министр образования и науки В.К. Трутнев.

Как и ожидалось, на данном съезде общественные организации теленгитов вступили в АКМН РА. Теленгитов Улаганского р-на представляла упоминавшаяся выше Общественная организация «Алтай-Теленгит», а теленгитов Кош-Агачского р-на – Некоммерческая организация Ассоциация общин малочисленного народа – теленгитов «Эре-Чуй», созданная в 2003 г. Отметим, что Общественная организация «Агару-Чуй» – теленгитов Кош-Агачского р-на – к этому времени уже прекратила свою деятельность.

В связи с расширением состава участников АКМН РА, в устав ассоциации были внесены дополнения и изменения. Прежде всего, в число учредителей были включены Общественная организация «Алтай-Теленгит» Улаганского р-на и Некоммерческая организация Ассоциация общин малочисленного народа – теленгитов Кош-

*Интервью с Т.А. Бодрошевым от 06.09.2011 г. // Архив автора.

Агачского р-на «Эре-Чуй». Кроме того, из обновленного устава был исключен пункт, устанавливавший очередность избрания на должность президента ассоциации представителей каждого малочисленного народа. Отныне президент считался избранным, если за него проголосовало более 50 % зарегистрированных делегатов съезда.

Следует отметить, что на съезде вскрылись внутренние противоречия ассоциации. Острые разногласия возникли по поводу базовой фактории «Республика Алтай», организованной председателем общественной организации кумандинцев Л.Н. Пешперовой. На съезде В.С. Максимов потребовал размещения приобретенного для данной фактории по федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года» производственного и лабораторного оборудования для колбасного цеха и мини-пекарни в Турочакском р-не, а не в г. Горно-Алтайске. Делегация кумандинцев не согласилась с поступившим предложением. Л.Н. Пешперова заявила, что АКМН РА не имеет к базовой фактории никакого отношения, поскольку была создана кумандинцами, написавшими бизнес-план и защитившими его в Москве еще до образования ассоциации [Говоров, 2004].

Противоречия возникли и по поводу внесенных в устав ассоциации поправок. Делегация кумандинцев не согласилась с упразднением очередности пребывания в должности президента представителей каждого малочисленного народа. Они выступили за сохранение старого принципа ротации, поскольку новым президентом ассоциации на этом съезде должен был по очереди стать представитель кумандинцев.

Отметим, что внесение изменений в устав ассоциации позволило В.С. Максимову вновь баллотироваться в президенты ассоциации. Кроме него были выдвинуты кандидатуры В.А. Кыдатова и Л.Н. Пешперовой. Перед голосованием делегация кумандинцев попыталась лишить права голоса делегатов от теленгитов, чем вызвала возмущение у участников съезда. Между тем В.А. Кыдатов снял свою кандидатуру в пользу В.С. Максимова, которого, по итогам голосования, и выбрали президентом ассоциации. Возмущенная делегация кумандинцев демонстративно покинула собрание [Иванов, 2004].

Несмотря на этот инцидент, съезд продолжил свою работу и принял резолюцию (см. прил. 5), в которой отмечалось, что органы государственной власти предпринимают определенные меры по обеспечению условий для развития малочисленных народов Алтая. Тем не менее съезд выразил мнение о недостаточности этих мер. В этой связи перед руководством республики был поставлен ряд задач: обеспечить защиту прав народов на земли и природные ресурсы; не допустить, чтобы земли стали объектом купли-продажи; создать отдел по работе с коренными народами; разработать и принять законы и другие нормативные акты, регулирующие жизненно важные для коренных народов вопросы в области охоты, традиционного природопользования, сохранения культуры, системы образования; разработать и осуществлять программы развития.

Принятие кумандинцами решения о выходе из АКМН РА

IV съезд коренных малочисленных народов РА, который должен был объединить общественные организации кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в рамках АКМН РА, на деле поставил под вопрос существование самой ассоциации.

Представители кумандинцев, покинув съезд, в этот же день провели собрание, на котором обсудили сложившуюся ситуацию. Во время обсуждения они пришли к решению о выходе из состава ассоциации. Представители кумандинцев выразили уверенность, что выход из ассоциации не только не осложнит им жизнь, но и снимет большую часть проблем. В этой связи было высказано мнение о целесообразности вхождения горно-алтайских кумандинцев в состав общественной организации этого народа, действующей в Алтайском крае [Говоров, 2004].

В начале июля 2004 г. руководство общественной организации «Возрождение кумандинского народа» подало в АКМН РА заявление о выходе из ассоциации. В качестве причины было названо то обстоятельство, что IV съезд АКМН РА проведен с грубейшими нарушениями устава ассоциации, а ее председатель на собрании Координационного совета неоднократно допускал грубые выражения в адрес представителей кумандинцев [Говоров, 2005]. Одновременно о выходе общественной организации кумандинцев из АКМН РА было извещено и Министерство юстиции РА.

Обратим внимание, что по окончании работы IV съезда в местных СМИ появилось множество публикаций, посвященных этому событию. Зачастую в них высказывались обвинения в адрес В.С. Максимова и исходили они отнюдь не только от представителей кумандинцев. Президента АКМН РА осуждали за то, что на съезде не был представлен финансовый отчет, за авторитарный, диктаторский стиль работы, за слабое взаимодействие ассоциации с органами власти, за отсутствие практических результатов деятельности. Также В.С. Максимова обвинили в политическом интриганстве, выразившемся в изменении положений устава, нарушении очередности выдвижения кандидатов в президенты ассоциации, использовании новых членов – теленгитов в качестве «машины для голосования». Отметим, что досталось и председателю АКМНССиДВ РФ С.Н. Харючи, которого осудили за то, что он покровительствовал В.С. Максимову, а также руководил работой съезда, хотя, как гость, не имел на это права [Макошев, 2004а–в; Говоров, 2004; Садалова Н., 2005а].

Отметим, что заявления общественной организации кумандинцев остались без ответа. В этой связи кумандинцами было подано повторное заявление в Министерство юстиции РА. Ответ из министерства был краток – вопрос будет решен до 26 февраля 2005 г. Но и к этому сроку министерство так ничего и не предприняло. После этого кумандинцы написали письмо с жалобой в прокуратуру [Говоров, 2005].

В начале апреля 2005 г. руководство общественной организации «Возрождение кумандинского народа» созвало внеочередное собрание, которое состоялось в здании городской администрации [Там же]. Лейтмотив собрания был таков, что В.С. Максимов игнорирует выход кумандинцев из АКМН РА, не приводит устав ассоциации и прочие документы в соответствие с законом и не перерегистрирует ассоциацию. Участников собрания возмущал и тот факт, что В.С. Максимов пытался создать в Турсунзякском р-не новую региональную организацию кумандинцев. Представители кумандинцев восприняли действия В.С. Максимова как попытку расколоть их народ.

На собрании кумандинцев также обсуждались возможные пути дальнейшего развития событий. Присутствовавший на нем зайдан тубаларов А.В. Юданов, который тоже критически оценил работу последнего съезда, предложил создать новую ассоциацию, объединяющую общественные организации пяти малочисленных народов, проживающих в республике, – тубаларов, челканцев, кумандинцев, теленгитов и шорцев.

Однако кумандинцы отнеслись к этому предложению скептически. Более близкой для них оказалась идея создания межрегиональной общественной организации кумандинцев РА, Алтайского края и Кемеровской обл. Создание подобной организации, по мнению кумандинцев, должно было помочь им преодолеть свою исторически обусловленную раздробленность. Но все это было в планах, а на тот момент было решено, что общественная организация кумандинцев не вернется в ассоциацию, пока ее руководителем будет В.С. Максимов.

Обратим внимание, что, несмотря на разногласия, возникшие в АКМН РА, представители коренных малочисленных народов РА приняли участие в V съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, который состоялся 9–14 апреля 2005 г. Отметим, что представители кумандинцев, выступая на данном съезде, не стали ничего утаивать, заявили, что прошедший съезд АКМН РА был нелегитимным, и обвинили В.С. Максимова и Н.С. Харючи в нарушении устава [Танытпасов, 2005].

Забегая вперед, отметим, что в дальнейшем подобные действия по выходу из состава АКМН РА будут предприняты и общественными организациями теленгитов, что поставит ассоциацию на грань раз渲ала. Однако рассмотрим поэтапно, как развивались события.

И курултай теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов

Отчетливо проявившаяся на съезде конфронтация между АКМН РА и общественной организацией кумандинцев побудила теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов еще раз взвесить свои политические планы и скординировать действия. 15 октября 2004 г. теленгиты двух районов провели в с. Кош-Агач свой первый курултай, посвятив его 140-летию вхождения своего народа в Российское государство [Танытпасов, 2004; Кензина, 2004; Телетова, 2004б]. В работе курултая приняли участие более ста человек (включая делегатов).

На курултае много говорили о проблемах теленгитов, основными из которых были названы низкий уровень жизни, кризисное состояние традиционных отраслей хозяйства, повышенная заболеваемость и рост смертности населения, сокращение продолжительности жизни, утрата традиционной культуры, отсутствие системы подбора и назначения кадров на паритетной основе.

В резолюции курултая делегаты выразили Президенту РФ В.В. Путину и Правительству РФ признательность за помощь в ликвидации последствий землетрясения, произошедшего 27 сентября 2003 г., и в то же время высказались за принятие органами государственной власти и местного самоуправления мер для преодоления негативных процессов в жизни теленгитов. Делегаты обратились к руководству республики со следующими требованиями: обеспечить защиту прав теленгитов и других малочисленных народов Алтая в соответствии с федеральным законодательством; разработать и принять на местном уровне законы, касающиеся охоты, традиционного природопользования, сохранения культуры; принять целевую программу социально-экономического развития коренных малочисленных народов республики; способствовать решению вопросов подготовки кадров, сохранения и развития традиционных форм хозяйствования, сохранения культуры и традиций.

Однако главным из обсуждавшихся на курултае был вопрос об объединении общественных организаций теленгитов двух районов. Здесь мнение делегатов разделилось, но в итоге победили сторонники объединения. Президентом новой ассоциации предварительно утвердили Н.М. Малчинова.

Отметим, что АКМН РА поддержала инициативу общественных организаций теленгитов. Президент ассоциации В.С. Максимов присутствовал на курултае и выступил с большим докладом.

// курултай теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов

27 ноября 2004 г. теленгиты Кош-Агачского и Улаганского районов собрались в с. Акташ Улаганского р-на на свой второй курултай [Телетова, 2004а]. Количество делегатов составило 88 человек. В работе съезда приняли участие председатель комитета по образованию, культуре, СМИ и общественным объединениям ГС – ЭК РА Н.В. Туденев, глава Улаганского р-на И.С. Куюков, председатель районного Совета депутатов Кош-Агачского р-на В.Н. Найденов, заместитель главы Кош-Агачского р-на С.Т. Майхиев.

На повестку дня II курултая были вынесены два основных вопроса: о выходе теленгитов из состава АКМН РА и о создании отдельной республиканской общественной организации теленгитов.

Обсудив первый вопрос, делегаты съезда приняли решение выйти из состава АКМН РА. Свое решение они аргументировали тем, что за три года существования ассоциация не показала эффективной работы.

По второму вопросу делегаты также были единодушны и поддержали учреждение Республиканской общественной организации «Развитие теленгитского народа». Делегаты съезда ознакомились с проектом ее устава, внесли необходимые изменения и утвердили этот документ. Основными целями организации в уставе были обозначены: обеспечение устойчивого социально-экономического, национально-культурного развития и повышение жизненного уровня теленгитов; возрождение национальных традиций, обычаяев, самобытной культуры народа; сохранение и развитие национальных народных промыслов, традиционных народных ремесел и национальной одежды; воспитание детей, подрастающего поколения в духе уважения к национальной культуре, религии, традициям, обычаям своего народа, женщинам и старшим.

На съезде был создан руководящий орган организации. Было решено, что это будет Совет, состоящий из 13 человек – председателя и представителей районов (по шесть от каждого). Председателем Совета был избран Н.М. Малчинов, его заместителями – С.Н. Очурдяпов и А.М. Тондоев.

Обратим внимание, что для АКМН РА стало большой неожиданностью принятие на II курултае теленгитов решения о выходе их общественных организаций из состава ассоциации. Президент АКМН РА В.С. Максимов осудил акташский съезд теленгитов, который, по его мнению, был созван по инициативе людей, опасающихся остаться после выборов депутатов РА и органов местного самоуправления РА не у дел. В.С. Максимов считал, что курултай был проведен с грубыми нарушениями действующего законодательства: делегаты были доставлены на съезд «в явочном

порядке» [2005а]. Иными словами, по мнению В.С. Максимова, в работе съезда принимали участие не избранные от своих поселений, а назначенные делегаты.

/// курултай теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов

Республиканская (региональная) общественная организация «Развитие теленгитского народа» была зарегистрирована 3 мая 2005 г. Спустя несколько месяцев был созван III курултай теленгитов. Он проходил 21 октября 2005 г. в с. Курай Кош-Агачского р-на [Иванов, 2005; Каютова, 2005; Садалова Н., 2005б]. В работе съезда приняли участие 82 делегата, в числе гостей были Глава РА М.И. Лапшин, министр имущественных отношений РА В.В. Полетаев, депутат ГС – ЭК РА Н.В. Туденев и др.

На курултае обсуждались наиболее острые вопросы, касающиеся жизнедеятельности теленгитов: государственная поддержка Кош-Агачского и Улаганского районов, приравненных к северным территориям, ход земельной реформы в местах проживания теленгитов, строительство дороги на Китай через плато Уок.

По первому вопросу делегаты курултая заслушали доклад «О проблемах Кош-Агачского и Улаганского районов, приравненных к Крайнему Северу». Эти два района получили статус северных территорий согласно постановлению Правительства РФ от 9 апреля 1992 г. В докладе отмечалось, что весь комплекс вопросов решался и координировался региональным отделом Государственного комитета РФ по вопросам развития Севера (Министерство национальной политики РФ), а затем отделом по делам Севера Министерства экономического развития РА. В сентябре 2005 г. в связи с реорганизацией структуры Министерства экономического развития РА отдел по делам Севера был ликвидирован. В соответствии с законом РА «О республиканском бюджете на 2005 г.» был упразднен региональный фонд государственной финансовой поддержки досрочного завоза продукции в местности, приравненные к районам Крайнего Севера. Средства на «северный завоз» перестали выделять отдельной строкой, вследствие чего объемы поставок снизились.

Делегаты курултая выразили озабоченность тем, что в правительстве республики нет структуры, отвечающей за решение вопросов, связанных с коренными малочисленными народами, проживающими на «северных» территориях. Также они отметили, что не принят долгосрочная целевая программа по вопросам развития коренных малочисленных народов РА, что не ведется долевое строительство жилья для северян-пensionеров и инвалидов, выезжающих по состоянию здоровья из высокогорных районов, что объем завоза продукции недостаточен и что не решается вопрос о районировании «северных» районов.

Делегаты направили обращение к Главе РА, правительству и парламенту, в котором содержались следующие предложения: восстановить самостоятельную структуру при Правительстве РА, отвечающую за обеспечение «северных» районов; в бюджете республики на 2006 г. выделить отдельной строкой средства на досрочный завоз продукции; разработать и принять целевую программу РА по социально-экономическому развитию коренных малочисленных народов на период до 2011 г.

При обсуждении на курултае хода земельной реформы в районах проживания теленгитов было отмечено, что Улаганский р-н значительно отстает от Кош-Агач-

ского по осуществлению данной реформы. Также был поднят вопрос о создании общин, о возможности наделения их землей.

Делегаты курултая высказались против строительства дороги на Китай через высокогорное плато Укок, поскольку данное плато является священным местом и включено в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, а строительство не только нарушит экологическое равновесие на этой территории, но и нанесет урон традиционному природопользованию теленгитов.

Отметим, что делегаты курултая обсудили еще один немаловажный вопрос, а именно вхождение Республиканской (региональной) общественной организации «Развитие теленгитского народа» в состав АКМНССиДВ РФ. По данному вопросу делегаты курултая приняли положительное решение.

IV курултай теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов

14 февраля 2007 г. в с. Улаган состоялся IV курултай теленгитов, в котором приняли участие 103 делегата [Ерленбаева, 2007]. Гостями курултая были первый заместитель Председателя Правительства РА Ю.В. Антарадонов, министр труда и социального развития РА Г.П. Сумин и др.

Прежде всего, отметим, что на этом курултае была раскрыта тайна того, как теленгиты оказались в Едином перечне коренных малочисленных народов РФ. По свидетельству журналиста Т. Ерленбаевой, первый заместитель Председателя Правительства РА Ю.В. Антарадонов, выступая на курултае, признал, что именно он в 2000 г. подписал документы по включению теленгитов в перечень коренных малочисленных народов, исходя, прежде всего, из экономических соображений [Там же].

Основными же темами обсуждений на курултае были земельный вопрос, отсутствие на уровне республики законов о коренных малочисленных народах, проблемы сохранения традиций, получения высшего образования и т.д.

Следует отметить, что IV курултай теленгитов проходил сложно, делегаты много полемизировали между собой. Безусловно, на курултаях теленгитов и до этого были дискуссии, но все противоречия, так или иначе, разрешались на съезде. Однако на этот раз в ходе очередного обсуждения вопроса о вхождении в АКМНССиДВ РФ члены общественной организации «Эре-Чуй» покинули съезд, не согласившись с тем, что большинство делегатов съезда одобрило вхождение в эту ассоциацию.

Таким образом, с 2004 по 2007 г. состоялось четыре курултая теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов. Анализ работы курултаев и принятых на них резолюций позволяет сделать некоторые заключения. Как видим, представители теленгитов, создав единую республиканскую общественную организацию, рассчитывали на скорейшее урегулирование своих проблем. Лидеры теленгитов высказывали уверенность, что активная работа общественной организации поможет наладить диалог с руководством республики и теленгиты получат положенные коренным малочисленным народам льготы.

Однако реальность оказалась несколько иной. Организация теленгитов, как и в свое время АКМН РА, столкнулась с равнодушием чиновников, отсутствием подзаконных актов, позволяющих реализовывать федеральные законы. Таким образом, лидеры теленгитов попали в ту же ситуацию, что и руководители АКМН РА. Они,

так же как и В.С. Максимов, много и активно выступали в СМИ, писали письма, обращения, жалобы в органы власти, но сдвинуть дело с мертвой точки так и не сумели [Малчинов Н., 2006, 2007].

IV съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

Казалось бы, после IV съезда изоляционистские ориентации общественных организаций кумандинцев и теленгитов взяли верх над соображениями целесообразности объединения, и оно уже невозможно. Однако ни кумандинцы, ни теленгиты официально так и не вышли из АКМН РА. Спустя четыре года, кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты вновь собрались на очередном съезде коренных малочисленных народов РА.

В съезд коренных малочисленных народов РА состоялся 27 июня 2008 г. [Тарбанаев, 2008]. Он проходил в здании Национального театра в г. Горно-Алтайске. В работе съезда приняли участие 156 делегатов, в качестве гостей присутствовали первый заместитель Председателя Правительства РА Ю.В. Антарадонов, спикер ГС – ЭК РА И.И. Белеков, главный федеральный инспектор А.И. Завьялов, министр культуры РА В.Е. Кончев и др.

Президент АКМН РА В.С. Максимов представил на съезде отчетный доклад о четырех годах работы руководства ассоциации, в котором говорилось, что эта работа ведется по различным направлениям, что установлены связи как с российскими, так и зарубежными коренными народами, что актуальные проблемы малочисленных народов РА поставлены перед органами власти всех уровней, что о деятельности ассоциации широко известно на общероссийском уровне.

На съезде выступили и многие делегаты. Их мнения разделились: одни оценивали деятельность руководства ассоциации положительно, другие ее жестко критиковали. На основе выступлений делегатов и участников съезда была принята резолюция (см. прил. 6).

В резолюции было отмечено, что органами государственной власти РФ, РА и местного самоуправления предпринимаются определенные, но недостаточные меры по обеспечению условий социального, экономического и национально-культурного развития малочисленных народов РА. В этой связи съезд указал на необходимость решения таких задач, как урегулирование вопросов землепользования и природопользования, предоставление малочисленным народам возможностей безвозмездного и долговременного использования земель и традиционных природных ресурсов, урегулирование вопросов социально-экономического развития малочисленных народов путем ликвидации среди них тотальной безработицы на основе государственной поддержки, организации переработки продуктов животноводства, собирательства и развития народных промыслов и т.д.

Важным событием съезда были выборы президента АКМН РА. На этот пост были выдвинуты четыре кандидата: У.А. Князев, В.А. Кыдатов, Г.Л. Максаров, А.И. Сумачаков. Перед голосованием Г.Л. Максаров снял свою кандидатуру в пользу А.И. Сумачакова. В итоге новым президентом ассоциации был избран представитель членканцев А.И. Сумачаков.

Ликвидация Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай

А.И. Сумачаков не проработал в должности президента АКМН РА положенных по уставу четырех лет. Решением Горно-Алтайского городского суда от 25 ноября 2011 г. Общественное объединение «Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай» была ликвидирована и исключена из ведомственного реестра Управления Федеральной регистрационной службы Министерства юстиции РФ по РА (далее – Управление). Причиной послужило нарушение ст. 29 ФЗ «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 № 82-ФЗ, состоящее в том, что АКМН РА не представила отчет о своей деятельности за 2006 г. и не проинформировала Управление о продолжении своей деятельности [Пустогачева С., 2011].

Известие о ликвидации АКМН РА, просуществовавшей почти 20 лет, ошеломило представителей коренных малочисленных народов республики. Людей, прежде всего, поразило то, что ассоциация была ликвидирована за нарушение, допущенное пять лет назад. Представители малочисленных народов задавались вопросом, почему Управление на протяжении нескольких лет не предъявляло никаких претензий к ассоциации и не позволило исправить ошибку до начала судебного процесса. В этой связи коренные жители республики поставили под сомнение справедливость принятого судебного решения.

Надо сказать, после обнародования решения суда представители малочисленных народов республики практически сразу предприняли меры по восстановлению ассоциации. Создалась инициативная группа (Оргкомитет) по учреждению новой ассоциации, в которую вошли представители всех общественных организаций малочисленных народов РА. Отметим, что одним из наиболее активных лидеров этой группы являлся экс-президент АКМН РА В.С. Максимов.

9 декабря 2011 г. состоялось организационное собрание. На нем Оргкомитет рассмотрел и утвердил проекты учредительных документов (учредительный договор, устав) и постановил провести съезд коренных малочисленных народов РА [В Горно-Алтайске...]. Была назначена дата проведения учредительного съезда – 28 января 2012 г. До намеченного срока Оргкомитет осуществлял подготовку к этому мероприятию, вел переговоры с Министерством юстиции, регулярно собирал совещания и координировал взаимодействие общественных организаций. Уведомление о дате учредительного съезда было передано в СМИ.

Между тем в декабре 2011 г. стало известно, что параллельно Оргкомитету была создана альтернативная инициативная группа, деятельность которой также нацелена на учреждение новой ассоциации коренных малочисленных народов республики. Ведущим лидером этой группы являлся В.И. Сумачаков (челканец, полковник милиции в отставке, член Общественной палаты). При этом очевидную поддержку ему оказывал экс-президент АКМН РА А.И. Сумачаков, являющийся его родственником.

Для прояснения ситуации Совет общественной организации членов г. Горно-Алтайска провел 17 декабря 2011 г. заседание, на которое пригласили А.И. Сумачакова и В.И. Сумачакова. Оба приглашенных подтвердили, что ведется работа по регистрации новой ассоциации, учрежденной в качестве правопреемницы АКМН РА, но с новым президентом – В.И. Сумачаковым. Представители городской обществен-

ной организации челканцев были возмущены полученным ответом и охарактеризовали действия А.И. и В.И. Сумачаковых как «безнравственный циничный говор». По этому поводу С.Ч. Пустогачева писала: «*Ассоциацию КМН РА они не создавали, на каком основании племянник дарит дяде эту общественную организацию? Я понимаю, можно подарить дяде коня или корову, “Порше” или “Мерседес”, но общественную организацию, за которой стоит столько людей... Я на правах старшей по возрасту публично обращаюсь к Василию Ивановичу и прошу его забрать поданные документы из Минюста*» [2011].

Создание Региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов» Республики Алтай

В.И. Сумачаков, несмотря на возражения представителей общественных организаций коренных малочисленных народов РА, не отказался от своего решения и выступил учредителем Региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов» Республики Алтай (далее – РОО АКМН РА). Отметим, что в числе учредителей данной общественной организации были только физические лица. Помимо В.И. Сумачакова, учредителями стали В. Такпаева, К. Ганенко, И. Кушнарева, Н. Чичкина, Д. Кучуков, С. Кандаракова.

За новообразованной общественной организацией было закреплено название ликвидированной ассоциации, что должно было представить ее в качестве организации-правопреемницы. РОО АКМН РА была зарегистрирована 30 декабря 2011 г. Президентом ассоциации был избран В.И. Сумачаков, остальные учредители вошли в состав координационного совета организации, получив статус вице-президентов.

Отметим, что до середины января 2012 г. факт прохождения РОО АКМН РА государственной регистрации не афишировался. Жители республики узнали о создании ассоциации только 16 января 2012 г., когда в Общественной палате РА прошла ее презентация.

В.И. Сумачаков, выступая в стенах Общественной палаты РА, отметил, что цели и задачи ассоциации останутся прежними: защита прав представителей коренных малочисленных народов РА и дальнейшее конструктивное сотрудничество с органами государственной власти. Кроме него на презентации выступили с пожеланиями успешной работы заместитель председателя Общественной палаты РА Г.Д. Мартынова, заместитель министра культуры РА С.М. Мундусов, начальник отдела по работе с коренными малочисленными народами Министерства экономики РА Г.К. Аилдашев [Презентация..., 2012].

Безусловно, для членов Оргкомитета, осуществлявшего подготовку к учредительному съезду, создание РОО АКМН РА не было неожиданностью, хотя их и удивила быстрота, с которой учредители провели ее государственную регистрацию. Однако у рядовых представителей коренных малочисленных народов эта новость вызвала непонимание. Можно себе представить, какое смятение возникло в головах людей в связи с тем, что за полторы недели до учредительного съезда АКМН РА стало известно о создании другой ассоциации с идентичным названием.

Отметим, что противники создания РОО АКМН РА почти сразу окрестили ее лжеассоциацией. Кроме того, в их среде распространилось мнение о том, что дан-

ная ассоциация является «проправительственной» и не отражает интересов коренных малочисленных народов.

Член Оргкомитета Т.А. Бодрошев по этому поводу писал: «*Удивляет быстрота, с которой была зарегистрирована лжеассоциация, учрежденная семью физическими лицами. Удивляет, что власть быстро ее признала и на виду всей республики поддержала. И даже показала по ГТРК “Эл Алтай”. Между тем таких представителей, как В.Т. Такпаева, тубалары не наделяли полномочиями представлять их в этой организации. О существовании Н. Чичкиной теленгиты не имели понятия. Эти двое представляют самих себя. Эта новая организация по существу имеет право называться Республиканской общественной организацией, например РОО “Сумачак-2”, а не Ассоциацией коренных малочисленных народов»* [2012].

Новообразованная ассоциация навлекла на себя подозрения в проправительственной ориентации не случайно. Они возникли в связи с тем, что в 2011 г. в республике по похожему сценарию были избраны два Эл Башчы (Главы) алтайского народа. Первый – на чрезвычайно созванном Курултае алтайского народа, поддержанном чиновниками Правительства РА и состоявшемся 30 марта 2011 г. Второй – на очередном, VI курултае алтайского народа, проходившем 16 апреля 2011 г., дата созыва которого была определена Тöс-Тöргöö (президиумом) курултая еще 28 марта 2011 г. [Табаев, 2011].

В этой связи Т.А. Бодрошев заявил, что «*правительство идет проторенной дорожкой, как в прошлом году, когда произошел раскол в Курултае алтайского народа. Наверное, нас хотят столкнуть лбами, но я уверен, что у народа хватит мудрости, чтобы разобраться, что к чему*» [Скандал..., 2012].

У оппонентов В.И. Сумачакова не вызывало сомнений, что учрежденная им ассоциация призвана стать лояльным, подконтрольным и неконфликтным партнером Правительства РА по вопросу распределения федеральных субсидий, поступающих в поддержку республиканской целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года».

Между тем и сам В.И. Сумачаков в интервью информационному агентству «ФедералПресс» отмечал, что скорость, с которой была оформлена новая ассоциация, объясняется желанием войти в региональные программы 2012 года, которые формируются уже в начале первого квартала [Коренные народы..., 2012].

VI съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай

Создание РОО АКМН РА еще более укрепило лидеров общественных организаций малочисленных народов РА в их стремлении объединиться в одну ассоциацию. В последние две недели перед учредительным съездом во всех районах проживания малочисленных народов республики прошли собрания по выборам делегатов.

В это же время по решению Оргкомитета учредительные документы новой ассоциации, которая стала именоваться Ассоциация (Союз) коренных малочисленных народов Республики Алтай (далее – А(С)КМН РА), были переданы на государственную регистрацию. Как видим, учредители новой ассоциации также оставили за собой

название ликвидированной ассоциации, но были вынуждены добавить в него слово *союз*, заключенное в скобки. Тем самым они, как и учредители РОО АКМН РА, демонстрировали, что воссоздают ликвидированную АКМН РА.

А(С)КМН РА была зарегистрирована 25 января 2012 г., за три дня до начала учредительного съезда. Учредителями данной ассоциации выступили восемь юридических лиц: Ассоциация общин коренного малочисленного народа теленгитов «Эре-Чуй» (Священный Чуй); Ассоциация общин коренного малочисленного народа теленгитов Улаганского района Республики Алтай «Улу-Каан» («Великий Хан»); Ассоциация (Союз) общин коренного малочисленного народа тубаларов, проживающих в Республике Алтай; Местная общественная организация Культурный центр коренного малочисленного народа кумандинцев «Токнас» (Ласка); Союз общин Турочакского района «Бия»; Семейно-родовая община коренных малочисленных народов «Бий» с. Бийка; Молодежное общественное объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай; Региональная общественная организация Информационный центр коренных народов РА «Бирлик».

Учредительный съезд А(С)КМН РА состоялся 28 января 2012 г. в здании Дома культуры г. Горно-Алтайска. Обратим внимание, что этот съезд был в дальнейшем обозначен его участниками не как учредительный съезд А(С)КМН РА, а как VI съезд коренных малочисленных народов РА.

В работе съезда приняли участие 116 делегатов – кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов. В числе представителей органов власти, присутствовавших на съезде, были начальник отдела по работе с коренными малочисленными народами Министерства экономики РА Г.К. Айдашев, председатель комитета по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира РА Р.Б. Букачаков, депутаты ГС – ЭК РА У.А. Князев и А.П. Манзыров. Также отметим, что гостями съезда были первый вице-президент АКМНССиДВ РФ Р.В. Суляндзига, президент РОО АКМН РА В.И. Сумачаков [Тадыров, 2012].

Делегаты съезда обсудили современные проблемы коренных малочисленных народов РА. В своих докладах они указывали, что после V съезда малочисленных народов РА работа АКМН РА практически не велась, что в итоге и привело к ликвидации ассоциации. Участники съезда выразили надежду, что А(С)КМН РА приложит большие усилия и будет достойно представлять интересы всех малочисленных народов республики.

В ходе работы съезда делегаты сформировали руководящие органы. На должность президента ассоциации были выдвинуты три кандидатуры: Е.П. Мамашева (Майминский р-н), З.П. Бакашева (Турочакский р-н), А.А. Шонхоров (Кош-Агачский р-н). По итогам голосования президентом был избран представитель теленгитов юрист А.А. Шонхоров.

Принятая резолюция отличалась от резолюций предыдущих съездов большей четкостью, конкретностью и практической направленностью (см. прил. 7). В ней были обозначены четкие ориентиры для государственных органов РА: ввести мораторий на вырубку кедра сроком на 20 лет; включить общины малочисленных народов наравне с другими субъектами предпринимательской деятельности в государственные целевые программы; приравнять общины к крестьянско-фермерским хозяйствам или индивидуальным предпринимателям; закрепить за общинами земельные участ-

ки из земель государственного запаса, муниципальных фондов перераспределения и лесного фонда; ввести обязательное изучение второго государственного языка во всех образовательных учреждениях РА и т.д.

Создание Союза общественных организаций коренных малочисленных народов Республики Алтай

Обратим внимание, что в число учредителей А(С)КМН РА не вошли такие общественные организации, как «Возрождение кумандинского народа», «Возрождение тубаларского народа Республики Алтай» и «Возрождение чалканского народа Республики Алтай». Дело в том, что к этому времени из перечисленных организаций функционировала только общественная организация кумандинцев. Общественная организация тубаларов была распущена еще 29 июля 2010 г., а общественная организация чалканцев была ликвидирована решением Турочакского суда 13 июля 2011 г. за не сданные своевременно отчеты.

Надо сказать, что общественная организация «Возрождение кумандинского народа» принимала участие в подготовке учредительного съезда. Лидеры ликвидированной общественной организации «Возрождение чалканского народа Республики Алтай» также участвовали в совещаниях Оргкомитета съезда и намеревались воссоздать свою организацию, чтобы стать одним из учредителей новой ассоциации.

Однако со временем между Оргкомитетом, которым фактически руководил В.С. Максимов, и лидерами рассматриваемых общественных организаций возникли разногласия по целому ряду вопросов, приведшие к разрыву их непрочного союза. Вероятно, уже в это время некоторые общественные деятели кумандинцев, тубаларов и чалканцев приняли решение создать третью альтернативную ассоциацию малочисленных народов.

Для реализации этого решения потребовалось несколько месяцев. Прежде всего, были воссозданы общественные организации тубаларов и чалканцев. Сначала 28 февраля 2012 г. была зарегистрирована Региональная общественная организация «Туба калык» (тубалары), затем 6 марта 2012 г. – Региональная общественная организация «Шалканду калык» (чалканцы).

Следующим шагом стало учреждение и регистрация 16 мая 2012 г. Союза общественных объединений коренных малочисленных народов Республики Алтай. Президентом данной ассоциации была избрана Л.Н. Пешперова.

Объединение ассоциаций коренных малочисленных народов Республики Алтай

В 2012 г. интересы коренных малочисленных народов РА стали представлять три ассоциации. С точки зрения законодательства здесь не было никаких нарушений – все три ассоциации действовали на законных основаниях. Однако на практике возникли проблемы. Прежде всего – с реализацией республиканской программы по поддержке коренных малочисленных народов. Дело в том, что финансирование программы осуществляется из трех источников: местного, регионального и федераль-

ногого бюджетов. По утвержденным правилам, распределением федеральных субсидий занимается Правительственная комиссия РА в составе девяти человек, в число которых входит и президент АКМН РА.

После ликвидации АКМН РА и создания на ее месте трех ассоциаций Правительство РА столкнулось с проблемой трех президентов. Правительство РА могло взаимодействовать только с одной ассоциацией малочисленных народов, признанной АКМНССиДВ РФ.

Глава РА А. Бердников уже после создания первых двух ассоциаций заявил, что ситуация «раздвоения ассоциаций» не устраивает правительство республики и призвал РОО АКМН РА и А(С)КМН РА объединиться. На встрече с В.И. Сумачаковым и А.А. Шонхоровым А. Бердников сказал: *«Ассоциация должна быть одна, сядьте под кедрой и договоритесь»* [Бердников зовет...].

Следует отметить, что о необходимости объединения РОО АКМН РА и А(С)КМН РА заявляли не только государственные чиновники, но и сами представители малочисленных народов. После окончания съезда в местной прессе вышло несколько публикаций, посвященных его работе. Один из авторов, А.П. Макошев, постарался в своей статье оценить работу съезда и осмыслить создавшуюся ситуацию [2012]. Прежде всего, он отметил ряд ошибок, допущенных Оргкомитетом при проведении съезда, и авторитарный стиль работы председательствовавшего В.С. Максимова. Недоумение автора вызвало обсуждение на съезде уже утвержденного и зарегистрированного устава, а не его проекта. Также автор не согласился с тем, что некоторые участники съезда вменяли вину за ликвидацию АКМН РА только А.И. Сумачакову. По мнению автора, не меньшая доля вины лежит и на В.С. Максимове, который в 2006 г., являясь президентом ассоциации, перестал предоставлять отчеты. А.П. Макошев писал: *«Драма положения в том, что наше любимое детище – АКМН, созданное с благородной и возвышенной целью совместно с А.В. Юдановым и Е.П. Кандараковой, оказалось расколотым, образовалось двоевластие, два центра, два Устава и два президента, как и два Курултая алтайского народа. Передо мной два Устава. <...> Названия обеих организаций схожие, содержание обоих Уставов идентичное, их структура одинаковая, цели, предметы и виды деятельности одни и те же»*. В конце статьи автор призвал к объединению: *«Необходимо работать на благо народа, в интересах тех, кого представляем, во имя благородных целей основателей АКМН. Поэтому нужен объединительный съезд»*.

Другой автор, И. Сумачаков, также пришел к заключению о необходимости объединения ассоциаций: *«Так вот, для того, чтобы не выставлять себя посмешищем, необходимо всем лидерам сесть за стол переговоров и раскурить “трубку мира”, примириться друг с другом, не вспоминая прошлых, порой глупых, ни к чему не приведших раздоров. Оставить за спиной все амбиции и начать очень серьезную конструктивную работу, не оплачиваемую и почти всегда неблагодарную. И тогда все постепенно встанет на свои места»* [2012].

Между тем переговоры об объединении шли с большими сложностями. Известно, что президенты всех трех ассоциаций совершили поездку в Москву с целью включения своих организаций в состав АКМНССиДВ РФ. Однако Координационный совет АКМНССиДВ РФ отклонил заявления всех трех президентов и также ре-

комендовал объединиться в одну ассоциацию*. Глава РА А. Бердников еще не раз собирал президентов трех ассоциаций у себя в кабинете. По истечении нескольких месяцев компромисс был найден, руководство трех ассоциаций приняло решение об объединении.

VII съезд коренных малочисленных народов РА, на котором объединились все три их ассоциации, состоялся 29 сентября 2012 г. в Доме культуры г. Горно-Алтая [Руководителем Ассоциации..., 2012]. На съезде было принято решение об учреждении Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай «Кедр». Выборы президента ассоциации прошли в два тура. В первом туре участвовали три кандидата: В.С. Максимов, Н.А. Миклюшов и Л.Н. Пешперова. Во второй тур вышли В.С. Максимов и Л.Н. Пешперова. По итогам голосования президентом АКМН РА «Кедр» была избрана Л.Н. Пешперова.

Принятая на съезде резолюция в очередной раз констатировала декларативный характер федеральных законов о правах коренных малочисленных народов (см. прил. 8). Было указано, что федеральная и республиканская программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов, направленные на строительство и ремонт социальных объектов, не способствуют улучшению социально-экономического положения коренных малочисленных народов РА и развитию их традиционных видов деятельности. Было отмечено, что государственные органы власти РА не заинтересованы в решении проблем коренных малочисленных народов. Тем не менее делегаты съезда обратились к Правительству РА и ГС – ЭК РА с рядом рекомендаций. В их числе: приравнять общины по статусу к крестьянско-фермерским хозяйствам или индивидуальным предпринимателям, создать уполномоченный орган, отвечающий за весь комплекс вопросов по малочисленным народам РА, ввести обязательное изучение родного языка во всех образовательных учреждениях РА, в т.ч. и в дошкольных.

В настоящее время АКМН РА «Кедр» предстоит пройти государственную регистрацию, а действовавшие ранее три ассоциации будут распущены.

Таким образом, в рассмотренный период общественные организации кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов не единожды предпринимали попытки сплотиться в одну ассоциацию. Однако разногласия между их лидерами каждый раз брали верх над идеей объединения. В результате достижения коренных малочисленных народов РА в отстаивании своих прав и интересов оказались крайне малы. Тем не менее идея объединения не утратила своего влияния и в 2012 г. вновь вдохновила общественные организации коренных малочисленных народов РА на образование единой ассоциации. Сегодня перспективы новообразованной АКМН РА «Кедр» неясны, но нет сомнений, что общественные организации коренных малочисленных народов РА заинтересованы в конструктивном взаимодействии друг с другом.

*Интервью с заместителем министра культуры РА С.М. Мундузовым от 05.05.2012 г. // Архив автора.

ГЛАВА 2. Статус коренных малочисленных народов: ожидания алтайских субэтносов и реальность

Законодательное закрепление за кумандинцами, тубаларами, челканцами и теленгитами правового статуса коренных малочисленных народов РФ способствовало изменению их социального положения и самоощущения. С этого момента алтайские субэтносы начали позиционировать себя в качестве политических субъектов, наделенных, помимо общегражданских прав, специальными правами коренных малочисленных народов, гарантированными государством. В среде алтайских субэтносов постепенно крепло осознание легитимности нового правового статуса и законности своих притязаний. В этой связи представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов сосредоточили внимание на защите и реализации своих прав и интересов.

Данная глава посвящена анализу процесса практической реализации кумандинцами, тубаларами, челканцами и теленгитами правового статуса коренных малочисленных народов. В ней мы выясним, на защиту каких социально-экономических, политических и этнокультурных интересов рассчитывали, исходя из своей новой политической позиции, представители алтайских субэтносов и в какой мере им удалось реализовать эти интересы.

2.1. ИНДИГЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Для кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов одним из важных аспектов практической реализации правового статуса коренных малочисленных народов является осуществление специальных прав и гарантий, предоставляемых государством в социально-экономической сфере. Представители алтайских субэтносов ратуют за государственную поддержку коренных малочисленных народов и стремятся обеспечить социальное и экономическое развитие своих этнических групп посредством получения статусных преференций, участия в федеральных целевых программах, организации общин, образования территорий традиционного природопользования и т.д.

В этой подглаве речь пойдет о том, какие социальные и экономические выгоды ожидали представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов от статуса коренных малочисленных народов, какие практические действия они предпринимали для реализации потенциальных социально-экономических возможностей своего правового статуса и каких результатов они достигли.

§ 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ

Исследование первичных социально-экономических ожиданий кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов от статуса коренных малочисленных народов невозможно без ретроспективной оценки их социально-экономического положения в начале 2000-х гг. Полагаем, нет нужды доказывать, что такая необходимость вытекает из того, что социальные и экономические ожидания кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов во многом определялись именно уровнем, качеством и образом их жизни.

Вместе с тем, к сожалению, статистических данных о социально-экономическом положении алтайских субэтносов в интересующее нас время не имеется. В изданиях Госкомстата РА социально-экономические сведения приводятся по населению республики в целом, по отдельным этническим группам они практически не разрабатываются. В этой связи о социально-экономическом положении алтайских субэтносов можно судить лишь по данным выборочных исследований, в частности на основе материалов нашего этносоциологического исследования (см. прил. 1).

Данное этносоциологическое исследование было проведено в 2004 г., спустя четыре года после включения кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов. При всей условности подобных выборочных обследований, мы располагаем надежными сопоставимыми данными о социальном и экономическом положении коренного населения Майминского, Турочакского, Чойского, Кош-Агачского, Улаганского и Усть-Канского районов республики.

Прежде чем обратиться к материалам этносоциологического исследования, отметим, что его результаты с полным правом могут быть экстраполированы на алтайские этнические группы – кумандинцев, тубаларов, челканцев, теленгитов и алтай-кижи. В этой связи в данной работе материалы опроса частично обобщены. В исследовательских целях в объединенном виде представлены материалы опроса в трех северных (Майминском, Турочакском и Чойском) районах, являющихся исконными территориями расселения кумандинцев, тубаларов и челканцев, и также в двух южных (Кош-Агачском и Улаганском), где компактно проживают теленгиты.

Материалы опроса по Усть-Канскому р-ну, населенному представителями этнической группы алтай-кижи, приведены отдельно. Отметим, что эмпирическое изучение этнической группы алтай-кижи было реализовано в целях проведения сопоставительного анализа положения всех алтайских этнических групп.

Уровень образования

Этносоциологическое исследование позволило оценить уровень образования коренного населения (табл. 1). Было выявлено, что во всех обследованных районах наиболее распространенным являлось среднее специальное образование (ПТУ, техникум, колледж). При этом среди жителей Кош-Агачского и Улаганского районов доля лиц со средним специальным образованием составляла 34,0 %, в Майминском, Турочакском и Чойском этот показатель был несколько выше – 37,0 %, но все же лидировало по данному показателю коренное население Усть-Канского р-на – 41,8 %.

Таблица 1

Уровень образования, %

Уровень образования	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Без образования	1,0	1,0	1,0
Начальное	4,8	2,1	1,0
Неполное среднее	16,8	6,8	3,1
Среднее	27,9	29,8	21,4
Среднее специальное	37,0	34,0	41,8
Неполное высшее	2,4	4,7	3,1
Высшее	10,1	21,5	28,6

Примечание. Здесь и далее в таблицах n – число респондентов, ответивших на вопрос.

На втором месте во всех обследованных районах, кроме Усть-Канского, стояло среднее образование. Доля лиц, окончивших 10 или 11 классов, составляла в трех северных районах 27,9 %, в двух южных – 29,8 %. Что касается жителей Усть-Канского р-на, то оказалось, что у них вторым преобладающим уровнем являлось не среднее, а высшее образование – 28,6 %.

Между тем третьим по распространенности у коренного населения Усть-Канского р-на оказалось среднее образование (21,4 %), у жителей Кош-Агачского и Улаганского – высшее (21,5 %), а в Майминском, Турочакском и Чойском районах – и вовсе неполное среднее (8 или 9 классов) (16,8 %).

Подводя итог сказанному, надо признать, что уровень образования коренного населения обследованных районов заметно различался. Наиболее высокий уровень наблюдался у коренного населения Усть-Канского р-на, лидировавшего по доле лиц со средним специальным и с высшим образованием. Немного ниже был уровень образования коренного населения Кош-Агачского и Улаганского районов. Наиболее низкий уровень был характерен для коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов. Обратим внимание, что среди жителей этих трех северных районов имелось меньше всего людей с высшим образованием – 10,1 %.

Занятость и ее отраслевая структура

Одним из важнейших экономических условий, определяющих социально-экономическое развитие населения, является его занятость. По результатам этносоциологического исследования коренное население обследованных районов находилось по этому показателю не в лучшем положении (табл. 2). На момент проведения исследования доля работающих составляла менее половины опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах (42,3 %) и около половины опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском (49,2 %). Треть респондентов в рассматриваемых пяти районах были безработными – их доля доходила до

Таблица 2

Социальная структура, %

Категории населения	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Работающие	42,3	49,2	74,5
Учащиеся	2,4	2,6	2,0
Пенсионеры, инвалиды	18,8	12,6	7,1
Безработные	36,5	35,6	16,3

36,5 %. Это очень значительный уровень безработицы. Доля лиц, находящихся на пенсионном обеспечении (в силу возраста или инвалидности), варьировала в диапазоне от 12,6 % (в Кош-Агачском и Улаганском районах) до 18,8 % (в Майминском, Турочакском и Чойском). Доля учащихся и студентов в рассматриваемых пяти районах составляла около 2,5 %.

Следует отметить, что в Усть-Канском р-не проблема занятости стояла менее остро. Здесь доля работающих составляла 74,5 %, и уровень безработицы был заметно ниже – 16,3 %.

Высокий уровень безработицы в обследованных районах был обусловлен различными факторами, но основной причиной являлось отсутствие в большинстве населенных пунктов достаточного числа рабочих мест вследствие закрытия совхозов и иных предприятий в годы реформ. По данным опроса, основными местами работы коренного населения обследованных районов были, прежде всего, бюджетные орга-

Таблица 3

Отраслевая структура занятости, %

Отрасль	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 87)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 88)	Усть-Канский (n = 69)
Образование	36,8	60,2	46,4
Здравоохранение и социальное обеспечение	11,5	3,4	7,2
Сфера услуг (торговля, общепит, бытовое обслуживание, транспорт)	12,6	6,8	14,5
Культура	5,7	9,1	5,8
Сельское хозяйство	3,4	4,5	4,3
Лесное хозяйство	17,2	2,3	2
Органы управления и правопорядка	3,4	9,1	8,7
Другое	9,1	4,5	10,9

низации в сфере образования, здравоохранения и социального обеспечения, культуры. В то же время в связи с нехваткой на селе бюджетных рабочих мест часть представителей коренного населения находили работу в сфере услуг (торговля, общепит, бытовое обслуживание, транспорт) и в специфичных для их района отраслях экономики (например, лесном хозяйстве) (табл. 3).

Структура денежных доходов

При оценке уровня материального благосостояния коренных жителей обследованных районов особое значение имеет анализ источников их денежных доходов. В табл. 4 приведены основные источники денежных доходов членов семей опрошенных нами респондентов, для наглядности ранжированные в порядке убывания их вклада в общесемейный бюджет.

По данным этносоциологического опроса, главным источником денежных доходов большинства респондентов являлся заработка членов семьи на постоянном месте работы. На это указали около половины опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах (45,2 %), почти две трети опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском (57,6 %) и большинство респондентов в Усть-Канском р-не (83,7 %).

Далее, как видно из таблицы, источники денежных доходов респондентов из разных районов расходятся по ранговым местам. Тем не менее значимыми источниками доходов, вошедшими во всех районах в первую пятерку, являлись различные виды пенсионных выплат (по старости, по инвалидности, по потере кормильца), случайные приработки и реализация продукции, произведенной в личных подсобных хозяйствах (мясо, овощи и т.д.).

Важно отметить, что одним из пяти основных источников средств существования респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов, а также респондентов из Усть-Канского р-на являлся такой вид дохода, как сбор кедрового ореха. У жителей Кош-Агачского и Улаганского районов этот вид дохода занимал только 7-е ранговое место. Здесь надо сказать, что сбор кедрового ореха в этих двух районах являлся весомым источником денежных доходов, прежде всего, для респондентов из Улаганского р-на, где имеются обширные кедровые массивы, в то время как в Кош-Агачском р-не их практически нет. Поэтому следует учесть, что в случае анализа структуры денежных доходов населения отдельно по каждому району сбор кедрового ореха оказывается в первой пятерке источников денежных доходов населения Улаганского р-на.

Обратим внимание, что из традиционных промыслов сбор кедрового ореха являлся наиболее весомым источником денежных доходов. Кроме него из традиционных промыслов значимым источником доходов являлся еще и сбор дикоросов (прежде всего, папоротника-орляка, черемши), однако исключительно для респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов, богатых ресурсами дикорастущих растений. В общесемейном бюджете респондентов из этих районов сбор дикоросов занимал 6-е ранговое место. Относительно охоты и рыболовства следует сказать, что реализация продуктов данных промыслов не обладала для респондентов из всех обследованных районов большой значимостью и занимала в структуре источников их доходов одно из конечных ранговых мест.

Таблица 4

Структура денежных доходов

Вид денежного дохода	Районы проведения опроса					
	Майминский, Турочакский, Чойский, (n = 208)		Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)		Усть-Канский (n = 98)	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Заработка плата	45,2	1	57,6	1	83,7	1
Пенсии	32,2	2	31,9	2	23,5	3–4
Случайные приработки	29,8	3	10,5	5	11,2	5
Сбор кедрового ореха	19,2	4	6,3	7	23,5	3–4
Личное подсобное хозяйство	16,8	5	25,7	3	43,9	2
Сбор дикорастущих растений	13,9	6	–	–	–	–
Детское пособие	5,8	7	11,5	4	2,0	9–10
Лесозаготовка	3,4	8	0,5	12	2,0	9–10
Пособие по безработице	2,9	9–10	5,2	8	1,0	11–12
Предпринимательская деятельность	2,9	9–10	1,1	11	4,1	6–7
Охота, рыболовство	1,9	12	3,7	9	3,1	8
Крестьянское хозяйство	1,4	13	6,8	6	4,1	6–7
Изготовление сувениров	1,0	14	–	–	–	–
Другое	2,4	11	1,6	10	1,0	11–12

Примечание. Сумма превышает 100 %, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Значимость иных источников семейного дохода сильно варьировалась по районам. Так, крестьянские хозяйства являлись источником средств существования, прежде всего, для опрошенных в Кош-Агачском, Улаганском и Усть-Канском районах и занимали в структуре их доходов 6-е ранговое место, в то время как в структуре доходов респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов – лишь 13-е.

Доходы от предпринимательской деятельности имели наибольшее значение в Усть-Канском р-не (6–7-е ранговое место), а в структуре доходов респондентов из других районов занимали 9–11 ранговые места. Доходы от лесозаготовки имели значение в Майминском, Турочакском и Чойском (8-е ранговое место) и Усть-Канском (9–10 ранговое место) районах.

Важно отметить, что для части респондентов и их семей источниками денежных доходов выступали социальные пособия (детское пособие и пособие по безработице). При этом детское пособие обладало наибольшей значимостью для респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов. В пятерке основных источников их денежных доходов детское пособие занимало 4-е ранговое место.

Покупательная способность денежных доходов

Уровень жизни коренного населения обследованных районов достаточно отчетливо характеризуют показатели покупательной способности их денежных доходов. В ходе исследования покупательная способность денежных доходов респондентов была определена на основе метода самооценки. Респондентам было предложено оценить свое материальное положение по четырехступенчатой шкале, представленной в табл. 5.

Как видно из таблицы, покупательную способность своих денежных доходов представители разных районов оценивали неодинаково. Наиболее низкая самооценка была свойственна респондентам из Майминского, Турочакского и Чойского районов, наиболее высокая – респондентам из Усть-Канского р-на.

В соответствии с результатами опроса, денежных доходов трети респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов (36,5 %) не хватало даже на приобретение продуктов питания. В то же время доля респондентов, испытывавших подобные трудности, составляла в других районах значительно меньшее число: в Кош-Агачском и Улаганском – 15,7 %, в Усть-Канском – 9,2 %.

Около половины респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов (48,1 %) отмечали, что имеют денежные доходы, позволяющие им обеспечить себя лишь необходимыми продуктами питания и одеждой. Аналогично оценивали свой денежный доход в Кош-Агачском и Улаганском районах 60,2 % респондентов, в Усть-Канском – 54,1 %.

В обследованных районах наименьшее число респондентов с денежными доходами, позволяющими приобретать товары длительного пользования (холодильник, телевизор, стиральная машина и т.д.), но недостаточными для покупки более дорого-

Т а б л и ц а 5

Самооценка материального положения, %

Признак самооценки	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Денег вполне достаточно, чтобы покупать дорогие вещи и ни в чем себе не отказывать	1,9	3,7	2,0
Денег достаточно для покупки товаров длительного пользования, но на покупку более дорогих вещей денег не хватает	13,5	20,4	36,7
Денег хватает лишь на покупку необходимых продуктов питания и одежды	48,1	60,2	54,1
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	36,5	15,7	9,2

тих вещей, приходилось на Майминский, Турочакский и Чойский районы (13,5 %), наибольшее число – на Усть-Канский р-н (36,7 %).

Наивысший уровень самооценки денежных доходов, при котором можно приобретать дорогостоящие товары и ни в чем себе не отказывать, был присущ в обследованных районах лишь чрезвычайно небольшому слою, составляющему менее 4 % населения. Данный факт позволяет говорить о том, что самый высокий уровень благосостояния был одинаково далек для основной массы коренных жителей всех обследованных районов.

Личное подсобное хозяйство

По результатам этносоциологического исследования личное подсобное хозяйство являлось одним из пяти основных источников денежных доходов респондентов во всех обследованных районах. Этот вид дохода занимал в структуре денежных доходов жителей Майминского, Турочакского и Чойского районов 5-е ранговое место, Кош-Агачского и Улаганского – 3-е, а у респондентов из Усть-Канского р-на и вовсе 2-е ранговое место.

Действительно, личное подсобное хозяйство в условиях безработицы являлось для коренного населения обследованных районов важным источником средств существования. Свои ограниченные экономические возможности они компенсировали расширением производственной функции семейного домохозяйства. Этносоциологическое исследование показало, что личное подсобное хозяйство вели до 90 % коренного населения (табл. 6).

По материалам этносоциологического опроса основная масса респондентов, ведших личное подсобное хозяйство, высаживали картофель и другие овощные культуры, содержали коров, лошадей, овец, коз, свиней и птиц. При этом, как видно из данных, приводимых в табл. 7, в целом в обследованных районах сохранялись традиционные виды хозяйственной деятельности.

Так, респонденты высокогорных Кош-Агачского и Улаганского районов лидировали по показателям содержания коров, лошадей, овец и коз, но значительно отставали по огородничеству, содержанию свиней и птиц. Респонденты из Усть-Канского р-на также демонстрировали высокие показатели по содержанию коров, лошадей,

Таблица 6

Наличие личного подсобного хозяйства, %

Показатель	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Ведут личное подсобное хозяйство	91,8	83,8	90,8
Не ведут личное подсобное хозяйство	8,2	16,2	9,2

Таблица 7

Структура личного подсобного хозяйства, %

Показатель	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 191)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 160)	Усть-Канский (n = 90)
Выращивание картофеля	90,1	46,2	94,4
» овощей	92,7	8,8	96,7
Разведение коров	72,3	90,6	88,9
» лошадей	40,3	53,1	44,4
» овец, коз	7,9	78,1	60,0
» свиней	42,9	5,6	45,6
» птиц	47,1	10,6	57,8
Другое	—	0,6	1,1

овец и коз, но в то же время для них были характерны и не менее высокие показатели по огородничеству, содержанию свиней и птиц. Респонденты из Майминского, Турочакского и Чойского районов традиционно в меньшей степени содержали овец и коз, но разводили коров и лошадей, свиней и птиц, а также занимались земледелием.

Вместе с тем отметим, что высокая степень занятости коренного населения обследованных районов в личных подсобных хозяйствах не решала его экономических проблем. Продукты питания, производимые в личных подсобных хозяйствах, чаще всего оставались в домашнем потреблении. Из-за отсутствия в республике централизованной системы реализации сельскохозяйственной продукции люди сталкивались с проблемой сбыта. Низкие закупочные цены, устанавливаемые частными скупщиками, не способствовали улучшению финансового положения коренного населения обследованных районов.

Земельные ресурсы

Для ведения личного подсобного хозяйства большое значение имеют земельные ресурсы. По результатам этносоциологического исследования основная масса коренного населения обследованных районов имела в индивидуальном пользовании те или иные виды сельскохозяйственных угодий. О наличии земельных угодий заявило большинство опрошенных: 70,2 % респондентов в Майминском, Турочакском и Чойском районах, 86,4 % – в Кош-Агачском и Улаганском, 83,7 % – в Усть-Канском р-не.

По данным опроса, коренное население обследованных районов преимущественно обладало земельными участками для сенокошения и в гораздо меньшей степени пастбищами для выпаса скота и пашнями (табл. 8).

Что касается имущественных прав коренного населения на земельные угодья, то основная масса обладавших ими респондентов являлись землепользователями (табл. 9). В основном земельные участки были им предоставлены сельской администрацией. На это указали две трети респондентов (66,4 %) из Майминского, Ту-

Таблица 8

Наличие сельскохозяйственных земельных угодий, %

Показатель	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Не имеют угодий	29,8	13,6	16,3
Имеют угодья	70,2	86,4	83,7
в т.ч.: сенокосы	68,8	85,9	82,7
пастбища	11,5	11,0	17,3
пашни	6,7	2,1	1,0

рочакского и Чойского районов, почти такое же число респондентов (59,8 %) из Усть-Канского и около половины опрошенных (48,5 %) в Кош-Агачском и Улаганском районах. В гораздо меньшей степени респонденты из обследованных районов выступали пользователями земель лесхозов. При этом чаще всего на землях лесхозов вели свое хозяйство опрошенные в Майминском, Турочакском и Чойском районах (17,1 %).

Земельные угодья части респондентов являлись долями (паями), полученными при реорганизации колхозов и совхозов. Формально (де-юре) эти граждане являлись собственниками земли, но де-факто ими не были, прежде всего, из-за отсутствия государственной регистрации права собственности на земельные доли и их кадастрового оформления. Следует отметить, что если в Майминском, Турочакском и Чойском

Таблица 9

Имущественные права на земельные угодья, %

Показатель	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 146)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 165)	Усть-Канский (n = 82)
Угодья закреплены сельской администрацией	66,4	48,5	59,8
Угодья закреплены лесхозом	17,1	4,8	6,1
Угодья являются земельным паем, полученным при разделе колхозных (совхозных) земель	8,9	25,5	21,9
Угодья взяты в аренду	4,1	7,9	3,7
Угодья находятся в частной собственности	1,4	10,3	6,1
Угодья никак не закреплены	3,4	2,4	3,7
Другое	0,7	–	1,2
Затруднились ответить	2,1	2,4	–

ском районах число собственников земельных долей составляло лишь около 9 %, то в других трех обследованных районах достигало 25,5 %.

Число подлинных собственников земельных угодий было невелико. Земельные участки были оформлены в собственность только у 1,4 % респондентов в Майминском, Турочакском и Чойском, у 6,1 % в Усть-Канском и 10,3 % в Кош-Агачском и Улаганском районах.

Также небольшими были доли респондентов, пользовавшихся земельными участками на основании заключенного договора аренды или без каких-либо оснований.

Территориальная мобильность

Тяжелые социально-экономические условия в родном селе нередко способствуют увеличению миграции его жителей в другие населенные пункты. Какие ориентации на миграцию были у коренного населения обследованных районов? Ответ на этот вопрос могут предоставить данные, приведенные в табл. 10.

Согласно результатам опроса, для коренного населения всех обследованных районов была характерна относительно слабая готовность к переезду. При этом наиболее низкие миграционные ориентации были присущи коренному населению Майминского, Турочакского и Чойского районов, а наиболее высокие – жителям Усть-Канского р-на. По данным опроса, из Майминского, Турочакского и Чойского районов хотели выехать 14,9 % опрошенных, из Кош-Агачского и Улаганского – 28,8 %, а из Усть-Канского р-на – 33,7 %.

При этом во всех обследованных районах подавляющее большинство лиц, ориентированных на смену места жительства, практически в равной степени состояло из молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет и представителей средней возрастной когорты (31–50 лет). Доля респондентов в возрасте старше 51 года, желавших переехать, была незначительной.

По результатам опроса, основная масса людей, ориентированных на переход, стремилась уехать в столицу республики – г. Горно-Алтайск (табл. 11). Особенно высоки были ориентации на переход в республиканскую столицу у респондентов из Усть-Канского р-на (78,1 %). Среди ориентированных на миграцию респондентов

Таблица 10
Ориентированность на миграцию, %

Показатель	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Нет, не желаю переезжать	85,1	71,2	66,3
Да, желаю переехать	14,9	28,8	33,7
в т.ч.: в возрасте 18–30 лет	45,2	43,6	54,5
» 31–50 лет	45,2	56,4	42,4
» 51 год +	9,6	–	3,1

Таблица 11

Направление миграции, %

Населенный пункт	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 31)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 55)	Усть-Канский (n = 32)
Горно-Алтайск	48,4	36,4	78,1
Районный центр	19,4	34,5	6,2
Село в пределах республики	12,9	18,2	–
Село в пределах своего района	3,2	5,5	9,4
За пределами республики	9,7	5,5	3,1
Любой другой	6,5	–	3,1

из Майминского, Турочакского и Чойского районов желали переезда в г. Горно-Алтайск около половины опрошенных (48,4 %), а в Кош-Агачском и Улаганском районах – только треть (36,4 %).

Для коренного населения обследованных районов вторым после столицы республики по миграционной привлекательности населенным пунктом являлся районный центр. В особенности это касалось респондентов из Кош-Агачского и Улаганского (34,5 %), а также Майминского, Турочакского и Чойского районов (19,4 %).

Как видно из таблицы, заметная часть респондентов (кроме жителей Усть-Канского р-на) желала переехать в села других районов республики – от 12,9 до 18,2 % опрошенных. В наименьшей степени респонденты были ориентированы на переезд в села своего района и за пределы республики. Также незначительной была доля лиц, согласных на переезд в любой другой населенный пункт.

Анализ основных причин, заставляющих представителей коренного населения обследованных районов задуматься о смене места жительства, показал, что преимущественно эти причины были обусловлены объективной ситуацией на селе. Большинство людей, ориентированных на миграцию, желали уехать из своего села в связи с проблемой трудоустройства. На отсутствие рабочих мест указали треть опрошенных в Усть-Канском р-не (37,5 %) и более половины опрошенных в остальных районах.

Второй, но не менее важной причиной перемены места жительства было названо стремление дать детям хорошее образование. Эту причину во всех обследованных районах указали около четверти опрошенных. Люди обращали внимание на неудовлетворительное качество образовательной подготовки учащихся в маленьких сельских школах, не позволяющее им конкурировать со сверстниками из более крупных сел и города при поступлении в вузы.

Помимо двух упомянутых, представители коренного населения обследованных районов назвали еще четыре весомые причины переезда. Это – семейные обстоятельства, низкие заработки, неблагоприятные геоклиматические условия и забота о своем здоровье (табл. 12).

Таким образом, по результатам этносоциологического исследования, в начале 2000-х гг. для коренного населения Майминского, Турочакского, Чойского, Кош-

Таблица 12

Основные причины миграции, %

Причина	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 29)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 55)	Усть-Канский (n = 32)
Нет работы	51,7	52,7	37,5
Желание дать детям хорошее образование	24,1	25,5	28,1
Семейные обстоятельства	10,3	7,3	9,4
Низкие заработки	6,9	5,5	12,5
Геоклиматические условия	–	5,5	3,1
Забота о здоровье	3,4	–	–
Другое	6,9	7,3	12,5

Агачского, Улаганского и Усть-Канского районов был характерен невысокий уровень жизни. Большая часть коренных жителей обследованных районов имели недостаточный для нормальной жизни денежный доход. Главными источниками средств существования основной массы коренного населения являлись заработка плата и пенсии членов их семей. Первостепенными причинами бедности коренного населения выступали ограниченное число рабочих мест, низкая заработка плата, низкий образовательный потенциал, нестабильность финансового обеспечения. В условиях высокого уровня безработицы большинство представителей коренного населения обеспечивало благосостояние своих семей путем ведения личного подсобного хозяйства и сбора кедрового ореха и иных дикоросов. Для коренных жителей обследованных районов была характерна слабая территориальная мобильность.

В то же время результаты этносоциологического исследования показывают, что относительным благополучием отличалось коренное население Усть-Канского р-на. Коренные жители других обследованных районов отставали от них по некоторым социально-экономическим показателям. При этом худшие показатели демонстрировало коренное население Майминского, Турочакского и Чойского районов.

§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЖИДАНИЯ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ

Обретение статуса коренных малочисленных народов было воспринято большинством кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов с надеждой на скорые перемены. Представители алтайских субэтносов практически не сомневались, что отныне власти будут более восприимчивыми к их запросам. Опираясь на материалы этносоциологического исследования, рассмотрим, какими были социально-экономические ориентации алтайских субэтносов и каких социальных и экономических выгод они ожидали от статуса коренных малочисленных народов.

Притязания на землю и природные ресурсы

Земля и природные ресурсы воспринимались представителями алтайских субэтносов как основа их экономического и социального развития. Поэтому они регулярно поднимали вопрос о правах своих этнических групп на землю и природные ресурсы. К началу 2000-х гг. земельные притязания алтайских субэтносов нашли отражение в программах их общественных организаций и итоговых резолюциях съездов коренных малочисленных народов РА. Для глубокого понимания земельных требований алтайских субэтносов проследим, какими они представляли себе свои права на землю и природные ресурсы в течение 1990-х гг. Отметим, что речь пойдет о представлениях, прежде всего, кумандинцев, тубаларов и челканцев, поскольку в рассматриваемое десятилетие теленгиты еще не проявляли себя в политической жизни.

Северные алтайцы, в первую очередь тубалары и челканцы, подняли вопрос о своем праве на землю, на которой они живут и ведут хозяйственную деятельность, в начале 1990-х гг. В программах их первых общественных организаций – Ассоциации тубаларов и «Ассоциации чалканцев» – была провозглашена цель «*быть хозяином на своей исконной земле*» [Ассоциация тубаларов, 1990; Ассоциация чалканцев, 1990].

Данные организации акцентировали внимание общественности на современном неблагополучии северных алтайцев. Истоки этого неблагополучия они видели, прежде всего, в отторжении коренных народов от родной земли. Они указывали, что многие острые проблемы тубаларов, челканцев и кумандинцев порождены политической ликвидации национальных деревень, повлекшей за собой миграцию людей за пределы исконных мест обитания, бездумным разрушением леспромхозами их природной среды обитания, хищническим уничтожением и варварским использованием природных ресурсов, подрывом традиционной системы аборигенного природопользования.

Представители тубаларов предостерегали, что подобное игнорирование земельных прав и интересов коренных народов ведет к исчезновению последних, поскольку, «*когда народ не осознает себя хозяином на своей исконной земле, он теряет чувство собственного достоинства, и потеря эта оказывается невосполнимой*» [Ассоциация тубаларов, 1990].

Ассоциация тубаларов и «Ассоциация чалканцев» выступили с рядом требований, касающихся земельных прав тубаларов, челканцев и кумандинцев. Прежде всего, в их программах было высказано требование закрепить за тубаларами, челканцами и кумандинцами среду обитания в пределах ряда сел Майминского, Туровчакского и Чойского районов.

Обеими общественными организациями был поставлен вопрос об участии северных алтайцев в принятии решений по использованию земель и природных ресурсов вплоть до наделения ассоциаций правом вето на хозяйственную деятельность, не отвечающую жизненным интересам коренных жителей и наносящую вред окружающей среде. Ассоциацией тубаларов и «Ассоциацией чалканцев» также поступировалось право северных алтайцев на участие в доходах, получаемых от промышленной эксплуатации природных ресурсов. В частности, предлагалось отчислять в фонд помощи тубаларам и челканцам 5 % от валового дохода предприятий, расположенных на территориях их проживания.

Кроме того, обе ассоциации выражали большую озабоченность экологическим состоянием традиционных территорий и бедственным положением коренных народов. В этой связи они заявили о необходимости рационального и комплексного использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, развития традиционных форм природопользования и хозяйственных занятий (земледелие, животноводство, пчеловодство, охота, заготовка кедрового ореха, лекарственного сырья и т.д.).

Идея «быть хозяином на своей исконной земле», сформулированная в программах ассоциаций, получила широкую поддержку со стороны кумандинцев, тубаларов и челканцев. В последующие годы вопросу о правах северных алтайцев на землю и природные ресурсы было посвящено в прессе и научных изданиях большое количество статей.

Содержательный анализ этих публикаций показывает, что значительная их часть касалась проблемы экологического ущерба, нанесенного территориям проживания кумандинцев, тубаларов и челканцев [Тоюшев, 1990; Кандаракова, 1992, 2001б; Макошев, 1993а, б]. В публикациях описывалось резкое ухудшение экологической ситуации на северном Алтае вследствие бесконтрольной деятельности леспромхозов. Обращалось внимание на уничтожение лесов и кедровой тайги, на обмеление и засорение рек из-за молевого сплава древесины, на оскудение даров тайги, на сокращение охотничьих угодий и истощение рыбных запасов, а также на продолжающееся уничтожение лекарственных трав «пиратствующими» кооперативами, а диких животных и рыбы – браконьерами.

Обратим внимание, что обсуждение неблагоприятной экологической обстановки, сложившейся на исконных территориях северных алтайцев, проходило в тесной увязке с современными проблемами кумандинцев, тубаларов и челканцев. В публикациях отмечалось их тяжелое социальное и экономическое положение. Представители северных алтайцев задавались вопросами: почему коренные жители, проживающие на богатейшей земле, крайне бедны, почему они, ни прямо, ни косвенно, не пользуются богатствами природы?

Бессспорно, стремление северных алтайцев к свободному пользованию своими исконными землями имело сильную экономическую составляющую, но отнюдь не сводилось только к прагматическим интересам. Вопрос о земле имел духовно-историческую основу – в сознании северных алтайцев исконные земли выступали родным домом, где с незапамятных времен жили и находили покой их предки, где расположены их священные места, где происходил этногенез их народов, формировались их культура и языки.

Северные алтайцы связывали с исконными землями не только физическое выживание своих этнических групп, но и сохранение их самобытности. Поэтому для них было очень важно сберечь свои земли для потомков. В публикациях они обращали внимание на то, что кумандинцы, тубалары и челканцы, именно будучи отторгнутыми от своей земли, от родной тайги и перестав быть там хозяевами, лишились своей культуры, традиций, родного языка и оказались на грани полного исчезновения [Плетнева, 1991; Макошев, 1992; Юданов, 1993, 1997; Танытпасов, 1993; Бодрошев, 2002]. С большой обеспокоенностью они констатировали, что «коренной народ тихо умирает на родной земле» [Тодожокова, 1999].

Одновременно на страницах газет и научных изданий шло обсуждение вопроса о праве кумандинцев, тубаларов и челканцев на природные ресурсы. Представители северных алтайцев рассматривали природные ресурсы как неотъемлемое достояние коренных народов, поскольку добываются они на их исторической территории. Северные алтайцы болезненно воспринимали тот факт, что освоение ресурсной базы территорий кумандинцев, тубаларов и челканцев не способствовало росту их благосостояния. Они с горечью отмечали, что «*местные жители не имеют ни копейки от своего золота*» и находятся в катастрофическом положении [Пустогачева С., 1993а].

Представители кумандинцев, тубаларов и челканцев отстаивали право распоряжаться собственными недрами. Они считали, что без предварительного согласия коренных народов на территориях их традиционного проживания не должны производиться геолого-разведывательные работы и добыча полезных ископаемых. Кроме того, представители северных алтайцев полагали, что коренные малочисленные народы должны иметь право получать часть прибыли от реализации сырьевых ресурсов (лес, золото и др.), добываемых на территориях их традиционного проживания [Кандаракова, 2001б].

При этом в публикациях обращалось внимание на то, что добыча и обработка золота, серебра, меди являлись традиционными промыслами северных алтайцев. В связи с этим высказывалось мнение о целесообразности разрешения кумандинцам, тубаларам и челканцам вести в местах их исконного проживания разработку месторождений цветных металлов (золота) артельным путем [Пустогачев Я., 1997, с. 90, 94].

Представители северных алтайцев, безусловно, уделяли особое внимание вопросу о земельных правах. Они выступали за возвращение земли коренным народам. Для этого предлагалось законодательно закрепить за малочисленными народами в местах их традиционного расселения право собственности на землю, ее недра, воды, растительный и животный мир, а также наделить их исключительным правом на родовые охотничьи и промысловые угодья [Там же, с. 94].

Обратим внимание, что обсуждение земельных прав кумандинцев, тубаларов и челканцев протекало в 1990-е гг. на фоне экономических реформ в стране. В условиях ликвидации крупного колхозно-совхозного общественного производства и высокого уровня безработицы на селе представители северных алтайцев высказывали надежду на возрождение и развитие традиционных форм природопользования и видов хозяйственной деятельности. Они указывали на то, что основы хозяйственной жизни тубаларов, челканцев и кумандинцев испокон веков были связаны с черневой тайгой, поэтому и в настоящее время нельзя лишать их возможности жить и хозяйствовать на родной земле [Макошев, 1993б; Бодрошев, 2002].

Переход к рыночным отношениям не обещал улучшения социально-экономического положения северных алтайцев. Напротив, кумандинцы, тубалары и челканцы увидели во введении института частной собственности угрозу своим традиционным землям. Северные алтайцы считали установление частных форм землевладения недопустимым, поскольку в прошлом у них земля никогда не рассматривалась в качестве объекта собственности. Опасения, что при передаче земли в частные руки коренные народы будут вытеснены с исконных земель и могут остаться ни с чем,

побудили их представителей требовать недопущения введения частной собственности на землю.

Так, Ассоциация северных этносов Алтая выступила с заявлением, что процесс распределения земель в республике начался неправильно. Был поставлен вопрос о приостановлении распределения земель и образовании двух комитетов по земельным вопросам – со стороны депутатов парламента и со стороны ассоциации. Эти комитеты должны были изучить законность отвода земель и при выявлении нарушений возвратить земли народу. В противном случае прогнозировалось возникновение в республике конфликтов из-за земельного вопроса [Юданов, 1992].

Следует отметить, что возможность передачи земель в частную собственность тревожила не только северных алтайцев, но и все алтайское население республики. В частности, достаточно негативно было воспринято алтайцами предоставление земель в Шебалинском р-не кооперативам, производственным объединениям, институтам и различным фирмам из Томска, Новосибирска и Барнаула под туристические базы и оздоровительные центры [Кыдыева В.Я., 1993, с. 12].

Негативная позиция коренного населения республики по вопросу введения частных форм землевладения была близка и представлениям других коренных народов Сибири. Сибирские коренные народы также противостояли передаче земли в частную собственность и требовали проводить раздел земель с учетом их интересов. Так, вопрос о земле обсуждался на I съезде коренных народов Южной Сибири, состоявшемся в марте 1991 г. в г. Новокузнецке. Делегаты съезда высказались против частной собственности на землю. По их мнению, в Южной Сибири нельзя передавать землю в частную собственность «*в местах компактного обитания коренных народов с широким распространением общинного землевладения, общинного и родового землепользования, охотничьих и промысловых угодий в прошлом*» [Макошев, 1991].

Алтайцы, как северные, так и южные, считали, что переход к рынку при отторжении значительных территорий традиционного проживания грозит им полным обнищанием. В этой связи представители алтайского этноса выступали с требованием признать и законодательно закрепить за малочисленными народами земли, занимаемые ими, запретить на этих территориях продажу земли [Табаев, 1994].

Право коренных малочисленных народов на землю и природные ресурсы обсуждалось не только в средствах массовой информации и научных изданиях. Земельный вопрос непременно поднимался на всех мероприятиях коренных малочисленных народов: на курултаях (съездах), на заседаниях Координационного совета АКМН РА и т.д.

Так, стремясь отстоять традиционные земли, I курултай челканцев, состоявшийся 25–26 июня 1992 г. в с. Курмач-Байгол, принял решение признать земли бассейна р. Лебедь собственностью коренных жителей. С этих пор земля не должна была подлежать ни отчуждению, ни приватизации, ни купле-продаже [Пустогачева С., 1992б]. При этом по решению курултая коренными жителями бассейна р. Лебедь признавалось все проживающее здесь население, независимо от национальности.

Резолюция I съезда коренных малочисленных народов РА также содержала в себе предложения, связанные с признанием прав северных алтайцев на землю и природные ресурсы: «*Закрепить (очертить) земли как собственность коренных*

малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев и кумандинцев... Запретить в местах проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай без их согласия... заготовку и вывоз древесины за пределы Республики Алтай; продажу земли».

Таким образом, к началу 2000-х гг. алтайские субэтносы уделяли правам своих этнических групп на землю и природные ресурсы большое внимание. Практически всему коренному населению республики были близки идеи закрепления (во владение или пользование) исконных земель и самостоятельного распоряжения природными ресурсами.

Предпочтительные формы землепользования

Алтайские субэтносы были едины во мнении, что коренные малочисленные народы должны обладать правами на свои земли. Однако по вопросу о формах землепользования они не были так же единодушны. Под влиянием российской реальности их представления о предпочтительных формах землепользования постоянно корректировались. В пользу данного утверждения говорит тот факт, что за годы осуществления в стране земельной реформы в массовом сознании коренного населения республики произошли весьма значительные перемены в оценке форм собственности на сельскохозяйственные угодья. Данные социологических исследований разных лет позволяют проследить эту трансформацию.

Социологические исследования, проводившиеся в разных районах РА в период с 1994 по 2004 г., показывают, что в течение этих десяти лет основная масса населения республики была настроена довольно консервативно и поддерживала государственную форму собственности на землю. В то же время данные опросов демонстрируют, что доля лиц, выступавших за государственную собственность на землю, все эти годы сокращалась, а доля респондентов, поддерживавших частную собственность на землю, напротив, увеличивалась.

Так, материалы социологического обследования Майминского, Турочакского и Чойского районов в 1994 г. свидетельствуют, что большинство жителей этих районов (не менее 95 %) были ориентированы на коллективные (колхозные или совхозные) формы хозяйствования [Плюснин, 1995, с. 32].

По итогам социологического исследования, в 1997 г. частную собственность на землю поддерживали в Усть-Коксинском р-не 17 % опрошенных, а в Улаганском – 18 % [Нечипоренко, Вольский, 2000, с. 54].

В 1998 г. за частную собственность на землю высказались в Усть-Канском р-не 18 % респондентов, в т.ч. 14 % алтайцев, 24 % русских и 28 % казахов. По данным этого же исследования, в Кош-Агачском р-не частную собственность на землю поддержали 21 % респондентов, в т.ч. 15 % алтайцев, 39 % русских и 25 % казахов [Нечипоренко, Вольский, 2002, с. 74].

Результаты нашего этносоциологического исследования (2004 г.) продемонстрировали дальнейшее увеличение доли лиц, поддерживающих введение частной собственности на землю (табл. 13). За частную собственность высказались в Майминском, Турочакском и Чойском районах 22,6 % коренного населения, в Кош-Агачском и Улаганском – почти 40 %, в Усть-Канском р-не – 36,7 % опрошенных.

Таблица 13

Мнения о предпочтительной форме собственности на землю, %

Форма собственности	Районы проведения опроса		
	Майминский, Туровчакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 188)	Усть-Канский (n = 98)
Частная собственность с правом купли-продажи	22,6	39,9	36,7
Государственная собственность	50,5	37,2	53,1
Собственность общины	15,9	8,5	—
Другое	—	2,7	5,1
Затруднились ответить	11,1	11,7	5,1

Тем не менее отдали предпочтение государственной форме собственности на землю половина опрошенных в Майминском, Туровчакском и Чойском районах, столько же в Усть-Канском и около 40 % опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском районах.

Обращает на себя внимание тот факт, что около 16 % опрошенных в Майминском, Туровчакском и Чойском районах, а также 8,5 % респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов высказались за то, чтобы собственниками земель могли быть общины коренных малочисленных народов.

Алтайские субэтносы при обсуждении своих прав на землю нередко претендовали на признание за ними права приоритетного землепользования в местах их традиционного проживания. Чтобы оценить, какое значение имела данная проблема в начале 2000-х гг., мы обратились к коренному населению обследованных районов с вопросом: «Как Вы считаете, имеют ли коренные малочисленные народы право на первоочередное владение землей?».

В ходе исследования утвердительный ответ на данный вопрос дали около четверти опрошенных в Майминском, Туровчакском и Чойском районах (23,6 %) и такое же число в Кош-Агачском и Улаганском (27,1 %). В Усть-Канском р-не с ними согласилось 12,2 % опрошенных.

По итогам исследования, большинство респондентов в Майминском, Туровчакском и Чойском районах (45,7 %) признали право на первоочередное владение землей как за представителями коренных малочисленных народов, так и за старожильческим населением своих районов, независимо от их этнической принадлежности. В Кош-Агачском и Улаганском районах такого же мнения придерживалось 10,6 % опрошенных, в Усть-Канском – 4,1 %.

В свою очередь, значительная часть респондентов в Кош-Агачском и Улаганском районах (43,1 %) и большинство респондентов в Усть-Канском (68,4 %) заявили, что право на землю должно быть единственным для всего населения. В Майминском, Туровчакском и Чойском районах с ними согласилась четверть опрошенных (25 %) (табл. 14).

На момент проведения этносоциологического исследования уже был принят ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных

Таблица 14

Отношение к идеи предоставления коренным малочисленным народам права на первоочередное владение землей, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 188)	Усть-Канский (n = 98)
Право на землю должно быть единственным для всего населения	25,0	43,1	68,4
Признаю право коренных малочисленных народов на первоочередное владение землей	23,6	27,1	12,2
Признаю право на владение землей за коренными малочисленными народами и старожилами	45,7	10,6	4,1
Другое	1,0	0,5	1,0
Затруднились ответить	4,8	18,6	14,3

народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», вышедший в 2001 г. Данный закон закреплял за коренными малочисленными народами право на использование земли для традиционного хозяйствования. И хотя в рассматриваемое время не было никакой ясности, когда закон «заработает», он был воспринят алтайскими субэтносами с большим энтузиазмом.

По данным опроса, к возможности образования территорий традиционного природопользования положительно отнеслось большинство респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов (70,5 %), половина опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском (51,1 %) и чуть меньше половины в Усть-Канском р-не (42,9 %). В то же время опрос показал, что значительная часть респондентов из Кош-Агачского и Улаганского (33,3 %), а также из Усть-Канского (51,5 %) районов не были осведомлены о законе и затруднились ответить на вопрос (табл. 15).

Таблица 15

Отношение к созданию территорий традиционного природопользования, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 207)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 186)	Усть-Канский (n = 70)
Положительное	70,5	51,1	42,9
Отрицательное	16,9	8,6	1,4
Безразличное	3,4	7,0	4,2
Затруднились ответить	9,2	33,3	51,5

Оrientации на образование и виды труда

В общественном сознании достаточно широко распространено представление о большей привлекательности для коренных малочисленных народов традиционных видов хозяйственной деятельности и их низкой ориентированности на нетрадиционные отрасли производства. Опираясь на материалы этносоциологического исследования, рассмотрим, какими были образовательные установки коренного населения обследованных районов, какой значимостью обладали для них традиционные виды хозяйственной деятельности.

Образовательные установки коренных жителей можно проследить по их представлениям о желаемом уровне образования своих детей. По данным опроса, во всех обследованных районах большинство коренного населения отдало предпочтение высшему образованию. За высшее образование высказалось 76,6 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах, 87,8 % – в Кош-Агачском и Улаганском, 90,6 % – в Усть-Канском р-не (табл. 16).

Далее рассмотрим ориентации коренного населения обследованных районов на определенные виды труда. По данным опроса, для большинства респондентов приоритетным видом трудовой деятельности являлась работа по специальности на базе высшего образования. Об этом заявило 43,0 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах, 59,5 % – в Кош-Агачском и Улаганском, 77,1 % – в Усть-Канском р-не.

За ведение традиционного хозяйства и занятие коммерческой деятельностью высказалось значительно меньшее число респондентов. Отметим, что эти виды трудовой деятельности выбрало примерно равное число респондентов во всех районах (табл. 17).

Данные опроса показали, что коренные жители обследованных районов отдавали предпочтение высшему образованию и работе по специальности в нетрадиционных отраслях производства. Однако, несмотря на довольно высокие образовательные и экономические установки, представители коренного населения в основной массе не имели возможности для их реализации и были заняты в традиционных видах хозяйствования.

В то же время выяснилось, что не все виды традиционной хозяйственной деятельности были для них привлекательны. Так, в ходе опроса коренному населению обследованных районов было предложено назвать экономически выгодные виды хо-

Т а б л и ц а 1 6
Мнения о предпочтительном уровне образования детей, %

Уровень образования	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 205)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 189)	Усть-Канский (n = 96)
Среднее	2,0	1,1	–
Среднее специальное	13,2	5,3	2,1
Высшее	76,6	87,8	90,6
Другое	3,9	2,2	7,3
Затруднились ответить	4,4	3,7	–

Т а б л и ц а 1 7

Мнения о приоритетных видах трудовой деятельности, %

Вид трудовой деятельности	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 207)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 190)	Усть-Канский (n = 96)
Работа по специальности (на базе высшего образования)	43,0	59,5	77,1
Ведение традиционного хозяйства	21,7	22,6	27,1
Занятие коммерческой деятельностью	20,8	23,7	22,9
Другое	3,8	2,6	4,2
Затруднились ответить	14,0	5,3	5,2

Т а б л и ц а 1 8

Мнения о наиболее выгодных видах хозяйственной деятельности, %

Вид хозяйственной деятельности	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 206)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Животноводство	45,6	76,4	75,5
Туристическое обслуживание	27,7	14,1	21,4
Сбор кедрового ореха	15,5	5,2	11,2
Промысел (рыболовство, охота)	15,5	5,2	2,0
Сбор и переработка лекарственных растений, ягод, грибов и других дикоросов	11,7	1,6	8,2
Лесозаготовка	4,9	0,5	–
Изготовление сувенирных изделий	3,9	–	1,0
Мараловодство	1,5	7,3	34,7
Коммерческая деятельность	1,0	4,2	5,1
Звероводство	0,5	0,5	5,1
Пчеловодство	0,5	0,5	–
Растениеводство	0,5	–	–
Другое	2,9	3,1	6,1
Затруднились ответить	10,2	5,8	2,0

Примечание. Сумма превышает 100 %, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

зяйственной деятельности (табл. 18). Прежде всего, респонденты из всех обследованных районов единодушно назвали животноводство. За данный вид хозяйственной деятельности высказалось около половины опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах (45,6 %), и более двух третей опрошенных как в Кош-Агачском и Улаганском (76,4 %), так и в Усть-Канском р-не (75,5 %).

Значительная часть коренного населения обследованных районов отметила такой вид нетрадиционной хозяйственной деятельности, как туристическое обслуживание. Это – чуть больше четверти опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах (27,7 %), 14,1 % в Кош-Агачском и Улаганском и 21,4 % в Усть-Канском р-не. При этом жители обследованных районов, кроме Усть-Канского, поставили туристическое обслуживание на 2-е по значимости место после животноводства. Для коренного населения Усть-Канского р-на более популярным видом хозяйственной деятельности являлось мараловодство (34,7 %).

В Майминском, Турочакском и Чойском районах не менее 10 % респондентов включили в число экономически выгодных видов хозяйственной деятельности следующие занятия: сбор кедрового ореха (15,5 %), охоту и рыболовство (15,5 %), сбор и переработку лекарственных растений, ягод, грибов и других дикоросов (11,7 %). В Кош-Агачском и Улаганском районах большинством коренного населения эти виды хозяйственной деятельности не были признаны выгодными. Жители Усть-Канского р-на включили в число наиболее экономически выгодных видов хозяйственной деятельности лишь сбор кедрового ореха (11,2 %).

Другие виды хозяйственной деятельности основная масса коренного населения обследованных районов не считала экономически выгодными. В число невыгодных видов хозяйственной деятельности попали лесозаготовка, коммерция (подразумевалась торговля различными видами товаров), звероводство, пчеловодство, растениеводство, изготовление сувенирных изделий.

Ориентация на получение льгот

Представители алтайских субэтносов рассматривали пользование особыми льготами и преимуществами в качестве одного из важнейших условий реализации предоставленных им на законодательном уровне прав коренных малочисленных народов. Отметим, что в начале 2000-х гг. представители алтайских субэтносов практически не пользовались никакими льготами, и этой теме в республике уделялось мало внимания.

Результаты этносоциологического исследования показывают, что на момент проведения опроса значительная часть коренного населения обследованных районов не обладала никакой информацией о наличии или отсутствии у коренных малочисленных народов республики каких-либо льгот. Наиболее низкую осведомленность показали респонденты из Усть-Канского р-на – почти 60 %. В Кош-Агачском и Улаганском районах не имели представления о существовании льгот 45 % опрошенных. Наименьшее число лиц, не имеющих сведений о льготах, пришлось на Майминский, Турочакский и Чойский районы – около 30 %.

В то же время о наличии у коренных малочисленных народов республики тех или иных льгот уверенно заявили около 40 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах. Напротив, такое же количество опрошенных в Кош-Агач-

ском и Улаганском районах были убеждены, что коренные малочисленные народы республики не имеют льгот (табл. 19).

Респонденты, полагавшие, что коренные малочисленные народы республики имеют определенные льготы, уточнили виды этих льгот (табл. 20). Большинство представителей коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов указали три вида льгот: выделение бесплатного леса на дрова и на строительство (67,5 %), «северный завоз» (15,6 %) и льготу на получение образования (9,1 %).

Представители коренного населения Кош-Агачского и Улаганского районов преимущественно сошлись во мнении, что коренные малочисленные народы республи-

Т а б л и ц а 1 9

Мнения о наличии специальных льгот у коренных малочисленных народов, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Да, есть льготы	39,4	13,6	12,2
Нет льгот	30,8	41,4	28,6
Не знаю	29,8	45,0	59,2

Т а б л и ц а 2 0

Мнения о наличии определенных видов льгот у коренных малочисленных народов, %

Вид льготы	Районы проведения опроса		
	Турочакский, Чойский, Майминский (n = 77)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 23)	Усть-Канский (n = 10)
Выделение бесплатной дре- весины	67,5	8,7	10,0
«Северный завоз»	15,6	4,3	—
«Северные» надбавки к зар- плате	—	4,3	30,0
По природопользованию	7,8	—	—
По землепользованию	3,9	8,7	—
На образование	9,1	39,1	10,0
На лечение	2,6	21,7	—
По выходу на пенсию	2,6	4,3	—
На оплату электроэнергии	1,3	8,7	—
По налогообложению	1,3	4,3	—
На получение ссуды	—	4,3	—
Другое	6,5	17,4	40,0
Затруднились ответить	13,0	17,4	50,0

Примечание. Сумма превышает 100 %, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

ки имеют льготу на получение образования (39,1 %) и льготу на лечение (21,7 %). Жители Усть-Канского р-на, прежде всего, указали на «северные» надбавки к зарплате (30,0 %).

Как видно из таблицы, респонденты привели 11 видов различных льгот и при этом в число льгот необоснованно включили меры, осуществлявшиеся государством в поддержку всего населения Кош-Агачского и Улаганского районов, приравненных по своим климатическим условиям к местностям Крайнего Севера. Это – «северный завоз» (продукты, ГСМ), надбавки к заработной плате («северный коэффициент») и ранний выход на пенсию.

В действительности на момент проведения опроса коренным малочисленным народам республики была доступна лишь одна льгота, а именно получение бесплатной древесины. Но, как показывают результаты опроса, об этой льготе было осведомлено лишь ограниченное число людей, преимущественно проживавших в Майминском, Турочакском и Чойском районах.

Несмотря на то, что основная масса коренного населения обследованных районов не могла привести реальных примеров предоставления коренным малочисленным народам республики тех или иных льгот, к самой идеи предоставления таких льгот они демонстрировали очень лояльное отношение. В соответствии с результатами исследования, 82,2 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском, а также 70,5 % в Кош-Агачском и Улаганском районах считали, что коренным малочисленным народам республики необходимо предоставлять льготы.

В Усть-Канском р-не с ответом на данный вопрос затруднились более половины респондентов (53,7 %). И все же не менее четверти опрошенных в этом районе также поддерживали предоставление льгот (24,2 %) (табл. 21).

Тема льгот в большей степени волновала коренное население Майминского, Турочакского, Чойского, Кош-Агачского и Улаганского районов. В этой связи ответы респондентов из данных районов целесообразно рассмотреть отдельно от результатов опроса в Усть-Канском р-не.

Респонденты из Майминского, Турочакского, Чойского, Кош-Агачского и Улаганского районов, поддержавшие предоставление коренным малочисленным наро-

Таблица 21
Отношение к идеи предоставления льгот коренным малочисленным народам, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 190)	Усть-Канский (n = 95)
Им необходимо предоставить льготы	82,2	70,5	24,2
Они не нуждаются в предоставлении льгот	9,6	8,4	22,1
Другое	0,5	–	–
Затруднились ответить	7,7	21,1	53,7

Таблица 22

Мнения о видах льгот, необходимых коренным малочисленным народам

Вид льготы	Районы проведения опроса					
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 163)		Кош-Агачский, Улаганский (n = 121)		Усть-Канский (n = 20)	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
На образование	25,2	1	33,9	1	10,0	4
На строительство жилья	20,9	2	3,3	11	—	—
Выделение бесплатного леса	20,2	3	5,0	8–10	—	—
По владению землей	12,9	4–5	10,7	4	5,0	5–6
Финансовая поддержка	12,9	4–5	24,8	2	20,0	1–2
По природопользованию	11,0	6	1,7	13–14	15,0	3
Льготы в социальной сфере (культура, медицина, под- держка молодежи, мало- обеспеченных, многодет- ных семей)	8,0	7	12,4	3	20,0	1–2
Льготное кредитование	6,1	8	5,8	7	5,0	5–6
По выходу на пенсию	4,3	9	2,5	12	—	—
По налогообложению	3,7	10–11	5,0	8–10	—	—
На оплату коммунальных услуг	3,7	10–11	5,0	8–10	—	—
По трудоустройству	1,8	12–14	9,9	5	—	—
Льготный проезд	1,8	12–14	1,7	13–14	—	—
Северный завоз	1,8	12–14	0,8	15	—	—
По службе в армии	—	—	8,3	6	—	—
Другие льготы	5,5	—	14,0	—	20,0	—
Затруднились ответить	12,9	—	2,5	—	20,0	—

дам республики льгот, выделили 15 их основных видов (табл. 22). На первое место жители всех пяти районов поставили льготу на получение образования (прежде всего, высшего). Далее, как видно из таблицы, мнения респондентов о необходимости предоставления других видов льгот уже не были столь едины. Тем не менее респонденты из всех пяти районов солидарно включили в пятерку наиболее востребованных для коренных малочисленных народов республики льгот оказание финансовой поддержки и льготу по владению землей.

Сопоставительный анализ материалов опроса показывает, что коренное население Майминского, Турочакского и Чойского районов в большей степени, чем жители Кош-Агачского и Улаганского районов ратовало за предоставление льгот на строительство жилья, по природопользованию и по выходу на пенсию, за выделение бесплатной древесины.

При этом коренное население Кош-Агачского и Улаганского районов в первую очередь выступало за предоставление льгот в социальной сфере (направленных на развитие культуры, улучшение медицинского обслуживания, поддержку молодежи,

малообеспеченных и многодетных семей), льгот по трудуоустройству и по службе в армии (освобождение или прохождение в РА).

В отличие от респондентов из пяти рассматриваемых районов, опрошенные в Усть-Канском р-не выделили лишь несколько видов льгот, которые могли бы быть предоставлены коренным малочисленным народам республики. Прежде всего, они указали на необходимость оказания данным народам финансовой поддержки и предоставления льгот в социальной сфере. Кроме того, респонденты из Усть-Канского р-на высказались за предоставление льгот по природопользованию, на получение образования, по владению землей и по кредитованию.

Внушительное число льгот, в которых нуждались, по мнению респондентов, коренные малочисленные народы республики, позволяет думать, что в начале 2000-х гг. коренные жители обследованных районов были ориентированы на государственный патернализм. Основная их масса была склонна считать, что государство будет оказывать алтайским субэтносам, как коренным малочисленным народам, преимущественную поддержку.

Содержательный анализ всего перечня льгот позволяет заключить, что коренное население обследованных районов ожидало от государства помочи коренным малочисленным народам республики в разных сферах жизни, а именно: 1) решения насущных экономических проблем (трудоустройство, повышение уровня доходов, строительство жилья); 2) социальной поддержки (образование, культура, медицинское обслуживание, льготная пенсия, поддержка молодежи и малоимущих); 3) облегчения доступа к определенным благам в экономической сфере (к владению землей, к природным ресурсам, к получению леса); 4) освобождения от некоторых обязанностей (уплаты налогов, службы в армии); 5) решения бытовых экономических вопросов (оплата коммунальных услуг, оплата транспортных расходов).

Восприятие общины

После принятия в 2000 г. ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – ФЗ об общинах) стала возможной самоорганизация коренных малочисленных народов в форме общин. О том, как коренное население обследованных районов отнеслось к идее создания общин, рассмотрим на основании материалов этносоциологического исследования.

Результаты опроса показали, что на момент его проведения далеко не все коренные жители обследованных районов были осведомлены о возможности создавать общины. Наибольшую информированность продемонстрировало коренное население Майминского, Турочакского и Чойского районов (78,8 %). В Кош-Агачском и Улаганском районах о рассматриваемом вопросе были осведомлены чуть больше половины опрошенных (52,9 %). Основная масса респондентов из Усть-Канского р-на не имела об общинах никакого представления. Лишь 17,3 % опрошенных в этом районе отметили, что им известно о праве коренных малочисленных народов создавать общины. При этом, по их признанию, по поводу общин им ничего более не было известно (табл. 23).

В Майминском, Турочакском и Чойском районах среди респондентов, осведомленных о праве коренных малочисленных народов создавать общины, только

Таблица 23

Осведомленность о возможности создания общин коренных малочисленных народов, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Турочакский, Чойский, Майминский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Да, осведомлен	78,8	47,1	17,3
Нет, не осведомлен	21,2	52,9	82,7

70,3 % имели представление о целях организации общин. В Кош-Агачском и Улаганском районах этот показатель составлял 57,3 % (табл. 24).

Респондентам, информированным о целях организации общин, был задан открытый вопрос о том, каковы эти цели. Количество ответов никак не ограничивалось. В результате был получен большой список высказываний. Обработка собранной информации с помощью контент-анализа позволила выделить 12 основных категорий ответов, которые дают представление о том, как коренное население обследованных районов понимало предназначение общин.

Отметим, что в соответствии с законом, целью создания общин является защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов коренных малочисленных народов. При этом по закону деятельность общин носит некоммерческий характер, т.е. она не предполагает получение и распределение прибыли между членами общины. Доходы от хозяйственной деятельности могут быть потрачены только на общественные нужды. Какие же цели выделили респонденты?

Сравнительный анализ ответов респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов и результатов опроса в Кош-Агачском и Улаганском районах показал, что жители трех северных районов понимали цели организации общин pragmatичнее, нежели население двух южных районов. Так, в представлении респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов организация общин чаще соотносилась с конкретными экономическими интересами, прежде всего – с развитием и улучшением жизни коренных малочисленных народов, оказанием им помощи (36,0 %), с закреплением за ними земли (22,5 %), с сохранением и возрождением их культуры (языка, обычаев, традиций, религии) (15,3 %), с возможностями совместного веде-

Таблица 24

Осведомленность о целях создания общин коренных малочисленных народов, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Турочакский, Чойский, Майминский (n = 164)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 89)
Да, осведомлен	70,3	57,3
Нет, не осведомлен	20,0	31,5
Затрудняюсь ответить	9,7	11,2

ния хозяйственной деятельности (14,4 %), с защитой их прав и интересов (9,0 %) и с пользованием государственными льготами (8,1 %).

В свою очередь, респонденты из Кош-Агачского и Улаганского районов связывали с образованием общин, прежде всего, сохранение и возрождение культуры коренных малочисленных народов (38,6 %), развитие и улучшение условий жизни, оказание им помощи (31,8 %), повышение их национального самосознания (15,9 %), закрепление за ними земли (11,4 %), защиту их прав и интересов (11,4 %), пользование государственными льготами (9,1 %) и поддержку молодежи (9,1 %).

Следует отметить, что для опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах также в большей степени, чем для респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов имели значение такие цели организации общин, как сохранение окружающей среды, пользование природными ресурсами и занятие предпринимательством (табл. 25).

Анализ ответов респондентов о целях организации общин позволяет заключить, что коренное население обследованных районов в значительной степени воспринимало общины малочисленных народов в виде хозяйствующего субъекта, владеющего землей, пользующегося государственными льготами, ведущего предпринимательскую деятельность и обеспечивающего занятость своих членов.

По закону порядок и условия приема в члены общины определяются уставом – основным документом, регулирующим деятельность общины. Тем не менее мы обратились к представителям коренного населения обследованных районов, осведом-

Таблица 25

Мнения о целях создания общин коренных малочисленных народов, %

Цель	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 111)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 44)
Развитие и улучшение жизни, оказание помощи	36,0	31,8
Закрепление земли	22,5	11,4
Сохранение и возрождение культуры	15,3	38,6
Совместное ведение хозяйственной деятельности	14,4	4,5
Защита прав и интересов	9,0	11,4
Пользование государственными льготами	8,1	9,1
Сохранение окружающей среды	8,1	–
Пользование природными ресурсами	6,3	2,3
Поддержка молодежи	4,5	9,1
Занятие предпринимательством	4,5	–
Извлечение материальной выгоды	3,6	6,8
Повышение национального самосознания	0,9	15,9
Другое	3,6	4,5

ленным о праве коренных малочисленных народов создавать общины, с вопросом о том, кто, по их мнению, может быть членом общины.

По данным опроса, более половины респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов (55,8 %) считали, что членами общины могут быть все лица, проживающие на территории общины, независимо от их национальности. С ними не согласилось 32,5 % респондентов, полагавших, что членами общины могут быть только представители коренных малочисленных народов, проживающие на территории общины.

В Кош-Агачском и Улаганском районах 40,9 % опрошенных поддержали мнение о том, что членами общины могут быть только представители коренных малочисленных народов, проживающие на территории общины. В то же время доля респондентов, придерживавшихся иного мнения, была ненамного ниже и составляла 35,2 % (табл. 26).

Отметим, что по закону лица, не пожелавшие вступить в общину, не ограничиваются в правах на самостоятельное осуществление традиционного хозяйствования и занятие традиционными промыслами. Это означает, что люди вправе выбирать – осуществлять им традиционное хозяйствование самостоятельно или же коллективно. Для того чтобы понять, было ли коренное население обследованных районов ориентировано на вступление в общину, респондентам, осведомленным о праве коренных малочисленных народов создавать общины, было предложено ответить на вопрос: «Лично Вы хотели бы вступить в общину?».

По данным исследования, две трети опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском (63,2 %) и половина в Кош-Агачском и Улаганском (51,1 %) районах выражали желание вступить в общину. О нежелании вступать в общину в большей степени заявляли респонденты из Кош-Агачского и Улаганского (29,5 %), нежели жители Майминского, Турочакского и Чойского (20,2 %) районов (табл. 27).

Таким образом, можно заключить, что в начале 2000-х гг. алтайские субэтносы возлагали на статус коренных малочисленных народов большие надежды. Эти на-

Таблица 26

Мнения о том, кто может быть членом общины коренных малочисленных народов, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 163)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 88)
Все лица, проживающие на территории общины, независимо от национальности	55,8	35,2
Только представители коренных малочисленных народов, проживающие на территории общины	32,5	40,9
Другое	0,6	2,3
Затруднились ответить	11,0	21,6

Таблица 27

Ориентированность на вступление в общины коренных малочисленных народов, %

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 163)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 88)
Да, готов вступить	63,2	51,1
Нет, не готов вступить	20,2	29,5
Другое	1,2	1,1
Затруднились ответить	15,3	18,2

дежды были связаны, прежде всего, с преодолением состояния социально-экономического неблагополучия и обретением прав на землю и природные ресурсы. Анализ социально-экономических ориентаций алтайских субэтносов в рассматриваемое время показывает, что они не отказывались от традиционных видов хозяйствования, но в то же время были ориентированы на получение высшего образования и проявляли готовность перейти к новым трудовым стратегиям, соответствующим требованиям времени. Представители алтайских субэтносов демонстрировали большой интерес к самоорганизации в форме общин и ожидали поддержки государства в создании территорий традиционного природопользования.

§ 3. ПРАКТИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты, утвердившись в статусе коренных малочисленных народов, были полны решимости отстаивать свои социальные и экономические интересы на практике. Их первостепенными задачами стали образование общин и реализация прав на землю, природные ресурсы и социальные льготы, установленные федеральным законодательством. Однако в повседневном осуществлении указанных задач представители алтайских субэтносов столкнулись с большими трудностями. Сфокусируем наше внимание на практических действиях алтайских субэтносов и, опираясь на материалы глубинных свободных интервью с экспертами*, рассмотрим, какие из их инициатив обрели реальное воплощение.

*Глубинные свободные интервью с экспертами проведены в Республике Алтай в 2004–2012 гг. В качестве экспертов выступили сельские специалисты, представители административных органов и хозяйственных организаций, руководители и активисты общественных организаций и общин коренных малочисленных народов.

Реализация права на создание общин

Одним из практических шагов, осуществленных алтайскими субэтносами в статусе коренных малочисленных народов, является организация общин. Первые общины коренных малочисленных народов появились в Туручакском р-не РА в 2001 г.

Организация общин малочисленных народов проходила в республике с некоторыми трудностями. Прежде всего, отсутствие на первых порах у представителей алтайских субэтносов необходимых правовых знаний вызвало сложности с оформлением учредительных документов общин (учредительный договор, устав). Затем созданные на местах общины столкнулись с проблемой государственной регистрации. Следует отметить, что по закону община коренных малочисленных народов считается созданной с момента принятия учредителями решения о ее организации. В дальнейшем новообразованная община подлежит обязательной государственной регистрации. Лишь пройдя государственную регистрацию, община приобретает права юридического лица.

Проблемы с государственной регистрацией возникли в связи с тем, что российским законодательством на тот момент не был установлен специальный порядок государственной регистрации общин. Заметим, что по закону деятельность общин носит некоммерческий характер, поэтому регистрироваться они должны были в качестве некоммерческих организаций. Однако в перечне форм некоммерческих организаций, подлежащих регистрации, который содержался в тексте ФЗ «О некоммерческих организациях»*, община коренных малочисленных народов не значилась. На этом основании уполномоченные регистрирующие органы по всей стране отказывали общинам малочисленных народов в регистрации. И это несмотря на то, что в законе «О некоммерческих организациях» указывалось, что некоммерческая организация может быть создана и в других формах, предусмотренных федеральными законами.

В этой связи представители алтайских субэтносов, АКМН РА не единожды обращались к правительству и парламенту республики с просьбой принять на региональном уровне законодательный акт, облегчающий регистрацию общин. Однако эти обращения ни к чему не привели.

На разрешение проблемной ситуации вокруг государственной регистрации общин потребовалось несколько лет. Поправки в ФЗ «О некоммерческих организациях» были приняты только в 2007 г.**. В соответствии с ними общины коренных малочисленных народов были введены в открытый перечень форм некоммерческих организаций и наделены всеми соответствующими правами и обязанностями.

Тем не менее до принятия поправок государственная регистрация общин коренных малочисленных народов все же стала осуществляться. В 2002 г. регистрация общин малочисленных народов была возложена на инспекции Министерства РФ по налогам и сборам в соответствии с ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г.

*ФЗ РФ «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 г.

**ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”» № 300-ФЗ от 01.12.2007 г.

В Республике Алтай общины малочисленных народов стали регистрироваться с 2003 г. В числе первых были зарегистрированы семейная община Туймешевых (с. Артыбаш), «Алтын-Туу» (с. Кебезень), «Алтын-Кёль» (с. Артыбаш), «Пыжа» (с. Усть-Пыжа), «Чаган» (с. Кебезень), «Биле» (с. Каракокша) и община с. Уймень. Все эти общины располагались в Турочакском и Чойском районах. В Кош-Агачском и Улаганском районах первые общины малочисленных народов были зарегистрированы в 2004 г., в Майминском – в 2009 г.

В настоящее время в республике зарегистрировано 40 общин коренных малочисленных народов (см. прил. 10). Большинство из них располагается в Турочакском р-не – 14 общин. В Кош-Агачском р-не зарегистрировано 11 общин, в Улаганском – девять, в Чойском – четыре, в Майминском р-не – две.

В соответствии с российским законодательством представители коренных малочисленных народов могут объединяться в общины по кровнородственному (семья, род) и/или территориально-соседскому признакам. В Республике Алтай число территориально-соседских общин немного превышает число семейно-родовых. Так, из 40 общин, организованных в республике, 21 является территориальной, а 19 – семейно-родовыми.

Обратим внимание, что организованные в республике общины малочисленных народов неоднородны по своему этническому составу и включают в себя как представителей коренных малочисленных народов, так и лиц, к ним не относящихся. Этнически смешанный состав свойственен, прежде всего, территориальным общинам Турочакского, Чойского и Майминского районов, т.е. общинам тех районов, в которых коренное население составляет этническое меньшинство и где высок процент межэтнических браков.

Этническая неоднородность общин согласуется с ФЗ об общинах, который направлен, прежде всего, на поддержание лиц, ведущих традиционный образ жизни и осуществляющих традиционное хозяйствование. Поэтому лица, не относящиеся к малочисленным народам, но осуществляющие традиционное хозяйствование, могут быть приняты в общины по решению общего собрания (схода) членов общины.

Следует отметить, что развитие общинного движения в Республике Алтай сопровождалось объединением локальных общин малочисленных народов в союзы. Создание союзов общин было обусловлено единством социально-экономических интересов и целесообразностью коллективного отстаивания требований локальных общин.

Первыми объединились общины коренных малочисленных народов Турочакского р-на. В 2006 г. они образовали Союз общин Турочакского р-на «Бия». В 2008 г. в Кош-Агачском р-не возникла Ассоциация общин коренного малочисленного народа – теленгитов «Эре-Чуй» («Священный Чуй»). В 2010 г. были образованы Ассоциация (союз) общин коренного малочисленного народа тубаларов, Ассоциация общин коренного малочисленного народа теленгитов Улаганского района Республики Алтай «Улу-Каан» («Великий Хан») и Этноэкологический союз общин коренного малочисленного народа тубаларов Чойского района «Ак-Тюрюк» («Священный Кедр»).

Вместе с тем констатируем, что образование союзов общин малочисленных народов (равно как и самостоятельная деятельность локальных общин) не внесло в жизнь алтайских субэтносов ожидаемых перемен. Большинство зарегистрирован-

ных в Республике Алтай общин малочисленных народов вообще не функционируют. Основная причина их бездействия заключается в том, что ФЗ об общинах, установив общие принципы организации и порядок деятельности общин, явился лишь добрым началом. Претворение в жизнь этого закона до настоящего времени затруднено отсутствием действенного механизма его реализации – у данного закона нет необходимых подзаконных актов.

Реализация права на землю

Обретение прав на исконные земли рассматривалось представителями кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов первоочередным условием устойчивого развития их этнических групп. О важности решения вопроса о земле говорили практически все опрошенные нами эксперты – представители алтайских субэтносов. Они выражали большие опасения, что их исконные земли не защищены, и без государственных гарантий может произойти вытеснение алтайских субэтносов с их земли: «Сегодня наш район активно превращается в район туристический. Поэтому наше коренное население волнует, прежде всего, своя земля. Что будет с нами потом? Не получится ли так, что мы потом станем никому не нужны на своей земле? Все продадут, лучшие места будут распроданы, а нас куда-то загонят дальше в тайгу. Вот этого боится народ» (жен., тубаларка, 2004 г.); «Если землю не передадут, то лет через десять может быть другой хозяин, действительно. И от этой земли ничего не останется. Ни рыбы, ни зверя, ничего не будет» (муж., челканец, 2004 г.).

Закрепление права на исконные земли

В своем стремлении закрепить права на исконные земли представители алтайских субэтносов опирались на нормы российского законодательства. Прежде всего, они исходили из положений ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – ФЗ о гарантиях прав) 1999 г.*.

В частности, в рассматриваемом законе было обозначено право малочисленных народов безвозмездно владеть и пользоваться землями различных категорий в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности и участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами (ст. 8).

Бессспорно, признание на законодательном уровне определенных прав коренных малочисленных народов на землю вселило в представителей алтайских субэтносов надежду на возможность отстоять свои исконные территории. В этой связи представители алтайских субэтносов все чаще стали брать на себя инициативу и требовать от государственных и местных властей соблюдения своих прав на землю.

В начале 2000-х гг. земельные требования алтайских субэтносов нашли отражение в резолюциях II и III съездов коренных малочисленных народов РА. Обращаясь к правительству и парламенту республики, делегаты съездов требовали: «установить

*ФЗ РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» № 82-ФЗ от 30.04.1999 г.

правовой режим владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования... <...> установить границу земель традиционного природопользования и порядок предоставления для этих целей земель» (II съезд, 10.06.2000 г.); «не допустить практики отвода земель традиционного природопользования под проекты промышленного освоения без согласования с коренными малочисленными народами Республики Алтай» (III съезд, 02.03.2001 г.).

Руководствуясь решениями съездов, представители алтайских субэтносов на протяжении первого десятилетия нового века предпринимали активные действия по защите своих земельных прав. Наиболее энергично и последовательно отстаивали земельные права алтайских субэтносов их общины. При этом наибольшую активность демонстрировали, прежде всего, общины малочисленных народов Турочакского и Чойского районов. И это не случайно: в этих районах, привлекательных для развития туризма, вопрос о земле имел особую остроту вследствие динамичного продвижения сюда частного капитала.

Представители северных алтайцев с самого начала заняли оборонительную позицию, чтобы не допустить отчуждения своих исконных территорий, и настаивали на соблюдении прав малочисленных народов при планировании использования земель. В этой связи они выступали против предоставления земельных и лесных участков в аренду или частную собственность без согласования с их общинами. Публиковавшиеся в районных и республиканских газетах объявления о выставлении на конкурс земельных и лесных участков отслеживались членами общин и при необходимости опротестовывались. Свое несогласие общины, как правило, выражали в форме письменных заявлений.

В качестве образца приведем фрагмент протестного заявления, сделанного членами одной из общин северных алтайцев: «Мы, члены общины КМН с. Иогач – «Кедр» выражаем протест по поводу предоставления в аренду участка лесного фонда Телецкого ОЛХ, Иогачского лесничества в квартале... со сроком на 49 лет предпринимателю... под туристические, спортивные и оздоровительные цели. Так как почти все побережье озера уже распродано, и скоро коренным жителям нельзя будет выйти на берег или пристать на лодке к берегу»*.

Стараясь осуществлять контроль над использованием своих исконных территорий, общины северных алтайцев в то же время выступали за закрепление за ними земель в безвозмездное владение и пользование. О своих стремлениях закрепить за собой определенные земельные участки они информировали соответствующие организации путем подачи письменных ходатайств и обращений. Вот пример такого ходатайства: «Мы требуем выше указанные участки лесного фонда, а именно участок... Пыжинского лесничества площадь 4,5 га в 9 км от с. Артыбаш по правому берегу реки Бия закрепить за общиной "Пыж", для спортивно-оздоровительных целей. ... Участок Телецкого ОЛХ... Иогачского лесничества площадь 0,4 га в 1 км от поселка Артыбаш по правому берегу Телецкого озера закрепить за общиной КМН "Кедр". ... Участок лесного фонда Телецкого ОЛХ... Иогачского лесничества площадь 0,5 га в 2-х км от с. Иогач на устье реки Юртюк закрепить

*Протест общин коренных малочисленных народов с. Иогач «Кедр» на имя директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева от 12.05.2003 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

за общиной КМН “Алтын-Кель”. ...Согласно Федеральному закону о гарантиях прав КМН РФ».*

Как видим, в своих ходатайствах общины северных алтайцев просили учесть положения ФЗ о гарантиях прав коренных малочисленных народов. Следует отметить, что представители алтайских субэтносов на первых порах были уверены, что ФЗ о гарантиях прав имеет приоритет над всеми остальными законодательными актами РФ. В основе такого отношения, безусловно, лежала глубокая вера в силу данных этим законом гарантий прав коренных малочисленных народов и в справедливость государства, обязавшегося их защищать.

Добавим, что в повседневной борьбе за свои земельные права представители алтайских субэтносов нередко достаточно произвольно истолковывали нормы федерального законодательства. Так, в одном из обращений ряда общин Турочакского р-на к руководству Телецкого ОЛХ находим: «*Считаем, что береговые зоны вдоль рек Бия, Лебедь, Телецкого озера по Постановлению Правительства Российской Федерации от 23 января 2000 года № 58 (о включении Турочакского района в перечень районов проживания малочисленных народов Севера – А.Ч.) находятся под контролем коренных малочисленных народов, проживающих на территории Турочакского района. Официально заявляем, что в будущем вы не имеете права без согласования с общинами не то что оформлять документы, но и давать объявления в газету, надеясь, что все пройдет. В дальнейшем, чтобы не было недоразумений, внимательно изучите Федеральный Закон “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации”»**.*

Избранная общинами северных алтайцев стратегия защиты земель путем подачи ходатайств не имела успеха. Реакция на обращения общин была обычно такой: «*Установленный ст. 124 Лесного Кодекса РФ порядок пользования участками лесного фонда на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов и этнических общинностей законодательством Российской Федерации до настоящего времени не определен. Правительством Республики Алтай не установлены границы участков лесного фонда с особым режимом ведения лесного хозяйства и лесопользования на территории традиционного проживания коренных малочисленных народов и этнических общинностей (ст. 47 ЛК РФ). ... Но Вы вправе, как общественные организации, участвовать в проводимых конкурсах на аренду этих участков и, возможно, будете иметь приоритетное право среди конкурсантов, как коренные народности*»***.

Как показывает приведенный выше фрагмент письма, основными причинами, по которым общинам отказывали в передаче земельных участков в безвозмездное

*Ходатайство от жителей сел Артыбаш и Иогач на имя Главы РА М.И. Лапшина, Председателя ГС – ЭК РА И.Э. Яимова, руководителя Управления по природным ресурсам РА М.А. Терехова, главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина, директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева от 28.01.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

**Требование общин «Пыжа» (с. Усть-Пыжа) и «Таан-Чаан» (с. Кебезень) на имя Главы РА М.И. Лапшина, Председателя ГС – ЭК РА И.Э. Яимова, руководителя Управления природных ресурсов по РА М.А. Терехова, главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина, директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева от 26.01.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

***Письмо директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева к руководителям общин коренных малочисленных народов Б.М. Сергееву («Кедр»), Н.А. Авериной («Алтын-Кель»), З.П. Бакашевой («Пыжа»), Т.А. Барбояковой («Таан-Чаан») от 19.02.2004 г. № 24 // Архив Телецкого ОЛХ.

владение и пользование, являлись отсутствие четко установленных границ территорий традиционного проживания малочисленных народов и нерегламентированность правового режима использования земель на подобных территориях. До урегулирования данных вопросов общинам малочисленных народов предлагалось участвовать в конкурсах на земельные участки на общих основаниях.

Представители алтайских субэтносов выражали несогласие с такой позицией и указывали на то, что основная масса малочисленных народов – это неимущие люди, которые не имеют средств для участия в конкурсах. Опрошенные нами эксперты отмечали: «*У общин нет шансов выиграть конкурс. Потому что, вы сами понимаете, это рыночные правила: кто платит, тот и выигрывает. Приедет богатенький, заплатит на аукционе, на конкурсе, и все. А что может заплатить простой житель?*» (муж., тубалар, 2004 г.).

Обратим внимание, что нередко общины северных алтайцев требовали предоставления земельных участков под туристическую, спортивную и культурно-оздоровительную деятельность. При этом они упускали из виду, что по закону малочисленные народы имеют право безвозмездно владеть и использовать земли по целевому назначению – для ведения традиционного хозяйства.

Между тем стремление общин использовать земли не по целевому назначению часто становилось еще одним основанием для отказа им в выделении участков. В этих случаях на обращения общин следовал такой ответ: «*Федеральным законом “Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации” № 104 ФЗ от 20.07.2000 г. (ст. 5) установлено, что деятельность общин носит некоммерческий характер... Считаю, что предоставление участков лесного фонда для культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целей связано с коммерческой деятельностью и не является традиционным видом деятельности коренных малочисленных народов. Предлагаю участвовать общинам “Кедр” и “Алтын-Кёль” в лесном конкурсе*»*.

Активные действия общин северных алтайцев по закреплению за ними земельных участков приводили к напряженности в отношениях с местными властями, руководством лесных хозяйств. Попытки представителей северных алтайцев реализовывать преимущественные права малочисленных народов закономерно вызывали возражения. Директор Телецкого ОЛХ (с. Иогач) В.И. Бобылев по этому поводу писал: «*Вызывает недоумение следующее: почему общины малочисленных коренных народностей нашего района постоянно и дружно выступают против аренды любого участка, обосновывая свои возражения не по экологическим, водным, лесным или другим природоохранным соображениям, а просто по одному принципу – никому не отдавать, отдать им, но не для традиционных занятий общины, а для коммерческих целей (туризм)*»**.

*Письмо министра сельского хозяйства РА А.А. Кулагина к председателям общин коренных малочисленных народов «Алтын-Кёль» с. Артыбаш – Н.А. Авериной и «Кедр» с. Иогач – Б.М. Сергееву № 446 от 22.04.2004 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева к руководителям общин коренных малочисленных народов «Кедр» – Б.М. Сергееву, «Алтын-Кёль» – Н.А. Авериной, «Пыжа» – З.П. Бакашевой, «Таан-Чаан» – Т.А. Барбояковой от 19.02.2004 г. № 24 // Архив Телецкого ОЛХ.

В то же время в данном нам интервью В.И. Бобылев проявлял понимание, что необходимо принятие четких законодательных норм, регулирующих права малочисленных народов на землю: «*Очень плохо, что издали закон, а на местном уровне или на уровне республики нет территорий, закрепленных вот за этими общинами. Это ненормально, это поражает. Я понимаю, раз издан такой закон, надо отвести какую-то территорию. Все бы привыкли и смирились, что вот такая территория закреплена за общиной. Они могут там вести традиционную деятельность, могут вести современный туризм и так далее. А то сегодня не разберешься. Так получается, что он говорит: "Уходи из моего дома и с моего двора", – и бьет, и гонит. Так вначале ты скажи, когда твой двор кончится. Какие территории у тебя*»^{1*}.

Вместе с тем отметим, что вопрос о земле волновал не только представителей северных алтайцев, но и проживающее рядом русское старожильческое население. Они также выражали большие опасения, что земли, прилегающие к их селам, могут быть со временем скуплены приезжими коммерсантами. В этой связи коренное население и русские старожилы проявляли социальную солидарность и сообща выступали против приватизации земель вокруг своих поселений.

Так, в 2004 г. жители сел Иогач и Артыбаш Турочакского р-на солидарно опротестовывали предоставление в аренду выделов Иогачского^{2*} и Пыжинского лесничеств^{3*} для спортивно-оздоровительных целей. Свой протест они мотивировали тем, что эти территории посещаются местными жителями с целью рыбалки, охоты, сбора ягод и лекарственных трав, и в случае передачи земельных участков частным лицам или организациям доступ туда будет закрыт.

В том же 2004 г. Артыбашская сельская администрация ходатайствовала о резервировании за собой земельных участков, расположенных по левому берегу Телецкого озера, как значилось в обращении, «*для культурного отдыха местного населения и недопущения разбазаривания указанных земельных участков в частном порядке*»^{4*}.

Свое стремление отстоять территории поселений местные жители аргументировали важностью их сохранения для потомков. Об этом достаточно красноречиво высказалась на сходе жителей с. Кебезень депутат районного Совета Н. Гусева: «*Уважаемые односельчане, наступает время, когда нам всем стоит задуматься о будущем своих детей. Нам... пришло обратиться в министерство по природным ресурсам к М. Терехову насчет сохранения места отдыха местных жителей под названием Лебедень. Управление поддержало требование местных жителей о закреплении этого участка за Кебезенской сельской администрацией. Это поможет нам, в случае необходимости, отстоять эти земли и не допустить сдачу их в аренду*

^{1*}Интервью с В.И. Бобылевым от 29.08.2004 г. // Архив автора.

^{2*}Ходатайство жителей сел Иогач и Артыбаш на имя директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева, главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина, руководителя Управления природных ресурсов по РА М.А. Терехова от 17.05.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

^{3*}Ходатайство жителей сел Иогач и Артыбаш на имя директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева, главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина, руководителя Управления природных ресурсов по РА М.А. Терехова от 30.05.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

^{4*}Обращение главы Артыбашской сельской администрации В.В. Староверовой к министру имущественных отношений РА В.В. Ромашкину от 18.03.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

приезжим толстосумам. Мы, как депутаты райсовета, пытаемся притормозить раздачу наших земель в аренду» [Богатырь, 2004].

Обратим внимание, что со временем вопрос о земле стали поднимать и представители теленгитов. Общины теленгитов Кош-Агачского и Улаганского районов также стали добиваться от органов власти закрепления земель в безвозмездное пользование. Так, в одном из обращений общин Улаганского р-на читаем: «*В настоящее время сложно решается вопрос о выделении населению района долей из земель сельскохозяйственного значения. В текущем году Государственная Дума РФ принимает новый Лесной Кодекс, где будет разрешена купля-продажа лесных участков. Скромные достатки жителей нашего района не позволяют им купить сельхозземли и лесные участки в личную собственность. Но есть такая форма пользования землей, как безвозмездная, если земля будет закреплена за общинами малочисленных коренных народов. Но для того, чтобы закрепить земли за общинами, необходимо разработать механизм и соответствующие законы Республики Алтай... Поэтому я обращаюсь к Совету депутатов с просьбой оказать помощь в решении данной проблемы»**».

Теленгиты Кош-Агачского и Улаганского районов, так же как и северные алтайцы, выражали большие опасения, что земли в их районах могут быть со временем скupлены, а сами теленгиты не будут иметь на них никаких прав. О том, что теленгиты Улаганского р-на были серьезно обеспокоены проблемой сохранения своих исконных земель, ясно видно из интервью, данного районной газете главным специалистом по коренным малочисленным народам, туризму и инвестициям МО «Улаганский район» А.В. Хребтовой: «*На сегодняшний день любой гражданин РФ может приехать к нам в Улаган, имея большие деньги, скупить всю землю, и получится так, что мы даже за грибами не сможем сходить или скот свой выпасти*» [Каятова, 2008].

Проблема сохранения территорий традиционного проживания не менее сильно волновала и теленгитов Кош-Агачского р-на. Председатель районного Совета депутатов Г.Д. Телесов высказался в своем интервью так: «*Бисте Чамал, Майма аймактар-дагыдый айалга болбозын деп сананадыс. Јер-алтайста айылчы болуп артпаска, јеристи саттыртпай, чеберлеп аларга амадап яадыс*» («Мы думаем о том, чтобы у нас не сложилась ситуация как в Чемальском и Майминском районах. Чтобы на своей алтайской земле не стать гостями, мы стремимся сохранить свою землю и не допустить ее продажи») [Опонгошева, 2010].

Следует отметить, что, по данным нашего этносоциологического исследования, в начале 2000-х гг. многие представители алтайских субэтносов уже более лояльно относились к частной собственности на сельскохозяйственные земли (прежде всего, на сенокосы и пашни). А вот возможность приватизации коллективно используемых промысловых угодий и пастбищ сильно беспокоила коренных жителей.

При этом угроза приватизации промысловых угодий вызывала горячий протест не только со стороны алтайских субэтносов, но и со стороны русских старожилов. Перспектива сосредоточения промысловых угодий в частных руках воспринималась

*Обращение председателя общины теленгитов «Амаду» с. Балыктууль А.М. Тадышева к Совету депутатов МО «Улаганский район» от 21.03.2006 г. // Архив АКМН РА.

большинством населения как большая опасность. Для сельских жителей закрытие общего доступа к промысловым угодьям означало не просто вытеснение с занимаемых территорий и сужение возможностей в использовании природных ресурсов, но и существенное снижение доходов.

Именно поэтому в 2001 г. сходы жителей с. Каракокша (31.01.2001 г.) и с. Уймень (02.02.2001 г.) Чойского р-на солидарно выступили против предоставления Правительством РА общественной организации клубу экологического туризма «Кедрограф» в долгосрочное пользование 53 тыс. га лесного фонда под охотничьи угодья*. Отметим, что правительство республики, несмотря на протесты, все же сочло возможным предоставить указанной общественной организации участки лесного фонда в долгосрочное пользование**.

Алтайские субэтносы стремились оградить промысловые территории от передачи в частные руки. В этой связи на IV съезде коренных малочисленных народов РА, состоявшемся 26 июня 2004 г., общины тубаларов Чойского р-на выступили с предложением отказаться от деления тайги на частные владения. Свое мнение они аргументировали тем, что если в кедровники придут люди со стороны, дело может дойти до перестрелок [Витовцев, 2004].

Алтайские субэтносы стремились не допустить введения частной собственности и на пастбища. Представители алтайских субэтносов обращали внимание на то, что для выпаса скота и сезонных перекочевок необходимы обширные пастбища разного уровня вертикальной зональности. Поэтому они считали, что в условиях малоземелья на горной территории республики пастбища для содержания и выпаса скота должны быть переданы общинаам малочисленных народов в безвозмездное пользование [Садалова Н., 2005б, 2006].

Между тем уже в 2001 г. (через два года после принятия ФЗ о гарантиях прав) у алтайских субэтносов практически не было шансов получить земли в безвозмездное владение и пользование. Это право малочисленных народов было заблокировано новым Земельным кодексом РФ, принятым в октябре 2001 г.: в нем не содержалось нормы безвозмездного владения и пользования землей и прописывалось лишь две формы предоставления земли гражданам – собственность и аренда.

Представители коренных малочисленных народов по всей стране выступили с протестами против новых положений земельного законодательства. Они заявляли, что малочисленным народам, для которых традиционное природопользование выступает основным источником жизнеобеспечения, участвовать в конкурсах и арендовать угодья будет не под силу. Эксперт АКМНССиДВ РФ О.А. Мурашко указывала, что доход коренных малочисленных народов не сможет покрыть даже арендную плату, поскольку традиционное природопользование не является прибыльным по определению, да и общины по закону обязаны заниматься некоммерческой деятельностью [Мурашко].

*Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова к Прокурору РА А.А. Волкову № 21 от 07.05.2002 г. // Архив АКМН РА.

**Постановление Правительства РА «О предоставлении общественной организации клубу “Кедрограф” участков лесного фонда под охотничьи угодья в долгосрочное пользование» № 96 от 18.04.2002 г.

Такого же мнения придерживались и представители малочисленных народов РА. Президент АКМН РА В.С. Максимов писал: «*Ни право собственности, ни право аренды не применимы в отношении территорий традиционного природопользования, где горные паства, охотничьи угодья, водоемы для рыболовства, священные места, по обычаям коренных народов, являлись предметом общего пользования*» [Максимов В., 2003].

В сложившейся ситуации представители коренных малочисленных народов РА, как и представители других российских малочисленных народов, стали добиваться внесения в Земельный кодекс РФ изменений для устранения очевидных противоречий в законодательстве [Там же; Малчинов Н.М., 2008]. Однако их старания не увенчались успехом. Напротив, со временем многие законодательные акты РФ были приведены в соответствие с Земельным кодексом.

Так, в 2007 г. из ФЗ о гарантиях прав (п. 1 ч.1 и п. 1 ч. 2 ст. 8) было исключено слово *владеть**. В этой связи, согласно новой редакции ФЗ о гарантиях прав, малочисленные народы получили право только на безвозмездное пользование землями, а не как ранее – на безвозмездное владение и пользование. К тому же, закрепленная в отредактированном законе норма о безвозмездном пользовании землями также не согласуется с положениями Земельного кодекса РФ.

Следует обратить внимание, что принятый в 2006 г. новый Лесной кодекс, как и Земельный кодекс, не способствует получению малочисленными народами лесных участков в безвозмездное пользование, поскольку предусматривает обязательную аренду лесных участков сроком до 49 лет.

Между тем отметим, что стремление алтайских субэтносов получить исконные земли в безвозмездное пользование во многом обусловливается создавшейся в Республике Алтай сложной ситуацией вокруг приватизации земель сельскохозяйственного значения. Результаты нашего этносоциологического исследования показали, что и спустя более 10 лет после начала земельной реформы среди коренного населения обследованных районов была невысока доля собственников земельных угодий.

Ради объективного изложения земельных проблем алтайских субэтносов рассмотрим, как осуществляется земельная реформа в Республике Алтай, и почему у населения республики возникают проблемы с приобретением сельскохозяйственных угодий.

Земельная реформа в России началась в начале 1990-х гг. В это время был принят ряд законодательных и нормативных правовых актов, создавших условия для денационализации и приватизации земли: постановление Съезда народных депутатов РСФСР «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса» от 03.12.1990 г.; Закон РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР» от 15.12.1990 г.; Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 22.11.1990 г.; Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23.11.1990 г.; Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г.

*ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации» № 118 от 26.06.2007 г. (ст. 38).

С момента принятия указанных законодательных актов прошло более 20 лет. За это время в Республике Алтай была проведена реорганизация государственных хозяйств – колхозов и совхозов. Большая часть сельскохозяйственных угодий государственных сельхозпредприятий была передана в общую собственность гражданам в виде земельных долей (паев). Право на получение земельной доли имели члены колхозов и совхозов и работники социальной сферы на селе (организаций здравоохранения, культуры, быта, связи, общепита, образования), пенсионеры.

В результате реорганизации на месте многих колхозов и совхозов появились акционерные общества и сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) с коллективной (долевой или совместной) формой собственности на землю. В настоящее время данная форма собственности на землю имеет формальное значение. Основная масса участников общей собственности не в полной мере владеют правами и возможностями по распоряжению своими земельными долями, прежде всего, потому что им в свое время не были выданы свидетельства о праве собственности на земельные доли. В Республике Алтай гражданам с 2004 г. предоставлялись лишь выписки из решений органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий.

Кроме того, многие работники бывших колхозов и совхозов, ставшие собственниками земельных долей, не знают юридических основ своих земельных прав. Их земельные права не были им вовремя разъяснены. В итоге многие граждане долгие годы не располагали никакой информацией даже о том, что они должны юридически оформить свидетельства на право собственности на свои земельные доли. Один из опрошенных экспертов отмечал: «Членов бывшего совхоза на бумаге написали пайщиками. А они конкретно не знают, где этот пай. Сколько этот пай, и где он находится – никто ничего не знает» (муж., тубалар, 2004 г.).

О том, что среди участников долевой собственности не было проведено никакой информационно-разъяснительной работы об их правах, говорит и тот факт, что многие работники бывших совхозов только в наши дни узнают о существовании общей долевой собственности на земли сельхозпредприятий. Так случилось, например, с работниками бывшего совхоза «Кебезенский». Большинство из них узнало о наличии своего земельного пая лишь весной 2008 г., когда землями бывшего совхоза стали интересоваться приезжие скопщики, пытавшиеся выкупать у местных жителей не оформленные паи за 10 тыс. р. [Солодуха].

Следует отметить, что наиболее сложная ситуация с выделением населению сельскохозяйственных угодий сложилась в Улаганском р-не. Здесь вопрос о приватизации земель в прошедшие годы руководством района вообще никак не решался. В настоящее время земли ликвидированных сельскохозяйственных организаций (колхозов, совхозов) Улаганского р-на, не предоставленные в пользование, включены в состав фонда перераспределения земель, и желающие могут брать их в аренду*.

Обратим внимание, что в последние годы у жителей РА наблюдается актилизация, нацеленная на выделение и юридическое оформление земельных долей.

*Интервью с начальником отдела градостроительства, землеустройства и имущественных отношений Администрации МО «Улаганский район» Ю.М. Манзыровым от 17.08.2012 г. // Архив автора.

Граждане все чаще оформляют свидетельства о государственной регистрации права собственности на свои земельные доли. Однако есть все основания полагать, что процесс приобретения земельных долей в республике будет протекать с немалыми сложностями. Эти сложности связаны с непосредственным выделением земельных участков, поскольку кадастровые работы (по межеванию) требуют от граждан больших финансовых расходов.

Именно из-за дороговизны кадастровых работ и низкой платежеспособности граждан не происходит выделов на местности многих зарегистрированных земельных участков. Так, по данным Министерства имущественных отношений РА на 1 января 2011 г. в Кош-Агачском р-не из всех 7 055 собственников земельных долей обладали свидетельствами о государственной регистрации права собственности 5 865 человек. В то же время выдел земельных долей на местности был осуществлен только 72 собственниками. В Турочакском р-не в рассматриваемое время имелось 1 075 собственников земельных долей, из которых зарегистрировали и выделили земельные доли 369 человек.

Тем временем финансовым неблагополучием сельских жителей спешат воспользоваться скупищики из других регионов, стремящиеся завладеть подходящими для развития туризма земельными участками. Местные жители, не располагающие достаточными денежными средствами для проведения кадастровых работ и не обладающие необходимыми правовыми знаниями, нередко оформляют доверенности на скупищиков с тем, чтобы они от их имени выполнили все необходимые действия по выделу земельных участков и их продаже.

Кроме того, судя по появляющимся в прессе заметкам, интересы бывших работников колхозов и совхозов сталкиваются с интересами руководителей сельхозпредприятий. По образному выражению одного из авторов данных заметок, руководители сельхозпредприятий «стали удельными князьями, и теперь отнять у них землю – нож в горло» [Черепанов, 2002]. По мнению сельских жителей, руководители сельхозпредприятий за прошедшие годы закрепили за собой лучшие, наиболее удобные земельные участки и сумели сосредоточить в своих руках больше половины акций сельхозпредприятий [Санина, 2008; Самойлова и др., 2009].

В сложившейся ситуации представители алтайских субэтносов чувствуют себя неуверенно и выражают беспокойство о том, в чьих руках могут оказаться земельные ресурсы. В резолюции VI съезда коренных малочисленных народов РА (28.01.2012 г.) отмечалось, что «*повышенное беспокойство представителей КМН вызывают вопросы продажи земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН. Действующие правовые нормы федерального и регионального законодательства не обеспечивают механизмов реализации по закреплению за Общинами КМН земельных участков как из земель регионального (муниципального), так и федерального (например: лесного фонда) на льготных основаниях или безвозмездной передачи в собственность.*

В этой связи делегаты съезда в очередной раз обратились к Главе РА и Председателю ГС – ЭК РА с просьбой «*закрепить за Общинами КМН земельные участки из земель государственного запаса, муниципальных фондов перераспределения и лесного фонда. Разработать и внести правовые нормы по закреплению земельных участков за Общинами КМН*» (см. прил. 7).

Образование территорий традиционного природопользования

Представители алтайских субэтносов, предпринимая безуспешные попытки добиться закрепления земли в безвозмездное пользование, возлагали большие надежды на ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – ФЗ о ТТП), принятый в 2001 г.*. Эти надежды были связаны с тем, что ФЗ о ТТП наиболее четко обозначил право малочисленных народов на землю и установил возможный механизм передачи малочисленным народам в безвозмездное пользование земли и иных природных ресурсов в границах соответствующих территорий.

Обратим внимание, что в ФЗ о ТТП территории традиционного природопользования определяются как особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов (ст. 1). Отметим, что в данном законе ключевое значение имеет то, что правовой статус ТТП – особо охраняемые природные территории, т.е. на них не допускается ведение деятельности, наносящей вред среде обитания и традиционному образу жизни малочисленных народов.

Как видим, в ФЗ о ТТП задачи урегулирования земельных требований малочисленных народов смешиваются с природоохранными целями. В этой связи согласимся с мнением В.А Кряжкова, что «*ТТП не следует считать типовым вариантом пользования землей и иными природными ресурсами. Их создание не является обязательным для всех случаев (традиционное природопользование малочисленными народами может осуществляться и вне этих территорий), а представляет собой крайнюю меру, прибегать к которой необходимо лишь тогда, когда существует угроза традиционному природопользованию, когда внешние условия таковы, что иные меры защиты (общегражданские) уже не выполняют своей функции и не способны предотвратить уничтожение (исчезновение) традиционного природопользования*» [2010, с. 245].

Тем не менее, в связи с тем, что федеральным законодательством не было установлено иных вариантов безвозмездного пользования землей для малочисленных народов, образование ТТП со статусом особо охраняемых природных территорий было воспринято представителями этих народов в качестве потенциальной формы пользования исконными землями.

После принятия ФЗ о ТТП многие общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока стали обращаться к Правительству РФ с просьбой принять решение об образовании территорий традиционного природопользования. Однако всем этим общинам было отказано в создании ТТП по причине отсутствия нормативных правовых актов, обеспечивающих реализацию ФЗ о ТТП. Министерство экономического развития и торговли РФ по поручению Правительства РФ давало типовой ответ: «*В настоящее время практическая реализация норм указанного закона тормозится из-за отсутствия необходимых правовых актов, регламентирующих порядок образования территорий традиционного природопользования федерального значения и определения режима их функционирования*» [Максимов В., 2003].

*ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» № 49-ФЗ от 07.05.2001 г.

Не согласившись с таким ответом, ряд общин малочисленных народов обратились в суд с жалобами на бездействие Правительства РФ и его отказ в образовании ТТП. Однако все судебные решения по жалобам инициаторов создания ТТП «Тхсанином» (Корякский АО), «Бикин» (Приморский край), общин «Илэл», «Кунноир» и «Бергима» (Эвенкийский АО), рассматривавшимся с 2002 по 2006 г., были вынесены в пользу Правительства РФ [Мурашко, 2001; Кряжков, 2010, с. 253–255].

Очевидно, что в сложившихся условиях у общин малочисленных народов РА также не было никаких шансов добиться создания ТТП. На все свои обращения они получали отказы в виде уведомления об отсутствии необходимых нормативных правовых актов, регламентирующих порядок образования ТТП.

Так, в 2004 г. на одно из самых первых обращений общин малочисленных народов к Правительству РА с предложением создать ТТП на землях лесного фонда был получен такой ответ: «...*В настоящее время отсутствует законодательный нормативный акт Российской Федерации, устанавливающий порядок пользования участками лесного фонда, обеспечивающий традиционный образ жизни коренных малочисленных народов, предусмотренный ст. 124 Лесного кодекса РФ. МПР России подготовлен проект названного нормативного акта, который в настоящее время проходит согласование с федеральными органами власти. ...С учетом этого считаю несколько преждевременным образование территории традиционного природопользования на землях лесного фонда и рекомендую ограничиться решением данного вопроса на землях других категорий (земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов и др.)*»*.

В соответствии с ФЗ о ТТП территории традиционного природопользования могут быть федерального, регионального и местного значения (ст. 5). В этой связи общины и АКМН РА обращались с просьбой образовать ТТП и в Правительство РА, и в Правительство РФ. Оказалось, что Правительство РА и органы местного самоуправления не обладают полномочиями, необходимыми для образования ТТП регионального и местного значения на большей части территорий, запрашиваемых общинами. Дело в том, что большинство земель республики, на которых возможны ТТП, находятся в федеральном ведении (земли лесного фонда, прибрежные зоны).

В то же время на все свои обращения создать ТТП федерального значения общины алтайских субэтносов получали все тот же стандартный ответ: «*Реализация Федерального закона от 07.05.2001 г. №49-ФЗ “О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации”, носящего рамочный характер, требует разработки нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, определяющих механизм создания и функционирования территорий традиционного природопользования*»**.

*Письмо министра сельского хозяйства РА А.А. Кулагина председателям общин коренных малочисленных народов с. Артыбаш «Алтын-Кёль» – Н.А. Авериной и с. Иогач «Кедр» – Б.М. Сергееву № 446 от 22.04.2004 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо директора Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ А.В. Журавского на имя руководителя общины «Кара-Таш» (с. Иогач) Б.С. Сапкина № 21100-АЖ/04 от 27.11.2007 г. // Архив АКМН РА.

В этой ситуации общины малочисленных народов и АКМН РА выступали за то, чтобы Правительство РА, приняв соответствующие законы и положения о ТТП, самостоятельно образовало региональные ТТП. Со своей стороны АКМН РА неоднократно предлагала для рассмотрения парламентом республики законопроект «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Республики Алтай». Однако парламентом и правительством республики не было принято ни одного законодательного акта по образованию ТТП регионального и местного значения.

Обратим внимание, что ФЗ о ТТП не раскрывает критерии выделения территорий традиционного природопользования. Общины алтайских субэтносов обычно ходатайствовали об образовании ТТП на тех территориях, на которых они проживали и вели хозяйство. Вот, как видели опрошенные эксперты возможные границы территорий традиционного природопользования: «*Нам надо узаконить территории вокруг поселка в пределах 15 км*» (жен., челканка, 2004 г.); «*Мы хотим, чтобы территорию нашей тайги передали общине*» (муж., челканец, 2004 г.).

В то же время в одном из обращений АКМН РА к Правительству РФ содержалось предложение образовать в Республике Алтай ТТП на территориях муниципальных районов. Так, ТТП должны были стать вся территория Турочакского и Улаганского районов, а также территории в границах ряда сельских поселений Майминского (Карасук, Сайдыс, Александровка, Урлу-Аспак), Чойского (Ускуч, Каракокша, Паспаул, Салганда, Туньжа, Уймень, Красносельск, Ынырга) и Кош-Агачского (Кокоря, Ташанта, Теленгит-Сортогой, Кош-Агач, Мухор-Тархата, Ортолык, Курай, Кызыл-Таш, Чаган-Узун, Бельтир, Беляши) районов*.

Малочисленные народы РА, как и другие малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, не смогли добиться образования ТТП федерального и регионального значения. Поддержку получили лишь стремления общин теленгитов Кош-Агачского р-на образовать ТТП местного значения. Районный совет депутатов МО «Кош-Агачский район», рассмотрев обращение совета Республиканской общественной организации «Развитие теленгитского района», своим решением от 28 мая 2009 г. образовал в границах Кош-Агачского р-на ТТП местного значения «Эре-Чуй» коренного малочисленного народа – теленгитов**.

Отметим, что образование ТТП местного значения на территории Кош-Агачского р-на произошло не в одночасье. Из интервью с руководителем Ассоциации общин коренного малочисленного народа – теленгитов «Эре-Чуй» Р.М. Тадыровым следует, что работа по образованию ТТП в Кош-Агачском р-не началась еще в 2004 г.***. Активную деятельность в этом направлении проводили общины теленгитов «Каан-Курай» (села Кызыл-Таш, Курай) и «Моол-Миллениум» (с. Бельтир). По инициативе

*Письмо президента АКМН РА В.С. Максимова на имя президента АКМНССиДВ РФ С.Н. Харючи № 91 от 30.11.2007 г. // Архив АКМН РА.

**Решение районного Совета депутатов МО «Кош-Агачский район» «О создании территории традиционного природопользования местного значения “Эре-Чуй” коренного малочисленного народа – теленгитов на территории муниципального образования “Кош-Агачский район”» № 9-13 от 28.05.2009 г.

***Интервью с Р.М. Тадыровым от 17.07.2012 г. // Архив автора.

данных общин вначале ТТП коренного малочисленного народа – теленгитов были признаны территории Курайского и Бельтирского сельских поселений. Это признание нашло отражение в решении районного Совета депутатов МО «Кош-Агачский район» от 21 февраля 2007 г.*.

Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 г., включившее Кош-Агачский муниципальный р-н в числе нескольких других районов РА в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, способствовало расширению границ ТТП коренного малочисленного народа – теленгитов, утвержденных в 2007 г., до масштабов всей территории Кош-Агачского р-на и созданию выше указанной ТТП местного значения «Эре-Чуй».

В «Положении о территории традиционного природопользования местного значения “Эре-Чуй” коренного малочисленного народа – теленгитов Кош-Агачского района»** (далее – «Положение») в качестве целей создания ТТП обозначены: защита исконной среды обитания теленгитов и других народов; сохранение и развитие самобытной культуры, языка, обычаев, традиционного природопользования и образа жизни коренного малочисленного народа – теленгитов, исконно проживающих на этих землях; сохранение уникальной высокогорной природной среды Кош-Агачского р-на; сохранение на территории традиционного природопользования биологического разнообразия.

Как видим, одной из основных целей образования ТТП «Эре-Чуй» является природоохранительная. Основные задачи создания этой территории сформулированы соответственно указанной цели: защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни теленгитов и других коренных народов, проживающих в районе; охрана и рациональное использование экосистем в границах территории традиционного природопользования; сохранение уникальных горных ландшафтов, экосистем, водных и геологических объектов; сохранение природных, исторических, археологических и культурных памятников; создание условий для развития экологического и этнического туризма, проведение рекреационных, природоохранных и культурно-просветительских мероприятий; проведение экологического мониторинга экосистем этой территории и содействие проведению научных исследований в различных областях естествознания и рационального природопользования на горных территориях.

Тем не менее «Положение» содержит в себе нормы, направленные на регулирование традиционного природопользования и возможности его осуществления в рамках ТТП. Так, в «Положении» определены конкретные субъекты традиционного природопользования. Ими являются граждане из числа теленгитов и других коренных малочисленных народов РА, а также лица, не относящиеся к малочисленным народам, но постоянно проживающие в местах их традиционного расселения

*Решение районного Совета депутатов МО «Кош-Агачский район» «Об утверждении Положения “О территории традиционного природопользования коренного малочисленного народа теленгитов, проживающего в Кош-Агачском районе”» № 31-6 от 21.02.2007 г.

**Положение о территории традиционного природопользования местного значения «Эре-Чуй» коренного малочисленного народа – теленгитов Кош-Агачского р-на (утверждено решением районного Совета депутатов МО «Кош-Агачский район» № 9-13 от 28.05.2009 г.).

и традиционной хозяйственной деятельности, ведущие такие же, как и теленгиты, традиционное природопользование и традиционный образ жизни. Субъектами традиционного природопользования также могут быть общины и общественные организации теленгитов.

Кроме того, в «Положении» конкретизируются виды традиционного природопользования малочисленных народов (отгонное животноводство, рыболовство, охота, собирательство, народные промыслы и т.д.), зоны ТТП (зоны особой охраны, зоны традиционного природопользования, зоны рекреационного использования, природного и историко-культурного наследия, зоны поселений, зоны щадящего лесопользования и ограниченной хозяйственной деятельности, зоны целебных источников, священных мест и религиозного назначения, зоны охотничьих угодий и рыболовства и т.д.), природоохраный режим зон ТТП и права субъектов традиционного природопользования на пользование ТТП.

Отметим, что, согласно «Положению», субъекты традиционного природопользования имеют право: пользоваться традиционными угодьями для ведения традиционных видов хозяйственной деятельности; использовать общераспространенные полезные ископаемые, лесные ресурсы, водные объекты; получать часть доходов от эксплуатации природных ресурсов предприятиями; требовать учета своих интересов при принятии органами государственной власти и органами местного самоуправления решений по использованию участков переданных им угодий, не связанных с ведением традиционного природопользования и т.д. Что касается главного для алтайских субэтносов – земельного вопроса, то в «Положении» указано, что земельные участки и другие обособленные природные объекты, находящиеся в пределах границ ТТП, предоставляются коренному населению, их общинам в безвозмездное пользование.

В настоящее время перед администрацией МО «Кош-Агачский район», советом управления и дирекцией ТТП «Эре-Чуй» стоит задача по обеспечению функционирования данной ТТП местного значения. Несомненно, осуществление этой задачи будет проходить с большими сложностями, поскольку ТТП «Эре-Чуй» является единственной в Российской Федерации и к тому же обладает нечетким правовым статусом вследствие несовершенства ФЗ о ТТП.

Обратим внимание, что положения ФЗ о ТТП практически с самого начала пришли в несоответствие с иными федеральными законами и, прежде всего, с Земельным кодексом РФ. Новый Земельный кодекс, принятый в 2001 г., как и в случае с ФЗ о гарантиях прав, заблокировал норму о безвозмездном пользовании малочисленными народами земельными участками и другими обособленными природными объектами в пределах границ ТТП.

В 2007 г. ФЗ о ТТП был приведен в соответствие с Земельным кодексом РФ*. С этого времени данный федеральный закон не предусматривает права малочисленных народов на безвозмездное пользование земельными участками и другими обособленными природными объектами в пределах границ ТТП, но лишь констатирует,

*ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части приведения их в соответствие с Земельным кодексом Российской Федерации» № 118 от 26.06.2007 г. (ст. 43).

что земельные участки предоставляются малочисленным народам в соответствии с законодательством.

Другое несоответствие ФЗ о ТТП Земельному кодексу РФ касается положений о правовом режиме и границах ТТП. Так, согласно ФЗ о ТТП, границы ТТП различных видов и правовой режим ТТП утверждаются соответственно Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Однако по Земельному кодексу РФ порядок природопользования на ТТП устанавливается исключительно федеральными законами, а их границы определяются Правительством РФ (ст. 97).

Необходимо также отметить, что ФЗ о ТТП имеет несоответствия и с Лесным кодексом 2006 г. Так, в статью Лесного кодекса, устанавливающую правовой режим лесов особо охраняемых природных территорий, не включены ТТП коренных малочисленных народов, хотя согласно российскому законодательству эти земли имеют статус охраняемых природных территорий.

Борьба за «вертолетную площадку»

Живописные пейзажи и первозданная природа Алтая благоприятны для развития туристического бизнеса, а кедровые массивы в этих районах – для лесозаготовительной деятельности. В этой связи территории проживания алтайских субэтносов все чаще становятся местами реализации финансируемых частными лицами проектов, противостоять которым коренные жители не в состоянии. О недостаточной правовой защите исконных земель алтайских субэтносов свидетельствует история борьбы АКМН РА и общин малочисленных народов за земельный участок на берегу Телецкого озера в районе бывшей вертолетной площадки. Эта история имела в Республике Алтай широкий резонанс, и поэтому мы не можем обойти ее вниманием.

Борьба началась с того, что 17 июня 2002 г. АКМН РА обратилась к правительству республики с просьбой об отводе ей земельного участка на берегу Телецкого озера площадью 1 га для строительства туристического комплекса*.

В ответ на свое обращение АКМН РА получила письмо, в котором отмечалось, что ассоциация не назвала конкретного местоположения испрашиваемого земельного участка. Кроме того, указывалось, что для строительства туристического комплекса необходимо осуществить перевод земельного участка из категории земель лесного фонда в категорию земель рекреационного назначения. В письме было сказано, что леса на берегу Телецкого озера относятся к лесам 1-й группы, изъятие которых из лесного фонда производится Правительством РФ по представлению Правительства РА только в исключительных случаях**.

В августе 2002 г. ассоциация вновь обратилась к Правительству РА с просьбой об отводе ей земельного участка, на этот раз конкретизировав его местоположение***.

*Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя Главы РА, Председателя Правительства РА М.И. Лапшина № 36 от 17.06.2002 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо руководителя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству по РА Федеральной службы земельного кадастра России А.Л. Филиппова к президенту АКМН РА В.С. Максимову № 321 от 16.07.2002 г. // Архив АКМН РА.

***Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя Главы РА, Председателя Правительства РА М.И. Лапшина от 19.08.2002 г. // Архив АКМН РА.

Испрашиваемый ассоциацией земельный участок был расположен в 1 км от с. Артыбаш, на берегу Телецкого озера в районе вертолетной площадки. Отметим, что именно на данной вертолетной площадке незадолго до этого, 22 июня 2002 г., малочисленные народы республики провели свой праздник «Тюрюк-Байрам». На участке были выстроены айлы и веранда для проведения мероприятий малочисленных народов.

На свое второе обращение АКМН РА получила ответ, что испрашиваемый ею земельный участок постановлением Правительства РА № 180 от 20 июня 2001 г. уже предоставлен в постоянное (бессрочное) пользование ОАО «Сибтрубопроводстрой»*.

Как впоследствии выясняется, рассматриваемый земельный участок был передан в постоянное пользование задолго происходивших в 2001 г. событий. Первоначально он был предоставлен Алтайскому линейному производственному управлению магистральных газопроводов (дочернему предприятию «Томсктрансгаз» РАО «Газпром») под строительство базы отдыха постановлением Правительства РА № 275 от 26.08.1997 г. Выделение земельного участка производилось по согласованию с Артыбашской сельской администрацией (Распоряжение Артыбашской сельской администрации № 36 от 31.10.1996 г.)**. И лишь в 2001 г. рассматриваемый земельный участок был изъят у Алтайского линейного производственного управления магистральных газопроводов и предоставлен ОАО «Сибтрубопроводстрой». Потому и постановление Правительства РА № 180 от 20.06.2001 г. называлось: «Об изъятии и предоставлении земельного участка ОАО «Сибтрубопроводстрой»».

АКМН РА не была удовлетворена полученным ответом и в октябре 2002 г. обратилась к Правительству РА с предложением провести переговоры с руководством ОАО «Сибтрубопроводстрой» о передаче части земельного участка ассоциации. При этом представители ассоциации апеллировали к правам коренных малочисленных народов и просили учесть, что территория Турочакского р-на включена в перечень районов компактного проживания малочисленных народов***.

На свое обращение ассоциация не получила положительного ответа, после чего обратилась в Прокуратуру РА с просьбой об отмене постановления Правительства РА № 180 от 20.06.2001 г. как противоречащего федеральному законодательству. АКМН РА поставила под сомнение законность данного постановления на том основании, что оно было вынесено на базе распоряжений главы Турочакского р-на А.П. Загороднева, принятых им в обход законодательства и без согласия районного Совета депутатов. АКМН РА подчеркивала, что о принятых решениях главы района и Правительства РА, возглавляемого в то время С.И. Зубакиным, знал только узкий круг людей, хотя по закону постановление должно было быть опубликовано [Максимов В., 2005б].

*Письмо руководителя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству по РА Федеральной службы земельного кадастра России А.Л. Филиппова к президенту АКМН РА В.С. Максимову № 386 от 27.08.2002 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо руководителя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству по РА Федеральной службы земельного кадастра России А.Л. Филиппова в Государственно-правовое управление Правительства РА № 358 от 21.07.2003 г. // Архив АКМН РА.

***Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя Главы РА, Председателя Правительства РА М.И. Лапшина № 73 от 08.10.2002 г. // Архив АКМН РА.

Отметим, что на основании обращения АКМН РА Прокурор РА А.А. Волков в июле 2003 г. внес протест на постановление Правительства РА № 180 от 20.06.2001 г., предлагая отменить указанное постановление^{1*}. Примерно через неделю протест Прокурора РА был удовлетворен путем принятия постановления Правительства РА^{2*}.

В то же время оставались неоспоримыми распоряжения главы Турочакского р-на. Для признания их недействительными в январе 2004 г. АКМН РА обратилась в Арбитражный суд РА. В своем исковом заявлении ассоциация указала на то, что земельный участок площадью в 2,5 га, предоставленный ОАО «Сибтрубопроводстрой», не расположен на землях Артыбашской сельской администрации, а относится к лесам 1-й группы и является федеральной собственностью. Ассоциация заявила, что предоставление данного земельного участка для строительства базы отдыха произошло без проведения конкурса и в отсутствие утвержденного плана застройки базы. АКМН РА обратила внимание, что при предоставлении земельного участка были нарушены нормы ФЗ о гарантиях прав и ФЗ о ТТП, поскольку малочисленные народы республики были лишены территории проведения своего ежегодного праздника «Тюрюк-Байрам»^{3*}.

В июне 2004 г. Арбитражным судом РА требования АКМН РА были удовлетворены, распоряжения главы Турочакского р-на признаны недействительными и противоречащими ФЗ о гарантиях прав^{4*}.

Решение арбитражного суда было воспринято коренными малочисленными народами республики с большим воодушевлением. Впервые в Республике Алтай на официальном уровне были подтверждены права малочисленных народов в сфере землепользования. В этой связи Ч. Алмашев, представлявший Информационно-образовательную сеть коренных народов (LIENIP) на 22-й сессии Рабочей группы по вопросам коренных народов (ОНН), посвятил победу АКМН РА на суде Международному десятилетию коренных народов и коренным сообществам, «чтобы вдохновить их защищать свои права на землю и традиционный образ жизни» [Алмашев].

Впоследствии дело по спорному земельному участку рассматривалось в Арбитражном суде РА апелляционной инстанции (16.09.2004 г.), который оставил решение Арбитражного суда РА первой инстанции от 14.06.2004 г. без изменений.

В январе 2005 г. слушания по делу о спорном земельном участке проходили уже в Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа, и решение снова было вынесено в пользу АКМН РА. По постановлению Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 января 2005 г. кассационная жалоба ОАО «Сибтрубопроводстрой» о сохранении за ним права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком осталась без удовлетворения^{5*}.

^{1*}Протест Прокурора РА А.А. Волкова № 7-2-03 от 09.07.2003 г.

^{2*}Постановление Правительства РА «Об отмене постановления Правительства Республики Алтай от 20 июня 2001 г. № 180» № 208 от 17.07.2003 г.

^{3*}Исковое заявление АКМН РА в Арбитражный суд РА от 08.01.2004 г. // Архив АКМН РА.

^{4*}Решение Арбитражного суда РА по делу № А02-94/2004 от 14.06.2004 г. // Архив АКМН РА.

^{5*}Решение Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-9023/2004 (7342-А02-31) от 17.01.2005 г. // Архив АКМН РА.

Однако спорный земельный участок в районе вертолетной площадки недолго оставался без «хозяев» и предоставлен он был отнюдь не АКМН РА. Уже через два с половиной месяца после вынесения решения Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, а именно 31 марта 2005 г., администрация МО «Турочакский район» приняла постановление о переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования данным земельным участком на право его аренды ООО «Томсктрансгаз»^{1*}.

Еще через неделю, 8 апреля 2005 г., это постановление было отменено в связи с предоставлением данного земельного участка ОАО «Сибтрубопроводстрой»^{2*}. Таким образом, земельный участок на «вертолетной площадке» был вновь предоставлен администрацией МО «Турочакский район» ОАО «Сибтрубопроводстрой» теперь уже в аренду на срок 49 лет^{3*}.

Ассоциация вновь попыталась оспорить земельный участок и в начале мая 2005 г. обратилась к прокурору Турочакского р-на с просьбой об отмене постановления МО «Турочакский район» о предоставлении земельного участка в аренду ОАО «Сибтрубопроводстрой» и привлечении к уголовной ответственности заместителя главы администрации МО «Турочакский район» В.В. Сарайкина за нарушение прав коренных малочисленных народов^{4*}.

Также в июне 2005 г. АКМН РА обратилась к главе МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухину с просьбой о выделении земельного участка на правом берегу Телецкого озера в аренду сроком на 49 лет для ведения предпринимательской деятельности, а также традиционных видов деятельности общин коренных малочисленных народов сел Артыбаш и Иогач, строительства центра национальных культур и для проведения общественных мероприятий^{5*}.

Ответ главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина был получен лишь в конце июля 2005 г. В своем письме Н.Я. Болтухин запросил у АКМН РА необходимые для закрепления земельного участка документы^{6*}. В августе 2005 г. ассоциация

^{1*}Постановление Администрации МО «Турочакский район» «О переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования на право аренды земельным участком площадью 25 000 кв.м., находящимся на правом берегу Телецкого озера, в районе вертолетной площадки Обществу с ограниченной ответственностью “Томсктрансгаз”» № 94 от 31.03.2005 г.

^{2*}Постановление МО «Турочакский район» «Об отмене Постановления от 31.03.2005 г. № 94 “О переоформлении права постоянного (бессрочного) пользования на право аренды земельного участка площадью 25000 кв.м., находящегося на правом берегу Телецкого озера, в районе вертолетной площадки, Обществу с ограниченной ответственностью “Томсктрансгаз”» № 109 от 08.04.2005 г.

^{3*}Постановление МО «Турочакский район» «О предоставлении в аренду земельного участка площадью 25 000 кв.м., кадастровым номером 04:03:09 0202:0015, находящегося по адресу: Республика Алтай, Турочакский район, Правый берег Телецкого озера, в 1 км восточнее с. Артыбаш Открытому акционерному обществу “Сибтрубопроводстрой”» № 108 от 08.04.2005 г.

^{4*}Заявление президента АКМН РА В.С. Максимова на имя прокурора Турочакского р-на Ю.В. Куханова от 04.05.2005 г. // Архив АКМН РА.

^{5*}Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина от 14.06.2005 г. // Архив АКМН РА.

^{6*}Письмо главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина к президенту АКМН РА В.С. Максимову № 416 от 26.07.2005 г. // Архив АКМН РА.

направила главе МО «Турочакский район» запрашиваемые документы (копию устава АКМН РА, свидетельство о государственной регистрации, генеральный план застройки центра культурного развития коренных малочисленных народов РА на берегу Телецкого озера и др.)*.

В дальнейшем глава МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухин игнорировал все обращения АКМН РА. Поэтому в конце октября 2005 г. ассоциация обратилась в Арбитражный суд РА с жалобой на бездействие администрации МО «Турочакский район», выразившееся в нарушении сроков рассмотрения обращения АКМН РА о предоставлении земельного участка, и требованием обязать главу МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина предоставить АКМН РА земельный участок на берегу Телецкого озера в аренду на 49 лет**.

Результатом двух лет судебных разбирательств в Арбитражном суде РА первой инстанции (23.11.2006 г.) и Арбитражном суде РА апелляционной инстанции (31.01.2007 г.), а также в Федеральном арбитражном суде Западно-Сибирского округа (15.05.2007 г.) стало то, что АКМН РА добилась лишь признания незаконным бездействия администрации МО «Турочакский район». Усилия же ассоциации, направленные на то, чтобы добиться признания своего преимущественного права на получение спорного земельного участка, были безуспешными***.

Резюмируя сказанное, отметим, что история борьбы АКМН РА и общин малочисленных народов за земельный участок на берегу Телецкого озера типична и показательна. Она доказывает, как сложно представителям коренных малочисленных народов, даже объединив свои усилия, закрепить за собой землю. Между тем для предпринимателей это не является большой проблемой. Они без особых затруднений преодолевают все бюрократические преграды, связанные с юридическим оформлением участков земли. Данный пример показывает, что исконные территории коренных малочисленных народов нисколько не защищены от притязаний со стороны и в условиях «стихийного рынка» будут переходить из рук в руки, становясь объектом скрытого торга между местными администрациями и приезжими бизнесменами.

Реализация права на традиционное природопользование

Представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов придавали большое значение реализации на практике целевых норм федерального законодательства, определяющих их права в сфере традиционного природопользования. Традиционное природопользование, как его определяет ФЗ о ТТП, представляет собой исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное природопользование способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов (ст. 1).

*Письмо президента АКМН РА В.С. Максимова на имя главы МО «Турочакский район» В.Я. Болтухина от 03.08.2005 г. // Архив АКМН РА.

**Исковое заявление АКМН РА в Арбитражный суд РА от 27.10.2005 г. // Архив АКМН РА.

***Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-2517/2007 (33662-A02-31) от 15.05.2007 г. // Архив АКМН РА.

Захиста ісконної сіреди обитання

Алтайські субетноси, отстаючи свої права в сфері природопользовання, виступали, прежде всего, в захисту ісконної сіреди обитання. І це не удивительно. Для них, ведучих екстенсивне хобітство, право на традиційне природопользовання має смысль лише тогда, когдя екологіческа обстановка на територіях їх розселення благоприятна, а оточуюча сіра биоресурсами.

Коренні жителі придавали важне значення сохранию кедрової тайги. Наїбільшу сильну обєспокоеності судьбою кедрових лесів проявляли представители северних алтайців, на територіях розселення яких ще з радянських времен велись інтенсивні заготовки дрівесини кедра.

Представители алтайських субетносов указували, що масштабна вирубка кедрових лесів порушує природне становище таежної екосистеми і веде до оскудіння її флори і фауни. Вони отмечали, що лесхози вирубають найбільш продуктивні перестойні кедрові леса і залишають місцеве населення без важного джерела доходу – збору кедрового горіха. В цій зв'язку алтайські субетноси просили значительного обмеження, а на деяких територіях і повного заборони діяльності по заготовці дрівесини кедра.

Предложенная мера соответствовала степени серьезности рассматриваемой проблемы. Обратим внимание, что кедр является уникальной породой деревьев, которая практически не восстанавливается и очень сложна и капризна при разведении. Саженцы кедра на многих местах не приживаются. Поэтому результаты проведения лесовосстановительных посадок кедра в Республике незначительны [Баева, Макошев, 1994, с. 81, 133].

Проблема вирубки кедра беспокоила многих опрошенных экспертов. Из интервью с ними следует, что, несмотря на постановление, принятое еще облисполкомом Горно-Алтайской автономной области о запрете всех видов рубок кедра на территории лесов области с первого января 1989 г., заготовка кедра в Республике Алтай практически не останавливалась.

В 2004 г. эксперты указывали, что лесхозы обладают на местах широкими правами и нередко злоупотребляют ими. Опрошенные специалисты подвергали сомнению уверения работников лесхозов о проведении выборочных санитарных рубок кедра. Они заявляли, что все санитарные рубки кедра ведутся лесхозами со значительными перерубами.

Один из экспертов описал, что в действительности остается после рубок лесхоза: «*Все вырублено, на самом деле. Я года три назад был на месте рубки кедра и был поражен. Броде бы санитарную вырубку разрешили. А вырубает лесхоз все подряд. Никто их не будет штрафовать. Если бы, например, простой гражданин, они бы его наказали. А здесь они сами хозяева. Сами себе отвели, сами себе вырубили, и сами у себя приняли*» (муж., челяндіец, 2004 г.).

Другой эксперт поведал, почему рубки ухода в итоге обираються тотальным уничтожением кедровых массивов: «*Лесхозы в первый год рубят кедры выборочно, на склонах. Впоследствии, поскольку разреженные кедровники неустойчивы к ветрам (у кедра слабая корневая система), оставшийся кедрач валится ветром. Лесхозу остается принять решение вырубить “ветровал”*» (муж., тубалар, 2009 г.).

Общины северных алтайцев неоднократно обращались в различные государственные инстанции с просьбами остановить рубку кедра. Так, руководствуясь этой целью, общины Чойского р-на инициировали в 2004 г. масштабную проверку лесохозяйственной деятельности Чойского лесхоза Прокуратурой РА и Департаментом государственного контроля и перспективного развития в сфере природопользования и охраны окружающей среды МПР России по Сибирскому федеральному округу.

Отметим, что данная проверка была проведена благодаря официальному запросу АКМНССиДВ РФ, которая руководствовалась поступившим к ней обращением общин «Биле», «Ырысту», «Уйменской общины» и жителей сел Каракокша и Уймень Чойского р-на.

В этом обращении содержалась просьба остановить варварскую рубку кедра, проводимую Чойским лесхозом. В документе говорилось, что лесхоз, заявляя о проведении санитарных, реконструктивных рубок или рубок ухода, на деле вырубает крепкие здоровые кедры, поскольку для экономического выживания предприятия важно заготовливать именно кедр, являющийся среди хвойных пород самым дорогим товаром. Также указывалось, что вырубки кедра разрушают исконную среду обитания тубаларов, нарушают экологический баланс. В обращении отмечалось: *«Для нас тайга не только среда обитания, дающая средства к существованию, но это еще и дух нашего этноса. Кедр для нас – священное дерево. Но как видим, не всем оно свято, и его судьба сегодня очень схожа с нашей нелегкой, таежной жизнью – и некому стать в защиту нас»**.

Однако в результате проведенной проверки было признано, что заготовка древесины в кедровых лесах велась Чойским лесхозом в соответствии с утвержденными планами лесоустройства. Фактов нарушения прав коренных малочисленных народов при проведении вырубок кедра выявлено не было, поскольку было установлено отсутствие нормативных актов, относящих территорию Чойского р-на к ТТП коренных малочисленных народов**.

Следует отметить, что с принятием в 2006 г. нового Лесного кодекса управлеческие и хозяйствственные функции лесхозов были разделены. На государственном уровне было признано, что совмещение лесхозами всех функций, когда в одной руке топор, а в другой – лесорубочный билет с правом надзора, нередко приводит к злоупотреблениям – перерубам лесов. В этой связи было принято решение возложить функции государственного управления, лесного контроля и надзора на лесничества, а лесхозы преобразовать в государственные автономные учреждения и наделить их функциями хозяйствующих субъектов.

Тем не менее реформирование лесного хозяйства не способствовало сокращению в республике заготовок кедровой древесины. В 2007 г. президент АКМН РА В.С. Максимов в своем обращении к полномочному представителю Президента РФ

*Обращение общин «Биле», «Ырысту», «Уйменской общины», жителей сел Каракокша и Уймень Чойского р-на РА на имя вице-президента АКМНССиДВ РФ П.В. Суляндзиги № 217 от 11.05.2004 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо исполняющего обязанности прокурора РА С.Н. Шухина на имя президента АКМНССиДВ РФ С.Н. Харючи № 7-3-04 от 10.08.2004 г.; письмо заместителя руководителя Департамента государственного контроля МПР России по Сибирскому федеральному округу Е.Ю. Калинина на имя президента АКМНССиДВ РФ С.Н. Харючи № 766 от 06.09.2004 г. // Архив АКМН РА.

в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнину писал: «Лесхозы продолжают не только исполнять контрольные функции, но и проводят заготовку деловой древесины. В Чойском районе идет варварская сплошная рубка хвойных лесов»*.

Представители алтайских субэтносов не могли примириться с вырубкой кедровых массивов. Общины тубаларов Чойского р-на объединились в этноэкологический союз общин «Ак-Тюрюк» («Священный кедр»). В 2011–2012 гг. эта организация предприняла активные действия по защите кедровых лесов.

Так, союз общин «Ак-Тюрюк» обратился к Правительству РА с просьбой внести сосну сибирскую (кедр) в перечень видов (пород) деревьев и кустарников, заготовка древесины которых не допускается на территории РА. Представители союза общин считали, что другим способом кедр невозможно спасти. Отметим, что данное обращение также подписали общины малочисленных народов Турочакского и Майминского районов и еще около тысячи граждан, проживающих в данных районах. Кроме того, союз общин «Ак-Тюрюк» инициировал в Чойском р-не проверку делян природоохранной прокуратурой РА. Однако проверки, хотя и выявили ряд нарушений правил лесозаготовки, не остановили рубку кедра [Продолжение...].

Представители союза общин «Ак-Тюрюк» пришли к выводу, что уничтожению кедровых лесов в республике способствует то обстоятельство, что в стране одно ведомство (Министерство лесного хозяйства) одновременно осуществляет контроль, охрану и производственную деятельность. В связи с этим они выступали за изъятие функций контроля из полномочий Министерства лесного хозяйства [Открытое обращение..., 2012].

Алтайские субэтносы в своей борьбе за сохранение кедровых лесов руководствовались нормами ФЗ о гарантиях прав, постулировавших право малочисленных народов участвовать в осуществлении контроля за соблюдением законов об охране окружающей природной среды. Следуя положениям данного закона, представители алтайских субэтносов выступали за эффективный контроль над деятельностью лесхозов и лесозаготовительных предприятий на территориях, населенных представителями малочисленных народов.

В этой связи характерно мнение эксперта: «У нас самый наболевший вопрос – это дикое истребление кедровников лесозаготовителями. И я думаю, что инструмент, который его ограничит и упорядочит, – это закон о коренных и малочисленных народах. Я считаю, необходимо сделать так, чтобы лесозаготовители, в т.ч. лесхозы, вопросы лесопользования, выставления на аукцион, допустим, какой-то площади под вырубку согласовывали с общинами или с ассоциацией. То есть, чтобы мнение местного населения учитывалось» (муж., чеканец, 2004 г.).

Общины северных алтайцев на протяжении 2000-х гг. пытались добиться включения своих представителей в состав комиссий лесхозов по освидетельствованию мест рубок. Так, в одном из ходатайств общин Турочакского р-на читаем: «Просим включить нас в состав комиссии по освидетельствованию делян»**. Однако на все

*Письмо президента АКМН РА В.С. Максимова на имя полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе А.В. Квашнина, главного федерального инспектора по РА А.И. Завьялова от 05.10.2007 г. // Архив АКМН РА.

**Ходатайство общин «Пыжа» (с. Усть-Пыжа) и «Таан-Чаан» (с. Кебезень) на имя директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева от 17.05.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

обращения общин следовал один ответ: «Согласно “Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации” № 551 от 1998 г. пункт 6 Освидетельствование мест рубок включение в комиссию представителей общественных организаций не предусмотрено, и соответственно в члены комиссии мы Вас включить не можем»*.

Отметим, что общины малочисленных народов в своей борьбе за сохранение кедровой тайги все же имели некоторый успех. Так, общины «Бий» и «Атальк» Туровчакского р-на смогли в 2005 г. добиться признания недействительными результатов конкурса по предоставлению Байгольским лесхозом Бийкинского лесничества лесного участка в урочище Кок в аренду ООО «Вал Чжоу» сроком на 49 лет для заготовки древесины. Общины мотивировали свой протест тем, что расположенные в урочище Кок кедровые массивы, являются территориями осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов – челканцев, тубаларов, кумандинцев, проживающих в селах Бийка и Курмач-Байгол [Коренные малочисленные народы...].

Другой пример – запрещение в 2008 г. проведения выборочных санитарных рубок кедра на горе Карагая в урочище Бельтьюки в Чойском р-не. На основании обращения коренного населения Чойского р-на, направленного АКМН РА в Прокуратуру Чойского р-на**, рубка кедра была официально запрещена, а договор купли-продажи лесных насаждений аннулирован***.

Вместе с тем отметим, что вышеупомянутые завоевания общин могли быть со временем оспорены лесничествами. На вероятность такого сценария развития ситуации указывает тот факт, что уже через месяц после запрещения рубки кедра в урочище Бельтьюки в прессе появились заметки о возобновлении заготовок этого вида древесины в указанной местности [Кудряшов, 2008].

Алтайские субэтносы были заинтересованы не только в сохранении кедровых лесов, но и в решении других экологических проблем, например, проблемы загрязнения территорий их проживания отходами космической деятельности. Отметим, что территории Туровчакского, Чойского и Улаганского районов являются зонами падения отделяющихся частей ракет – отработавших ступеней с остатками компонентов ракетного топлива.

Представители алтайских субэтносов считали, что гептил (ракетное топливо), даже в малых дозах негативно оказывается на здоровье населения, проживающего вблизи зон падений ступеней. В этой связи они выступали за комплексное исследование состояния здоровья местного населения и требовали от государственных органов власти прекращения «ракетопада» и разработки механизмов возмещения вреда. Представители алтайских субэтносов отмечали: «Мы должны понимать, если в ближайшие годы “ракетопад” не прекратится, то никто из уважающих себя ту-

*Письмо директора Телецкого ОЛХ В.И. Бобылева на имя председателей общин коренных малочисленных народов «Пыжа» З.П. Бакашевой и «Тан-Чаан» Т.А. Барбояковой № 107 от 24.06.2004 г. // Архив Телецкого ОЛХ.

**Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя прокурора Чойского р-на РА С.М. Мухачева № 33 от 31.03.2008 г. // Архив АКМН РА.

***Приказ № 6 ГУ РА «Чойское лесничество» МПР РА от 31.03.2008 г. // Архив АКМН РА.

ристов к нам не поедет на отдых, а тем более – на лечение, зная о том, какая у нас, на самом деле, “рекреация”» [Фактическое действие..., 2008, с. 43].

Представители алтайских субэтносов также придавали большое значение сохранению растительных ресурсов и промысловой фауны. Опрошенные эксперты указывали на огромный вред, наносимый биоресурсам браконьерами. Решение этой проблемы некоторые эксперты видели в предоставлении общинам малочисленных народов права самим контролировать экологическую и ресурсную ситуацию на территориях их проживания: «*Сейчас, кому не лень, едут из городов, браконьеры. Если община будет – порядок наведем, не будем пускать их*» (муж., челканец, 2004 г.); «*Очень много браконьерства. Кому не лень, все сюда приезжают, охотятся, рыбачат с сетями. Проплывает по восемь лодок. Приезжают с Турочака, Горно-Алтайска, Кемерова. А мы ничего не можем против них, не можем их остановить. Егеря, которые получают зарплату, они свою работу не выполняют. Им надо здесь жить. Егеря живут в Турочаке. Они никогда не будут выполнять свои функции. Если бы нам отдали, то мы в общине создали бы свой штат егерей. Тогда бы мы регистрировали, требовали, почему без лицензии охотятся*» (муж., челканец, 2004 г.).

То, что представители алтайских субэтносов и их общин могут быть привлечены к охране территории своего проживания, показал опыт теленгитов Кош-Агачского р-на. В 2010 г. администрацией Кош-Агачского района было разработано и утверждено «Положение об общественной инспекции по охране природного и культурного наследия» (07.07.2010 г.). На основании данного положения и при поддержке проекта ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского Экорегиона» в Кош-Агачском р-не была создана общественная инспекция по охране природного и культурного наследия.

Основными задачами общественного контроля являлись следующие: проверка исполнения природоохранного законодательства государственными органами, органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами; обеспечение реализации прав граждан на участие в управлении государственными и общественными делами в области использования и охраны природных ресурсов, а также обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

На базе общин теленгитов «Кайя», «Чаган», «Моол-Миллениум», «Тозын-Туу», «Каан-Курай», «Оток» и др. были созданы представительства общественной инспекции. Организация и координация деятельности общественных инспекторов была возложена на муниципальное учреждение (МУ) «Управление культуры». Отметим, что общественные инспектора выполняют работу в порядке общественного поручения, без освобождения от основной работы и без дополнительной оплаты труда. Каждому из них выдается удостоверение установленного образца сроком на один год с продлением по результатам ежегодного отчета [Чулчушева].

Общественники работают во взаимодействии с государственными инспекторами по охране природы и под их методическим руководством. Для налаживания взаимодействия общественных инспекторов с природоохранными и правоохранительными органами были подписаны двусторонние соглашения с пограничной службой ФСБ России, Кош-Агачским лесничеством, Роспотребнадзором, Комитетом по охране животного мира, отделом внутренних дел Кош-Агачского р-на. Работа общественной инспекции началась в октябре 2010 г. [Технический отчет...].

Вместе с тем отметим, что создание общественной инспекции по охране природного и культурного наследия в Кош-Агачском р-не является пилотным проектом, и лишь время покажет его эффективность.

Алтайские субэтносы, выступая в защиту своей исконной среды обитания, нередко высказываются в пользу создания природных или этноприродных парков. Об образовании последних представители алтайских субэтносов задумывались еще в 1990-е гг. Так, в конце 1990-х гг. тубалары Чойского р-на выступили с идеей создания этноприродного парка «Челуш» в соответствии с законом РА «Об особо охраняемых территориях и объектах Республики Алтай» от 04.11.1994 г.

В проекте положения о парке «Челуш» отмечалось, что «этноприродный парк является охраняемой буферной, природной территорией, образованной с целью сохранения участка биосфера, генофонда кедровой тайги и имеющей особую экологическую и историко-культурную ценность и служащей основой традиционного образа жизни коренного исчезающего малочисленного этноса Республики Алтай – тубаларов»*. На этноприродный парк «Челуш» возлагались такие задачи, как сохранение и возрождение тубаларского народа, сохранение генофонда кедровой тайги, сохранение и рациональное, комплексное использование кедровой тайги, развитие традиционных, безущербных форм природопользования, создание туристических, спортивных и рекреационных комплексов, экологическое и историко-культурное воспитание и просвещение населения и т.д.

С тех пор представители алтайских субэтносов не раз возвращались к идеи создания этноприродных парков. Так, в 2003 г. президент АКМН РА В.С. Максимов обратился к руководству МО «Турочакский район» с просьбой рассмотреть возможность образования на территории района природного парка в целях сохранения уникального ландшафтного и биологического разнообразия, а также сохранения традиционных форм природопользования**.

В 2004 г. собрание общины малочисленных народов «Пыжа» (с. Усть-Пыжа) приняло решение о создании этноприродного парка в зоне Прителецкой тайги. Целями создания этноприродного парка были обозначены следующие: обеспечение устойчивого использования природных ресурсов на территориях проживания коренных малочисленных народов, сохранение природного наследия, сохранение уникальных участков ландшафта, сохранение среды обитания тубаларов – кедровой тайги***.

Также в 2004 г. в резолюцию IV съезда коренных малочисленных народов РА было включено ходатайство «о создании этноприродного парка на территории Чойского, Турочакского районов, в районе Телецкого озера, Челушманской долины».

Попытки создания этноприродных парков в Турочакском и Чойском районах были безуспешными. Тем не менее на территориях проживания алтайских субэтносов были образованы два природных парка: «Зона покоя Укок» в Кош-Агачском р-не

*Положение об этноприродном парке «Челуш» РА: проект (1999 г.) // Архив АКМН РА.

**Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя главы МО «Турочакский район» Н.Я. Болтухина, председателя Совета депутатов МО «Турочакский район» А.И. Сумачакова от 20.06.2003 г. // Архив АКМН РА.

***Протокол № 4 собрания территориальной общины коренных малочисленных народов «Пыжа» с. Усть-Пыжа от 24.03.2004 г. // Архив АКМН РА.

(постановление Правительства РА № 77 от 23.05.2005 г.) и «Ак Чолушпа» в Улаганском р-не (постановление Правительства РА № 306 от 20.10.2011 г.).

По своему правовому статусу оба природных парка являются особо охраняемыми природными территориями республиканского значения, образованными с целью охраны окружающей природной среды, общества редких видов растений и животных, рационального использования рекреационного потенциала территорий и сохранения традиционных видов природопользования местного населения.

Использование лесов

Традиционное природопользование алтайских субэтносов тесно связано с лесами, и основными его видами являются заготовка древесины, пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений, охота.

Обратим внимание, что на территориях проживания алтайских субэтносов со-средоточена значительная доля лесных площадей республики. В структуре земельного фонда Турочакского, Чойского, Майминского и Улаганского районов более половины составляют земли лесного фонда. Лишь в Кош-Агачском р-не леса занимают всего 11,4 % земель [Земельные ресурсы].

Между тем в том, что касается использования местной древесины, представители алтайских субэтносов сталкивались с немалыми проблемами. Парадоксально, но для жителей этих территорий, богатых лесными ресурсами, «выписать» лес для строительства дома являлось непростой задачей. В этой связи не удивительно, что опрошенные нами эксперты обращали особое внимание на обветшалость сельских домов: «*Охота, чтобы вот такие дома-рухляди не стояли*» (жен., челканка, 2004 г.); «*Трудно сейчас построиться молодым, не знаю, как будут строиться*» (жен., тубаларка, 2004 г.).

В то же время, еще в 1999 г. постановлением ГС – ЭК РА малочисленные народы были внесены в перечень лиц, освобожденных от платы за пользование лесным фондом для собственных нужд*. Отметим, что помимо представителей малочисленных народов от платы за пользование лесным фондом для собственных нужд были освобождены участники Великой Отечественной войны, инвалиды 1-й и 2-й групп, пенсионеры, проживающие в сельской местности, лица, пострадавшие от стихийных бедствий, крестьянские (фермерские) хозяйства и вынужденные переселенцы.

Для всех указанных лиц были установлены предельные объемы льготного отпуска древесины на корню для собственных нужд. Для физических лиц действовали следующие нормы: дровяной древесины для обеспечения потребности в топливе – до 10 куб. м в год, деловой древесины для ремонта – до 30 куб. м, деловой древесины для строительства – до 100 куб. м**.

Однако данное постановление первоначально оставалось вне поля зрения представителей алтайских субэтносов, прежде всего, из-за того, что кумандинцы, туба-

*Постановление ГС – ЭК РА «О внесении дополнений в постановление ГС – ЭК РА “О льготах по платежам за пользование лесным фондом” от 9 июля 1997 года № 22-42» № 10-30 от 12.03.1999 г.

**Постановление ГС – ЭК РА «О льготах по платежам за пользование лесным фондом» № 22-42 от 09.07.1997 г.

лары, челканцы и теленгиты на тот момент еще не обладали правовым статусом коренных малочисленных народов. Позднее большинство из них попросту не имело никакой информации о положенной льготе. На это указывают и данные нашего этносоциологического исследования, зафиксировавшие низкий уровень информированности населения о льготе на отпуск древесины.

Очевидно, что одной из причин неосведомленности большинства представителей алтайских субэтносов о положенной им льготе по платежам за пользование лесным фондом, была их юридическая неграмотность. На первых порах многие коренные жители не разбирались в принятых в защиту малочисленных народов законах и нормативных актах, а специалистов, которые могли бы им помочь, не было.

Но все же основной причиной того, что представители алтайских субэтносов оставались в неведении относительно своих прав, являлось, на наш взгляд, скрытие информации местными властями. Многие сельские и районные администрации при обращении к ним представителей малочисленных народов отрицали существование льгот на отпуск древесины. О таких фактах в наших интервью упоминали многие эксперты: «*Я три года ходила с заявлением. Меня отправляли в разные отделы. Везде мне говорили: «Нет таких льгот!»*» (жен., тубаларка, 2004 г.); «*В сельской администрации мне отказали. Сказали, откуда узнал о такой льготе?!*» (муж., челканец, 2004 г.).

Получив отказ от сельской или районной администрации, большинство рядовых представителей алтайских субэтносов не предпринимали далее никаких инициатив по выяснению своих прав на льготы в вышестоящих органах. Однако исключения все же были. Как поведал один из наших экспертов, «*скандал был в Каракокие. Женщина, ничего не добившись, подала в суд и выиграла. Таким путем получила лес!*» (жен., тубаларка, 2004 г.).

После ряда судебных разбирательств местные власти постепенно стали признавать наличие у малочисленных народов льгот на отпуск древесины. Однако для получения льготы представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов должны были представить доказательство своей принадлежности к коренным малочисленным народам.

Между тем доказать свою этническую принадлежность в начале 2000-х гг. было не менее сложно, чем получить информацию о льготах от органов власти. Отметим, что отмена графы *Национальность* в российском паспорте создала для всех коренных малочисленных народов страны большие проблемы. В сложившихся условиях президент АКМН РА В.С. Максимов стал выдавать представителям алтайских субэтносов справки, подтверждающие их принадлежность к таким народам. Позднее представители малочисленных народов стали подтверждать свою национальность через суд. По этим справкам и иным документам, подтверждающим этническую принадлежность, часть представителей алтайских субэтносов смогла добиться льготного отпуска древесины для собственных нужд.

Отметим, что льготный отпуск древесины до 2001 г. осуществляли сельские администрации, позже это право перешло в ведение районных администраций. Районная администрация формировалась очередь претендентов на льготную древесину. Далее этот список передавался в лесхоз, где он проходил проверку на предмет соответствия перечню лиц, освобожденных от платежей за пользование лесным фондом. После этого лесхозы отводили людям деляны.

Прохождение указанных бюрократических процедур было делом нескорым. Наши эксперты так описывали этот процесс: «*Годами ждем очереди. Потом ждем, пока лесхоз выделит делянку где-нибудь на свое усмотрение*» (муж., чеканец, 2004 г.); «*Получить лес труднодоступно. Я второй год не могу получить 100 кубов леса*» (жен., тубаларка, 2004 г.).

Вместе с тем даже после преодоления всех препятствий представители алтайских субэтносов не имели возможности получить причитающуюся им льготную древесину в полном объеме. Дело в том, что лицам, освобожденным от платы за пользование лесным фондом, древесина отпускалась на корню. Иными словами, люди получали растущий на делянке лес. Как правило, лесхозы выделяли данной категории лиц отдаленные лесосеки, расположенные в 60–70 км от села. При этом сами лесхозы, по словам экспертов, рубили лес поближе.

Труды по вырубке и вывозу древесины ложились на самого человека. Но для представителей алтайских субэтносов и других льготников это была, как правило, непосильная задача, поскольку для того чтобы спилить лес, обрубить сучки и вывезти его, необходима специальная техника. В этой связи у людей не оставалось другого выбора, как обращаться за помощью к лесозаготовляющим предприятиям. В итоге данные предприятия забирали себе за работу львиную долю выписанной древесины. Например, от 100 куб. м деловой древесины представителям малочисленных народов могло достаться лишь 30 куб. м.

Несмотря на то, что коренные жители значительно теряли в объемах выписанной им льготной древесины, они были рады и такой возможности получить материал для строительства. Кто-то использовал доставшуюся древесину на постройку дома детям, а кто-то, в особенности в Турочакском р-не, – на строительство сезонных туристических домиков.

Постановление о льготах по платежам за пользование лесным фондом от 09.07.1997 г. действовало в течение семи лет, а в декабре 2004 г. было признано утратившим силу*. Это произошло в то время, когда информация о льготе стала интенсивно распространяться среди представителей малочисленных народов. В этой связи было очень сложно убедить людей, что постановление утратило силу. Многие не верили и продолжали обивать пороги администраций с требованием выписать льготную древесину.

Однако новый Лесной кодекс 2006 г. решил данную проблему, предоставив малочисленным народам право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд (ст. 30). В настоящее время представители малочисленных народов в Республике Алтай имеют возможность один раз в 25 лет получить на семью до 100 куб. м деловой древесины для строительства дома, а также ежегодно получать до 20 куб. м дровяной древесины для обеспечения потребности в топливе**.

Представители алтайских субэтносов также придавали большое значение заготовке пищевых лесных ресурсов и сбору лекарственных растений. На территориях

*Постановление ГС – ЭК РА «О Законе Республики Алтай “О признании утратившими силу некоторых законов Республики Алтай” и признании утратившими силу постановлений ГС – ЭК Республики Алтай» № 26-17 от 24.12.2004 г.

**Закон РА «О регулировании отдельных вопросов в области лесных отношений на территории Республики Алтай» № 72-РЗ от 30.11.2007.

их проживания имеется достаточное количество промысловых растительных ресурсов. Это, прежде всего, кедровый орех, папоротник-орляк, черемша (калба), различные виды лекарственных трав, дикорастущие ягоды (брусника, клюква, черника, голубика и т.д.), грибы.

В этой связи алтайские субэтносы демонстрировали стремление иметь свободный, а в ряде случаев и приоритетный доступ к ресурсам растительного мира. Однако на практике их возможности беспрепятственно использовать растительные ресурсы были ограничены. В 1990-е и в начале 2000-х гг. деятельность населения республики по сбору и заготовке пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и технического сырья регулировались постановлениями Правительства РА*.

Данные постановления определяли нормы бесплатных заготовок гражданами лекарственно-технического растительного сырья для собственных нужд в размере 50 кг ягод, грибов, лука, черемши, папоротника-орляка, кедрового ореха. Сбор растительных ресурсов сверх установленных объемов приравнивался к коммерческим заготовкам, осуществляемым за плату и при наличии «лесного билета».

АКМН РА пыталась добиться от Правительства РА утверждения для малочисленных народов льготных квот на заготовки, однако все ее усилия были тщетны. Напротив, нормы заготовок лесных пищевых ресурсов для собственных нужд граждан в республике со временем были понижены. Так, согласно постановлению Правительства РА в 2004 г. объемы бесплатной заготовки гражданами лесных пищевых ресурсов для личного потребления были снижены с 50 до 30 кг**.

Представители алтайских субэтносов выражали несогласие с установленными нормами заготовок растительных ресурсов. Этот вопрос, в частности, поднимался ими на IV съезде коренных малочисленных народов РА, состоявшемся в июне 2004 г. Делегаты съезда выразили недоумение, какими нормативами руководствуется лесное ведомство, выписывая по 30 кг ореха в год на одного человека, в то время как барнаульцы и новосибирцы вывозят орех машинами [Витовцев, 2004].

В ответ на обращение по данному вопросу в Правительство РА президента АКМН РА В.С. Максимова руководитель лесной службы С.В. Юркин сообщил, что утвержденных объемов лесопользования вполне достаточно для обеспечения личных потребностей граждан, а норма заготовки кедрового ореха была снижена в целях исключения массового вывоза ореха за пределы республики***.

*Постановление Правительства Республики Горный Алтай № 85 от 16.04.1992 г. «О порядке заготовки, сохранении и восстановлении особо ценных видов дикорастущих лекарственных растений и использовании нелицензионных видов лекарственно-технического и пищевого сырья на территории республики»; Постановление Правительства РА № 287 от 15.10.1998 г. «Об установлении ставок лесных податей за промысловую заготовку пищевого и лекарственно-технического сырья и норм их бесплатной заготовки для собственных нужд граждан».

**Постановление Правительства РА № 77 от 14.04.2004 г. «О правилах сбора и заготовки пищевых лесных ресурсов, лекарственных растений и технического сырья на территории Республики Алтай».

***Письмо руководителя лесной службы Управления природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по РА С.В. Юркина на имя президента АКМН РА В.С. Максимова № 901 от 09.08.2004 г. // Архив АКМН РА.

Ограниченный доступ к природным ресурсам в условиях административного верховенства лесхозов вызывал у алтайских субэтносов недовольство. Опрошенные эксперты выражали желание освободиться от контроля лесхозов: «*Я возмущаюсь тем, что наше село, территория, подчиняется лесхозу. Нам надо, чтобы мы не дрожали, что рыбу ловим, охотимся. Нам надо, чтобы нами не командовали*» (жен., челканка, 2004 г.); «*Лесхозы, они командуют полностью. Мы не можем воспользоваться своими правами*» (муж., челканец, 2004 г.); «*Здесь вот был случай. Женщина собирала орляк по 50 кг бесплатно. Приехали работники лесхоза, начали штрафовать. И теперь все заброшено. Все боятся, боятся даже орех собирать*» (муж., челканец, 2004 г.).

Между тем в 2005 г. нормирование заготовок лесных пищевых ресурсов гражданами для собственных нужд в республике было отменено по протесту прокуратуры*. Кроме того, Лесной кодекс 2006 г. утвердил право граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов, а также недревесных лесных ресурсов (ст. 11).

В настоящее время представители алтайских субэтносов в соответствии с Лесным кодексом имеют возможность вести заготовку лесных пищевых ресурсов для собственных нужд без всяких ограничений. Казалось бы, все хорошо. Однако коренных жителей все-таки тревожит, что со временем, когда многие лесные участки в соответствии с положениями Лесного кодекса будут переданы в аренду частным лицам, лесопользование малочисленных народов может оказаться в полной зависимости от воли хозяина или арендатора лесных участков. Представим мнение эксперта: «*Права арендаторов защищены законом, а малочисленные народы не имеют преимущественных прав на лесные участки. Поэтому коренные народы находятся в уязвимом положении, что может обернуться проблемами по лесопользованию*» (муж., кумандинец, 2009 г.)

Алтайские субэтносы непременно соотносят свое право на традиционное природопользование с охотничим промыслом. Опрошенные эксперты отмечали, что права алтайских субэтносов на охоту были серьезно ограничены в советское время, когда они лишились своих родовых охотничьих угодий. В то же время коренные жители хорошо помнят, какие угодья традиционно принадлежали их родам, и не против того, чтобы получить их обратно. Один из экспертов так обосновывал свое мнение: «*Есть территория, где наши мужчины, наши охотники всю жизнь охотились – Толгунай. Считается, что это традиционно наша территория. Если мои деды, прадеды там охотились, то сейчас эти территории должны передать нам*» (муж., челканец, 2004 г.).

Безусловно, алтайские субэтносы не претендовали на полное восстановление всех своих родовых охотничьих угодий. Однако их представители сходились во мнении, что на своих исконных территориях малочисленные народы должны иметь право на приоритетное получение промысловых угодий и пользование животным миром. В соответствии с ФЗ «О животном мире» (1995 г.), представители алтайских

*Интервью с заместителем министра лесного хозяйства РА С.В. Юркиным от 28.09.2011 г. // Архив автора.

субэтносов претендовали на первоочередный выбор промысловых угодий и на льготы в отношении сроков и районов добывания объектов животного мира.

Однако притязания алтайских субэтносов на льготный режим охоты не встретили понимания и вызвали протесты, прежде всего, со стороны общественных объединений охотников, позицию которых ясно сформулировал в 2004 г. председатель правления «Общества охотников и рыболовов Чойского района» Б.В. Патрушев: *«Считаю, что нет необходимости раздавать охотничьи угодья, вступайте в наше общество, получайте участок и занимайтесь охотой или рыбалкой»* [Адлыков, 2004].

Как уже отмечалось, большинство представителей алтайских субэтносов высказывались против передачи промысловых участков в аренду частным лицам. При этом добавим, что многие из них не поддерживали деления охотничьих территорий и между своими общинами. Так, обращение в 2004 г. общины «Беле» (Чойский р-н) в районную администрацию с просьбой о выделении трех охотничьих участков вызвало у коренного населения района много нареканий. Суть их сводилась к тому, что неверно закреплять охотничьи угодья за конкретными общинами, поскольку у северных алтайцев места постоянной охоты всегда были в совместном пользовании [Там же].

Такого же мнения придерживались и опрошенные нами эксперты: *«Мы разговаривали, чтобы не было четких границ между общинами, чтобы не было таких ограничений, что члены другой общины не охотятся на нашей территории. Такого, конечно, не будет. Просто составим договор, скорее всего, между общинами, чтобы наши люди у них охотились, собирали орех, ягоду, а их люди у нас рыбачили, охотились. Так, скорее всего, будет»* (муж., челканец, 2004 г.).

В настоящее время осуществление охоты в нашей стране регулируется ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2009 г. Обратим внимание, что данный закон выделяет как специальный вид охоту в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (п. 7 ч. 1 ст. 12). Согласно данному закону, охота в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности осуществляется свободно (без каких-либо разрешений) в объеме добычи охотничьих ресурсов, необходимом для удовлетворения личных потребностей (ч. 2 ст. 19).

В то же время отметим, что в рассматриваемом федеральном законе не нашли отражения основные чаяния малочисленных народов, в т.ч. алтайских субэтносов, о приоритетном праве малочисленных народов на охотничьи угодья (первоочередный выбор, получение без аукционов) и о предоставлении им ряда льгот по добыче объектов животного мира.

Рентабельность традиционных промыслов

Среди отечественных ученых широко распространено мнение о невозможности выживания коренных малочисленных народов без ведения традиционного природопользования. Больше всего аргументов в пользу этого мнения приводят исследователи, имеющие опыт работы на Севере. Они утверждают, что традиционное природо-

пользование до настоящего времени является основой жизнеобеспечения коренных народов Севера. Приведем некоторые цитаты из их работ.

«Экономические гарантии выживания КМНС в условиях современных социально-экономических преобразований, их существование как этносов тесно связано с доступом к природным ресурсам. Культурно-хозяйственная самобытность и этническая целостность народа поддерживаются прежде всего через его традиционное природопользование, которое, в свою очередь, определяется природной средой» [Мартынова, Пивнева, 1999].

«И в прошлом, и сегодня традиционное природопользование является основой жизнедеятельности северных народов, необходимым условием их существования. Если не сохранится традиционное природопользование, исчезнут и северные народы, а вместе с ними исчезнет и уникальный исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества» [Тяптиргянов, 2002].

Подобные представления широко распространены и среди людей, не связанных с наукой. Это видно как по выступлениям общественных лидеров коренных малочисленных народов, так и по обоснованиям целевых программ, направленных на социально-экономическое и этнокультурное развитие этих народов.

Без сомнения, традиционное природопользование имеет в жизнедеятельности коренных малочисленных народов большое значение. Это в равной степени относится и к коренным малочисленным народам, проживающим в Республике Алтай. Вместе с тем, несмотря на то, что представители алтайских субэтносов занимаются собирательством дикоросов, охотой и рыболовством, на наш взгляд, не следует переоценивать роль данных хозяйственных практик в их жизнеобеспечении.

Об этом свидетельствуют не только результаты нашего этносоциологического исследования, показавшие невысокое экономическое значение таежных промыслов для доходов коренных жителей (исключая сбор кедрового ореха), но и интервью с экспертами на тему перспектив традиционного природопользования алтайских субэтносов.

Проведенные интервью показали, что большинство экспертов не воспринимают хозяйственное занятие традиционными промыслами в качестве важного источника жизнеобеспечения алтайских субэтносов. Опрошенные эксперты выделили ряд объективных факторов, обуславливающих нерентабельность таежных промыслов.

Прежде всего, эксперты указали на то, что занятие традиционными промыслами в большом масштабе возможно в республике лишь на ограниченных территориях, богатых биоресурсами. В этой связи, по мнению экспертов, ведение промысловской деятельности имеет в разных населенных пунктах разное значение: «Мы же люди местные, мы знаем, где белка есть, где соболь есть, где орехи бывают. Вот, посмотрите. Вот Шадра – лакомый кусочек, который всех устраивает, все туда хотят. Или вот Байгол, к примеру, верховья Байгола, тоже. Низовья Чуйки – тут уже все повыкошено, повырезано, никому не надо. По низам сегодня ореха нет» (муж., русский, 2004 г.); «Да у нас и ореха-то нет, тайги, кедры нет. Есть вот в других местах, а здесь мало тайги» (жен., кумандинка, 2004 г.).

Эксперты также отметили, что причинами низкой эффективности традиционного природопользования являются сезонный характер таежных промыслов, огра-

ничленность охотничьих угодий и сокращение кедровых лесов вследствие неумеренных лесозаготовок: «*Зимой охота есть, но охота – это у нас второстепенно. У нас 52 участка всего, и вот 52 человека имеют право охотиться. А остальным тут зимой делать вообще нечего*» (муж., русский, 2004 г.); «*Раньше местное население в основном занималось сбором ореха. Лесом кормилось. Но у нас здесь два лесхоза работало, они весь кедрач, всю деловую древесину уже вывезли. После леспромхоза ничего не осталось. Такой тайги нет уже*» (муж., тубалар, 2004 г.).

Эксперты обращали внимание и на циклическое чередование урожайности биоресурсов, сокращение численности промысловых животных, истощение запасов особы ценных видов дикорастущих лекарственных и пищевых растений (золотой корень, маралый корень, марын корень и др.) вследствие бесконтрольной заготовки: «*Тяжело получается – шишки не каждый год, а раз в четыре года. Пушнина тоже можно сказать – так, на удачу*» (жен., челканка, 2004 г.); «*Лекарственных трав мало, на их заготовку надо лицензию брать*» (жен., тубаларка, 2004 г.).

Кроме того, в беседах эксперты постоянно озвучивали мысль, что современная экономическая ситуация не располагает к традиционным видам хозяйственной деятельности. По их мнению, занятие таежными промыслами в настоящее время экономически невыгодно. Эксперты указывали на низкие цены на промысловую продукцию и большие трудности с ее сбытом, отмечали активную деятельность частных скупщиков, устанавливающих очень низкие закупочные цены. Все это стало возможным вследствие реорганизации государственных заготовительных предприятий и отмены государственного заказа.

Приведем высказывания экспертов: «*Сейчас работаем с посредниками, продаем им по очень низкой цене, лишь бы продать. Все равно какие-то деньги*» (муж., тубалар, 2004 г.); «*В прошлом году мы заготовили большую партию ореха. Но мы его продавали по самой низкой цене, которая была. По цене, которую устанавливали приезжие скупщики. Просто больше не было выхода куда-нибудь его дороже продать или отправить*» (жен., челканка, 2004 г.); «*Люди скоро поедут на орех, и они не знают, кому сдавать. Дешево сдают*» (муж., челканец, 2004 г.).

В итоге опрошенные нами эксперты пришли к неутешительному выводу, что занятие традиционными промыслами в настоящее время малоперспективно: «*На традиционном сегодня нам не выжить. Это должно быть только как побочное. Тот же орех, он не каждый год и рождается. То же самое и другие дикоросы. Если община только этим будет заниматься, она прогорит*» (жен., тубаларка, 2004 г.); «*Орех – это только дополнительный доход в семейный бюджет коренных малочисленных народов*» (муж., челканец, 2004 г.); «*Особого эффекта от традиционных промыслов не будет. Но лишь бы люди были заняты, и все*» (муж., тубалар, 2004 г.).

Некоторые эксперты считали перспективным собирание дикоросов, но лишь при условии переработки собранной продукции на месте: «*Сельскохозяйственное направление – убыточное. А вот, к примеру, дикоросы, лекарственное сырье – можно было бы. Но нужна база, где можно собирать, хранить, перерабатывать это сырье*» (муж., тубалар, 2004 г.).

Между тем большинство экспертов связали будущее алтайских субэтносов с развитием туризма: «*Теперь будет туризм. Сельским хозяйством заниматься, тем более сейчас, сложно, невыгодно*» (жен., кумандинка, 2004 г.); «*На одном старом*

обычае не проживем, у нас параллельно должен развиваться туризм» (муж., чел-канец, 2004 г.).

В интервью, которые мы проводили в Турочакском и Чойском районах, эксперты обращали внимание на то, что благосостояние многих местных жителей тесно связано с туристическим обслуживанием. В туристический сезон они принимают в своих домах отыхающих, предлагают домашнюю кухню и различные культурно-развлекательные программы: «*Летом кто как может деньги себе зарабатывает. Кто домой к себе пускает, кто на лодках, кто на лошадях*» (жен., тубаларка, 2004 г.); «*Сегодня даже в семейно-родовых общинах пытаются заняться этническим туризмом. Пускают к себе в дома, гостиницы небольшие делают. Вот, в Кебезени есть родовая община. Они юрты поставили, экскурсии проводили, рассказывали об обычаях. Вот такое направление. Потому что действительно туристы приезжают, они хотят экзотики*» (жен., тубаларка, 2004 г.).

Эксперты отмечали, что местное население в своих занятиях все чаще переориентируется с традиционных видов деятельности на сферу услуг. По их словам, масштаб подключения сельских жителей к обслуживанию туристов ясно виден даже по тому, как меняется облик сел. Многие семьи выстраивают туристические домики, новые баньки и благоустраивают свои приусадебные участки. Эксперты указывали, что для этих целей местные жители активно берут кредиты, а представители малочисленных народов выписывают лес: «*Лес они берут на строительство. Они строят маленькие домики, не турбазы, а скворечники. Ну, сезонные. То есть, здесь все завязано в основном на туризме. Все крутится вокруг туризма в основном. Ну, не в основном, а на 99 % мы заражены туризмом*» (муж., русский, 2004 г.).

Обобщая сказанное, отметим, что опрошенные эксперты были склонны критически оценивать перспективы традиционных промысловых практик. В будущем они отводили традиционному природопользованию второстепенное место в структуре хозяйственной деятельности алтайских субэтносов. Практически все эксперты отмечали, что в современных экономических условиях неизбежно будет происходить замещение традиционных отраслей хозяйства новыми видами экономической деятельности.

Реализация права на социально-экономическую поддержку со стороны государства

Алтайские субэтносы придают большое значение государственной социально-экономической поддержке малочисленных народов. Об ориентированности коренных жителей РА на помощь государства свидетельствуют и результаты нашего этносоциологического исследования, выявившего притязания коренного населения обследованных районов на целый ряд социально-экономических льгот.

Среди льгот, которых добиваются алтайские субэтносы, одной из главных является льгота в сфере образования. Востребованность данной льготы обусловлена тем, что для представителей алтайских субэтносов вопрос обучения детей является исключительно острым. Большинство коренных жителей, обладая доминирующими установками на высшее образование, имеют низкий уровень доходов, не позволяющий им воспользоваться платными образовательными услугами.

В этой связи в резолюциях всех съездов коренных малочисленных народов РА в числе главных требований к государственным органам власти значилось оказание содействия малочисленным народам в получении образования: «*Обеспечить квоту для поступления в ВУЗы»* (II съезд, 10.06.2000 г.); «*Не допустить сокращения целевого набора на бюджетной основе в ведущие ВУЗы для подготовки специалистов из числа коренных малочисленных народов по приоритетным для региона специальностям. Создать фонд социальной стипендии обучающимся в средних и высших учебных заведениях»* (V съезд, 27.06.2008 г.).

Лидеры алтайских субэтносов регулярно обращались в Правительство РА с просьбами о предоставлении представителям малочисленных народов целевых мест для поступления в вузы. В 2004 г. на основании подобных обращений Комитет по информационной и национальной политике, связям с общественностью РА подготовил проект постановления Правительства РА под названием «О квотировании целевых мест в вузы для выпускников школ из мест компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай». Данный проект предусматривал предоставление малочисленным народам по одному целевому месту в ряде российских вузов и по одному целевому месту на каждом факультете Горно-Алтайского государственного университета. Проект обосновывался нормами федеральных законов, принятых в защиту прав малочисленных народов.

Однако рассматриваемый проект постановления не был поддержан членами Правительства РА. В замечаниях к данному проекту, подготовленному Республиканским центром довузовской подготовки по поручению Министерства образования и науки РА, значилось: «*Ст. 4 Федерального Закона “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2000 г. № 255 “О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации”, Постановление Правительства Республики Алтай от 25.05.2000 г. № 158 “О перечне районов проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай” предусматривают гарантии на обеспечение прав малочисленных народов на социально-экономическое и культурное развитие, защиту их исконной среды обитания, традиционных образа жизни и хозяйствования. Вместе с тем данные нормативные документы не определяют необходимость выделения целевых направлений для поступления в вузы представителям коренных малочисленных народов»**.

Обращения представителей алтайских субэтносов к Правительству РА с просьбами о выплате социальных стипендий студентам учебных заведений из числа малочисленных народов также не были поддержаны. Отказы мотивировались тем, что такие стипендии не предусмотрены законодательством РФ.

В 2009 г. в Аппарате уполномоченного по правам человека в Республике Алтай, куда с этим вопросом обратились представители общины малочисленных народов «Бий», подтвердили, что ни законодательством РФ, ни законодательством РА не пре-

*Письмо директора Республиканского центра довузовской подготовки Н.В. Гусельниковой к председателю Комитета по информационной и национальной политике, связям с общественностью РА А.М. Кубашеву № 66 от 15.04.2004 г.

дусмотрены стипендии студентам из числа малочисленных народов. Сотрудники аппарата лишь обратили внимание на возможность заимствовать опыт Ямало-Ненецкого АО и Хабаровского края по установлению именных стипендий для студентов – представителей малочисленных народов [Права есть..., 2009].

Отметим, что представители алтайских субэтносов добиваются квотирования мест не только в высшие или специальные учебные заведения. Для них, особенно для представителей северных алтайцев, составляет большую проблему устроить своих детей и в единственную в республике национальную гимназию в г. Горно-Алтайске. В числе основных причин – не только слабое владение детьми алтайским языком, но и ежегодное выделение на каждый из северных районов не более четырех-пяти мест для поступления в гимназию.

Другой социальной льготой, которой добиваются представители алтайских субэтносов, является выход на социальную пенсию в соответствии с ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 22.07.2008 г. По данному федеральному закону представители малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на трудовую пенсию или на пенсию по государственному пенсионному обеспечению, имеют право на социальную пенсию.

В настоящее время правом по выходу на социальную пенсию могут воспользоваться лишь представители алтайских субэтносов, проживающие в Турочакском, Кош-Агачском и Улаганском районах, отнесенных в разные годы к районам Севера постановлениями Правительства РФ*. Представители же малочисленных народов, проживающие в Майминском и Чойском районах, оказались вне сферы действия данного закона.

В этой связи в Майминском и Чойском районах коренные жители сталкиваются с проблемой назначения социальной пенсии. Районные пенсионные фонды, следуя федеральному законодательству, отказывают им в социальной пенсии и не принимают доводов о том, что по распоряжению Правительства РФ от 8 мая 2009 г. Майминский (Кызыл-Озекское, Бирюлинское сельские поселения) и Чойский районы, также как и Турочакский, Кош-Агачский и Улаганский, отнесены к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ.

Представители алтайских субэтносов требуют корректировки норм ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» путем добавления после слова «Севера» в ч.1 ст. 11 слов «Сибири и Дальнего Востока». Однако до настоящего времени данная проблема не решена. В сложившихся условиях представители алтайских субэтносов, проживающие в Майминском и Чойском районах, нередко находят выход в том, что меняют прописку в своем районе на прописку в Турочакском р-не и таким способом приобретают право на социальную пенсию.

*Постановление Правительства РФ «Об отнесении районов Республики Горный Алтай к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, и установлении коэффициентов» № 239 от 09.04.1992 г.; Постановление Правительства РФ «О дополнении перечня районов проживания малочисленных народов Севера» № 58 от 23.01.2000 г.

Следует отметить, что в 2004 г. из ФЗ о гарантиях прав и ФЗ об общинах были исключены некоторые нормы, касающиеся льгот малочисленным народам*. Так, в ФЗ о гарантиях прав был видоизменен п. 8 ч. 2 ст. 8, предусматривавший право малочисленных народов «получать бесплатное социальное обслуживание». В новой редакции слово «бесплатное» было исключено – осталось словосочетание «получать социальное обслуживание». Также был видоизменен п. 9 ч. 2 ст. 8, предусматривавший право малочисленных народов «получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, в том числе проходить ежегодную диспансеризацию». В новой редакции этот пункт стал звучать так: «получать бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в рамках Программы государственных гарантий обязательного медицинского страхования».

Из ФЗ об общинах было исключено положение о том, что органы государственной власти РФ и органы государственной власти субъектов РФ могут оказывать помощь общинам малочисленных народов в виде «предоставления налоговых льгот и преимуществ» (п. 1 2-го абзаца ст. 7). Кроме того, была признана утратившей силу статья 18, в которой говорилось, что «члены общины малочисленных народов пользуются льготами, установленными федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации».

Надо сказать, что, испытывая большие трудности в получении преференций, алтайские субэтносы придавали большое значение реализации государственной целевой программы по социально-экономической поддержке малочисленных народов. Как мы уже отмечали, представители кумандинцев, тубаларов и челканцев еще в начале 1990-х гг. безуспешно пытались добиться включения своих народов в государственную программу развития экономики и культуры малочисленных народов Севера, которая действовала в 1991–1995 гг.**.

Очередная попытка северных алтайцев включиться в явившуюся продолжением указанной государственной программы федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года»***, принятую в 1996 г., также была безуспешной.

Лишь наделение в 2000 г. алтайских субэтносов статусом коренных малочисленных народов позволило им попасть под действие новой федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов

*Федеральный закон РФ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации””» № 122-ФЗ от 22.08.2004 г. (далее – ФЗ № 122-ФЗ), ст. 119, 130.

**Постановление Совета Министров РСФСР «О государственной программе развития экономики и культуры малочисленных народов Севера в 1991–1995 годах» № 145 от 11.03.1991 г.

***Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2000 года”» № 1099 от 13.09.1996 г.

Севера до 2011 года»^{1*}, принятой в 2001 г. Следует отметить, что в 2007 г. сроки реализации данной программы были сокращены до 2008 года^{2*}.

Результаты реализации данной программы для большинства алтайских субэтносов были малозаметны. Обратим внимание, что Республика Алтай не участвовала в софинансировании рассматриваемой федеральной целевой программы [Бурда]. За период реализации программы в республике были осуществлены следующие мероприятия: организован цех по переработке молока в с. Турочак; приобретено для базовой фактории «Республика Алтай» (г. Горно-Алтайск) производственное и лабораторное оборудование для колбасного цеха и мини-пекарни; создана опорная фактория в Турочакском р-не [Паспорт...].

Большие надежды алтайские субэтносы возлагали на последующую федеральную целевую программу «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года», концепция которой была утверждена в 2007 г.^{3*}. Концепция данной программы была ориентирована как на народы Севера, так и на народы Сибири и Дальнего Востока. В соответствии с ней в Республике Алтай отдельным законом в мае 2008 г. была утверждена республиканская целевая программа «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года»^{4*}.

В Республике Алтай никогда прежде не принималось такой масштабной республиканской целевой программы в отношении малочисленных народов. Лишь в 2001–2002 гг. была реализована краткосрочная программа по развитию малочисленных народов, которую из-за недостаточного и неравномерного финансирования не удалось исполнить целиком^{5*}.

Однако проект федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» так и не был разработан. В 2008 г. было принято решение об изменении механизма федеральной поддержки малочисленных народов. Вместо федеральной целевой программы было решено ввести прямое субсидирование бюджетов субъектов РФ на поддержку экономического и социального развития проживающих на их территориях коренных малочисленных народов.

^{1*}Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2011 года”» № 564 от 27.07.2001 г.

^{2*}Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27 июля 2001 г. № 564» № 478 от 25.07.2007 г.

^{3*}Распоряжение Правительства РФ «О концепции федеральной целевой программы экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года» № 1661-р от 21.11.2007 г.

^{4*}Закон Республики Алтай «О республиканской целевой программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года”» № 42-РЗ от 05.05.2008 г.

^{5*}Постановление Правительства РА «О государственной поддержке социально-экономического развития коренных малочисленных народов Республики Алтай» от 17.05.2001 г. № 135; Постановление Правительства РА «Об итогах выполнения Постановления Правительства Республики Алтай от 17.05.2001 № 135 “О государственной поддержке социально-экономического развития коренных малочисленных народов Республики Алтай”» № 225 от 22.08.2002 г.

В этой связи в 2009 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ^{1*}. Целью концепции было заявлено создание в Российской Федерации условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Концепция предусматривает оказание государственной поддержки экономического и социального развития малочисленных народов путем предоставления субсидий субъектам РФ из средств федерального бюджета. Концепция должна быть реализована в 2009–2025 гг. в три этапа.

Вслед за концепцией были утверждены правила распределения и предоставления федеральных субсидий^{2*}. Согласно этим правилам, субсидии предоставляются субъектам РФ, на территории которых постоянно проживают коренные малочисленные народы, для софинансирования мероприятий по экономическому и социальному развитию этих народов.

В связи с изменением федерального законодательства закон РА «О республиканской целевой программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года”», принятый в 2008 г., в 2010 г. был признан утратившим силу^{3*}. Вместо него в этом же году Правительство РА утвердило обновленный вариант республиканской целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года»^{4*}.

В настоящее время, в соответствии с новым порядком государственной поддержки малочисленных народов, Министерство экономического развития и инвестиций РА, как уполномоченный орган, ежегодно подает в Министерство регионального развития РФ заявку на получение субсидий из федерального бюджета. В свою очередь, данная заявка формируется Правительственной комиссией по вопросам коренных малочисленных народов РА, созданной Правительством РА в феврале 2010 г.^{5*}.

Отметим, что правительенная комиссия является координационным органом, рассматривающим заявки муниципальных районов на получение субсидий из феде-

^{1*}Распоряжение Правительства РФ о Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации № 132-р от 04.02.2009 г.

^{2*}Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 10.03.2009 г. № 217.

^{3*}Закон Республики Алтай «О признании утратившими силу некоторых законов Республики Алтай» № 41-РЗ от 27.09.2010 г.

^{4*}Постановление Правительства РА «О республиканской целевой программе “Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года”» № 230 от 02.11.2010 г.

^{5*}Распоряжение Правительства РА «О Правительственной комиссии по вопросам коренных малочисленных народов Республики Алтай» № 19-р от 03.02.2010 г.

рального бюджета. По результатам проведения конкурса данная комиссия принимает решение о включении или не включении мероприятий муниципальных районов РА в заявку на их получение. Обратим внимание, что в состав Правительственной комиссии входит девять человек, в их числе – президент АКМН РА.

Размер субсидий, выделяемых из федерального бюджета на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов, определяется по специальной методике, в которой учитывается численность проживающих на территории субъекта РФ малочисленных народов, качество их жизни, в частности, уровень бюджетной обеспеченности на душу населения. По данным, предоставленным заместителем министра экономического развития и инвестиций РА С.В. Буйдышевой, объем федерального субсидирования бюджета РА на поддержку экономического и социального развития малочисленных народов составил в 2010 г. около 7 млн р., в 2011 г. – 9 млн р., в 2012 г. – 14 млн р.

Как следует из интервью с С.В. Буйдышевой, выделенные федеральные субсидии расходуются в республике с дополнением средств регионального и местного бюджетов, прежде всего, на объекты капитального строительства (мемориальный комплекс им. Н.У. Улагашева у с. Паспаул, детский сад в с. Бельтир, школы в селах Сайдыс и Курмач-Байгол) и энергообеспечения (источники бесперебойного питания) в местах традиционного проживания малочисленных народов*.

Между тем представители алтайских субэтносов критически оценивают то, каким образом осваиваются поступившие из федерального бюджета субсидии. По их мнению, федеральные средства неправомерно тратятся на финансирование капитального строительства. Представители алтайских субэтносов считают, что строительство школ и других объектов социальной инфраструктуры должно осуществляться из иных источников финансирования, как это происходит на всей территории республики.

В этой связи малочисленные народы республики выражают недоумение, например, тем, «*почему школа в южных районах строится на бюджетные деньги по государственной программе “Образование”, а школа в Курмач-Байголе – на то, что выделено для поддержки КМН?*» [Тодожокова, 2010]. В сложившейся ситуации представители алтайских субэтносов пришли к выводу, что в условиях недостатка финансирования капитальных вложений субсидии из федерального бюджета на поддержку экономического и социального развития малочисленных народов идут на «затыкание бюджетных дыр».

При этом представители алтайских субэтносов желают, чтобы финансирование выделялось не только на внешние атрибуты их развития (материальные объекты), но и на непосредственную поддержку самих малочисленных народов и их общин: «*Можно часть выделяемых средств использовать в виде грантов. Другой путь – организация конкурсов по направлениям: 1. На улучшение методики преподавания алтайского языка с диалектным уклоном на современном высокотехнологическом уровне, с использованием электронных учебников. 2. На изготовление сувениров и деревянной утвари. 3. На образование, межевание территории традиционного при-*

*Интервью с С.В. Буйдышевой от 04.05.2012 г. // Архив автора.

родопользования и традиционного хозяйствования. 4. На развитие этнографического туризма. 5. На развитие малого бизнеса общин и других некоммерческих организаций КМН» [Там же].

Опрошенные эксперты говорили: «*Это федеральные деньги. Они должны идти в нашу республику как целевые. Например, на определенную общину. Допустим, на счет общины приходят деньги, тогда совет общины решает, что сделать с этими деньгами. Народ сам решил бы, что главное сделать*» (муж., челканец, 2011 г.).

На VI съезде коренных малочисленных народов РА делегаты пришли к выводу, что «*федеральная и республиканская программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов не способствуют развитию малого национального бизнеса, традиционных видов деятельности, сохранению культуры и родного языка. Недостаток программ в том, что они направлены больше на строительство и ремонт социальных объектов и не содержат мероприятий по реальному развитию экономической базы традиционных промыслов, развитию местной переработки, развитию этнического, экологического, познавательного, сельского туризма и т.д.*» (см. прил. 7).

Как видим, представители алтайских субэтносов стремятся получить от государства адресную помощь. При этом они рассчитывают не столько на социальные пособия, сколько на возможность самим обеспечить себе занятость в малом бизнесе на основе как традиционных производств, так и туризма. В то же время представители алтайских субэтносов обращают внимание и на необходимость удовлетворения не только материальных, но и духовных потребностей малочисленных народов и выступают за выделение средств на образование и обучение родному языку.

Вместе с тем отметим, что попытки представителей алтайских субэтносов и их общин заняться малым предпринимательством за счет федеральных субсидий не находят понимания в Правительстве РА. Государственные чиновники считают, что в республике реализуется достаточное количество программ, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, в которых представители малочисленных народов могут свободно принимать участие*.

Таким образом, оценивая практические инициативы алтайских субэтносов по реализации своих социально-экономических интересов, следует заключить, что российская действительность не способствует решению острых проблем коренных малочисленных народов. Реализация прав малочисленных народов на земли и традиционное природопользование затруднена не только декларативным характером положений базовых федеральных законов о правах малочисленных народов, но и их несогласованностью с общефедеральным законодательством.

*Интервью с С.В. Буйдышевой от 04.05.2012 г. // Архив автора.

2.2. СТАТУС КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАК ПРАВОВОЙ АРГУМЕНТ В РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов придают статусу коренных малочисленных народов важное политическое значение. С ним они связывают признание своих этнических групп в рамках политической системы общества. Несомненно, представители алтайских субэтносов как граждане государства являются естественными участниками политического процесса. Однако как представители коренных малочисленных народов они желают иметь дополнительные гарантии, предоставляющие им возможность отстаивать свои политические интересы через общегосударственный механизм власти, участвовать в работе органов государственной власти и местного самоуправления, оказывать влияние на принятие политических решений, особенно тех, которые их непосредственно касаются.

§ 1. УЧАСТИЕ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ ВО ВЛАСТИ

Представители алтайских субэтносов еще в начале 1990-х гг. были убеждены, что одной из причин кризисного состояния их этнических групп является низкий уровень участия во власти. В этой связи алтайские субэтносы стремились расширить и усилить свое присутствие в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Представительство в органах власти

Лидеры алтайских субэтносов обращали внимание на то, что в Республике Алтай коренные малочисленные народы – кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты – недостаточно представлены в органах законодательной и исполнительной власти. Они отмечали, что на первых должностях фактически не найти представителей этих народов.

Общественные деятели алтайских субэтносов также обращали внимание на существенные диспропорции в этническом составе управленических кадров в администрациях Турочакского, Майминского, Чойского и Кош-Агачского районов. При этом если этические диспропорции в администрациях трех первых районов можно было связать с малочисленностью проживающего в них коренного населения, то в Кош-Агачском р-не демографический состав населения не имел к данной проблеме никакого отношения.

Казахское население Кош-Агачского р-на по численности ненамного превышало алтайское население (теленгитов) и тем не менее представители казахского этноса превалировали на руководящих должностях. Так, из сводного анализа кадрового состава муниципальных служащих МО «Кош-Агачский район», сделанного 1 марта 2004 г., следует, что среди служащих категории «А» казахи составляли 40,0 %, а алтайцы – 60,0 %; категория «Б» на 100 % состояла из казахов, а алтайцев, соответ-

*Текущий архив МО «Кош-Агачский район». 2004 г.

ственno, в ней не было; среди служащих категории «В» казахи насчитывали 72,7 %, а алтайцы – всего 25,0 %*.

Проблема представительства алтайских субэтносов в аппарате районной администрации не стояла лишь в Улаганском р-не, преимущественно населенном алтайцами (тленгитами).

О том, почему для алтайских субэтносов было важно, чтобы руководящий пост в районной администрации занимал представитель их этнической группы, один из опрошенных экспертов объяснил так: «*Только человек, который болеет душой и теплом за свой народ, только тот может, что-то изменить. Поэтому я и хочу, чтобы глава района был из нашего числа, из числа малочисленных народов*» (муж., члеканец, 2004 г.).

В сложившихся условиях алтайские субэтносы выступали за расширение участия малочисленных народов в работе органов государственной власти и проведение на местах кадровой политики, соответствующей полигэтничному составу населения. Решение проблемы участия малочисленных народов во власти представители алтайских субэтносов видели в установлении для них специальных квот представительства.

Требования алтайских субэтносов о квотировании мест и представительстве малочисленных народов в органах власти включались в резолюции съездов малочисленных народов РА: «*ввести представительство в высших органах государственной власти, обеспечить квотами депутатских мандатов... ввести представительство в местной администрации и при Правительстве Республики Алтай*» (I съезд, 26.03.1994 г.); «*ввести представительство в органах государственной власти... установить квоту представительства коренных малочисленных народов в законодательных (представительных), исполнительных органах власти и местного самоуправления*» (II съезд, 10.06.2000 г.); «*при формировании районных, городских и республиканских органов власти предусмотреть представительство коренных малочисленных народов Республики Алтай путем выборов и назначения*» (III съезд, 02.03.2001 г.); «*установить квоту представительства коренных малочисленных народов в законодательном, исполнительном органе республики и местном уровне*» (IV съезд, 26.06.2004 г.).

В начале 2000-х гг. представители алтайских субэтносов, требуя установления квот, ссылались на ст. 13 ФЗ о гарантиях прав, предусматривавшую полномочие субъектов РФ своими законами устанавливать квоты представительства малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов РФ и представительных органах местного самоуправления. Руководствуясь данной статьей, АКМН РА неоднократно обращалась в Правительство РА с просьбами об утверждении квот.

Однако в 2004 г. ст. 13 ФЗ о гарантиях прав была признана утратившей силу*. Тем самым устремления алтайских субэтносов, как и устремления других коренных малочисленных народов РФ, получить право квотного представительства в органах власти и местного самоуправления были практически проигнорированы.

*ФЗ № 122-ФЗ, ст. 119.

Возможности самоуправления

Бытует мнение, что права коренных малочисленных народов не могут быть защищены в полной мере через органы представительной власти и с помощью существующих ныне механизмов демократического государства [Современное положение..., 2004, с. 115]. В этой связи надежды нередко возлагаются на самоуправление малочисленных народов.

Отметим, что первоначально федеральные законы, определяющие правовое положение коренных малочисленных народов, допускали самоуправление этих народов. Так, ФЗ о гарантиях прав определял, что лица, относящиеся к малочисленным народам, в местах их компактного проживания вправе создавать органы территориального общественного самоуправления малочисленных народов с учетом национальных, исторических и иных традиций и в соответствии с законами субъектов РФ (ст. 11).

ФЗ об общинах также заключал в себе норму, предусматривавшую, что в местах компактного проживания малочисленных народов органы местного самоуправления по предложению общин этих народов и союзов (ассоциаций) общин могут наделять указанные организации отдельными полномочиями органов местного самоуправления (ст. 7).

Однако в дальнейшем вопрос о самоуправлении малочисленных народов не получил развития в федеральном законодательстве. В 2004 г. в ФЗ о гарантиях прав и в ФЗ об общинах были внесены существенные изменения*.

Изменения, внесенные в ФЗ о гарантиях прав, сделали возможным осуществление территориального общественного самоуправления малочисленных народов только в соответствии с федеральными законами, а не с законами субъектов РФ. В этой связи органы государственной власти субъектов РФ были лишены права устанавливать общие принципы организации и деятельности территориального общественного самоуправления малочисленных народов. Однако данным полномочием были наделены органы местного самоуправления.

В то же время изменения, внесенные в ФЗ об общинах, упразднили норму, предусматривавшую возможность органов местного самоуправления наделять общины малочисленных народов отдельными полномочиями этих органов.

Обратим внимание, что хотя российское законодательство не предусматривает реального механизма для организации самоуправления коренных малочисленных народов, сама идея самоуправления присутствует в общественном сознании данных народов. В Республике Алтай представители алтайских субэтносов обсуждали несколько возможных форм самоуправления малочисленных народов.

Прежде всего, рассматривалась такая форма самоуправления, как община. Представители алтайских субэтносов полагали, что общины могут быть наделены полномочиями органов местного самоуправления для самостоятельного решения вопросов своего развития и распоряжения на своих территориях землей и природными ресурсами. Опрошенные эксперты говорили: «*Община может выступать как орган самоуправления и могла бы вступать в договорные отношения с государственны-*

*ФЗ № 122-ФЗ, ст. 119, 130.

ми органами» (жен., тубаларка, 2004 г.); «Община могла бы распоряжаться землей и самостоятельно решать, что делать» (муж., тубалар, 2004 г.).

В качестве другой формы самоуправления обсуждалось создание на территориях компактного проживания коренных малочисленных народов национальных районов и поселков. Так, И.Ю. Пешперова, ссылаясь на опыт Республики Саха (Якутия) по созданию национальных административно-территориальных образований с национальными органами местного самоуправления, считала возможным существование подобного национального образования на территории Турочакского р-на [2008, с. 365]. В.С. Максимов также допускал создание национального административно-территориального образования, однако не на территории Турочакского р-на, где численность коренных жителей невелика, а на территории Улаганского и Кош-Агачского районов, где их доля значительна*.

Специализированные учреждения по вопросам коренных малочисленных народов

Алтайские субэтносы выступали за создание в Республике Алтай специализированных учреждений по вопросам коренных малочисленных народов. Одним из требований алтайских субэтносов было формирование при Правительстве РА на общественных началах Совета представителей малочисленных народов в соответствии с нормами ФЗ о гарантиях прав (п. 8 ст. 6, п. 7 ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 8).

В 2000-е гг. вопрос о создании такого совета поднимался на каждом съезде коренных малочисленных народов РА, что отразилось в резолюциях: «...создать на общественных началах при Правительстве Республики Алтай Совет представителей для защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов» (II съезд, 10.06.2000 г.); «...создать общественный консультативно-экспертный совет по вопросам коренных малочисленных народов при Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай в целях активного привлечения их к участию в законотворческом процессе» (III съезд, 02.03.2001 г.); «...создать при Председателе Государственного Собрания – Эл Курултай: консультативно-экспертный совет по вопросам коренных малочисленных народов с включением в его состав лидеров коренных народов и депутатов Республики Алтай из числа коренных малочисленных народов» (IV съезд, 26.06.2004 г.).

Алтайские субэтносы отводили Совету представителей малочисленных народов важную политическую роль. Предполагалось, что основной целью создания данного совета станет отстаивание коллективных интересов алтайских субэтносов в органах власти и проведение консультаций с руководством республики по решению проблем малочисленных народов.

Обратим внимание, что первоначально алтайские субэтносы выступали за создание Совета представителей малочисленных народов при Правительстве РА, как это и предусмотрено положениями ФЗ о гарантиях прав. Однако позже возобладала идея создать совет при парламенте – ГС – ЭК РА, что можно проследить по приведенным выше выдержкам из резолюций съездов.

*Интервью с В.С. Максимовым от 14.01.2009 г. // Архив автора.

При этом АКМН РА, продвигавшая идею создания совета при парламенте республики, фактически стала бороться за создание не консультативного совета, а специальной структуры в парламенте РА, состоящей из депутатов из числа малочисленных народов. Очевидно, что АКМН РА взяла за ориентир законодательство Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Именно в этом округе, в структуре его законодательного (представительного) органа государственной власти – Думы, была создана Ассамблея представителей коренных малочисленных народов Севера, обеспечивающая в региональном парламенте представительство проживающих в этом округе малочисленных народов.

Руководствуясь опытом ХМАО, в 2003 г. ассоциация в своем обращении к Правительству РА просила принять следующие решения: «*в Конституции РА предусмотреть в структуре Парламента специальный орган (Ассамблея, Палата), который уполномочивается выступать от имени и в интересах коренных народов*»; «*определить квоту в Парламенте для коренных народов, в связи с принятием нового законодательства по выборам депутатов Республики Алтай*»*.

Одновременно представители алтайских субэтносов выступали за учреждение в Республике Алтай административной структуры, непосредственно занимающейся решением текущих проблем малочисленных народов. О необходимости создания такой структуры в виде отдела при Правительстве РА говорили на съездах малочисленных народов: «*...создать отдел по работе с коренными малочисленными народами*» (III съезд, 02.03.2001 г.); «*...создать исполнительный орган при Правительстве Республики Алтай по вопросам защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов РФ в Республике Алтай*» (V съезд, 27.06.2008 г.); «*...создать в органах власти Республики Алтай уполномоченный государственный орган по вопросам коренных малочисленных народов Республики Алтай*» (VI съезд, 28.01.2012 г.).

Отметим, что как возможный вариант представители алтайских субэтносов предлагали восстановить отдел по делам Севера: «*...решить вопрос о создании Уполномоченного органа по делам малочисленных народов и территорий, приравненных к Северу, или восстановить отдел по делам Севера*»**.

Однако ни Совета представителей малочисленных народов, ни Ассамблеи, ни Отдела коренных народов в Республике Алтай создано не было. В этой связи делегаты VI съезда отмечали: «*Отсутствие отдельного уполномоченного государственного органа в Правительстве Республики Алтай (за бюджетные средства), отвечающего за весь комплекс вопросов жизнедеятельности коренных малочисленных народов, мешает в эффективности решении социально-экономических и культурных проблем КМН РА*».

*Письмо президента АКМН РА В.С. Максимова на имя Главы РА, Председателя Правительства РА М.И. Лапшина № 44 от 17.12.2003 г. // Архив АКМН РА.

**Письмо председателя Союза общин Турочакского р-на «Бия» З.М. Курусканова, председателя ОО «Возрождение чалканского народа» С.В. Пустогачева, председателя ОО «Развитие теленгитского народа» Н.М. Малчинова, председателя ОО «Возрождение кумандинского народа» Л.Н. Пешперовой на имя Главы РА, Председателя Правительства РА А.В. Бердникова, Председателя ГС – ЭК РА И.И. Белекова, главного федерального инспектора в Республике Алтай А.И. Завьялова № 48 от 06.11.2006 г. // Архив АКМН РА.

Лишь в администрациях Турочакского, Чойского, Кош-Агачского и Улаганского районов в разные годы учреждались должности специалистов по работе с малочисленными народами. Они координировали вопросы реализации муниципальных программ, направленных на поддержку этих народов.

§ 2. УЧАСТИЕ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Решение проблем коренных малочисленных народов, несомненно, требует политического подхода. Поэтому алтайские субэтносы стремятся участвовать в политической жизни и представлять свои интересы на всех уровнях власти – федеральном, региональном, локальном.

Безусловно, основная масса представителей алтайских субэтносов принимает участие в политическом процессе опосредованно. Как правило, посредниками, берущими на себя обязательство представительства и защиты их интересов в органах власти, выступают общественные организации.

Политическая роль общественных организаций алтайских субэтносов

Историю формирования общественных организаций алтайских субэтносов мы рассматривали в первой главе. Напомним, что первоначально в 1990 г. выразителями политических интересов северных алтайцев выступили Ассоциация тубаларов и «Ассоциация чалканцев». В 1992 г. северные алтайцы объединились в одну общественную организацию – Ассоциацию северных этносов Алтая (с 1994 г. – Общественно-политическое объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, чалканцев, кумандинцев). Также в 1993 г. была образована Общественно-политическая ассоциация южных этносов Республики Алтай «Теленгит», однако после учреждения данная организация практически не функционировала.

Ассоциация северных этносов Алтая сыграла важную роль в политической мобилизации кумандинцев, тубаларов и чалканцев. Она способствовала осознанию северными алтайцами их интересов и потребностей и формированию у них активной жизненной позиции.

На протяжении 1990-х гг. общественная организация северных алтайцев действительно стремилась интегрироваться в политический процесс. Политическая активность ее участников нашла свое выражение в многочисленных выступлениях в СМИ, обращениях к руководству РА, обращении к Президенту РФ Б.Н. Ельцину, проведении съезда представителей кумандинцев, тубаларов и чалканцев, участии в I съезде коренных народов Южной Сибири и съездах АКМНССиДВ РФ и т.д.

Вместе с тем политическая роль Ассоциации северных этносов Алтая в 1990-е гг. была довольно скромной. Ее институционализация остановилась на уровне прохождения процедуры государственной регистрации. Общественная организация северных алтайцев была официально признана добровольным объединением северных алтай-

цев, обладающим своим уставом и управлением аппаратом, но не воспринималась руководством республики в качестве политического субъекта, с которым следует вести диалог.

Несмотря на свою политическую активность, общественная организация северных алтайцев не встретила со стороны органов государственной власти никакой поддержки. Ее политической деятельности не препятствовали, но и не оказывали содействия. Государственные чиновники не допускали эту организацию к процессу выработки и принятия политических решений, мотивируя это тем, что северные алтайцы на законодательном уровне не признаны коренными малочисленными народами.

Общественная организация северных алтайцев в 1990-е гг. представляла собой скорее потенциальную, чем реальную политическую силу. Не имея политического «веса» и каналов влияния, она не могла обеспечить активного участия представителей своих этнических групп в политическом процессе. Поэтому в конце 1990-х гг. ее авторитет среди северных алтайцев снизился. Добавим, что немаловажной причиной такого отношения северных алтайцев к своей общественной организации стало то, что многие представители северных алтайцев, проживавшие в сельской местности, не обладали достаточной информацией о ее работе.

Политическое влияние общественных организаций алтайских субэтносов, начало, хотя и медленно, усиливаться в начале 2000-х гг., когда алтайские субэтносы были признаны коренными малочисленными народами. В 2000 г. общественные организации «Возрождение кумандинского народа», «Возрождение тубаларского народа» и «Возрождение чалканского народа», образованные в 1999 г., объединились во вновь созданную Ассоциацию коренных малочисленных народов Республики Алтай. В 2004 г. в данное объединение вошли и организации теленгитов – Общественная организация развития теленгитского народа Улаганского района «Алтай-Теленгит» и Некоммерческая организация Ассоциация общин малочисленного народа – теленгитов «Эре-Чуй» Кош-Агачского района.

В первое десятилетие нового века общественные организации алтайских субэтносов под координирующими руководством АКМН РА активизировали политическую деятельность, стремясь добиться своих целей разными способами. Прежде всего, они направляли в органы государственной власти РФ и РА письменные обращения и ходатайства, резолюции своих съездов. Также они пытались воздействовать на процесс принятия политических решений путем выступлений в СМИ по острым проблемам малочисленных народов. В целях защиты прав и интересов малочисленных народов республики общественные организации инициировали судебные разбирательства и проводили работу по созданию проектов региональных законов и нормативных актов и т.д.

Важно отметить, что в мае 2002 г. был образован Консультативный совет по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе*. Целью создания данного

*Распоряжение полномочного представителя Президента РФ в СФО «О создании Консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе» № 25 от 17.05.2002 г.

совета была заявлена координация деятельности региональных общественных организаций коренных малочисленных народов и улучшение их взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ СФО, федеральными органами государственной власти, международными и иными организациями.

В состав Консультативного совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири были включены руководители региональных общественных организаций малочисленных народов СФО, представители органов исполнительной власти и главные федеральные инспекторы субъектов РФ СФО, представители Сибирского отделения РАН, Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», АКМНССиДВ РФ.

В 2002 г. Консультативный совет состоял из 44 членов. Его председателем был назначен заместитель полномочного представителя Президента РФ в СФО А.Я. Щербинин. От Республики Алтай в Консультативный совет вошли В.С. Максимов (президент АКМН РА), Ю.В. Антарадонов (заместитель Председателя Правительства РА) и А.И. Завьялов (главный федеральный инспектор в Республике Алтай).

В мае 2011 г. Консультативный совет по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири был переименован в Экспертно-Консультативный совет по делам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации при полномочном представителе Президента РФ в СФО*.

Экспертно-Консультативный совет регулярно проводит заседания, на которых рассматриваются проблемы социально-экономического развития малочисленных народов и пути их решения. Совет проводит заседания не только в г. Новосибирске, но и в субъектах СФО. Так, выездные заседания проводились в г. Томске (март 2003 г.), Красноярске (октябрь 2004 г.), Дудинке (октябрь 2005 г.), Горно-Алтайске (апрель 2006 г., апрель 2011 г.), Иркутске (июнь 2007 г.), Улан-Удэ (июнь 2008 г.) и т.д.

Темами заседаний Экспертно-Консультативного совета становятся вопросы реализации в субъектах СФО федеральных законов по малочисленным народам и Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, взаимодействия общественных организаций малочисленных народов с органами исполнительной власти регионов. По итогам заседаний совет выносит рекомендации и предложения в виде решений и постановлений, которые направляются руководителям субъектов Федерации СФО.

Безусловно, Экспертно-Консультативный совет открыл новые возможности для диалога между общественными организациями малочисленных народов и органами государственной власти. Совет заостряет внимание органов государственной власти на проблемах малочисленных народов, следит за ходом реализации в субъектах РФ СФО Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, подвигает органы власти субъектов РФ СФО к принятию региональных целевых программ экономической и социальной поддержки малочисленных народов, отслеживает выполнение своих постановлений.

*Распоряжение полномочного представителя Президента РФ в СФО «Об Экспертно-Консультативном совете по делам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе» № А55-25рп от 03.05.2011 г.

Вместе с тем об эффективности деятельности Экспертно-Консультативного совета можно судить по тому, какие решения принимают органы государственной власти субъектов РФ СФО по его постановлениям. Если вести речь о властных органах РА, то они, несомненно, прислушиваются к рекомендациям Экспертно-Консультативного совета, однако только к тем, которые касаются реализации республиканской целевой программы экономического и социального развития малочисленных народов и освоения субсидий из федерального бюджета на поддержку малочисленных народов.

Иные рекомендации Экспертно-Консультативного совета, такие как «*рассмотреть возможность принятия нормативных правовых актов, направленных на создание условий для устойчивого развития традиционных отраслей хозяйствования, обеспечения прав коренных малочисленных народов в Республике Алтай*»*, «*целенаправленно привлекать общины, общественные организации и объединения малочисленных народов Севера и Сибири к участию в разработке и реализации мероприятий целевых программ по социальной, экономической и этнокультурной поддержке КМН, а также в конкурсах социально значимых проектов и грантовых программах, реализуемых на местном, региональном и федеральном уровнях*»**, не выполняются государственными органами власти РА.

Законопроектная деятельность общественных организаций алтайских субэтносов

В данном параграфе мы не будем подробно останавливаться на политической деятельности общественных организаций алтайских субэтносов. В той или иной степени их деятельность получила освещение в других параграфах данной работы. Однако мы не можем обойти вниманием участие общественных организаций алтайских субэтносов в разработке и подготовке законодательных и других нормативных актов.

Пассивная позиция органов законодательной и исполнительной власти РА в отношении принятия законов о коренных малочисленных народах побудила общественные организации алтайских субэтносов начать самостоятельную законопроектную деятельность. В целях ускорения законодательной работы по вопросам малочисленных народов, данные организации разработали несколько проектов законов и иных нормативных правовых актов.

Одной из первых проект законов «О правовом статусе коренных малочисленных народов Республики Алтай» разработала общественная организация «Возрождение кумандинского народа». В начале марта 2000 г. данный законопроект был направлен

*Решение Консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента РФ в СФО «О деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Республики Алтай по поддержке экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера и Сибири» от 21.04.2011 г.

**Решение Консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента РФ в СФО «О взаимодействии общественных организаций и объединений малочисленных народов Севера и Сибири с органами государственной власти и местного самоуправления субъектов Федерации в Сибирском федеральном округе» от 21.04.2011 г.

в ГС – ЭК РА. В своем обращении к спикеру парламента Д.И. Табаеву председатель общественной организации В.И. Петрушова и ее заместитель Г.Л. Максаров просили принять закон на очередной сессии парламента. При этом они сообщали, что их организацией также составлен проект положения «Об Уполномоченных коренных малочисленных народов», принятию которого препятствует отсутствие закона о коренных малочисленных народах РА*.

Представленный законопроект устанавливал правовой статус коренных малочисленных народов РА. Он был разработан в соответствии с ФЗ о гарантиях прав, но имел свои особенности. В частности, законопроект содержал нормы, направленные на развитие самоуправления малочисленных народов на основе создания национальных муниципальных образований, на передачу земли в общинное владение, предоставление экономических льгот, выделение целевых мест в учебных заведениях, квотное представительство в органах государственной и местной власти и т.д.

Между тем оказалось, что общественная организация «Возрождение кумандинского народа» не может внести законопроект на рассмотрение сессии парламента, поскольку Конституция РА не предоставляет общественным организациям права законодательной инициативы (ст. 87). Тем не менее Д.И. Табаев направил законопроект для рассмотрения в Постоянную комиссию по законодательству, правопорядку, местному самоуправлению и межнациональным отношениям ГС – ЭК РА.

Постоянная комиссия пришла к заключению о возможности принятия рассматриваемого законопроекта после детальной доработки. В течение года законопроект был переработан комиссией при активном участии ее председателя В.С. Максимова, возглавившего в это время и АКМН РА.

27 апреля 2001 г. обновленный законопроект под названием «О правах коренных малочисленных народов, проживающих в Республике Алтай, и организации их общин» был внесен на рассмотрение 21-й сессии ГС – ЭК РА. Однако депутаты парламента его отклонили. Постоянной комиссии было рекомендовано доработать проект закона и внести его на рассмотрение очередной сессии парламента**.

В законопроект снова были внесены корректизы, после чего изменилось и само название – он стал называться «О коренных малочисленных народах Республики Алтай и об организации их общин в Республике Алтай».

О данном законопроекте следует сказать, что это был достаточно проработанный документ, сосредоточивший в рамках единого правового акта нормы, направленные на обеспечение правового статуса коренных малочисленных народов и регулирование их прав в социально-экономической сфере. По данному законопроекту коренными малочисленными народами РА признавались народы, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы и включенные в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, – кумандинцы, теленгиты, тубалары, челканцы и шорцы.

*Обращение В.И. Петрушовой и Г.Л. Максарова на имя Председателя ГС – ЭК РА Д.И. Табаева от 03.03.2000 г. // Архив АКМН РА.

**Постановление ГС – ЭК РА «О проекте закона Республики Алтай «О правах коренных малочисленных народов, проживающих в Республике Алтай, и организации их общин»» № 21-102 от 27.04.2001 г.

Законопроект предусматривал право малочисленных народов на безвозмездное владение и пользование землями, водными объектами рыбохозяйственного значения, природными ресурсами, необходимыми для осуществления традиционного хозяйствования и на контроль над использованием этих земель и природных ресурсов.

В соответствии с законопроектом, лица, относящиеся к малочисленным народам, получали право на получение льгот по землепользованию и природопользованию, на первоочередной прием на работу на предприятия традиционных отраслей хозяйства, на первоочередное приобретение в собственность этих предприятий, на бесплатную медицинскую помощь, на замену военной службы альтернативной гражданской службой и т.д.

Проект закона предусматривал возможность организации общин малочисленных народов по кровнородственному (семья, род) или территориально-соседскому принципам. Допускал принятие в члены общины лиц, не относящихся к малочисленным народам, но осуществляющих традиционное хозяйствование. Община наделялась правом заниматься любым видом производственной деятельности.

В законопроекте оговаривалась возможность установления квот представительства малочисленных народов в парламенте республики и наделения общин отдельными полномочиями органов местного самоуправления. Законопроект содержал правовые нормы, регулирующие полномочия органов управления общины и съезда малочисленных народов.

Проект закона «О коренных малочисленных народах Республики Алтай и об организации их общин в Республике Алтай» был рассмотрен на 24-й сессии ГС – ЭК РА 11 сентября 2001 г. В первом чтении данный законопроект был принят*. Далее он был включен в повестку очередной 25-й сессии. Однако на этой парламентской сессии законопроект был снят с обсуждения** на том основании, что его положения противоречат федеральному законодательству.

Обратим внимание, что АКМН РА, помимо активного участия в разработке проекта закона «О коренных малочисленных народах Республики Алтай и об организации их общин в Республике Алтай», работала и над другими проектами законов и нормативных актов.

В марте 2000 г. АКМН РА подготовила и представила в Правительство РА проект указа Главы РА «Об Ассоциации малочисленных народов Республики Алтай» и проект постановления Правительства РА «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Республики Алтай»***.

АКМН РА разработала несколько законопроектов. Один из них назывался «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Республики Алтай» (2000 г.). Позже этот законопроект был изменен и получил название «О порядке образования, использования и охраны территорий традицион-

*Постановление ГС – ЭК РА № 24-10 от 11.09.2001 г.

**Постановление ГС – ЭК РА № 25-32 от 01.11.2001 г.

***Обращение президента АКМН РА В.С. Максимова на имя Главы РА, Председателя Правительства РА С.И. Зубакина № 13 от 23.03.2000 г. // Архив АКМН РА.

ного природопользования коренных малочисленных народов Республики Алтай» (2001 г.). Как следует из названия, законопроект регламентировал порядок образования, охраны и использования ТТП коренных малочисленных народов регионального значения.

В числе подготовленных АКМН РА документов следует отметить проект закона РА «О внесении поправок в Конституцию Республики Алтай» (2003 г.), предусматривавший внесение конституционных поправок, направленных на регламентирование правового статуса коренных малочисленных народов, на установление квоты представительства малочисленных народов в парламенте республики и т.д.

Также отметим проекты законов «Об охоте и охотниччьем хозяйстве на территории Республики Алтай» (разработан в 2003 г. АКМН РА совместно с Охотов управлением РА), «О порядке проведения съезда коренных малочисленных народов по выдвижению кандидатов в депутаты по единому многомандатному избирательному округу» (2003 г.), «О территориях проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации в Республике Алтай» (2005 г.).

Все разработанные АКМН РА законопроекты поступали в ГС – ЭК РА, где проходили правовую экспертизу. Однако ни один из законопроектов не получил положительного заключения и не был поддержан. Таков безотрадный итог законопроектной деятельности общественных организаций алтайских субэтносов.

Участие представителей алтайских субэтносов в деятельности общественных организаций

Общественные организации алтайских субэтносов в 2000-е гг. были достаточно политически активными. Они постоянно привлекали внимание общественности и органов власти к проблемам малочисленных народов и выдвигали свои варианты решения этих проблем. Несомненно, такие действия общественных организаций не могли не вызвать усиления политической активности рядовых представителей алтайских субэтносов.

Данные нашего этносоциологического исследования позволяют проследить степень активности представителей алтайских субэтносов и включенности их в деятельность общественных организаций в начале 2000-х гг.

В ходе исследования мы обратились к коренным жителям Майминского, Туровчакского, Чойского, Кош-Агачского и Улаганского районов с вопросом, известно ли им о наличии в Республике Алтай общественных организаций малочисленных народов. Результаты опроса показали, что в Майминском, Туровчакском и Чойском районах об организациях малочисленных народов была осведомлена треть (33,2 %) респондентов. В Кош-Агачском и Улаганском районах об этом была информирована четверть (25,1 %) опрошенных (табл. 28).

Респондентов, осведомленных о наличии в республике общественных организаций малочисленных народов, мы попросили уточнить их названия. В Майминском, Туровчакском и Чойском районах более половины (54,4 %) респондентов не смогли привести названия известных им организаций, однако они заверили, что такие организации существуют. Кроме того, выяснилось, что 25,0 % опрошенных рассматривали в качестве общественных организаций общины малочисленных народов. Около

Таблица 28

**Осведомленность о существовании общественных организаций
коренных малочисленных народов РА, %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)
Да, осведомлен	33,2	25,1
Нет, не осведомлен	52,4	66,0
Затрудняюсь ответить	14,4	8,9

15,0 % указали АКМН РА. Небольшая часть респондентов привела названия организаций тубаларов, кумандинцев и челканцев, а также общественной организации молодежи малочисленных народов.

Результаты опроса по Кош-Агачскому и Улаганскому районам также показали, что более половины (58,7 %) респондентов не могут уточнить названия известных им организаций; 21,7 % опрошенных назвали организации теленгитов, 19,6 % отметили АКМН РА. Немногие из опрошенных сослались на организацию кумандинцев или организацию «Эне-Тил» (табл. 29).

Далее респондентам, информированным о наличии в Республике общественных организаций малочисленных народов, было предложено оценить деятельность данных организаций. Респонденты из Майминского, Турочакского и Чойского районов оценили работу общественных организаций малочисленных народов более критично, чем жители Кош-Агачского и Улаганского районов. Так, совокупная

Таблица 29

**Осведомленность о существовании конкретных общественных организаций
коренных малочисленных народов РА, %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 69)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 46)
Организации есть, но могу назвать	54,4	58,7
АКМН РА	14,7	19,6
«Возрождение тубаларского народа»	4,4	–
«Возрождение кумандинского народа»	2,9	4,3
«Возрождение чалканского народа»	1,5	–
Молодежное общественное объединение	2,9	–
«Алтай-Теленгит» (Улаганский р-н);		
«Агару-Чуй» (Кош-Агачский р-н);		
Некоммерческая организация Ассоциация общин «Эре-Чуй» (Кош-Агачский р-н)	–	21,7
Общины	25,0	–
«Эне-Тил»	–	2,2

доля лиц, давших положительную оценку («безусловно положительно» и «скорее положительно»), составляла в трех северных районах 37,6 % опрошенных, в то время как в двух южных районах подобную оценку дали более половины опрошенных – 54,1 %.

Негативное отношение («скорее отрицательно» и «безусловно отрицательно») к деятельности организаций малочисленных народов высказали 34,8 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах. В Кош-Агачском и Улаганском районах такого же мнения придерживались всего 2,1 % опрошенных.

Между тем 21,7 % респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов и 37,5 % – из Кош-Агачского и Улаганского затруднились дать оценку деятельности организаций малочисленных народов (табл. 30).

Респондентам, осведомленным о наличии в республике общественных организаций малочисленных народов, был задан и вопрос о том, принимают ли они участие в работе данных организаций. Свое участие в работе общественных организаций малочисленных народов подтвердили в Майминском, Турочакском и Чойском районах 27,1 % опрошенных, а в Кош-Агачском и Улаганском – 20,8 % (табл. 31).

В ходе опроса всем респондентам было предложено назвать фамилии общественных лидеров малочисленных народов республики. В Майминском, Турочак-

Таблица 30

**Оценка деятельности общественных организаций
коренных малочисленных народов РА, %**

Признак	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 69)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 48)
Безусловно положительно	10,1	8,3
Скорее положительно	27,5	45,8
Скорее отрицательно	31,9	2,1
Безусловно отрицательно	2,9	–
Затруднились ответить	21,7	37,5
Другое	5,9	6,3

Таблица 31

**Степень участия коренного населения в работе общественных организаций
коренных малочисленных народов РА, %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 69)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 48)
Да, участвую	27,1	20,8
Нет, не участвую	72,9	79,2

ском и Чойском районах 43,8 %, а Кош-Агачском и Улаганском 52,4 % респондентов не смогли назвать фамилии ни одного лидера. В то же время 56,2 % опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах и 47,6 % опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском смогли привести от одной до четырех фамилий лидеров малочисленных народов республики (табл. 32).

В целях оценки доступности представителям алтайских субэтносов информации, мы попросили респондентов уточнить, откуда они получают сведения, касающиеся коренных малочисленных народов республики (о деятельности их организаций, об общинах, о льготах, о различных мероприятиях и т.д.). Выяснилось, что респонденты из Майминского, Турочакского и Чойского районов преимущественно получали информацию от односельчан (42,5 %) либо из газет (41,5 %). Непосредственно от руководителей организаций малочисленных народов получали сведения 25,6 % опрошенных, из телевизионных новостей – 22,7 % и от представителей малочисленных народов – 18,8 % опрошенных.

Большинство респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов получали информацию из газет (61,4 %), а уж затем от односельчан (33,9 %) и из телевизионных новостей (22,2 %) (табл. 33).

Данные опроса позволяют сделать заключение, что в начале 2000-х гг. новые общественные организации алтайских субэтносов еще не приобрели широкую известность среди коренных жителей обследованных районов. Однако само коренное население рассматриваемых районов не было политически инертным. Из результатов опроса видно, что в село по разным информационным каналам стали поступать сведения, относящиеся к коренным малочисленным народам (в т.ч. о деятельности их общественных организаций), что появились местные активисты, участвующие в работе общественных организаций и общин малочисленных народов. При этом заметно, что особенный интерес к общественной деятельности проявляли респонденты из Кош-Агачского и Улаганского районов. В отличие от респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов, переживших в 1990-х гг. разочарование от безрезультатной деятельности своей общественной организации, они были склонны давать работе общественных организаций положительную оценку.

Вместе с тем мы не располагаем сопоставительными социологическими данными о том, в какой степени рядовые представители алтайских субэтносов в настоящее

Таблица 32

Степень осведомленности о лидерах коренных малочисленных народов РА, %

Признак	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)
Никого не назвали	43,8	52,4
Назвали одного лидера	29,8	27,7
Назвали двух лидеров	19,2	15,2
Назвали трех »	5,8	3,7
Назвали четырех »	1,4	1,0

Таблица 33

**Источники информации о событиях,
связанных с коренными малочисленными народами РА, %**

Источник	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 207)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 189)
Односельчане	42,5	33,9
Газеты	41,5	61,4
Руководители организаций малочисленных народов	25,6	5,8
Теленовости	22,7	22,2
Представители малочисленных народов	18,8	4,2
Работники сельской и районной администрации	4,3	2,6
Радионовости	4,3	3,7
О малочисленных народах нет информации	0,5	4,8
Другое	–	0,5
Затруднились ответить	8,2	7,4

время вовлечены в общественную жизнь. Однако с большой долей вероятности можем предполагать, что степень их включенности в общественную деятельность намного выше, чем это было в конце 1990-х, но ниже чем в конце 2000-х гг.

Таким образом, после обретения статуса коренных малочисленных народов представители алтайских субэтносов возлагали надежды на участие во власти и политическом процессе. В изменившихся условиях они обрели уверенность, что, объединившись, смогут повлиять на процесс политico-властных отношений и защитить свои политические интересы. По нашим наблюдениям, эта уверенность не покидала их в течение всего первого десятилетия нового века. Однако в наши дни отсутствие практических результатов способствует росту в среде алтайских субэтносов пессимистических настроений, снижению доверия к государственным структурам и своим общественным организациям.

2.3. ПРАВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИНТЕРЕСОВ

В эпоху глобализации культура малых этнических групп все быстрее утрачивает присущие ей индивидуальные формы самовыражения и свое ценностное значение. В этой связи представители кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов задаются вопросом о судьбе своей традиционной культуры и предпринимают шаги для ее сохранения и защиты. Алтайские субэтносы, как представители коренных малочисленных народов, возлагают надежду на поддержку со

стороны государства в виде разработки и реализации различных проектов и программ по сохранению их культуры и языка.

§ 1. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ

Анализ практических действий алтайских субэтносов по отстаиванию этнокультурных интересов следует начать с рассмотрения современного состояния их традиционной этнической культуры. Отметим, что мы не ставим задачу детально изучить компоненты материальной и духовной культуры кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов. Мы дадим лишь общее представление о роли элементов традиционной материальной культуры в повседневной жизни алтайских субэтносов и проанализируем степень приобщения коренных жителей к духовной культуре их этнических групп на основе материалов этносоциологического исследования.

Состояние традиционной материальной культуры

Сравнение современного состояния материальной культуры у разных алтайских субэтнических групп показывает, что ее компоненты (жилище, одежда, орудия труда и т.д.) лучше всего сохранились у теленгитов. Так, представители данного субэтноса до настоящего времени используют традиционные многоугольные срубные юрты. У них в обиходе остаются и войлочные юрты, но в гораздо меньшей степени. Теленгиты сохраняют традиционную кухню и изготавливают традиционную одежду, орудия труда.

Многие элементы традиционной материальной культуры северных алтайцев, напротив, воспроизводятся в наши дни в ограниченном виде. В селениях кумандинцев, тубаларов и челканцев редко встречаются жилища традиционной формы. Традиционная одежда, головные уборы и обувь не изготавливаются. Однако отметим, что интерес к традиционному костюму в последние годы растет и становится популярным его использование в качестве праздничной одежды (на свадьбу, на праздники «Тюрюк Байрам» и «Эл Ойын») и в художественной самодеятельности.

Традиционные предметы быта и домашняя утварь (берестяная, деревянная, из камня и железа) заменены современными, хотя в некоторых селах (Бийка, Курмач-Байгол, Суранаш) они еще изготавливаются. В большей степени северные алтайцы сохраняют верность традиционной кухне. Во многих семьях известны переданные от предков рецепты блюд, которые готовят и в праздники, и в будни.

Отдельные виды традиционной материальной культуры кумандинцев, тубаларов и челканцев – изготовление лыж и охотничьего снаряжения, водных средств передвижения, орудий труда – практически ушли из их жизни. При этом, к сожалению, многие предметы материальной культуры оказались утраченными, не попав ни в какие музейные коллекции. Тем не менее конструкции исчезнувших элементов традиционной материальной культуры, а также технологии их изготовления еще остаются в памяти старшего поколения. И благодаря воспоминаниям пожилых людей сохраняется возможность реконструировать утраченные элементы традиционной материальной культуры и осуществить серьезные этнографические исследования [Бельгибаев, 2004; Культура и традиции..., 2008].

Состояние традиционной духовной культуры

Результаты нашего этносоциологического исследования дают определенное представление о степени сохранности элементов духовной культуры кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов. В ходе опроса коренному населению Майминского, Турочакского, Чойского, Кош-Агачского и Улаганского районов было предложено ответить на вопросы, характеризующие степень их приобщения к этнокультурным традициям своего народа. В целях осуществления сравнительного анализа эти же вопросы были адресованы и алтайскому населению Усть-Канского р-на.

Прежде чем перейти к рассмотрению результатов исследования отметим, что, как и в предыдущих параграфах, мы объединили данные опросов коренного населения в Кош-Агачском и Улаганском районах. Также в объединенном виде мы представим результаты опроса коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов, однако соотнесем их с субэтнической принадлежностью респондентов*.

Результаты этносоциологического исследования показали заметные различия в уровне осведомленности респондентов обследованных районов о традициях и обычаях своего народа. Наилучшее знание обычаев и традиций характерно для коренного населения Кош-Агачского и Улаганского, наихудшее – для респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов.

Подробный анализ результатов опроса показал, что в Майминском, Турочакском и Чойском районах только 20,2 % респондентов считали, что хорошо знают обычай и традиции своего народа. Около половины опрошенных (48,6 %) отметили, что знают наиболее характерные обычай и традиции. В том, что имеют смутное представление об обычаях и традициях, признались 22,6 % респондентов; 8,6 % – указали, что вообще не знают обычаев и традиций своего народа (табл. 34).

При этом анализ результатов опроса отдельно по каждой из алтайских этнических групп продемонстрировал, что респонденты, идентифицировавшие себя как алтайцы, кумандинцы, тубалары и челканцы имели разные уровни знания обычаев и традиций своего народа. Наилучшая ситуация прослеживалась у челканцев. Среди них совокупная доля респондентов, совершенно не знавших своих обычаев и традиций или имевших о них смутное представление, составляла только 14,0 %, в то время как среди алтайцев она насчитывала 30,6 %, среди тубаларов – 36,7 %, а среди кумандинцев и вовсе достигала 47,2 %. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что доля лиц, хорошо знавших обычай и традиции своего народа, была примерно одинакова среди всех этнических групп и колебалась в диапазоне от 18,3 % (у тубаларов) до 24,0 % (у челканцев).

Обработка результатов опроса коренного населения Кош-Агачского и Улаганского, а также Усть-Канского районов выявила следующую картину. Большинство респондентов как в Кош-Агачском и Улаганском, так и в Усть-Канском районах об-

*В этносоциологическом исследовании на территории Майминского, Турочакского и Чойского районов приняли участие 208 человек, из них 62 респондента отнесли себя к алтайцам, 36 – к кумандинцам, 60 – к тубаларам, 50 – к челканцам. Подробнее об этом см. в прил. 1 (табл. II) и главе 3.

Таблица 34

Знание обычаяев и традиций своего народа (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Признак	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Хорошо знают обычай и традиции	20,2	19,4	19,4	18,3	24,0
Знают наиболее характерные обычай и традиции	48,6	50,0	33,3	45,0	62,0
Имеют смутное представление об обычаях и традициях	22,6	30,6	27,8	25,0	6,0
Не знают обычай и традиций	8,6	–	19,4	11,7	8,0

ладали знаниями об обычаях и традициях своего народа. Однако более глубокими знаниями обычай и традиций отличались респонденты из Кош-Агачского и Улаганского районов (табл. 35).

Приведенные результаты опроса дают представление об уровне знания своих обычай и традиций у коренных жителей обследованных районов, но не раскрывают того, в какой мере люди склонны следовать им на практике. Рассмотрение приверженности коренного населения обследованных районов к обычаям и традициям своего народа дало любопытные результаты.

Оказалось, что основная масса респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов в той или иной мере придерживаются обычай и традиций. При этом половина опрошенных (50,7 %) отметила, что делают это лишь частично. Полностью следовали обычаям и традициям своего народа только 21,3 % респондентов. О том, что не придерживаются обычай и традиций, заявили 28,0 % опрошенных (табл. 36).

Добавим, что согласно результатам опроса, степень приверженности респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов к обычаям и традициям своего народа коррелировала с их уровнем знания этих обычай и традиций. Вслед-

Таблица 35

Знание обычай и традиций своего народа (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Признак	Районы проведения опроса	
	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Хорошо знают обычай и традиции	40,8	23,5
Знают наиболее характерные обычай и традиции	50,8	69,4
Имеют смутное представление об обычаях и традициях	7,9	7,1
Не знают обычай и традиций	0,5	–

Таблица 36

Следование обычаям и традициям своего народа (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Признак	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Полностью придерживаются	21,3	29,0	17,1	15,0	22,0
Частично придерживаются	50,7	54,8	37,1	46,7	60,0
Не придерживаются	28,0	16,1	45,7	38,3	18,0

ствие этого среди челканцев, выделявшихся наиболее высокими показателями знания своих обычаяев и традиций, была относительно невелика доля лиц, не придерживавшихся традиций своего народа, – 18,0 %. Напротив, среди тубаларов и кумандинцев, демонстрировавших низкие показатели знания обычаяев и традиций, доля лиц, не придерживавшихся традиций своего народа, была намного выше и составляла 38,3 и 45,7 % соответственно.

Опрос коренного населения Кош-Агачского и Улаганского, а также Усть-Канского районов выявил минимальные значения доли лиц, совершенно не придерживавшихся обычаяев и традиций своего народа. В этих районах большинство опрошенных отметили, что следуют обычаям и традициям. При этом доля лиц, полностью придерживавшихся обычаяев и традиций, была выше в Кош-Агачском и Улаганском районах (табл. 37).

Частной, но достаточно красноречивой иллюстрацией того, какое значение придавало коренное население обследованных районов традиционно передаваемым обычаям, могут послужить данные опроса, характеризующие отношение респондентов к традиционному социальному институту – *сеоку* (алт. *сöök* – род). Отметим, что традиционное разделение алтайцев на отдельные сеоки (*алмат*, *комдоош*, *мундус*, *сагал*, *тодоош* и др.) на протяжении многих веков являлось одной из фундаментальных констант общественной организации алтайских этнических групп. В традиционном алтайском обществе каждый человек с юных лет имел четкое представление о своей родовой принадлежности.

Таблица 37

Следование обычаям и традициям своего народа (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Признак	Районы проведения опроса	
	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Полностью придерживаются	37,7	26,5
Частично придерживаются	59,2	71,4
Не придерживаются	3,1	2,0

Результаты исследования показали, что в наши дни родовая идентичность коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов все более размыается. В ходе опроса свой сеок смогли назвать только 72,0 % респондентов; 17,9 % респондентов заявили, что не знают своего сеока. Затруднились ответить на поставленный вопрос 9,2 % респондентов. Обращает на себя внимание, что среди алтайских этнических групп наилучшее знание своего сеока продемонстрировали челканцы (88,0 %). Немного хуже знали свой сеок тубалары (76,3 %), а наименьшую степень знания своей родовой принадлежности показали кумандинцы (22,2 %) (табл. 38).

Между тем у коренного населения Кош-Агачского и Улаганского, а также Усть-Канского районов вопрос о роде не вызвал никаких затруднений. Все респонденты (100 %) имели четкое представление о своем сеоке.

Обратим внимание, что одной из важных функций сеока, сохранившейся до наших дней, является регламентация семейно-брачных отношений. В алтайском сеоке строго соблюдается родовая экзогамия, не допускающая заключения брака между представителями одного рода, которые считаются близкими родственниками. Однако данные нашего опроса показали, что в среде коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов обычай родовой экзогамии стал забываться. На вопрос о допустимости брака внутри одного сеока 27,7 % респондентов ответили утвердительно. Не допускали нарушения обычая экзогамии чуть больше половины респондентов (54,4 %). Затруднились с ответом 18,0 %. При этом против нарушения обычая экзогамии чаще высказывались челканцы (60,0 %) и тубалары (53,3 %), нежели кумандинцы (25,7 %) (табл. 39).

Т а б л и ц а 3 8
Знание своего сеока (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Признак	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Знают	72,0	83,9	22,2	76,3	88,0
Не знают	17,9	11,3	58,3	13,6	2,0
Другое	1,0	–	2,8	–	2,0
Затруднились ответить	9,2	4,8	16,7	10,2	8,0

Т а б л и ц а 3 9
Отношение к нарушению обычая родовой экзогамии (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Признак	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Допустимо	27,7	16,4	37,1	31,7	30,0
Не допустимо	54,4	67,2	25,7	53,3	60,0
Затруднились ответить	18,0	16,4	37,1	15,0	10,0

Т а б л и ц а 4 0

Отношение к нарушению обычая родовой экзогамии (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Признак	Районы проведения опроса	
	Кош-Агачский, Улаганский (n = 188)	Усть-Канский (n = 98)
Допустимо	9,6	17,3
Не допустимо	88,3	75,5
Затруднились ответить	2,1	7,1

Согласно результатам опроса, наиболее последовательно придерживаются обычая родовой экзогамии коренные жители Кош-Агачского и Улаганского районов, где 88,3 % опрошенных заявили о недопустимости нарушения данного обычая. В Усть-Канском р-не доля лиц, поддерживавших обычай родовой экзогамии, была несколько ниже и составляла 75,5 % (табл. 40).

Языковая ситуация

Результаты этносоциологического исследования позволяют определить уровень знания и современную функциональную нагрузку родного языка у коренного населения обследованных районов.

В ходе этносоциологического исследования респондентам было предложено ответить на вопрос, какой язык они считают родным. Большинство респондентов (74,2 %) из Майминского, Турочакского и Чойского районов, назвавших себя алтайцами, указали в качестве родного языка алтайский. В то же время 16,1 % из них считали родным русский язык, 6,5 % – челканский, 3,2 % – тубаларский.

Следует отметить, что в ходе опроса представители кумандинцев, тубаларов и челканцев в том случае, когда они не признавали русский язык родным, указывали в качестве родного языка не литературный алтайский язык, а кумандинский, тубаларский и челканский диалекты алтайского языка. Результаты опроса показали, что среди северных алтайцев в качестве родного языка признавали язык своей этнической группы 86,0 % челканцев, 50,0 % кумандинцев и 40,0 % тубаларов. При этом русский язык признавался родным языком чаще тубаларами и кумандинцами, нежели челканцами (табл. 41).

Большинство (78,0 %) респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов и практически все опрошенные (99,0 %) в Усть-Канском р-не указали в качестве родного языка алтайский. Часть респондентов (22,0 %) из Кош-Агачского и Улаганского районов назвали родным языком теленгитский (табл. 42).

Вместе с тем обратим внимание, что указание языка своего этноса в качестве родного может иметь символическое значение и не отражать действительную языковую практику человека. В этой связи в ходе этносоциологического исследования была поставлена задача выяснить, насколько хорошо представители коренного населения обследованных районов владеют языком своей этнической группы, независимо от того, признают они его родным или нет.

Т а б л и ц а 4 1
Родной язык (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Язык	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Алтайский	27,4	74,2	11,1	10,0	2,0
Кумандинский	8,7	–	50,0	–	–
Тубаларский	12,5	3,2	–	40,0	–
Челканский	22,6	6,5	–	–	86,0
Русский	28,8	16,1	38,9	50,0	12,0

Т а б л и ц а 4 2
Родной язык (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Язык	Районы проведения опроса	
	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Алтайский	78,0	99,0
Теленгитский	22,0	–
Русский	–	1,0

Результаты опроса в Майминском, Турочакском и Чойском районах показали, что около половины респондентов (48,1 %) в полной мере владели языком своей этнической группы, т.е. умели свободно разговаривать на нем, писать и читать (табл. 43). Вместе с тем такое владение языком демонстрировали, прежде всего, челканцы (76,0 %) и алтайцы (62,9 %). Среди кумандинцев и тубаларов максимальную степень владения языком своего народа выбрали только четверть опрошенных – 27,8 и 21,7 % соответственно.

Представленные данные опроса вполне согласуются с материалами Всероссийской переписи населения 2002 г. По итогам переписи языком своей этнической группы свободно владели 26,7 % кумандинцев, 24,8 % тубаларов и 53,7 % челканцев (Рассчитано по: [Национальный состав...]).

Дальнейший анализ результатов опроса респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов показал, что 15,4 % опрошенных владели языком своей этнической группы не в полной мере. Они могли на нем объясняться, но не знали грамматику и имели ограниченный словарный запас. Доля лиц, обладавших языковой компетенцией такого уровня, в отдельных этнических группах была примерно одинакова и колебалась в диапазоне от 11,1 % (у кумандинцев) до 18,4 % (у тубаларов).

Четверть (27,4 %) опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах владели языком своей этнической группы слабо – понимали разговорную речь, но сами не говорили. В то же время следует иметь в виду, что доля лиц, слабо владевших языком своего народа, в отдельных этнических группах сильно разнилась. Так,

если среди алтайцев и челканцев она не превышала 10,0 % опрошенных, то среди кумандинцев и тубаларов достигала почти половины.

Согласно результатам опроса, в обследованных районах совершенно не владели языком своей этнической группы 9,1 % респондентов. При этом почти половина из них хотела язык выучить. К числу лиц, не владевших своим этническим языком, отнесли себя 13,9 % кумандинцев, 11,7 % тубаларов, 9,6 % алтайцев и 2,0 % челканцев.

Между тем у коренного населения как Кош-Агачского и Улаганского, так и Усть-Канского районов практически не наблюдалось серьезных проблем со знанием языка своей этнической группы (табл. 44).

Обратим внимание, что коренное население всех обследованных районов в той или иной степени владело русским языком. В этой связи рассмотрим, как сказывалось данное обстоятельство на функционировании языка их этнической группы – в какой степени он использовался в повседневном общении с родителями, с супругой/супругом, с детьми и на работе.

Результаты опроса в Майминском, Турочакском и Чойском районах показали, что в общении с родителями чаще всего использовали язык своей этнической группы челканцы (80,6 %) и алтайцы (57,4 %), а реже всего – тубалары (35,6 %). Одновременно все они в общении с родителями пользовались русским языком. Особенно

Таблица 43

Владение языком своей этнической группы (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Признак	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы (n = 62)	кумандинцы (n = 36)	тубалары (n = 60)	челканцы (n = 50)
Владеют свободно	48,1	62,9	27,8	21,7	76,0
Только говорят	15,4	17,8	11,1	18,4	12,0
Понимают, не говорят	27,4	9,7	47,2	48,3	10,0
Не владеют, но хотят выучить	4,3	6,5	2,8	6,7	–
Не владеют и не хотят выучить	4,8	3,1	11,1	5,0	2,0

Таблица 44

Владение языком своей этнической группы (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Признак	Районы проведения опроса	
	Кош-Агачский, Улаганский (n = 191)	Усть-Канский (n = 98)
Владеют свободно	96,9	94,9
Только говорят	3,1	4,1
Не владеют и не хотят выучить	–	1,0

активно общались с родителями на русском языке кумандинцы (76,9 %) и тубалары (66,7 %). Реже всего использовали русский язык в общении с родителями челканцы (36,1 %) (табл. 45).

По данным опроса, коренное население Майминского, Турочакского и Чойского районов в общении с супругой/супругом использовали язык своей этнической группы менее интенсивно, чем в общении с родителями. В то же время практически все северные алтайцы активно использовали в общении с супругой/супругом русский язык (табл. 46).

В общении с детьми коренные жители Майминского, Турочакского и Чойского районов отдавали предпочтение русскому языку. Абсолютное большинство северных алтайцев общались с детьми на русском языке. На языке своей этнической группы общались с детьми только 43,6 % алтайцев и 40,4 % челканцев. Тубалары и кумандинцы практически не использовали родной язык в этой сфере повседневного общения (табл. 47).

По данным опроса, коренное население Майминского, Турочакского и Чойского районов реже всего использовало язык своей этнической группы на работе. Поскольку в данных районах значительна доля русского населения, в официальной сфере общение происходило преимущественно на русском языке (табл. 48).

Анализ функциональной нагрузки языков общения коренного населения Кош-Агачского, Улаганского и Усть-Канского районов не требует пространного комментария. Достаточно заметить, что в общении респондентов из данных районов и в кругу семьи, и на работе преобладал алтайский язык (табл. 49, 50, 51, 52).

Таблица 45

Языки общения с родителями (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Алтайцы (n = 47)	57,4	–	2,1	8,5	44,7
Кумандинцы (n = 26)	3,8	50,0	–	7,7	76,9
Тубалары (n = 45)	8,9	–	35,6	2,2	66,7
Челканцы (n = 36)	2,8	–	–	80,6	36,1

Примечание. Здесь и далее в таблицах данного параграфа сумма превышает 100 %, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 46

Языки общения с супругой/супругом (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Алтайцы (n = 44)	36,4	–	–	4,5	68,2
Кумандинцы (n = 24)	–	20,8	–	4,2	91,7
Тубалары (n = 43)	4,7	–	14,0	–	86,0
Челканцы (n = 34)	8,8	–	–	50,0	64,7

Таблица 47

Языки общения с детьми (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Алтайцы (n = 55)	43,6	–	–	5,5	70,9
Кумандинцы (n = 29)	–	10,3	–	–	100,0
Тубалары (n = 55)	7,3	–	7,3	–	89,1
Челканцы (n = 47)	2,1	–	–	40,4	87,2

Таблица 48

Языки общения на работе (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Этническая принадлежность	Язык				
	алтайский	кумандинский	тубаларский	челканский	русский
Алтайцы (n = 23)	17,4	–	–	4,3	87,0
Кумандинцы (n = 12)	8,3	–	–	–	100,0
Тубалары (n = 33)	6,1	–	3,0	–	93,9
Челканцы (n = 29)	–	–	–	27,6	82,8

Таблица 49

Языки общения с родителями (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Районы проведения опроса	Язык			
	алтайский	теленгитский	русский	казахский
Кош-Агачский, Улаганский (n = 137)	78,1	27,7	5,8	0,7
Усть-Канский (n = 89)	95,5	–	9,1	–

Таблица 50

Языки общения с супругой/супругом (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Районы проведения опроса	Язык			
	алтайский	теленгитский	русский	казахский
Кош-Агачский, Улаганский (n = 135)	80,7	23,0	3,7	–
Усть-Канский (n = 79)	92,4	–	13,9	–

Таким образом, результаты этносоциологического исследования говорят о неодинаковом состоянии традиционной культуры в обследованных районах. Очевидно, что коренное население Кош-Агачского, Улаганского (теленгиты) и Усть-Канского (алтай-кижи) районов, несмотря на развитие глобального процесса гомогенизации культурных практик, еще сохраняет свою самобытность. Напротив,

Таблица 51

Языки общения с детьми (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Районы проведения опроса	Язык			
	алтайский	телеңгитский	русский	казахский
Кош-Агачский, Улаганский (n = 161)	79,5	24,2	11,8	0,6
Усть-Канский (n = 82)	93,9	–	8,5	–

Таблица 52

Языки общения на работе (Кош-Агачский, Улаганский и Усть-Канский районы), %

Районы проведения опроса	Язык			
	алтайский	телеңгитский	русский	казахский
Кош-Агачский, Улаганский (n = 92)	68,5	25,0	–	2,2
Усть-Канский (n = 73)	82,2	–	64,4	–

состояние традиционной культуры коренного населения Майминского, Турочакского и Чойского районов (кумандинцы, тубалары, челканцы) характеризуется кризисными явлениями. Это – утрата традиционной обрядности, снижение престижа и уровня владения родным языком, разрушение культурной преемственности.

§ 2. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ

В настоящее время главной этнокультурной задачей для представителей алтайских субэтносов является сохранение и развитие наиболее важных элементов своей традиционной культуры. Эта проблема особенно актуальна для кумандинцев, тубаларов и челканцев. Несомненно, перед теленгитами также стоит задача сохранения преемственности культуры, однако не настолько остро, как перед северными алтайцами. В этой связи обсуждение проблемы сохранения и развития культуры малочисленных народов РА преимущественно ведется вокруг северных алтайцев.

Возрождение традиционной культуры

Этнокультурные проблемы северных алтайцев стали предметом серьезного обсуждения в конце 1980-х гг. В атмосфере перестроек лет представители северо-алтайской интеллигенции получили возможность объективно оценить современное состояние традиционной культуры кумандинцев, тубаларов и челканцев. Они пришли к неутешительному выводу, что многие элементы традиционной культуры северных алтайцев уходят в прошлое, а сами кумандинцы, тубалары и челканцы постепенно утрачивают привязанность к традиционно передаваемым обычаям, ценностям и родному языку.

Как мы уже отмечали ранее, в сложившейся ситуации представители североалтайской интеллигенции поддержали идею национально-культурного возрождения. Они призывали своих сородичей всеми силами воспрепятствовать утрате традиционной культуры и традиционных ценностей. И этот призыв нашел отклик у большинства представителей северных алтайцев. Для многих из них данная идея явилась мощным стимулом для обращения к своим этнокультурным корням. Кумандинцы, тубалары и челканцы стали заново открывать для себя, казалось бы, уже ушедшие из реальности настоящего культурные традиции, религию, фольклор, родной язык. При этом возрожденческое движение северных алтайцев выдвинуло на первый план именно культурное наследие кумандинцев, тубаларов и челканцев. В результате культурная саморефлексия северных алтайцев сконцентрировалась главным образом на собственных локальных культурных особенностях. Представители кумандинцев, тубаларов и челканцев преимущественно отождествляли себя со своими предками – носителями оригинальной культуры таежных охотников и рыболовов, населявших северные предгорья Алтая.

Со временем во многих селах северных алтайцев появились энтузиасты, интересующиеся историей и культурой своего народа. Усилиями этих людей была организована работа по возрождению материальной и духовной культуры северных алтайцев [Кадиков, 1996; Дорошенко, 2006]. Так, местные активисты собирали материалы по быту, обычаям и традициям северных алтайцев. Они восстанавливали и пропагандировали уходящие из повседневной жизни уникальные элементы этнической культуры. Благодаря их работе во многих школах появились этнографические экспонаты и стенды, повествующие об истории, быте, фольклоре и традициях кумандинцев, тубаларов и челканцев.

Вместе с тем представители северных алтайцев понимали, что усилий местных энтузиастов недостаточно для возрождения традиционной культуры. Я.А. Пустогачев с большой горечью писал: «*Осознание ценности культуры северных этнических групп: тубаларов, кумандинцев, челканцев – пришло чересчур поздно, когда уже были утрачены многие традиции, обычаи, деформированы язык и сама культура. Теперь придется заново восстанавливать то, что возможно восстановить, и передавать это молодому поколению*» [1997, с. 88].

В этой связи северные алтайцы возлагали надежды на помощь и поддержку государства. Все резолюции съездов коренных малочисленных народов РА содержат в себе обращения к органам государственной власти РФ и РА с просьбой способствовать этническому возрождению и развитию культуры, обычаям и традиций малочисленных народов.

Обратим внимание, что представителями северных алтайцев было выработано немало предложений по сохранению традиционной культуры кумандинцев, тубаларов и челканцев. Так, они ратовали за разработку и внедрение в жизнь большой республиканской целевой программы по возрождению и сохранению культуры северных алтайцев [Тодожокова, 1999].

Также они выступали за открытие в Майминском, Турочакском и Чойском районах культурных центров кумандинцев, тубаларов, челканцев. По мнению А.В. Юданова, такие центры могли быть организованы в Турочакском р-не в с. Курмач-Байгол, в Чойском – в с. Никольское, в Майминском – в с. Сайдыс [Ерленбаева, 1994]. По мнению

же А.П. Макошева, национальный центр кумандинцев мог быть создан в с. Шунарак, тубаларов – в с. Артыбаш, челканцев – в с. Курмач-Байгол [2008, с. 335].

В качестве других мер представители северных алтайцев называли развитие народных промыслов и ремесел, самодеятельного искусства, возрождение *кая* (горлового пения). Кроме того, для решения задачи приобщения подрастающего поколения к культуре своего народа они предлагали готовить в учебных заведениях республики специалистов, которые могли знакомить учащихся с культурой и традициями северных алтайцев [Бельчекова, 2000].

Вместе с тем в реальности многие намеченные задачи оказались сложно осуществимыми. И дело здесь не только в том, что государство не финансирует или недостаточно финансирует проекты и начинания. Хотя, безусловно, наличие государственного финансирования могло бы способствовать развитию творческих коллективов северных алтайцев или творческих личностей из их числа. Однако проблема еще и в том, что в настоящее время у кумандинцев, тубаларов и челканцев имеется очень мало сил для возрождения своей традиционной культуры.

Так, например, северные алтайцы испытывают большие трудности с возрождением *кая*, поскольку они практически утратили свое эпическое искусство. Среди них нет ни одного не только практикующего сказителя, но и просто исполнителя горлового пения. Не менее сложна ситуация с развитием фольклорных ансамблей. Из-за плохой сохранности фольклорной традиции репертуар создаваемых коллективов остается крайне ограниченным.

Тем не менее представителям северных алтайцев удалось достичь некоторых положительных результатов в деятельности по сохранению своей культуры. Так, их усилиями в республике стал проводиться *Тюрюк Байрам* – Праздник кедра [Тадина Х., 2000б; Еrlenbaeva, 2001; Яшев, 2007]. С 2000 г. этот праздник ежегодно проводится в селениях северных алтайцев. Отметим, что Тюрюк Байрам проходил в таких селах, как Тунъя (2000 г.), Паспаул (2001 г.), Артыбаш (2002 г., 2003 г.) и т.д.

Важно отметить, что этот праздник сыграл большую роль в пробуждении у представителей кумандинцев, тубаларов и челканцев интереса к культурному наследию своих предков. Это связано с тем, что Тюрюк Байрам лишь отчасти является развлекательным мероприятием. Тюрюк Байрам – это, прежде всего, представление традиций северных алтайцев.

Программа праздника непременно включает в себя выступления фольклорных коллективов, исполняющих народные песни и танцы. Кроме того, проводятся различные традиционные состязания, такие как *күрөш* (борьба), *ат жарыши* (конные скачки), *мөшкө чыгары* (лазание на кедр), *агаш тартары* (перетягивание дерева), *токпок таштаары* (бросание кедровой биты). Этнический колорит празднику придают театрализованные представления, знакомящие с обычаями и традициями северных алтайцев. Важной составляющей мероприятия являются демонстрация традиционной одежды, приготовление традиционных блюд, выставки изделий народных промыслов и т.д.

Северные алтайцы стали проводить и другой праздник. Они возродили *Дылгайак* – празднование древнего тюркского Нового года в день весеннего равноденствия. В советское время этот праздник не отмечался, и многие элементы его обряда были утрачены. Возрождение праздника способствовало восстановлению позабытого календаря северных алтайцев.

Кроме того, усилиями кумандинцев в 2000-е гг. стал ежегодно в начале августа проводиться кумандинский этнографический праздник. В 2007 г. он проходил в с. Шунарак Турочакского р-на [Культура и традиции..., 2008, с. 4].

Помимо проведения праздников, представители северных алтайцев предпринимают меры по сбору и изучению сохранившихся в народной памяти сведений по традиционной культуре кумандинцев, тубаларов и челканцев. На сегодняшний день стараниями североалтайской интеллигенции опубликовано несколько научных работ, посвященных фольклорному и этнографическому наследию северных алтайцев [Кандаракова, 1994а, 1998, 1999; Культура и традиции..., 2008; Туба..., 2009].

Представители северных алтайцев также смогли организовать музей знаменитого сказителя Н.У. Улагашева, происходившего из тубаларского рода. Этот музей был открыт во многом благодаря активной деятельности его основателя М.В. Саковой 18 мая 1997 г. в с. Каракокша (Чойский р-н) [Сылкындуда салымыс..., 1999]. Отметим, что представители тубаларов рассматривают творческое наследие сказителя в качестве мощного культурного фундамента, на котором способны возродиться их традиционная культура и родной язык.

В этой связи представители тубаларов уделяют памяти Н.У. Улагашева особое внимание. Они не раз обращались к властям РА с инициативой проведения в Республике Года Улагашева, учреждения Премии Улагашева, но не получили одобрения. Однако Правительством РА была поддержана иная их инициатива – по строительству мемориального комплекса имени Н.У. Улагашева у с. Паспаул. Данный мемориальный комплекс был создан в рамках республиканской целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2015 года».

Северным алтайцам удалось возродить некоторые ремесла. Так, некоторые их представители занимаются резьбой по дереву. Один из них – Б.С. Сапкин участвовал в 2007 г. во Всероссийской выставке-ярмарке «Северная цивилизация» и был награжден за свои работы золотой медалью и дипломом [Туба..., 2009, с. 10].

Вместе с тем отметим, что в настоящее время представители северных алтайцев невысоко оценивают результаты своей деятельности по возрождению традиционной культуры кумандинцев, тубаларов и челканцев. По их мнению, проведения праздников и восстановления утраченных традиций недостаточно для защиты и возрождения традиционной культуры. Необходим активный поиск новых форм развития культуры, а это возможно только при условии появления нового поколения талантливых режиссеров и исполнителей: *«Процесс возрождения культуры в последнее время сдвинулся с мертвой точки, но отсутствие национальных музыкантов, режиссеров, сценаристов приводит не к динамичному возрождению, а к топтанию на месте»* [Тодожокова, 2009, с. 59].

Сохранение и развитие родного языка

Представители кумандинцев, тубаларов и челканцев считают одним из важных условий для возрождения своей традиционной культуры сохранение родного языка. В этой связи они подчеркивали, что в случае утраты языка северные алтайцы окажутся неспособными сохранить ни свою культуру, ни самих себя: «*Утрата языка,*

а мы идем к этому, может привести к исчезновению самого народа с его неповторимой культурой» [Ассоциация тубаларов, 1990]; «Через язык человек познает культуру, душу своего народа. Если мы потеряем язык, то превратимся в пыль истории, уйдем в небытие» [Адлыков, 1999].

Судьба родного языка в 1990-е, и в 2000-е гг. являлась одной из ведущих тем выступлений представителей североалтайской интеллигенции. В своих выступлениях они указывали, что языки северных алтайцев оказались на грани исчезновения. Они обращали внимание на то, что для многих северных алтайцев родной язык уже не является языком реального общения, и теперь его употребление ограничивается семейным кругом. Вследствие этого языки кумандинцев, тубаларов и челканцев утратили гибкость, перестали активно создавать и впитывать в себя новые слова, обеднели и застыли в своем развитии.

Представители североалтайской интеллигенции также отмечали, что в основу алтайского литературного языка был положен только язык алтай-кижи, а другие языки были оставлены без внимания [Ерленбаева, 1998]. Подобное игнорирование языков северных алтайцев, по их мнению, не способствовало «консолидации» языков северных и южных алтайцев.

Представители северных алтайцев, естественно, задавались вопросом, что можно сделать, чтобы возродить родной язык и обратить процесс языковой ассимиляции вспять. Выход из неблагополучной языковой ситуации они видели в возвращении языкам северных алтайцев утерянных социальных функций. Они полагали, что решить эту проблему можно, прежде всего, поощряя создание литературных и публицистических произведений, радио- и телепередач на родном языке, путем проведения протекционистской государственной языковой политики.

В этой связи представители северных алтайцев выступили с рядом инициатив, направленных на сохранение языков своих этнических групп. Прежде всего, эти инициативы касались преподавания родного языка в школе.

Отметим, что кумандинцы, тубалары и челканцы на протяжении более 30 лет были лишены возможности изучать родной язык в качестве учебного предмета. Его преподавание в школах северных районов Горно-Алтайской автономной области в 1950-е гг. было последовательно вытеснено не только из среднего (5–8 классы), но и из начального (1–4 классы) звена школы. Результатом такой политики стало то, что *«потеряв возможность изучать родной язык в школах, лишенные языковой среды, они вообще перестали говорить на языке предков»* [Тодожокова, 1999].

Представители северных алтайцев выступили за создание национальных школ с преподаванием родного языка [Ассоциация тубаларов, 1990; Ассоциация чалканцев, 1990; Юданов, 1993]. Следует отметить, что проблема возрождения национальных школ была актуальна для всей республики. Поэтому в 1992 г. была утверждена Концепция развития национальных школ РА. В итоге в Республике Алтай появились школы и классы, в которых детей стали обучать алтайскому языку [Кандаракова, 2001а, с. 121].

Преподавание алтайского языка было организовано и во многих школах северных районов республики, однако этот процесс проходил с большими сложностями. Проблемы возникали разные. Это и недостаток квалифицированных педагогических кадров, и отсутствие материальной базы для обучения языку – учебников, наглядных пособий и лингафонных кабинетов.

В качестве примера приведем небольшой фрагмент из воспоминаний А. Тодожоковой: «*В 1995 году мне удалось организовать преподавание алтайского языка в районе. Радовалась от души – теперь родной народ сможет безболезненно интегрироваться в единый алтайский народ. Но, по всему видно, рано радовалась. Лишь обрекла учительницу на тяжкий труд, который тянет на медаль “За отвагу”. Учить ей приходится 20 воспитанников-тубаларов без соответствующего оборудования, без литературы, без методики, без кабинета (школа сгорела в 1998 году)*» [1999].

Кроме того, преподавание родного языка в северных районах республики было связано с еще одной трудностью – необходимостью изменения образовательной программы. Дело в том, что в школах в качестве родного языка преподавался литературный алтайский язык. Представители интеллигенции северных алтайцев обращали внимание на то, что сохраняющаяся до настоящего времени специфика языков северных алтайцев затрудняет использование кумандинцами, тубаларами и челканцами литературного алтайского языка.

Так, языковед Р.А. Палкина писала: «*Күманды улустың кандай да болзо, тили эмеш башка, су-алтай тилди ондобой жат. Олордың балдарын канайып алтай учебник ажыра ўредетен. Мыны аайлабаска турган улус јастырып жат. ... Ёрёги айтканым, чалканду, туба да балдарга келижисп жат*». («Как бы то ни было, язык кумандинцев несколько другой, они не понимают настоящий алтайский язык. Как же обучать их детей по алтайским учебникам? Люди, не желающие этого понять, – ошибаются. ... Выше сказанное относится и к челканским, и к тубаларским детям») [Ерленбаева, 1994].

Некоторые представители кумандинцев, тубаларов и челканцев утверждали, что для детей из их этнических групп литературный алтайский язык кажется иностранным и должен изучаться как иностранный [Тодожкова, 1999, с. 59]. Для этого предлагалось изменить методику его преподавания. В частности, предлагалось проводить обучение в 1-м классе с учетом диалектной специфики языков северных алтайцев. В следующих классах школьники должны были изучать грамматику литературного алтайского языка. При изучении алтайского языка предлагалось опираться на методы, которые повышали бы интерес школьников к изучаемому предмету. В этих целях предлагалось использовать современное оборудование: компьютеры, видеокамеры, электронные учебники, микрофоны, наушники и т.д.

Представители североалтайской интеллигенции ратовали за преподавание алтайского языка на основе усовершенствованной образовательной программы, учитывающей диалектные особенности языков северных алтайцев. В этой связи они направили свои усилия на создание словарей, разговорников и учебников этих языков. Однако их планам не суждено было реализоваться в полном объеме. Энтузиасты смогли подготовить и издать лишь некоторое количество книг. Это были разработанные кумандинской интеллигенцией (Е.И. Тукмачева, Л.М. Тукмачев, М.Б. Петрушова, В.М. Данилов) словарь, разговорник, букварь и учебник по грамматике кумандинского языка [Русско-кумандинский разговорник, 1990; Кумандинско-русский словарь, 1995; Тукмачев, 2005; Петрушова, Уртегешев, Селютина, 2005], а также разработанные челканской интеллигенцией словари [Кандаракова, 1994б; Пустогачева О.Н., 2008]. Учебников на тубаларском и челканском языках вообще не было подготовлено.

Отметим, что устремления некоторой части североалтайской интеллигенции создать литературные языки кумандинцев, тубаларов и челканцев до настоящего времени не получили воплощения. Если рассматривать причины, то мы, пожалуй, согласимся с мнением филолога Н.Д. Алмадаковой, считающей, что желание северных алтайцев создать свои литературные языки вошло в противоречие с реальной действительностью. Главной помехой стало отсутствие необходимых кадров, материальной базы и достаточного финансового обеспечения [2003]. И наконец, процесс создания литературного языка не мог быть реализован в сжатые сроки. Так, по мнению филолога Л.Н. Тыбыковой, для формирования литературного языка необходимо «*в первую очередь, создать литературу на своем языке, то есть вырастить своих писателей, поэтов, публицистов*» [2003].

Говоря о преподавании алтайского языка в северных районах республики, следует отметить, что самой большой проблемой, препятствующей его налаживанию в школах, все же является нежелание некоторой части школьников изучать родной язык [Кандаракова, 2001а, с. 50, 57]. При этом преподаватели сталкиваются с сопротивлением не только учеников, но и их родителей. Отказ от изучения алтайского языка, как правило, мотивируется тем, что «*алтайский язык дальше Маймы не пойдет, а их дети будут учиться в больших городах*» [Пустогачева О.Н., 2009, с. 55].

Несомненно, отказ части коренного населения от изучения языка своего народа огорчает общественных деятелей северных алтайцев. В этой связи они выступают в поддержку включения алтайского языка в число предметов, обязательных для преподавания в средних общеобразовательных школах, на законодательном уровне. Североалтайская интеллигенция ратует за то, чтобы преподавание алтайского языка не стало формальной работой, проводящейся «для галочки». В связи с этим высказываются предложения увеличить число часов на изучение алтайского языка (до пяти в неделю) и ни в коем случае не делать этот предмет факультативным [Тодожкова, 2008, 2009, с. 58–59].

А. Юданов еще в 2000 г. высказался по этому поводу так: «...*Если не будет принят закон об обязательном преподавании алтайского языка во всех школах республики, для нас, представителей малочисленных народов республики, это будет означать продолжение политики полного уничтожения обитателей черневой тайги*» [2000].

Резюмируя сказанное, отметим, что проведенный анализ современного состояния традиционной этнической культуры кумандинцев, тубаларов и челканцев свидетельствует о том, что она все более утрачивает выраженное этническое начало, многие ее элементы уходят в прошлое. Мы не беремся судить о том, удастся ли представителям северных алтайцев переломить эту негативную тенденцию, однако не сомневаемся, что этническая культура кумандинцев, тубаларов и челканцев, будучи включенной в глобальное культурное пространство, уже не сможет развиваться в традиционной форме. Северным алтайцам необходим активный поиск новых форм развития своей этнической культуры, но, безусловно, сама традиционная культура должна оставаться для них источником творческого вдохновения.

ГЛАВА 3. Парадоксы современной идентичности алтайских субэтносов

Факт обретения алтайскими субэтносами правового статуса коренных малочисленных народов позволяет думать, что произошло разделение алтайцев и конституирование четырех новых этносов. По этой причине некоторые исследователи пишут о кумандинцах, тубаларах, челканцах и теленгитах как об отдельных народах [Языки..., 2004; Тюркские народы Сибири, 2006]. Но может ли наличие особого правового статуса служить достаточным основанием для рассмотрения кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в качестве самостоятельных этносов? Будь так, вопрос об этнической идентичности алтайских субэтносов уже решился бы, однако он остается предметом острых дискуссий в Республике Алтай.

В действительности все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Алтайский этнос оказался перед кризисом идентичности в начале 1990-х гг. Переосмысление «теории консолидации алтайского этноса», этнополитическая мобилизация алтайских субэтносов способствовали ослаблению общеалтайской идентичности. В течение последнего десятилетия прошлого века проблема этнической идентичности алтайских субэтносов оставалась открытой для обсуждения. Включение кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в 2000 г. в Единый перечень коренных малочисленных народов придало данной полемике дополнительный импульс и вызвало в среде алтайцев сильные разногласия.

Полемика вокруг идентичности алтайского этноса ведется уже более двадцати лет. Как представляется, за эти годы в среде алтайских этнических групп уже должны сложиться и приобрести устойчивость определенные представления о самих себе. Однако специальных исследований этнического самосознания и идентичности алтайцев не проводилось. Этот информационный пробел могут частично восполнить материалы нашего этносоциологического исследования, которые мы представляем в данной главе. Благодаря этому исследованию мы располагаем сопоставимыми данными по этнической идентичности кумандинцев, тубаларов, челканцев, теленгитов и алтай-кижи, а также данными, характеризующими политическую идентичность алтайских субэтносов как коренных малочисленных народов. Кроме того, в данной главе мы остановимся на основных особенностях осмысливания идентичности алтайских субэтносов в общественном дискурсе РА в период с 2000 по 2012 г.

§ 1. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ

Этническая идентичность является ярким показателем этнического самосознания. Под этнической идентичностью понимается осознание личностью своей принадлежности к определенному этносу. В данном параграфе мы постараемся проанализировать современное состояние и содержание этнической идентичности алтайских субэтносов.

Этническая идентичность алтайских субэтносов по итогам переписей населения

Этническая идентичность, являясь одной из прочих разновидностей идентичности людей, в условиях стабильного развития общества актуализируется не часто. Однако в периоды проведения переписей населения граждане страны бывают вынуждены задуматься о своей этнической принадлежности. Прежде чем обратиться к результатам этносоциологического исследования, рассмотрим, как представители алтайских субэтносов определяли свою этническую принадлежность во время проведения всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Обратим внимание, что именно в ходе проведения данных переписей представители алтайских субэтносов получили возможность свободной этнической самоидентификации. Во время последней советской переписи населения (1989 г.) алтайские субэтносы – кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты – не выделялись в качестве самостоятельных этнических групп и были учтены в составе алтайцев. Численность алтайцев по итогам той переписи составляла в Горно-Алтайской автономной области 59 130 человек [Народное хозяйство..., 1992, с. 9].

В период подготовки к первой всероссийской переписи населения 2002 г. кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты были уже выделены в отдельные этнические категории и введены в алфавитный перечень национальностей и этнических наименований, разработанный Институтом этнологии и антропологии РАН. Вместе с тем данное обстоятельство поставило часть представителей алтайских субэтносов, обладавших двойственной этнической идентичностью, в жесткие рамки выбора – определять себя только алтайцами или только представителями того или иного алтайского субэтноса.

В этой связи накануне переписи в Республике Алтай широко распространились опасения о возможности уменьшения численности титульного алтайского этноса вследствие предпочтения в ходе переписи представителями кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов субэтнической идентичности, что в итоге могло привести к утрате статуса республики. Для предотвращения подобного сценария развития событий заинтересованные силы в республике провели через СМИ пропагандистскую кампанию в пользу единства алтайского этноса и важности сохранения статуса республики.

В итоге в ходе переписи в Республике Алтай к представителям коренных малочисленных народов отнесли себя 5 662 человека (8,3 % от всего числа алтайского населения). Из них 931 человек назвал себя кумандинцем, 1 533 – тубаларами, 830 – членканцами и 2 368 – теленгитами. К алтайцам же в республике отнесли себя

62 192 человека. Результаты переписи показали, что в районах компактного проживания алтайских субэтносов основная масса коренного населения предпочла записаться алтайцами. Так, идентифицировали себя с алтайцами в Кош-Агачском районе 95,2 % коренных жителей, в Майминском – 93,7 %, Улаганском – 77,6 %, Чойском – 50,8 % и только в Турочакском р-не 27,6 % коренных жителей (табл. 53).

Накануне проведения Всероссийской переписи населения в 2010 г. в Республике Алтай вновь звучали призывы «записываться» алтайцами. В это же время в республиканской прессе широко обсуждался вопрос о необходимости предоставления представителям алтайских субэтносов возможности выражения своей двойственной этнической идентичности и именования их по примеру соседей тувинцев-тоджинцев алтайцами-кумандинцами, алтайцами-тубаларами, алтайцами-челканцами и алтайцами-теленгитами.

Всероссийская перепись населения 2010 г. продемонстрировала увеличение численности кумандинцев, тубаларов, чеканцев и теленгитов по сравнению с 2002 г. В Республике Алтай к представителям коренных малочисленных народов отнесли себя 7 714 человек (11,0 % от всего числа алтайского населения). По итогам переписи численность кумандинцев составила 1 062 человека, тубаларов – 1 891, чеканцев – 1 113, теленгитов – 3 648 человек.

Соответственно, в районах компактного проживания алтайских субэтносов снизилась доля лиц, «записавшихся» алтайцами. Так, идентифицировали себя с алтайцами в Кош-Агачском районе 88,7 % коренных жителей, в Майминском – 85,3 %, в Улаганском – 72,1 %, в Чойском – 50,6 %, в Турочакском – 20,4 %.

Обратим внимание, что в ходе данной переписи руководство республики добилось как подсчета численности отдельных алтайских субэтносов, так и одновременного их учета в составе алтайцев (кроме кумандинцев). Поэтому численность алтайцев (включая тубаларов, чеканцев и теленгитов) составила в Республике Алтай 68 814 человек (табл. 54).

Рассмотрение итогов всероссийских переписей населения вызывает вопрос: почему в ходе переписей многие представители алтайских субэтносов идентифи-

Таблица 53

**Численность алтайцев и коренных малочисленных народов в Республике Алтай
по итогам переписи населения 2002 г.***

Этнос/субэтнос	Численность, тыс. чел.					
	всего в РА	в Майминском р-не	в Турочакском р-не	в Чойском р-не	в Улаганском р-не	в Кош-Агачском р-не
Алтайцы	62 192	1 845	765	385	6 625	6 954
Кумандинцы	931	76	322	21	12	9
Тубалары	1 533	19	998	352	3	1
Чеканцы	830	11	676	–	6	–
Теленгиты	2 368	18	6	–	1 893	337

*Источник: Национальный состав населения по Республике Алтай. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Горно-Алтайск: ООП Алтайстата, 2005. – Т. 2. – С. 112.

Таблица 54

Численность алтайцев и коренных малочисленных народов в Республике Алтай по итогам переписи населения 2010 г.*

Этнос/субэтнос	Численность, тыс. чел.					
	всего в РА	в Майминском р-не	в Турочакском р-не	в Чойском р-не	в Улаганском р-не	в Кош-Агачском р-не
Алтайцы	68 814	2 337	2 414	722	8 785	7 393
в т.ч. тубалары	1 891	180	970	343	9	8
челканцы	1 113	35	855	–	3	4
тelenгиты	3 648	48	11	1	2 426	815
Кумандинцы	1 062	93	413	25	13	5

*Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Алтай // Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай: сайт. – URL: <http://statra.gks.ru/VPN2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 11.10.2012).

цировали себя с алтайским этносом в целом? В особенности этот вопрос касается теленгитов, численность которых в районах их компактного проживания достигает 16 тыс. человек. Действительно ли их выбор обусловливается лишь желанием отстоять статус родной республики?

Ответы на эти вопросы могут дать материалы проведенного нами этносоциологического исследования. Анализ полученных данных позволил увидеть впечатляющую картину представлений алтайских субэтносов о своей этнической идентичности.

Этническая идентичность алтайских субэтносов по данным этносоциологического исследования

В ходе этносоциологического исследования внимание респондентов было специально акцентировано на обсуждении их этнической идентичности. Прежде всего, респондентам было предложено ответить на вопрос: «*Кем Вы себя считаете по национальности?*»*.

Респонденты из Майминского, Турочакского и Чойского районов при определении своей этнической принадлежности продемонстрировали достаточно широкий спектр вариантов. От общего числа респондентов из указанных трех районов около 30 % назвали себя алтайцами, 17,3 % отнесли себя к кумандинцам, 28,9 % – к тубаларам, 24,0 % – к челканцам (табл. 55).

Обращает на себя внимание тот факт, что в обследованных районах, являющихся территориями компактного расселения кумандинцев, тубаларов и челканцев почти треть опрошенных отнесли себя к алтайскому этносу. При этом доля респондентов, назвавших себя алтайцами, существенно различалась по отдельным районам. Так,

*Использование термина *национальность* в ходе социологического опроса было вынужденной мерой и обуславливалось тем, что в российском селе еще с советской эпохи этот термин применяется для обозначения этнической принадлежности граждан.

Таблица 55

Этническая принадлежность (Майминский, Турочакский и Чойский районы), %

Этническая группа	Респонденты			
	всего (n = 208)	из Майминско-го р-на (n = 37)	из Турочакско-го р-на (n = 150)	из Чойского р-на (n = 21)
Алтайцы	29,8	89,2	10,7	61,9
Кумандинцы	17,3	—	23,3	4,8
Тубалары	28,9	10,8	32,7	33,3
Челканцы	24,0	—	33,3	—

если в Майминском р-не она достигала почти 90 %, а в Чойском составляла около 62 %, то в Турочакском р-не не превышала 10,7 %.

Респонденты из Кош-Агачского и Улаганского районов при определении своей этнической принадлежности продемонстрировали менее широкий спектр этнических идентичностей. Почти две трети опрошенных (62,3 %) отнесли себя к алтайцам; 37,7 % – к теленгитам. При этом чаще идентифицировали себя с алтайским этносом в целом респонденты из Кош-Агачского р-на, чем жители Улаганского р-на (табл. 56).

Респонденты из Усть-Канского р-на были единодушны в этнической самоидентификации – все они отнесли себя к алтайскому этносу.

Анализируя ответы респондентов на вопрос: «Кем Вы себя считаете по национальности?», следует учитывать, что они не раскрывают всей полноты представлений респондентов о собственной этнической идентичности. Дело в том, что подобная формулировка вопроса позволяет выявить, прежде всего, декларируемую этническую идентичность респондента, формирование которой в определенной степени зависит от внешних социальных и политических условий. Поэтому при опросе не исключалась вероятность того, что респонденты укажут в качестве своей национальности привычное формальное «самоназвание», обусловленное этнической принадлежностью родителей или доставшееся им в наследство, например, от советских времен, когда возможности для свободной этнической самоидентификации были ограничены.

Для нас важнее было раскрыть не декларируемую, а реальную, внутреннюю этническую идентичность респондентов. Поэтому им был задан вопрос: «Если говор-

Таблица 56

Этническая принадлежность (Улаганский и Кош-Агачский районы), %

Этническая группа	Респонденты		
	всего (n = 191)	из Кош-Агачского р-на (n = 93)	из Улаганского р-на (n = 98)
Алтайцы	62,3	69,9	55,1
Теленгиты	37,7	30,1	44,9

рить лично о Вас, то кем Вы себя чувствуете в большей мере?». Для ответа на данный вопрос респондентам было предложено несколько вариантов формулировок.

Анализ ответов опрошенных в Майминском, Турочакском и Чойском районах в полной мере раскрывает представления северных алтайцев о своей этнической идентичности. Результаты показали, что почти половина опрошенных (49,0 %) обладала биэтнической идентичностью – они ощущали себя одновременно представителями и алтайского этноса в целом, и того или иного алтайского субэтноса. Четверть (24,5 %) респондентов отнесла себя только к алтайскому этносу. Представителем только того или иного алтайского субэтноса назвали себя около 20 % респондентов; 5,3 % предпочли идентифицировать себя не по этнической принадлежности, а по гражданству (табл. 57).

Данные, приведенные в таблице, показывают, что моноэтническую идентичность, при которой человек соотносит себя только с одной этнической группой, демонстрировали, прежде всего, респонденты, считающие себя алтайцами – 62,9 %. Среди представителей северных алтайских субэтносов этот показатель был наиболее высок у кумандинцев – 36,1 %. Среди челканцев и тубаларов доля лиц с моноэтническим типом идентичности колебалась в диапазоне от 20,0 до 25,0 %.

Важно отметить, что двойственной этнической идентичностью обладали, в первую очередь, тубалары (60,0 %) и челканцы (58,0 %); наименьший процент был у кумандинцев – 49,9 %. Примечательно, что для 30,7 % респондентов, относивших себя к алтайцам, была также характерна двойственная этническая идентичность. При этом большинство респондентов, обладавших биэтнической идентичностью, ощущали себя представителями двух этнических групп в равной степени.

При анализе ответов респондентов из Кош-Агачского и Улаганского районов были получены не менее интересные результаты. Здесь большинство опрошенных

Таблица 57

**Распределение ответов на вопрос:
«Если говорить лично о Вас, то кем Вы себя чувствуете в большей мере?»
(Майминский, Турочакский и Чойский районы), %**

Варианты ответа	Группа респондентов				
	всего (n = 208)	алтайцы	кумандинцы	тубалары	челканцы
Только алтайцем	24,5	62,9	5,6	11,7	6,0
Тем и другим в равной степени	28,8	14,5	33,3	35,0	36,0
Тем и другим, но больше алтайцем	10,1	9,7	8,3	11,7	10,0
Тем и другим, но больше представителем коренных малочисленных народов	10,1	6,5	8,3	13,3	12,0
Только представителем коренных малочисленных народов	19,2	3,2	36,1	25,0	20,0
Ни тем, ни другим	–	–	–	–	–
Гражданином России	5,3	3,2	8,3	3,3	8,0
Другое	1,0	–	–	–	4,0
Затрудняюсь ответить	1,0	–	–	–	4,0

Таблица 58

**Распределение ответов на вопрос:
«Если говорить лично о Вас, то кем Вы себя чувствуете в большей мере?»
(Кош-Агачский и Улаганский районы), %**

Варианты ответа	Группа респондентов		
	всего (n = 191)	алтайцы	теленгиты
Только алтайцем	43,5	63,9	9,7
Тем и другим в равной степени	10,5	8,4	13,9
Тем и другим, но больше алтайцем	4,7	3,4	6,9
Тем и другим, но больше теленгитом	7,3	8,4	5,6
Только теленгитом	20,9	5,9	45,8
Ни тем, ни другим	0,5	0,8	—
Гражданином России	8,9	8,4	9,7
Затрудняюсь ответить	3,7	0,8	8,3
Другое	—	—	—

(43,5 %) идентифицировали себя с алтайским этносом; 22,5 % демонстрировали ту или иную форму смешанной, биэтнической идентичности, считая себя представителями как алтайского этноса в целом, так и теленгитского народа. К представителям только теленгитского субэтноса отнесли себя около 20 % респондентов; 8,9 % опрошенных не уточнили свою этническую идентичность и обозначили себя только как граждан России (табл. 58).

Обратим внимание, что моноэтническую идентичность демонстрировали, прежде всего, респонденты, относившие себя к алтайцам – 63,9 %. Среди опрошенных, первоначально декларировавших себя теленгитами, около половины (45,8 %) обладали выраженной моноэтнической идентичностью. Доля респондентов с биэтнической идентичностью (одновременно считали себя и алтайцами, и теленгитами) составляла среди алтайцев 20,2 %, среди теленгитов 26,4 % респондентов. Кроме того, около 10 % теленгитов считали себя только алтайцами.

Таким образом, анализ результатов этносоциологического исследования выявил наличие у большинства представителей алтайских субэтносов усложненной двухуровневой этнической идентичности, проявляющейся в их самоидентификации одновременно как со своей субэтнической группой, так и с алтайским этносом в целом.

Модели и критерии этнической самоидентификации алтайских субэтносов

Этническая идентичность возникает благодаря работе механизма идентификации индивида с этносом. Для того чтобы картина этнической идентичности алтайских субэтносов была максимально полной, рассмотрим, каким образом осуществлялась их этническая самоидентификация.

Начнем с того, в рамках каких моделей представители алтайских этнических групп осуществляли выбор своей этнической принадлежности. Отметим, что существует несколько моделей такого выбора: по этнической принадлежности родителей, родному языку, собственному желанию, гражданству и т.д. И вот, как в ходе этно-социологического исследования респонденты отвечали на вопрос: «*Как, по Вашему мнению, следует определять национальность человека?*».

Большинство опрошенных (61,8 %) отдали предпочтение традиционной алтайской модели выбора этнической принадлежности – по «национальности» отца. По сути, это означает, что большинство респондентов рассматривало этническую принадлежность в качестве прирожденного статуса. Более всего были расположены к выбору данной модели респонденты из Усть-Канского р-на (68,4 %).

Тем не менее результаты опроса демонстрируют, что традиционная модель выбора этнической принадлежности сдает свои позиции. Пятая часть респондентов (21,3 %) высказалась за выбор этнической принадлежности по собственному желанию. Для этих респондентов большое значение имела реализация свободы выбора – они рассматривали этническую принадлежность в качестве достигаемого статуса. В пользу данной модели чаще всего высказывались респонденты из Майминского, Турочакского и Чойского районов (25,0 %).

Небольшая часть респондентов (6,4 %) высказалась за установление этнической принадлежности по родному языку. Отметим, что в обследованных районах чаще всего выражали это мнение жители Кош-Агачского и Улаганского районов (12,6 %). В числе наименее распространенных ответов оказались следующие: выбор этнической принадлежности по желанию родителей (3,4 %), по «национальности» матери (2,6 %) и по гражданству (1,0 %) (табл. 59).

Обратим внимание, что этническая самоидентификация членов любой этнической группы происходит на основании ряда определенных критериев. Наиболее

Т а б л и ц а 5 9

**Распределение ответов на вопрос:
«Как, по Вашему мнению, следует определять национальность человека?», %**

Варианты ответа	Группа респондентов			
	всего (n = 497)	из Майминского, Турочакского, Чойского районов (n = 208)	из Кош-Агачско- го, Улаганского районов (n = 191)	из Усть-Канско- го р-на (n = 98)
По «национальности» отца	61,8	60,6	59,7	68,4
По желанию самого человека	21,3	25,0	16,2	23,5
По родному языку	6,4	1,9	12,6	4,1
По желанию родителей	3,4	2,4	4,7	3,1
По «национальности» ма- тери	2,6	4,8	1,6	–
По гражданству	1,0	1,0	1,6	–
Другое	1,4	2,4	0,5	1,0
Затрудняюсь ответить	2,0	1,9	3,1	–

значимыми из них, как правило, являются один или несколько элементов культуры, чаще всего это язык или традиции, общая территория проживания, религия и т.д. При этом у разных этносов доминирующие критерии этнической идентификации могут значительно различаться.

В ходе этносоциологического исследования для изучения критериев этнической самоидентификации представителей алтайских этнических групп респондентам было предложено ответить на вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?». Респонденты имели возможность выбрать до пяти индикаторов. Результаты опроса сведены в табл. 60. Для наглядности ответы респондентов ранжированы по степени убывания их значимости.

Согласно результатам опроса, иерархия критериев этнической идентификации представителей алтайских этнических групп выглядит следующим образом. В числе первых трех важнейших критериев оказались такие, как язык (71,4 %), обычаи и традиции (58,7 %) и родная земля, природа (47,9 %).

Данные опроса показывают, что язык является важным этнообъединяющим критерием для респондентов из всех обследованных районов. При этом степень значимости данного этнокультурного признака заметно выше для жителей Кош-Агачского и Улаганского районов (83,7 %), сохраняющих родной язык, чем для респондентов

Таблица 60

**Распределение ответов на вопрос:
«Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?»**

Варианты ответа	Респонденты							
	всего (n = 472)		из Майминского, Турочакского, Чойского районов (n = 185)		из Кош-Агачско- го, Улаганского районов (n = 190)		из Усть-Канско- го р-на (n = 97)	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Язык	71,4	1	59,5	1	83,7	1	70,1	1
Обычаи и традиции	58,7	2	35,1	3	81,1	2	59,8	3
Родная земля, природа	47,9	3	40,5	2	47,9	4	61,9	2
Культура	41,5	4	22,2	4	61,1	3	40,2	4
Историческое прошлое	26,3	5	13,0	7	34,7	6	35,1	5
Религия	23,7	6	4,3	9	44,2	5	20,6	6–7
Совместное проживание	15,7	7	20,5	5	8,4	10	20,6	6–7
Внешний облик	14,2	8	14,1	6	12,1	8	18,6	8
Черты характера	11,4	9	10,3	8	13,7	7	9,3	9–10
Общая государственность	6,4	10	—	—	11,1	9	9,3	9–10
Одна кровь	1,7	11	1,6	10–11	2,1	11	1	11–12
Сеок	0,4	13–14	—	—	0,5	12–14	1	11–12
Своя республика	0,2	14–15	—	—	0,5	12–14	—	—
Еда	0,2	14–15	—	—	0,5	12–14	—	—
Ничего не роднит	0,4	13–14	1,1	12	—	—	—	—
Другое	0,6	12	1,6	10–11	—	—	—	—

из Майминского, Турочакского и Чойского районов (59,5 %), не так хорошо владеющих родным языком.

Следует отметить, что ответы респондентов из отдельных районов в целом не сильно разнятся. Как видим, в десятку важнейших критериев этнической самоидентификации респонденты из обследованных районов включили одни и те же признаки: культуру, историческое прошлое, религию, совместное проживание, внешний облик, черты характера и общую государственность.

Вместе с тем значимость отдельных этнообъединяющих признаков значительно варьирует по разным районам. Например, если у опрошенных в Кош-Агачском и Улаганском районах такой этнообъединяющий признак, как религия занимает 5-е ранговое место, то у респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов – только 9-е. Другой пример: признак «совместное проживание» занимает у респондентов из Майминского, Турочакского и Чойского районов 5-е ранговое место, у респондентов из Усть-Канского р-на – 6-е, а из Кош-Агачского и Улаганского районов – лишь 10-е ранговое место.

Таким образом, этническая идентичность алтайских субэтносов в основном базируется на «национальности» отца и поддерживается, прежде всего, представлениями о единстве языка, обычаях и традиций, о родной земле.

Общеалтайская идентичность: миф или реальность

При рассмотрении этнической идентичности алтайских субэтносов важно не упускать из вида то обстоятельство, что и в советское время кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты сохраняли свою локальную субэтническую идентичность. Однако местное этническое самосознание было выражено в меньшей степени, и в целом алтайские этнические группы осознавали себя представителями единого алтайского этноса.

Идентификация с алтайским этносом стала ослабевать в период перестройки (прежде всего, в среде северных алтайцев), что способствовало нарастанию кризиса коллективной общеалтайской идентичности. Однако всерьез вопрос об идентичности алтайского этноса актуализировался в связи с наделением кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов правовым статусом коренных малочисленных народов. С этого времени представители всех алтайских субэтносов по-настоящему задумались над своей идентичностью: «Мы – один этнос или разные этносы?», «Этническая консолидация северных и южных алтайцев – миф или реальность?».

Сегодня, безусловно, невозможно дать однозначный прогноз, сплотятся ли алтайские субэтносы в единый алтайский этнос или каждый из них будет отстаивать свою самобытность. Тем не менее в ходе этносоциологического исследования мы попытались выяснить, какой тип самосознания преобладает у представителей алтайских этнических групп: «этнический» или «субэтнический» и потому обратились к респондентам со следующим уточняющим вопросом: «Как Вы считаете, алтайцы – это один народ или разные народы?».

По итогам опроса, около двух третей респондентов (65,9 %) в обследованных районах считали все алтайские этнические группы одним народом. С ними не согласились 27,6 % опрошенных. Ответить на поставленный вопрос затруднились 6,5 % респондентов (табл. 61).

Таблица 6.1

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, алтайцы – это один народ или разные народы?», %**

Группа респондентов	Варианты ответа		
	Коренное население Алтая является одним народом	Коренное население Алтая является разными народами	Затрудняюсь ответить
Всего (n = 496)	65,9	27,6	6,5
Турочакский район (n = 150)	55,3	41,3	3,3
Чойский (n = 21)	52,4	42,9	4,8
Майминский (n = 37)	67,6	21,6	10,8
Кош-Агачский (n = 92)	72,8	17,4	9,8
Улаганский (n = 98)	64,3	30,6	5,1
Усть-Канский (n = 98)	79,6	12,2	8,2

Анализ результатов опроса респондентов по отдельным районам показывает, что доля лиц, считавших алтайские этнические группы одним народом, была высока, прежде всего, в Усть-Канском (79,6 %) и Кош-Агачском (72,8 %) районах. Наименьшие показатели были отмечены в Турочакском (55,3 %) и Чойском (52,4 %) районах, но, как видим, и даже они представляли более половины опрошенных респондентов.

Далее, для более глубокого понимания представлений респондентов, мы задали им вопрос: «На чем основывается Ваше мнение?». Суждения, высказанные респондентами на этот открытый вопрос, были подвергнуты контент-анализу и сгруппированы в отдельные категории.

Прежде всего рассмотрим ответы респондентов, считавших алтайские этнические группы одним народом. Отметим, что из всей совокупности респондентов данной группы высказали свое мнение 74,9 %. Ответы распределились следующим образом*:

1. Алтайцы – единый народ	37,5 %
в т.ч.: а) Алтайцы – единый народ	22,0 %
б) Алтайцы – единый народ с отличиями в языке	8,2 %
в) Алтайцы – единый народ, разделяющийся на сеоки (роды)	5,3 %
г) Алтайцы – единый народ, разделяющийся на племена	2,0 %
2. Проживание на родной земле (на Алтае)	20,8 %
3. Общие корни	18,0 %
4. Общность культуры	13,1 %
5. Общий язык	11,8 %
6. Против разделения алтайцев	10,2 %
7. Общее историческое прошлое	6,5 %
8. Сходство внешности	2,0 %
9. Другое	11,8 %
10. Затрудняюсь ответить	2,4 %

*Сумма превышает 100 %, т.к. респонденты могли указать несколько аргументов.

Рассмотрим восемь основных типов высказываний в порядке убывания частоты их упоминания.

1. «*Алтайцы – единый народ*» (37,5 %). Как видно из перечня, эта категория ответов объединяет под общей формулировкой четыре близких по смыслу варианта высказываний респондентов. Поскольку каждый из этих вариантов обладает значимыми различиями в оттенках смысла, проанализируем их по отдельности.

а) «*Алтайцы – единый народ*» (22,0 %). Это утверждение респондентов, безоговорочно считавших алтайцев единственным этносом. Для этой части опрошенных единство самосознания, языка и культуры алтайцев является неоспоримым фактом. Во всех их высказываниях звучит один и тот же мотив: «Мы едины»; «Между нами нет разницы»; «С древних времен были одним народом»; «Мы все алтайцы, мы все должны держаться вместе».

б) «*Алтайцы – единый народ с отличиями в языке*» (8,2 %). Это высказывание респондентов, также не сомневавшихся в том, что алтайцы являются единственным этносом, но при этом признававших существование некоторых языковых различий. Респонденты выражали свое мнение так: «Мы одинаковы, хотя язык немного отличается»; «Единственно диалекты напридумывали»; «Немного говоры разные, других отличий нет».

в) «*Алтайцы – единый народ, разделяющийся на сеоки (роды)*» (5,3 %). Это утверждение респондентов, рассматривавших алтайцев в качестве единого этноса и обращавших внимание на существование внутри него множества родов. По мнению респондентов, кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты являются генетологическими подразделениями единого алтайского этноса: «Алтайцы делятся на роды, а народ один»; «Есть роды (сеоки), они добиваются признания народностями»; «Просто родовое деление, но мы едины»; «Все роды смешаны в общий алтайский народ».

г) «*Алтайцы – единый народ, разделяющийся на племена*» (2,0 %). Этим высказыванием, как и предыдущими, обосновывалось этническое единство алтайцев, но подчеркивалось, что это единение достигнуто на основе консолидации нескольких племен (народов): «Один народ делится на племена»; «Несколько племен, которые вошли в одну нацию»; «Дерево и разные ветви»; «Северные алтайцы относятся к финно-угорским племенам, южные (теленгиты) – их корни уходят к гуннам».

2. «*Проживание на родной земле (на Алтае)*» (20,8 %). Значительная часть респондентов обосновала этническое единство алтайцев проживанием на своей родной земле – на Алтае. Этот аргумент не следует признавать неожиданным – представители алтайцев всегда придавали образу родной земли большое значение. В исторической памяти алтайцев бережно сохраняются представления об Алтае как о родине, как о земле предков. Высказывания респондентов были такими: «Земля Алтая – одна, родная для всех»; «По месту жительства – вот и все алтайцы»; «Живем в одной республике. Родина у нас одна»; «Живем на одной земле, разделений не должно быть».

3. «*Общие корни*» (18,0 %). В данную категорию вошли ответы респондентов, подчеркивавших происхождение алтайских этнических групп от единого генетического (турецкого) корня: «Мы одной крови»; «Исторически корни у нас одни. Кровь одна»; «Генетически едины»; «Все мы тюрки. Живем вместе»; «Корень тюркский».

4. «Общность культуры» (13,1 %). Важным фактором, позволяющим говорить о единстве алтайцев, было названо единство элементов культуры алтайских этнических групп – обычаяев и традиций, религии, образа жизни: «Культура одна»; «Обычаи, традиции одни»; «Вера одна, одинаковый образ жизни».

5. «Общий язык» (11,8 %). Это ответы респондентов, указывавших на единство языка алтайских этнических групп. С их точки зрения, несмотря на наличие отдельных диалектов, алтайский язык является единым: «Сколько у нас в деревне есть людей – все разговариваем меж собой одинаково»; «Понимаем все-таки друг друга»; «Язык один, хотя есть диалекты»; «Язык один и тот же, только у южных алтайцев много «монголизмов», а у северных сохранилось много древнетюркских слов».

6. «Против разделения алтайцев» (10,2 %). Данный аргумент содержался в ответах респондентов, квалифицировавших наделение алтайских субэтносов статусом коренных малочисленных народов как искусственное разделение алтайского этноса. Отметим, что при этом часть респондентов обвинила в разделении алтайского этноса представителей власти. Вот, как об этом говорили опрошенные: «Алтайцы – это один народ, они были одним народом, есть и будут. Зачем разделяться на тех и других?»; «Дробиться нельзя. Лучше быть едиными»; «Разделение народов ни к чему хорошему не приводит»; «Раньше все были одним народом, а теперь стало их пять. Зачем нам это?»; «Искусственное разделение алтайцев чиновниками»; «Нас разделили власти»; «Никогда мы не разделялись, и теперь не разделимся. Это выходки некоторых чиновников».

7. «Общее историческое прошлое» (6,5 %). Для некоторой части респондентов о единстве алтайских этнических групп свидетельствовала общность их исторической судьбы: «Объединяет общее историческое прошлое»; «Одна история, тюрки».

8. «Сходство внешности» (2,0 %). Небольшая часть респондентов аргументировала единство алтайских этнических групп сходством их антропологических черт. По сути, в этом аргументе в неявной форме обосновывается общность генетического происхождения алтайских субэтносов: «Все похожи (на одно лицо)»; «Однаковы на лицо, все алтайцы»; «Внешний вид, рост, волосы одинаковые».

Теперь рассмотрим ответы респондентов, считавших алтайские этнические группы разными народами. Из общей совокупности респондентов данной группы высказали свое мнение 81,7 %. В обоснование своего мнения опрошенные привели следующие аргументы:

1. Разные языки (диалекты)	57,1 %
2. Разная культура	40,2 %
3. Разные народы (племена)	18,8 %
4. Другое	16,1 %
5. Затрудняюсь ответить	1,8 %

Представим три основных аргумента в порядке убывания частоты их упоминания.

1. «Разные языки (диалекты)» (57,1 %). Респонденты, рассматривавшие алтайские этнические группы в качестве отдельных народов, прежде всего, исходили из языковых различий между ними. На основе различия языков респонденты отделяли алтайские этнические группы как от алтайского этноса в целом, так и друг от друга: «Языки разные»; «У каждого свой диалект»; «Все по-разному говорят, наши с алтайцами друг друга не понимают».

2. «Разная культура» (40,2 %). Не менее важную дифференцирующую роль респонденты отвели различию культур алтайских этнических групп. Культурная уникальность алтайских субэтносов обосновывалась через такие элементы культуры, как обычаи и традиции, язык, жизненный уклад (быт), характерологические черты: «У каждого свое: культура, обычаи, традиции, язык»; «В каждом районе другие традиции, обычаи и местный диалект другой»; «Быт, жизнь разные»; «Характеры разные».

3. «Разные народы (племена)» (18,8 %). Этот аргумент приводили респонденты, убежденные, что между алтайскими этническими группами существуют значительные этнические различия: «Все народности друг от друга отличаются, даже по внешним признакам, можно сразу определить»; «Искусственно созданный народ, не смешанный до однородности (названный по местности), а на самом деле разный по менталитету»; «Из разных родов»; «Мы разные племена»; «Это вообще разные народы».

Резюмируя сказанное, отметим, что результаты проведенного анализа данных этносоциологического исследования свидетельствуют, что большинство респондентов были склонны рассматривать этнические группы алтайцев как части единого этноса. На этом основании можно заключить, что общеалтайская идентичность не является мифом, многие представители алтайских субэтносов осознают и ощущают взаимосвязь друг с другом и сохраняют коллективную память о принадлежности к одному народу.

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ

Говоря об этнической идентичности кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов невозможно обойти вопрос о восприятии ими статуса коренных малочисленных народов. Материалы этносоциологического исследования позволяют представить, какое место занимает эта тема в массовом сознании алтайских этнических групп.

В ходе опроса респондентам был задан такой вопрос: «*В советское время коренные жители Алтая считались одним народом – алтайцами. Ныне же кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты в республике признаны отдельными народами. Как Вы относитесь к их признанию коренными малочисленными народами?*».

Результаты опроса показали, что в оценке обсуждаемой проблемы респонденты из разных районов придерживались неодинаковых позиций (табл. 62). Почти две трети опрошенных в Турочакском, Чойском и Майминском районах относились к этому положительно. Совокупная доля лиц, выбравших «полностью одобряю» и «скорее одобряю», составляла здесь 63,4 %. В Кош-Агачском и Улаганском районах этот показатель насчитывал 41,3 %, в Усть-Канском – около 30 %.

Негативное отношение к признанию алтайских субэтносов коренными малочисленными народами более всех проявляли респонденты из Усть-Канского р-на. В совокупности доля лиц, выражавших категорическое несогласие и скорее неодобрительное отношение, составляла в этом районе 42,3 %. В Кош-Агачском и Улаганском районах этот показатель был ниже – 35,5 %, в Турочакском, Чойском и Майминском – не превышал 15,7 %.

Таблица 6.2

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы относитесь к признанию кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов
коренными малочисленными народами?», %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 208)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 189)	Усть-Канский (n = 97)
Полностью одобряю	51,7	24,6	16,5
Скорее одобряю	11,7	16,7	13,4
Отношусь нейтрально	15,1	10,5	10,5
Скорее не одобряю	9,0	24,9	25,8
Категорически не согласен	6,7	10,6	16,5
Затрудняюсь ответить	5,8	12,7	17,3

Обращает на себя внимание тот факт, что часть опрошенных проявила к обсуждаемой проблеме нейтральное, индифферентное отношение, а некоторые затруднились с ответом (прежде всего в Усть-Канском, Кош-Агачском и Улаганском районах).

Как видно из материалов этносоциологического исследования, коренное население обследованных районов достаточно неоднозначно оценивало признание северных алтайцев и теленгитов коренными малочисленными народами. Установив этот факт, мы попросили респондентов обосновать свой ответ: «*Почему Вы так думаете? Не могли бы Вы объяснить Ваше мнение более подробно?*».

На наш открытый вопрос (варианты ответов на него заранее не предусматривались, а тексты ответов респондентов дословно фиксировались) мы получили достаточно объемный список высказываний. Количественный и качественный анализ этих высказываний позволил выделить наиболее значимые и чаще всего приводимые аргументы респондентов. Следует отметить, что если в одном ответе респондента содержалось несколько аргументов, то его ответ делился на части.

Прежде всего рассмотрим доводы опрошенных, одобрявших признание алтайских субэтносов коренными малочисленными народами. В обоснование своего мнения рассматриваемая группа респондентов привела следующие основные аргументы*:

1. Малочисленность	32,2 %
2. Необходимость сохранения народов и возрождения их культуры	12,1 %
3. Возможность реализации права на самоопределение и государственный статус	12,1 %
4. Предоставление льгот и оказание государственной помощи	11,2 %
5. Угроза исчезновения (вымирания, ассимиляции)	8,4 %
6. Разные культура, обычаи, традиции	7,9 %
7. Разные языки	7,5 %
8. Отдельные народы	7,5 %
9. Другое	4,7 %
10. Затрудняюсь ответить	2,3 %

*Сумма превышает 100 %, т.к. респонденты могли указать несколько аргументов.

Охарактеризуем восемь основных аргументов в порядке убывания частоты их упоминания.

1. «*Малочисленность*» (32,2 %). Респонденты, одобрявшие признание алтайских субэтносов коренными малочисленными народами, чаще всего указывали на их малую численность. Этот довод не только прямо соотносит кумандинцев, челканцев, тубаларов и теленгитов с демографически малочисленными коренными народами, но и отражает переживания людей по поводу того, что малая численность этих этнических групп грозит им исчезновением. Характерными примерами такого варианта ответов респондентов были: «Малочисленные, своими силами живут»; «Нас осталось мало».

2. «*Необходимость сохранения народов и возрождения их культуры*» (12,1 %). Под возрождением культуры понималось развитие языка, восстановление религии, обычая и традиций, исконного жизненного уклада: «Свою культуру, наследие имеют. Утерянное будут возрождать»; «Да, они относились к алтайцам, но времена и обстоятельства меняются. Если они признаны отдельными народами, то для них так лучше будет сохранить свой этнос, культуру».

3. «*Возможность реализации права на самоопределение и государственный статус*» (12,1 %). В данную категорию вошли ответы респондентов, ссылавшихся на международные документы, декларирующие право народов на самоопределение. Обретение статуса коренного малочисленного народа респондентами одобрилось, поскольку речь шла о признании этнической группы на государственном уровне. Вот, как об этом говорили опрошенные: «У всех есть право на самоопределение»; «Каждый из этих народов имеет право быть отдельным этносом, иметь свой статус».

4. «*Предоставление льгот и оказание государственной помощи*» (11,2 %). Это мнение респондентов, рассчитывавших на государственный патернализм. Респонденты надеялись, что государство будет оказывать коренным малочисленным народам поддержку как наименее защищенным этническим группам: «Наш народ очень плохо живет. Возможность какой-либо поддержки со стороны правительства»; «Дадут льготы»; «Надеюсь, помогут мне».

5. «*Угроза исчезновения (вымирания, ассимиляции)*» (8,4 %). В категорию вошли ответы респондентов, обеспокоенных возможностью «вымирания» алтайских субэтносов вследствие развития в их среде негативных демографических процессов и роста ассимиляции. Респонденты надеялись, что изменение правового статуса позволит решить эти проблемы: «Чтобы выжили, а то вымрут»; «В красную книгу надо записать»; «Людей, относящихся к этим народам, осталось очень мало, и они теряют свою самобытность, сливаюсь с другими соседствующими народами».

6. «*Разные культура, обычаи, традиции*» (7,9 %). Данный аргумент содержался в ответах респондентов, обосновывавших культурную самобытность алтайских субэтносов. Типичные ответы респондентов: «Исторически так сложилось. Разная культура»; «Каждый малочисленный народ имеет свою коренную культуру, язык, литературу».

7. «*Разные языки*» (7,5 %). В данную категорию вошли ответы респондентов, дифференцировавших алтайский этнос на несколько отдельных народов на основе различия их языков. Высказывания респондентов были такими: «У нас разные языки»; «Свой язык»; «Каждый должен знать свою истинную национальность, свой язык, а то всех объединили под одну гребенку, языки не понимают».

8. «*Отдельные народы*» (7,5 %). Это аргумент респондентов, рассматривавших кумандинцев, челканцев, тубаларов и теленгитов самобытными народами. Респонденты утверждали: «Издревле разные народы»; «Они в какой-то мере считаются другой нацией»; «Исторически сложившаяся нация. Я должна гордиться своим народом. Не должно прерываться».

Теперь же рассмотрим доводы респондентов, не одобрявших признание алтайских субэтносов коренными малочисленными народами. В обоснование своего мнения эта группа респондентов привела следующие основные аргументы*:

1. Против разделения алтайцев	58,9 %
2. Алтайцы – единый народ	33,6 %
3. Уменьшение численности алтайцев	14,2 %
4. Возникновение конфликтных ситуаций	10,4 %
5. Опасение утраты статуса республики	3,7 %
6. Бесполезность статуса	0,7 %
7. Другое	6,0 %
8. Затрудняюсь ответить	–

Также охарактеризуем шесть основных аргументов в порядке убывания частоты их упоминания.

1. «*Против разделения алтайцев*» (58,9 %). Большинство респондентов, не одобрявших признание алтайских субэтносов коренными малочисленными народами, видели в этом процессе разделение алтайского этноса и возражали против него независимо от каких-либо условий. Респонденты говорили: «Надо быть единими, не делиться на мелкие народности»; «Мы должны оставаться одним народом»; «Почему разделяемся, живем в одной республике»; «Надо быть вместе всем, как одно целое. Не должны делиться».

2. «*Алтайцы – единый народ*» (33,6 %). Это ответы респондентов, считавших алтайцев единственным этносом, с общей культурой, традициями, языком и глубокими историческими корнями. Опрошенные говорили: «Как были единственным народом с древних времен, такими и должны быть»; «В такое трудное время они разделяются. Такая раздробленность ни к чему хорошему не приведет. Алтайцы – это один народ»; «Алтайцы – это единый народ, тем более в наше время нам всем надо быть вместе, нас и так мало»; «Я считаю, что алтайцы – это один народ, но есть некоторые небольшие отличия (и эти отличия придумали сами люди)»; «Никого не различаю. Они мои родные».

3. «*Уменьшение численности алтайцев*» (14,2 %). В данную категорию вошли ответы респондентов, указавших на малую численность всего алтайского этноса и обеспокоенных дальнейшим снижением его численности: «И так малочисленный народ, зачем еще мельче дробиться»; «Всю жизнь были алтайцами. Нас мало. Зачем еще отделяться. Мы и так на грани исчезновения».

4. «*Возникновение конфликтных ситуаций*» (10,4 %). Данный аргумент содержался в ответах респондентов, прогнозировавших вероятность возникновения конфликтов внутри алтайского этноса и между жителями республики, в т.ч. на осно-

*Сумма превышает 100 %, т.к. респонденты могли указать несколько аргументов.

ве предоставления малочисленным народам привилегий. Опрошенные говорили: «Приводит к конфликту»; «Надо жить вместе, если начнут отделяться, то начнется вражда»; «Потому что ведут к раздору между алтайцами»; «Среди молодежи могут возникать конфликты»; «Чем они лучше нас. Также живем, работаем. Им давали лес, а мне нет».

5. *«Опасение утраты статуса республики»* (3,7 %). Этот аргумент приводили респонденты, опасавшиеся ликвидации статуса республики, вследствие уменьшения численности титульного этноса: «Потому что и так алтайцев мало, а нам надо иметь свою республику»; «Так и так алтайцы являются малочисленными народами. Республика развалится, если будем разделяться»; «Мы один народ. Если будем разделяться, республика развалится».

6. *«Бесполезность статуса»* (0,7 %). Это ответы респондентов, сомневавшихся в возможности через получение правового статуса коренного малочисленного народа обеспечить условия для сохранения и развития кумандинцев, челканцев, тубаларов и теленгитов: «Я в этом никакой пользы не вижу. Лучше жить вместе дружно»; «Статус получили, деньги поступают, но до народа не доходят»; «Какая разница от этого ярлыка»; «Толку все равно нет»; «Как жили, так и живем».

Анализ содержания доводов респондентов позволяет сделать ряд заключений. Как видим, позиция сторонников признания алтайских субэтносов коренными малочисленными народами основывалась, прежде всего, на убеждении, что кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты соответствуют законодательно установленным признакам, которые предъявляются к категории российских коренных малочисленных народов. В числе таких формальных признаков респонденты приводили малочисленность, угасание этнической культуры, низкий уровень жизни, официальное наделение статусом.

Аргументация противников признания алтайских субэтносов коренными малочисленными народами основывалась на этнозащитной позиции. В своих высказываниях они выражали мнение о недопустимости разделения алтайского этноса и настаивали на этническом единстве алтайских этнических групп. В этой связи данная группа респондентов скептически высказывалась о возможностях улучшения положения алтайских субэтносов в результате отделения от основного массива алтайского этноса, поскольку прогнозировала возникновение конфликтных ситуаций и возможность утраты регионом статуса республики.

Эмпирическое исследование восприятия коренным населением обследованных районов статуса коренных малочисленных народов зафиксировало существенные рассогласования в этом восприятии. Однако еще более значительные рассогласования наблюдались по вопросу легитимности способа получения алтайскими субэтносами статуса коренных малочисленных народов. Противники признания алтайских субэтносов коренными малочисленными народами заявляли, что наделение алтайских субэтносов рассматриваемым статусом произошло в значительной степени по инициативе республиканских властей, не имевших на то наказа и широкой поддержки народа. С их точки зрения, основная масса представителей алтайских субэтносов, в особенности теленгитов, практически не имела представлений о том, что руководство республики ходатайствует о наделении их правовым статусом коренных малочисленных народов.

Для того чтобы выяснить, располагали ли изначально представители алтайских этнических групп информацией о том, что кумандинцы, тубалары, челканцы и теленгиты добиваются включения в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, респондентам был задан следующий вопрос: «*Когда Вам стало известно о том, что кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты добиваются получения статуса коренного малочисленного народа?*».

По данным опроса, не каждый из респондентов был до официального признания осведомлен о том, что кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты проявляют желание получить статус коренных малочисленных народов. Наименьшую осведомленность по рассматриваемому вопросу имели респонденты из Кош-Агачского и Улаганского районов (23,5 %). Среди жителей Майминского, Турочакского и Чойского районов были осведомлены 34,8 % опрошенных, среди респондентов Усть-Канского р-на – 42,9 %. В то же время около половины респондентов в обследованных районах заявили, что узнали о наделении алтайских субэтносов рассматриваемым статусом только после выхода соответствующего постановления Правительства РФ. Часть респондентов, прежде всего в Кош-Агачском и Улаганском районах (22,2 %), затруднилась с ответом (табл. 63).

Представленные результаты позволяют сделать вывод о том, что не многие респонденты предполагали, что вероятным последствием общественного движения за возрождение алтайских субэтносов может стать включение кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в перечень коренных малочисленных народов страны. Тем не менее это случилось, и алтайские субэтносы оказались включенными в новую систему правовых отношений с государством.

Напомним, что поначалу представители алтайских субэтносов по-разному отреагировали на новый правовой статус: кумандинцы, тубалары и челканцы – спокойно, теленгиты – настороженно. Впоследствии общественные организации теленгитов пришли к выводу о целесообразности использования статуса коренных малочисленных народов в свою пользу. Тем не менее процесс адаптации представителей алтайских субэтносов к новому статусу шел медленно. Об этом свидетельствуют материалы нашего этносоциологического исследования.

Т а б л и ц а 6 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Когда Вам стало известно о том, что кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты добиваются получения статуса коренного малочисленного народа?», %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 207)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 190)	Усть-Канский (n = 98)
До официального признания	34,8	23,5	42,9
После официального признания	48,7	45,2	43,8
Другое	0,9	9,1	9,2
Затрудняюсь ответить	15,6	22,2	4,1

В ходе опроса респондентам был задан вопрос: «*Скажите, Вы уже привыкли к новому статусу кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов – коренных малочисленных народов?*». Около половины респондентов (53,3 %) из Майминского, Турочакского и Чойского районов ответили, что привыкли к новому статусу. В этих же трех районах 31,8 % опрошенных указали, что все еще не могут привыкнуть к новому статусу.

В Кош-Агачском и Улаганском районах респондентов, свыкшихся со статусом коренных малочисленных народов и не могущих привыкнуть к новому статусу, было примерно поровну – 32,7 и 33,3 % соответственно. Однако в этих двух районах была высока и доля лиц, затруднившихся дать ответ – 27,8 %.

В Усть-Канском р-не 36,0 % респондентов ответили, что привыкли к новому статусу; 26,7 % опрошенных отметили, что новый статус кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов для них непривычен. Обращает на себя внимание тот факт, что и в Усть-Канском р-не была высока доля лиц, затруднившихся дать ответ, – 33,7 % (табл. 64).

Вслед за этим респондентам сразу задан следующий вопрос: «*Как Вы думаете, а надо ли привыкать к новому статусу коренных малочисленных народов?*».

Положительный ответ выбрали почти две трети респондентов (62,1 %) из Майминского, Турочакского и Чойского районов, около половины (46,4 %) из Кош-Агачского и Улаганского и 30,3 % опрошенных в Усть-Канском р-не. Эти респонденты дали утвердительный ответ, поскольку рассматривали новый статус алтайских субэтносов как реальность, с которой придется иметь дело.

Доля респондентов, выбравших вариант ответа «нет», была значительно меньше и колебалась по отдельным районам в диапазоне от 15,4 до 26,8 % опрошенных. Эти респонденты не желали примиряться с действительностью и не связывали будущее алтайских субэтносов со статусом коренных малочисленных народов.

Значительная часть респондентов – около половины опрошенных в Усть-Канском р-не (45,5 %) и почти четверть как в Кош-Агачском и Улаганском (24,8 %), так и в Майминском, Турочакском и Чойском (21,5 %) районах затруднились ответить на данный вопрос. Эти респонденты не имели ясного представления о том, чем может обернуться в будущем наделение алтайских субэтносов статусом коренных малочисленных народов (табл. 65).

Таблица 64

**Распределение ответов на вопрос:
«Скажите, Вы уже привыкли к новому статусу – малочисленных народов?», %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 195)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 162)	Усть-Канский (n = 86)
Да, привык	53,3	32,7	36,0
Не могу привыкнуть	31,8	33,3	26,7
Другое	5,2	6,2	3,5
Затрудняюсь ответить	9,7	27,8	33,7

Т а б л и ц а 65

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы думаете, а надо ли привыкать к новому статусу?», %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса		
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 195)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 153)	Усть-Канский (n = 66)
Да	62,1	46,4	30,3
Нет	15,4	26,8	22,7
Другое	1,0	2,0	1,5
Затрудняюсь ответить	21,5	24,8	45,5

Т а б л и ц а 66

**Распределение ответов на вопрос:
«Произошли ли изменения в Вашей жизни после признания Вашего народа
малочисленным народом?», %**

Варианты ответа	Районы проведения опроса	
	Майминский, Турочакский, Чойский (n = 166)	Кош-Агачский, Улаганский (n = 81)
Изменений нет	83,7	93,8
Произошли положительные изменения	9,6	–
Произошли отрицательные изменения	3,6	1,2
Другое	–	1,2
Затрудняюсь ответить	3,0	3,7

Завершая анализ восприятия алтайскими субэтносами статуса коренных малочисленных народов, приведем ответы респондентов на вопрос: «Произошли ли изменения в Вашей жизни после признания Вашего народа коренным малочисленным народом?». Данный вопрос был адресован только представителям кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов. Анализ ответов респондентов показывает, что в жизни большинства из них на тот момент не произошло никаких изменений. Лишь около 10 % опрошенных северных алтайцев отметили положительные изменения. На отрицательные изменения указали 3,6 % северных алтайцев и 1,2 % теленгитов (табл. 66).

Таким образом, материалы этносоциологического исследования свидетельствуют, что правовой статус коренных малочисленных народов постепенно укоренялся в массовом сознании алтайских этнических групп. И хотя обретение этого статуса в момент проведения опроса еще не принесло ощутимых перемен в жизни представителей алтайских субэтносов, многие из них связывали с ним большие надежды на улучшение жизни своих этнических групп.

§ 3 ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙСКИХ СУБЭТНОСОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Наше эмпирическое исследование позволило охарактеризовать этническую идентичность алтайских субэтносов. Однако этническая идентичность – переменная величина, на индивидуальном уровне она достаточно изменчива, имеет подвижные границы. И сегодня мы не можем однозначно утверждать, какова этническая идентичность представителей алтайских субэтносов, насколько велика среди них доля людей, обладающих двойственной этнической идентичностью.

В то же время, мы убеждены, что на процессы этнической идентификации алтайских субэтносов большое влияние оказывают представления, формируемые в горно-алтайском обществе алтайской интеллигенцией, политиками и лидерами общественных организаций коренных малочисленных народов. В этой связи вкратце рассмотрим особенности общественного дискурса в Республике Алтай в период с 2000 по 2012 гг.

Анализ ситуации в общественном дискурсе РА позволяет говорить об отсутствии резкого противостояния между сторонниками идеи единства алтайского этноса и их оппонентами, рассматривающими алтайские субэтносы в качестве отдельных народов. Все дело в том, что никто из общественных лидеров алтайских субэтносов после Ф.А. Сатлаева, подвергнувшего в начале 1990-х гг. сомнению концепцию консолидации алтайского этноса, не пропагандирует культурную уникальность и самобытность своих этнических групп. Напротив, они подчеркивают, что не стремятся к отделению от алтайского этноса, а лишь хотят обратить внимание на проблемы своих этнических групп на государственном уровне.

В этой связи в общественном дискурсе республики доминирует точка зрения, основанная на идее консолидации алтайского этноса. При этом сторонники данной идеи не отрицают существования определенных культурных и языковых различий между отдельными алтайскими субэтносами, но акцентируют внимание на общих элементах культуры, историческом прошлом.

Н эту тему в Республике Алтай особенно много говорили накануне всероссийских переписей населения (2002 и 2010 гг.). Так, в 2002 г. И.С Тенгереков писал: «*Из единого народа, алтайцев, превратиться в этносы: телеутов, теленгетов, кумандинцев, челканцев и тубаларов? Кому из нас это надо? Что нам делить между собой? Язык, культура, обычаи у нас тюрков Сибири едины. Идет возрождение, становление нас, алтайцев, в единую нацию*» [2002].

Как мы уже отмечали, проведение обеих переписей населения сопровождалось распространением среди коренного населения республики опасений, что выделение из состава алтайского этноса нескольких малочисленных народов повлечет за собой понижение численности «титульного» алтайского этноса, которое в итоге приведет к утрате конституционно-правового статуса республики. В этой связи в 2002 г. представители алтайской интеллигенции в своих публикациях обращались к алтайским субэтносам с призывами записаться во время переписи алтайцами [Бардин, 2002; Кыдыев, 2002; Табаев, 2002; Танытпасов, 2002а, б], а в 2010 г. – или алтайцами, или под двойным названием: алтайцы-кумандинцы, алтайцы-тубалары и т.д. [Кыдыев, 2009; Самунов, 2010; Табаев, 2010].

Обратим внимание, что призывы записываться алтайцами в большей степени адресовались теленгитам – как представителям самого крупного из алтайских субэтносов. При этом призывы исходили не только от представителей «центральной» этнической группы – алтай-кижи, но и от самих теленгитов. Так, в 2002 г. К. Бидинов писал: «*Бойысты алтай деп бичитпезеес, акча-јöёжёлөө эмес те болзо, кögüs-күйүнисте, jүрегисте jaан јылыйту борор*» («Если мы не записываемся алтайцами, мы не испытаем, возможно, потери материального благосостояния, но потеря будет в душе, на сердце») [2002].

Тем не менее общественные лидеры теленгитов накануне переписи населения 2002 г. отказались от проведения в своих районах какой-либо агитационной деятельности. Их позиция была следующей: «*Откён јылда Кош-Агашта теленгиттердин курултайында текшиирсиялык тооалышта “кем деп бичидер?” деген суракта Улаганнан барган чыгартуулу улус туружын, мындый шүүлтеге келгенис: “Албаты ойгор, кем деп бичидерин бойы билер. Улуска албанла “теленгит” деп бичитсин деп агитация ёткүрбес, ненинг учун дезе РФ-тинг Конституциязында мынайда бичилген* (В прошедшем году представители улаганцев, приняв на курултае кош-агачских теленгитов участие в обсуждении вопроса, кем записываться во время всероссийской переписи, пришли со всеми к такому мнению: «Народ мудр, он сам знает, кем записываться. Агитации, чтобы записывались теленгитами, не проводить, поскольку в Конституции РФ говорится:...»): «1. Каждый гражданин Российской Федерации вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности; 2. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»» [Попошев, 2003].

В отличие от теленгитов, многие представители северных алтайцев придерживались мнения, что в силу своей малочисленности кумандинцы, тубалары и челканцы не повлияют на судьбу республики. Поэтому они заявляли, что будут записываться представителями коренных малочисленных народов и призывали других следовать их примеру: «*Я тубаларка, из рода кель-чагат, я есть и хочу призывать всех своих родичей, соплеменников и земляков, при переписи в графе “национальность” записываться – тубаларами*» [Тодожокова, 2002]; «*От того, что эти четыре тысячи человек не запишут алтайцами, ничего не изменится. Нет документа, который бы говорил о том, что если коренного населения мало, то республики не будет. В Хакасии одиннадцать процентов живет, республика существует и процветает. И у нас так же. Пусть эти диалекты существуют, пусть эти малочисленные народы существуют, хоть какую-то мизерную льготу от государства получают*» [Кандаракова, 2009, с. 58].

Тем не менее в 2010 г., незадолго до переписи населения, президент АКМН РА А.И. Сумачаков высказался в поддержку идеи консолидации алтайских этнических групп и сохранения статуса республики. Он указал, что алтайцы – это молодая нация, которая еще формируется, и отметил, что малочисленные народы республики могут записываться во время переписи как алтайцы-челканцы, алтайцы-тубалары и т.д. [«*Республиканынг статузын...*», 2010].

Следует отметить, что с возможной утратой статуса республики были не согласны республиканские власти. 26 мая 2009 г. в г. Горно-Алтайске по инициативе

ГС – ЭК РА была проведена научно-практическая конференция «Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай». На данной конференции Председатель ГС – ЭК РА И.И. Белеков заявил, что: *«Надо трезво отдавать себе отчет в том, что мы можем сохраниться и развиваться, только оставаясь субъектом Российской Федерации. <...> Призываю в этот ответственный момент отбросить все взаимные упреки, а весь наш патриотический и национальный пыл направить на единение алтайского народа, давшего название республике»* [2009, с. 5, 8].

Надо сказать, что против ликвидации статуса республики выступают и представители науки. Например, историк Н.С. Модоров пишет: *«Действительно, история не раз уже доказывала, что от распада государственного объединения страдали, причем, в первую очередь, малые сообщества людей. ... Памятуя о таких печальных уроках, может быть нам стоит, пока еще не поздно, подумать и решить: а не лучше ли будет, если мы, обретя и сохранив каждыи свою “этно-социальную и духовно-культурную особенность”, не станем столь решительно отвергать сегодня консолидировавший нас до этого этноним “алтайцы”»* [2006, с. 16].

Кроме того, в работах современных ученых РА достаточно активно поддерживается идея консолидации алтайских этнических групп. Так, Н.С. Модоров утверждает, что *«...алтайские племена прошли исторически долгий (хотим мы это признавать или нет), но консолидирующий путь (особенно в советский период их истории) и только благодаря этому они не растворились, не затерялись в бушующем океане больших и малых этносов тюрко-монгольского мира. Удержаться на его поверхности, подчеркивала в свое время З.С. Казагачева, им помогла взаимная поддержка друг друга в трудную минуту, “держание за ближнего”»* [Там же].

О консолидационном процессе пишет и этнограф С.П. Тюхтенева: *«В последние годы наметилась тенденция к новой консолидации алтайцев»* [2011, с. 45]. Отметим, что в качестве частного примера С.П. Тюхтенева приводит тот факт, что 16 апреля 2011 г. на VI курултае алтайцев главой алтайского народа был избран Урмат Князев – выходец из Кош-Агачского р-на (теленгит) и что на съезде присутствовали представители всех алтайских этнических групп.

Обратим внимание, что в последние годы в Республике Алтай все большее признание получает концепция, предполагающая, что историческим самоназванием алтайского народа является этноним *төлөнгиты*. Одним из первых данную концепцию высказал историк Г.П. Самаев в своей работе «Присоединение Алтая к России» [1991]. В ней автор утверждает, что коренное население Алтая уже в XVII в. представляло собой единую этническую общность, состоявшую из нескольких родственных групп. Г.П. Самаев указывает, что в составе данной общности ведущая роль принадлежала теленгитам, которые подразделялись на три основные группы. Центральная группа называлась алтай-теленгитами или просто алтайцами. От них ведет свое происхождение основная масса современного алтайского народа. Восточные теленгиты были предками современных алтайцев Кош-Агачского и Улаганского районов. За северо-западной группой теленгитов в научной литературе закрепилось название *төлеуты*. Сами они называли себя ак-теленгитами. Кроме теленгитов, по мнению автора, в алтайскую этническую общность входили три мелкие этнические группы: туба, чалканцы и кумандинцы.

Этой же концепции придерживается и И.С. Тенгереков, издавший в 1999 г. историко-этнографический очерк «Теленгеты» [2001].

Как видим, данная историческая концепция обосновывает историческую консолидацию алтайских этнических групп. И надо сказать, что она оказалась востребованной в среде алтайского этноса, и, прежде всего, среди южных алтайцев. Так, известный политик В.К. Сабин в своем интервью говорит следующее: «*Телелер – жебреннен бери угын ундыбай артып калган албаты. <...> Албатынын угын, адын яңға отурғандар, политиктер адап беретен öй öткөн. Мен бүдүп јадым: качан бирде албаты бойын мен кем деп ондол, угын-төзин билип, бойынын адын “Алтай Республика (Теле)” деп адап алар. Ол öй јуук. Темдек эдип öскө республикаларды алалы – калмыктарды, якуттарды, аландарды. Ол тушта республика да, Алтайыс та, албатыс та качан да јылыйбас*» («Теле – древний народ, не забывший своих корней. <...> Времена, когда власть предержащие, политики давали народу его имя, прошли. Я верю, когда-нибудь народ, осознав, кто он, и узнав свои корни, назовется “Республика Алтай (Теле)”. Это время близко. Возьмем в качестве примера другие республики – калмыков, якутов, аланов. Вот тогда и республика, и Алтай, и наш народ никогда не исчезнут») [Садалова Н., 2009].

В то же время представители северных алтайцев также высказываются в поддержку идеи консолидации, однако на «равноправных» условиях, чтобы их этно-культурные особенности признавались и не подавлялись. Вот, что они писали по этому поводу: «*Я за сохранение Республики Алтай и за сохранение своего народа, но на более высоком уровне – как равноправного партнера, входящего в Союз (Ассоциацию) шести народов Республики Алтай. <...> Мы – тубалары, кумандинцы и челканцы – народ. Для создания алтайского народа нужно не придерживаться двойного стандарта, а активно создавать концепцию развития единого алтайского языка, религии и культуры. Принять программу развития единого алтайского народа, а не вести негативную агитацию об отделении северных этносов от алтайцев. Куда же мы отделимся? Мы хотим жить равноправно, а не исчезающим народом в родной Республике. Есть время собрать Курултай алтайского народа и создать Союз (Ассоциацию) алтайских народов. Кто же Республику тогда упразднит?*» [Тодожокова, 2002].

Таким образом, рассмотрение ситуации в общественном дискурсе РА позволяет заключить, что в республике сильны установки на консолидацию алтайских этнических групп, на укрепление общеалтайской идентичности. Представителям алтайских субэтносов также близка идея сближения и образования единой этнической общности, но при условии сохранения своего политического статуса коренных малочисленных народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента включения кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ прошло двенадцать лет. И все эти годы в Республике Алтай не утихает полемика по проблеме единства алтайского этноса. В рамках этой дискуссии представителей алтайских субэтносов нередко упрекают в разделении алтайского народа, «непатриотизме», отступлении от общеалтайских интересов, которое может повлечь за собой ликвидацию конституционно-правового статуса республики. В свою очередь, общественные деятели алтайских субэтносов на протяжении многих лет подчеркивают, что не преследуют цели дробления алтайского этноса, но лишь ведут работу по спасению исчезающих алтайских этнических групп и также готовы защищать статус республики.

На наш взгляд, эта полемика – результат недоразумения. Все дело в том, что население республики трактует статус коренного малочисленного народа только в этническом смысле. Между тем в этом статусе переплетаются и этнические, и политические свойства. Поэтому для многих представителей алтайских субэтносов их идентичность как коренных малочисленных народов – не этническая, а политическая. В этой связи многие представители алтайских субэтносов, несмотря на обладание статусом коренных малочисленных народов, не стремятся к утрате общеалтайской этнической идентичности.

Почему возникают трудности с пониманием? Прежде всего, потому что в сознании людей сохраняется однолинейное восприятие алтайского этноса («может быть только так, а не иначе»).

Наша работа имела целью проанализировать политическую и этническую идентичность алтайских субэтносов, раскрыть их политические задачи и этнические ориентиры. По результатам исследования мы пришли к выводу, что политическое самоопределение алтайских субэтносов в качестве коренных малочисленных народов формировалось под сильным влиянием внешних факторов, связанных с ростом внимания мировой общественности к проблемам коренных народов. Политический выбор статуса коренных малочисленных народов был обусловлен возможностью сохранения этнических групп, экономической выгодой для представителей этих групп. Статус коренного малочисленного народа был привлекателен, поскольку повышал жизненные шансы алтайских субэтносов.

Политическая позиция алтайских субэтносов как коренных малочисленных народов включает в себя следующие элементы: представление о себе, как об исконном, коренном населении занимаемых территорий; осознание себя наименее защищен-

ными группами населения, располагающими в силу своей малочисленности минимальными возможностями для саморазвития; требование определенных коллективных прав; ожидание от государства преимущественной поддержки.

В ходе исследования мы установили, что для алтайские субэтносы возлагали большие надежды на проведение в республике последовательной политики, направленной на их культурную, правовую, политическую и социально-экономическую поддержку. К сожалению, в повседневном осуществлении своих интересов представители алтайских субэтносов столкнулись с большими трудностями. Все их практические инициативы по реализации своих прав, по большому счету, оказались войной с ветряными мельницами.

Результаты нашей исследовательской работы позволяют заключить, что политическая идентичность алтайских субэтносов как коренных малочисленных народов выступает, прежде всего, в качестве проекта, сплачивающего людей в политическое сообщество, объединенное общими целями и задачами. Именно поэтому многие представители алтайских субэтносов, обладая политической идентичностью коренного малочисленного народа, продолжают считать себя частью как своей этнической группы, так и алтайского этноса в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адлыков С.** «В добный путь, Эль-Башчы» (Интервью с В.С. Максимовым) // Звезда Алтая. – 1999. – 3 июля.
- Адлыков С.** Пора от слов переходить к делу // Звезда Алтая. – 2001. – 16 марта.
- Адлыков С.** Проблемы малых народов. Как поделить тайгу? // Звезда Алтая. – 2004. – 26 января.
- Алмадакова Н.Д.** Только лингвисты вопрос не разрешат // Звезда Алтая. – 2003. – 27 февраля.
- Алмашев Ч.** Выступление на 22-й сессии Рабочей Группы по вопросам коренных народов (ОНН, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по Правам Человека, Подкомиссия по Продвижению Прав Человека), Женева, 19–23 июля 2004 г. // Информационно-образовательная сеть коренных народов Лъыоравэтълан: сайт. – URL: <http://www.indigenous.ru/russian/archive2004.htm> (дата обращения 16.07.2012).
- Алтай калыктын** Курултайының Төс Төргөэзининг 2002 јылдагы тооалышла колбой жарыктан Кычырузы (Обращение Төс Төргөё Курултая алтайского народа в связи с переписью 2002 г.) // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 31 мая.
- Алтай Республиканың түштүк этносторының «Теленгит» деп общественно-политический ассоциацияның Уставы (Устав общественно-политической ассоциации южных этносов Республики Алтай «Теленгит») // Алтайдын Чолмоны. – 1993. – 19 августа.**
- Алтай тилдинг** учурын орныктырары ла онын тоомъызын бийиктедери аайынча иштепер «Эне-Тил» деп областной бирликтин программазы. Проект (Программа общества «Эне-Тил» по возрождению алтайского языка. Проект) // Алтайдын Чолмоны. – 1989. – 22 ноября.
- Алтайдын** түндүк этносторы – Россияның ас тоолу калыктарының тоозында (Северные этносы Алтая – в перечне малочисленных народов России) // Алтайдын Чолмоны. – 1992. – 18 июля.
- Алтайчинов М.** Нак болзоос, ырысту болорыс (Ачызынча айдынганы) (Если будем дружны – будем счастливы (Откровенное признание)) // Алтайдын Чолмоны. – 1991а. – 6 ноября.
- Алтайчинов М.** Угы-төзис кайдан (Откуда наши корни?) // Алтайдын Чолмоны. – 1991б. – 3 июля.
- Алтайым менин** – сыйым менин (Мой Алтай – моя боль): сб. ст. – Горно-Алтайск: «Ак Чечек», 2009. – 436 с.
- Арамзин Ы.** Алтайдын салымы санааркадат (Беспокой судьба Алтая) // Алтайдын Чолмоны. – 1992а. – 24 июля.
- Арамзин Ы.** Алтайлардын алдында турган эки буудак керегинде (О двух препятствиях, стоящих перед алтайцами) // Алтайдын Чолмоны. – 1992б. – 30 сентября.
- Ассоциация тубаларов** // Звезда Алтая. – 1990. – 6 октября.
- Ассоциация чалканцев** // Звезда Алтая. – 1990. – 20 октября.

- Бабаякова Н.** «Алтайларды бёлибегенис...» («Алтайцев не разделяли...») (Интервью с В.С. Максимовым) // Алтайдынг Чолмоны. – 2000. – 27 мая.
- Баева Л.Н., Макошев А.П.** Экономическая и социальная география Республики Алтай: учеб. пособие для учителя. – Горно-Алтайск: ООП Горно-Алт. гос. ун-та, 1994. – 200 с.
- Бардин А.** Жанчыкка салып...(Положив в кисет...) // Алтайдынг Чолмоны. – 2002. – 2 августа.
- Баскаков Н.А.** Введение в изучение тюркских языков. – М.: Просвещение, 1969. – 197 с.
- Батьянова Е.П.** Род и община у телеутов в XIX – начале XXI века. – М.: Наука, 2007. – 395 с.
- Бедюров Б.** Как рассеялись телеуты // Звезда Алтая. – 1990а. – 5 июня.
- Бедюров Б.** Кто они – «и другие»? // Звезда Алтая. – 1990б. – 5 января.
- Бедюров Б.** Тун калыктар јылы (Год коренных народов) // Алтайдынг Чолмоны. – 1993. – 30 апреля.
- Белеков И.И.** Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай // Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай: мат-лы науч.-практ. конф. 26 мая 2009 г., г. Горно-Алтайск. – Горно-Алтайск: ГС – ЭК РА, 2009. – С. 5–8.
- Бельгибаев Е.А.** Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь (вторая половина XIX – XX в.). – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 300 с.
- Бельчекова Н.** «Калганчы мөштөристи биске артырыгар». Алтай Республиканынг ас тоолу түндүк калыктарынынг II Курултайынан («Оставьте нам наши последние кедры». Со II курултая северных малочисленных народов Республики Алтай) // Алтайдынг Чолмоны. – 2000. – 24 июня.
- Бельчекова Н.** Тап-эриктер жүрүмде ылтам бүдер бе? (Воплотятся ли в жизнь законодательные нормы?) // Алтайдынг Чолмоны. – 2005. – 10 ноября.
- Бельчекова Н.** Ас тоолу ѿс калыктарга ајару керек (Коренным малочисленным народам необходимо внимание) // Алтайдынг Чолмоны. – 2007. – 16 августа.
- Бердников** зовет под кедр // Клуб Регионов: сайт. – URL: <http://nationalnature.narod.ru/20120217Tuva.html> (дата обращения: 15.10.2012).
- Бидинов К.** II Курултайда теленгиттерге учурлалган доклад (Доклад на II курултае, посвященный теленгитам) // Чуйские зори. – 2000. – 3 июня.
- Бидинов К.** Жүректе сыс артар (В сердце останется боль) // Алтайдынг Чолмоны. – 2002. – 3 августа.
- Богатырь А.** Сельский сход в Кебезени // Листок. – 2004. – 30 июня.
- Бодрошев Т.А.** Влияние вырубки кедра на жизнь тубаларов // Мир коренных народов. – 2002. – № 9/10. – С. 60–62.
- Бодрошев Т.А.** Есть свет в конце тоннеля! // Листок. – 2012. – 1 февраля.
- Боконокова В.** «Менинг тубаларымды кем ёрё тартар?» (Аба-жыштынг эл-жонынынг салымы). («Кто поднимет моих тубаларов?» (Судьба народа черневой тайги)). Интервью с А.С. Тодожоковой // Алтайдынг Чолмоны. – 1991. – 18 июля.
- Бурда Л.Е.** О ходе реализации специализированных программ экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа: докл. на выездном заседании Консультативного Совета по делам коренных малочисленных народов Севера и Сибири при полномочном представителе Президента РФ в СФО, г. Улан-Удэ, Рес-

- публика Бурятия, 5 июня 2008 г. // Сибирский Федеральный округ: официальный сайт. – URL: <http://www.sibfo.ru/institutes/advisory-council/aboriginal-population-decision.php?action=art&nart=5076> (дата обращения: 18.07.2012).
- В Горно-Алтайске** прошло учредительное собрание по созданию новой ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай // Права народов. Международное движение по защите прав народов. – URL: <http://www.peoples-rights.info/2011/12/v-gorno-altajske-proshlo-uchreditelnoe-sobranie-po-sozdaniyu-novoj-associacii-korennyx-malochislennyx-narodov-respubliki-altaj/> (дата обращения: 25.12.2012).
- Веселовская О.В.** Республика Алтай // Московская Хельсинская Группа: сайт. – URL: www.mhg.ru/publications/23432FD (дата обращения: 07.08.2002).
- Витовцев Н.** Нелегко быть интернационалистом (Интервью с Э. Чолоковым) // Звезда Алтая. – 1991. – 8 февраля.
- Витовцев Н.** Раскол // Звезда Алтая. – 1994. – 6 апреля.
- Витовцев Н.** Процедуры для президента // Постскриптум. – 2004. – № 27.
- Вишневская С.** Катунь: согласовано с жизнью // Комсомольская правда. – 1989. – 13 июля.
- Возрождают этнос** // Звезда Алтая. – 1990. – 24 февраля.
- Говоров М.** Очередной раскол. Послесловие к IV съезду Ассоциации коренных малочисленных народов РА // Вестник Горно-Алтайска. – 2004. – 14 июля.
- Говоров М.** Раскол углубляется // Вестник Горно-Алтайска. – 2005. – 13 апреля.
- Дорошенко Т.** «Мы живем, чтобы оставить след...» // Чойские вести. – 2006. – 2 августа.
- Елемова Г.** Жайрадылган яңг-ээжилер (Утраченные традиции) // Алтайдың Чолмоны. – 1989. – 11 января.
- Енчинов Т.** Кайкамчылу да, чочыдулу да (И удивительно, и пугающе) // Алтайдың Чолмоны. – 1993. – 19 августа.
- Ерленбаева Т.** «Жаткан юрис кыйкан душ, чак түжердин ыразы ба?» («Нестабильность нашей земли предвещает катаклизмы?») // Алтайдың Чолмоны. – 1994. – 6 апреля.
- Ерленбаева Т.** Туйук кара тайгалу болгон туба кижиде не артты? Алтай Республиканың Эл Куултайдының сессиязына ла алтай калыктың II Куултайдына уткый (Что осталось у тубаларов, обладавших густой черной тайгой? Навстречу сессии Государственного Собрания – Эл Куултайд Республики Алтай и II съезду алтайского народа) // Алтайдың Чолмоны. – 1998. – 17 декабря.
- Ерленбаева Т.** Алтай билелер көптөгөн болзо... (Если бы увеличилось число алтайских семей...) // Алтайдың Чолмоны. – 1999. – 3 июля.
- Ерленбаева Т.** «Жүрүк Байрам келерде, жүректерис тыштанды» («С приходом Тюрюк Байрама наши сердца отдохнули») // Алтайдың Чолмоны. – 2001. – 30 июня.
- Ерленбаева Т.** «Албаты канча ла кире ооктолзо уур-күчтер ончо ок көптöör» («Насколько раздробится народ, настолько и возрастут тяготы») // Алтайдың Чолмоны. – 2004. – 8 июля.
- Ерленбаева Т.** Бирлик јүргендер – бийлетпес (Кто един – не будет поработлен) // Алтайдың Чолмоны. – 2007. – 22 февраля.
- Живут в России вепсы** // Звезда Алтая. – 1989. – 24 октября.
- Жукова Е.** Кумандылардың биригүзи (Объединение кумандинцев) (Перепечатка из газеты «Молодежь Алтая» от 22.12.1989 г.) // Алтайдың Чолмоны. – 1990. – 5 января.
- Земельные ресурсы** // Экологический портал Республики Алтай: сайт. – URL: <http://ekologia-ra.ru/sostoyanie-prirodnyh-resursov/zemelnye-resursy/> (дата обращения: 09.07.2012).

- Иванов С.** В поисках утраченного... // Звезда Алтая. – 2004. – 8 июля.
- Иванов С.** Съезд теленгитов просил президента о запрете дороги на Китай // Звезда Алтая. – 2005. – 15 ноября.
- Кадиков Б.Б.** [Выступление] // Материалы межрегионального совещания по проблемам развития культуры малочисленных народов Севера (Томск, 14–16 декабря 1994 г.). – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – С. 95–97.
- Казанцева Л.** Молодежь КМН – настоящее и будущее // Звезда Алтая. – 2008. – 29 февраля.
- Канарина В.** Калыкты ёйкёён сурактар (Вопросы, волнующие народ) // Алтайдын Чолмоны. – 2000. – 24 июня.
- Кандаракова Е.П.** Внимание северным диалектам алтайского языка // Алтайдын Чолмоны. – 1989а. – 12 мая.
- Кандаракова Е.П.** Родной язык // Звезда Алтая. – 1989б. – 2 ноября.
- Кандаракова Е.П.** Течет река Лебедь // Звезда Алтая. – 1992. – 24 декабря.
- Кандаракова Е.П.** Легенды Северного Алтая (на материале чалканского фольклора). – Горно-Алтайск: [б.и.], 1994а. – 87 с.
- Кандаракова Е.П.** Түндештириү сөзликтүр (чалканду ла куманды диалекттердин тилине тайып тургускан) (Сравнительный словарь (составлен на основе чалканского и кумандинского диалектов)). – Горно-Алтайск: [Горно-Алт. тип.], 1994б. – 85 с.
- Кандаракова Е.П.** Женская легкая одежда у чалканцев и дополнения к ней // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул: Изд-во Барнаул. пед. ун-та, 1998. – Вып. 3. – С. 74.
- Кандаракова Е.П.** Обычаи и традиции чалканцев. – Горно-Алтайск: [Респ. Горно-Алт. тип.], 1999. – 176 с.
- Кандаракова Е.П.** Проблемы национальных школ и языковая ситуация в Республике Алтай. – Бийск: НИЦ Бий. гос. пед. ун-та, 2001а. – 144 с.
- Кандаракова Е.П.** Современное положение северных алтайцев и языковая ситуация в РА (Выступление на Курултае алтайского народа в г. Горно-Алтайске 6 января 2001 г.) // Улалу. – 2001б. – 24 января.
- Кандаракова Е.П.** Язык – основа культуры // Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай: мат-лы науч.-практ. конф. 26 мая 2009 г., г. Горно-Алтайск. – Горно-Алтайск: ГС – ЭК РА, 2009. – С. 57–58.
- Каташев М.С.** Экологические проблемы в восприятии жителей Горного Алтая в конце 1980-х годов // Этносоциальные процессы в Сибири: тематич. сб. – Новосибирск: Нонпарель, 2004. – Вып. 6. – С. 117–120.
- Каташев М.С.** Проблема строительства Катунской ГЭС в освещении местной прессы в конце 1980-х гг. // Урал – Алтай: через века в будущее: мат-лы науч. конф. – Горно-Алтайск: Ин-т алтайстики им. С.С. Суразакова, 2005. – С. 29–36.
- Катунский** проект: проблемы экспертизы: (Мат-лы к обществ.-науч. конф. 13–15 апреля 1990 г.). – Новосибирск: [б.и.], 1990. – 211 с.
- Каятова А.** Эренгистү эртен (Неуверенное завтра) // Улаганнынг солундары. – 2005. – 29 октября.
- Каятова А.** Сохраним для себя свои земли (Интервью с А.В. Хребтовой) // Улаганнынг солундары. – 2008. – 3 апреля.
- Кензина А.** «Желлердинг јеезези» болор бо? // Улаганнынг солундары. – 2004. – 23 октября.

- Кимеев В.** Забытая страница истории шорцев // Литература, история, культура Кузбасса: сайт. – URL: <http://lik-kuzbassa.narod.ru/Valeriy-Kimeev-is.htm> (дата обращения: 05.08.2012).
- Киндикова Н.** Размышления о куманах и не только о них // Алтайдын Чолмоны. – 2007. – 16 августа.
- Конвенция МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах // Conventions: сайт. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=90 (дата обращения: 05.08.2012).**
- Конвенция** о коренных и ведущих племенной образ жизни народах независимых стран (извлечения из документа) // Звезда Алтая. – 1990. – 5 июня.
- Коренные** малочисленные народы Алтая добились отмены результатов лесного конкурса // ИА «Regnum»: сайт. – URL: <http://www.spindle.ru/news.asp?type=8350&id=38013> (дата обращения: 20.04.2005).
- Коренные** народы Алтая разошлись до степени смешения // Сайт РИА «ФедералПресс». – 23 января 2012. – URL: http://fedpress.ru/federal/polit/society/id_269845.html (дата обращения: 24.01.2012).
- Кряжков В.А.** Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. – М.: Норма, 2010. – 560 с.
- Кубашев А.** «Бис төрөлисте кем?» («Кто мы на своей родине?») (Интервью с В.Э. Кыдыевым) // Алтайдын Чолмоны. – 1998. – 29 декабря.
- Кубашев А.** Разделение народа // Земля Алтая. – 2000. – 26 апреля.
- Кудряшов Г.** С топором против кедра // Листок. – 2008. – 1 мая.
- Культура** и традиции коренных народов Северного Алтая / отв. ред. А.В. Малинов. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2008. – 400 с.
- Кумандинско-русский** словарь. – Бийск: Бийский котельщик, 1995. – 150 с.
- Куприянов О.** Культура малых народов // Звезда Алтая. – 1989. – 24 августа.
- Курултайда төзөмөл комитеттинг јааны Я.А.** Пустогачевтиг айткан куучыны (Доклад председателя организационного комитета съезда Я.А. Пустогачева) // Алтайдын Чолмоны. – 1992. – 8 июля.
- Кыдыев В.** «Бёлип, бийле!» («Разделяй и властвуй!») // Алтайдын Чолмоны. – 1993. – 19 августа.
- Кыдыев В.** Кыпчактар, маймандар ла тёблостёр – калыктар ба? (Кыпчаки, майманы и телёсы – народы?) // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 27 июля.
- Кыдыев В.** Кем деп бичидерис? (Кем запишемся?) // Алтайдын Чолмоны. – 2009. – 21 мая.
- Кыдыев В.** «Үүрлү турган кой сүрлү – биригип турган јон сүрлү» («Собранные в стадо овцы великолепны – объединяющийся народ прекрасен») // Алтайдын Чолмоны. – 2010. – 12 октября.
- Кыдыева В.Я.** К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай. – М.: УОП Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1993. – 17 с. – (Сер. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»; № 46).
- Кыдыева В.Я.** Об этнониме «туба» // Кан-Алтай. – 1994. – № 1 (январь–март). – С. 7.
- Кыдыева В.Я.** Этноним «алтайцы» в работах исследователей середины XIX – начала XXI веков // Исторический вестник: сб. науч. тр. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алт. гос. ун-та, 2008. – С. 71–92.
- Кыдыева С.** Той сыйлап беректер... Бойыстан камаанду сурактар (Подарим свадьбу... Вопросы, зависящие от нас) // Алтайдын Чолмоны. – 1986. – 16 января.

- Макошев А.** Как преодолеть отсталость? // Звезда Алтая. – 1989. – 22 ноября.
- Макошев А.** Эра возрождения // Звезда Алтая. – 1991. – 23 апреля.
- Макошев А.** На земле тубаларов // Звезда Алтая. – 1992. – 21 октября.
- Макошев А.** Кто защитит тубаларов? // Звезда Алтая. – 1993а. – 8 апреля.
- Макошев А.** Тубаларды кем корыры? (Кто защитит тубаларов?) // Алтайдын Чолмоны. – 1993б. – 8 апреля.
- Макошев А.** Форум северных субэтносов Алтая // Звезда Алтая. – 1993в. – 28 декабря.
- Макошев А.** Бис ончобыс – алтай улус... (Мы все – алтайцы...) // Алтайдын Чолмоны. – 2001. – 24 марта.
- Макошев А.П.** Кемнин јилбўлери корулалат? (Чыи охраняются интересы?) // Алтайдын Чолмоны. – 2004а. – 17 августа.
- Макошев А.П.** Съезд обнажил проблемы // Листок. – 2004б. – 4 августа.
- Макошев А.П.** Съезд победителей // Звезда Алтая. – 2004в. – 26 августа.
- Макошев А.П.** Некоторые проблемы коренных малочисленных народов Турочакского района Республики Алтай // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2008. – С. 329–335.
- Макошев А.П.** Нужен объединительный съезд // Листок. – 2012. – 15 февраля.
- Макошева К.** Алтай калыктынг айрызы – телеуттар (Ветвь алтайского народа – телеуты) // Алтайдын Чолмоны. – 1992а. – 25 февраля.
- Макошева К.** Шалганнударнын чыгылыжы. Биргижип јүректер, бирлик ииде тынг болзын. Чалкандулардын баштапкы курутайынаң (Собрание челканцев. Сплотимтесь, пусть сплоченная сила будет крепкой. С первого курутая челканцев) // Алтайдын Чолмоны. – 1992б. – 8 июля.
- Максимов А.А.** Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление. – М.: ЦС КМНС/РИТЦ, 2004. – Вып. 3. – 89 с. – (Сер. «Библиотека коренных народов Севера»).
- Максимов В.** И был съезд, и был праздник // Постскриптум. – 2000. – 22 июня.
- Максимов В.** Коренные малочисленные народы: проблемы традиционного природопользования // Звезда Алтая. – 2003. – 12 августа.
- Максимов В.** Время помохи, а не помех // Звезда Алтая. – 2005а. – 1 февраля.
- Максимов В.** Запретный плод // Звезда Алтая. – 2005б. – 15 февраля.
- Малчинов А.С.** Конституционное развитие Алтая: от уезда к республике (государственно-правовые вопросы). – Горно-Алтайск: [Тип. ИП Высоцкая Г.Г.], 2007. – 300 с.
- Малчинов Н.** Три сертификата на тысячу семей // Звезда Алтая. – 2006. – 25 апреля.
- Малчинов Н.** Право на землю – право на жизнь // Звезда Алтая. – 2007. – 20 сентября.
- Малчинов Н.М.** Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2008. – С. 353–359.
- Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.** Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья. Ханты-Мансийский и Октябрьский районы Ханты-Мансийского АО. – М.: УОП и-та этнологии и антропологии РАН, 1999. – (Сер. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»; № 130). – URL: <http://www.iea.ras.ru/lib/neotl/07112002063813.htm> (дата обращения: 10.11.2004).
- Материалы** Пленума Центрального Комитета КПСС, 19–20 сентября 1989 г. – М.: Политиздат, 1989. – 256 с.
- Модоров Н.С.** Межнациональные, межэтнические и межконфессиональные процессы в Горном Алтае: состояние, проблемы, пути их устранения // Актуальные проблемы

- этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: мат-лы Междунар. науч. конф. 23–24 ноября 2006 г. – Горно-Алтайск: РИО Горно-Алт. гос. ун-та, 2006. – С. 14–18.
- Мурашко О.А.** Территория «Тхсаном» в опасности // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2001. – № 6/7. – С. 76–81.
- Мурашко О.А.** Политика Правительства РФ в отношении прав коренных малочисленных народов в России в условиях реформы федерального законодательства // Сайт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. – URL: <http://www.raipon.org/> (дата обращения 15.08.2004).
- Народное хозяйство Республики Алтай за 70 лет: юбилейный стат. сб.** – Горно-Алтайск: Упр. статистики Респ. Алтай, 1992. – 117 с.
- Национальный состав населения РА** // ТERRITORIALНЫЙ ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ ПО РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ: САЙТ. – URL: <http://statra.gks.ru/VPN2010/2010/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 05.07.2012).
- Нечипоренко О.В., Вольский А.Н.** Социальная ситуация в сельских районах Республики Алтай. По материалам социологического исследования сельского населения Усть-Коксинского и Улаганского районов Республики Алтай (июль–октябрь 1997 г.). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 110 с.
- Нечипоренко О.В., Вольский А.Н.** Сельские локальные сообщества Горного Алтая: современное состояние, проблемные ситуации. По материалам социологической экспедиции в Усть-Канский и Кош-Агачский районы Республики Алтай (июль–август 1998 г.). – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2002. – 158 с.
- Новокузнецкая городская общественная организация «Шория»**: сайт. – URL: <http://www.admnkz.ru/otdpeople/shoria.htm> (дата обращения: 05.07.2012).
- Областыагы «Эне-Тил» биригүүнүн баштапкы курултайынын туружаачыларынын кычырузы** (Обращение участников первого курултая областного общества «Эне-Тил») // Алтайдын Чолмоны. – 1990. – 20 марта.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка. – М.: ООО «А Темп». – 2004. – 944 с.
- Октябрьская И.В.** Казахи Алтая: проблема новых идентичностей // Этнография Алтая и сопредельных территорий: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. – С. 39–45.
- Опонгошева С.** Солун иштер, јанги алтамдар... (Увлекательные работы, новые шаги...) (Интервью с Г.Д. Телесовым) // Алтайдын Чолмоны. – 2010. – 20 августа.
- От уезда к республике: сб. архивных документов 1917–2001 гг.** – Горно-Алтайск: [Горно-Алт. респ. тип.], 2001. – 275 с.
- Открытое обращение к министру лесного хозяйства РА М.А. Терехову от представителей тубаларов Чойского района** // Листок в Чойском районе. – 2012. – 1 февраля.
- Параев В.** Зачем алтайскому народу еще один Курултай? (Интервью с С. Танытпасовым) // Звезда Алтая. – 1999. – 28 января.
- Паспорт федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера до 2008 года»** // Информационно-правовой портал «Гарант»: сайт. – URL: <http://base.garant.ru/191604/> (дата обращения: 17.07.2012).
- Петешева К.** Санаа јанғыс – салым јанғыс (Один помысел – одна судьба) // Алтайдын Чолмоны. – 1997. – 31 октября.
- Петрунько О.** Вепсы: прошлое, настоящее, будущее // Звезда Алтая. – 1989. – 2 марта.

- Петрушова М.Б., Уртегешев Н.С., Селютина И.Я.** Краткая грамматика кумандинского языка: учеб. пособие. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. – 112 с.
- Пешперова И.Ю.** Правовые основы самоопределения коренных малочисленных народов в РФ // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2008. – С. 360–370.
- Плетнева Т.** На своей земле – чужие (Интервью с А.С. Тодожоковой) // Звезда Алтая. – 1991. – 27 июля.
- Плюснин Ю.М.** Политика деколлективизации села и ее первые итоги. Социальные проблемы сельского населения северных районов Республики Алтай (по материалам социологического исследования осенью 1994 г.). – Препр. – Новосибирск: АООТ «НОЗ ПТСиС», 1995. – 33 с.
- Попошев В.** Теленгиттер керегинде (О теленгитах) // Улаганның солундары. – 2003. – 29 марта.
- Потапов Л.П.** Этнический состав и происхождение алтайцев: ист.-этногр. очерк. – Л.: Наука, 1969. – 196 с.
- Права есть, механизма – нет** // Вестник Горно-Алтайска. – 2009. – 15 октября.
- Презентация Региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов» Республики Алтай** // Министерство культуры Республики Алтай: сайт. – 17.01.2012. – URL: <http://culture-altai.ru/index.php/ministerstvo/novosti/486-prezentatsiya-regionalnoj-obshchestvennoj-organizatsii-assotsiatsiya-korennnykh-malochislennykh-narodov-respubliki-altaj> (дата обращения: 20.01.2012).
- Продолжение алтайской «кедровой» эпопеи** // Экологический сайт. – URL: <http://ecodelo.org/12619> (дата обращения: 09.07.2012).
- Пустогачев М.** О проблемах северных этносов Алтая // Звезда Алтая. – 1997. – 16 мая.
- Пустогачев М.** «Растопим лед непонимания» // Постскриптум. – 1998. – 10 декабря.
- Пустогачев Я.А.** Социально-экономическое и правовое положение северных этносов Алтая и пути их дальнейшего развития в современных условиях // Этносоциальные процессы в Сибири: тематический сб. – Новосибирск: ЦЕРИС, 1997. – Вып. 1. – С. 87–95.
- Пустогачева О.Н.** Челканко-русский тематический словарь. – СПб.: Просвещение, 2008. – 112 с.
- Пустогачева О.Н.** Алтайский литературный язык и его диалекты как основа единения этноса // Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай. – Горно-Алтайск: ГС – ЭК РА, 2009. – С. 53–55.
- Пустогачева С.** Ак теленгиттердинг курултайы (Курултай белых теленгитов) // Алтайдың Чолмоны. – 1992а. – 12 марта.
- Пустогачева С.** Съезд челканцев // Звезда Алтая. – 1992б. – 14 июля.
- Пустогачева С.** Кто поможет челканцам? // Звезда Алтая. – 1993а. – 16 июня.
- Пустогачева С.** Структура рода челканцев // Звезда Алтая. – 1993б. – 16 марта.
- Пустогачева С.** Размышления о трагедии Ассоциации КМН // Листок. – 2011. – 21 декабря.
- Резолюция Первого Курултая (съезда) тубаларского народа Республики Алтай** // Кушнаренко-Суртаева В.Г. Тубалары: сб. – Горно-Алтайск: [б.и.], 2000. – 63 с. – (Сер. «София Ургас»).
- Республика Алтай.** Обзор деятельности органа представительной власти // Панорама: Информационно-экспертная группа: сайт. – URL: <http://www.panorama.ru/works/zs/ralto.html> (дата обращения: 05.07.2012).

- «Республиканың статузын корып алалы» («Защитим статус республики») (Интервью с А.И. Сумачаковым) // Алтайдың Чолмоны. – 2010. – 31 августа.
- Решение** Первого съезда народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока (Москва) от 31.03.1990 г. // Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – С. 122.
- Руководителем** Ассоциации коренных малочисленных народов стала Л. Пешперова // Листок. – 2012. – 3 октября.
- Садалова Н.** «Тургун калыктар – олор кемдер?». Эл Курултайда ёткөн семинардан («Коренные народы – кто они?». С прошедшего в Эл Курултае семинара) // Алтайдың Чолмоны. – 2000. – 18 апреля.
- Садалова Н.** Любовь Пешперова: «Бис ончобыс бирлик калык» (Любовь Пешперова: «Мы все единый народ») (Интервью с Л. Пешперовой) // Алтайдың Чолмоны. – 2005а. – 15 марта.
- Садалова Н.** «Объекты алтамына түкүрбейли». Телениттердин III курултайынан («Не будем плевать на достижения предков». С III курултая теленгитов) // Алтайдың Чолмоны. – 2005б. – 3 ноября.
- Садалова Н.** Түндүкте одорлор эзлөнбес. Телениттердин 3 курултайының кийинен. (Северные пастбища не станут частной собственностью. После III курултая теленгитов) (Интервью с Н.М. Малчиновым) // Алтайдың Чолмоны. – 2006. – 25 марта.
- Садалова Н.** «Бис ончобыс – Алтайдың балдары» («Мы все – дети Алтая») (Интервью с В.К. Сабиным) // Алтайдың Чолмоны. – 2009. – 30 апреля.
- Садалова Т.** Кайран менин телениттерим (Дорогие мои теленгиты) // Алтайдың Чолмоны. – 1988. – 17 августа.
- Салымыс** жаңыс, санаа жаңыс па? (Судьба одна, а помыслы едины?) // Алтайдың Чолмоны. – 1999. – 29 апреля.
- Самаев Г.** Ўч кун – Ана-Байатта. Карындаштарга барган јол-јорык керегинде (Три дня на Баяте. О поездке к братьям) // Алтайдың Чолмоны. – 1990. – 21 ноября.
- Самаев Г.** Бöлинниш бажы шорлоныш (Разделение чревато неприятностями) // Алтайдың Чолмоны. – 1993. – 25 июня.
- Самаев Г.П.** Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1991. – 256 с.
- Самойлова Т.П., Карякин Л.К., Карякина О.В., Кучуганов В.Е.** Кто смел, тот и съел? // Листок. – 2009. – 29 апреля.
- Самунов А.** «Бöлингенди бöрү јиир, айрылганды айу јиир» («Разделившегося волк съест, отделившегося медведь съест») // Алтайдың Чолмоны. – 2010. – 2 сентября.
- Санина Э.** Ассоциация общин «Эре-Чуй» ведет плодотворную работу (Интервью с Р.М. Тадыровым) // Чуйские зори. – 2008. – 24 июля.
- Сатлаев Ф.А.** Из истории национального строительства в Горном Алтае (к проблеме консолидации алтайцев) // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий: (мат-лы конф., посвящ. 40-летию ГАНИИИЯЛ). – Горно-Алтайск: [Горно-Алт. тип.], 1992а. – С. 112–114.
- Сатлаев Ф.А.** Из этнической истории северных алтайцев // Этнические и этнокультурные процессы у народов Сибири: история и современность. – Кемерово: Кем. гос. ун-т, 1992б. – С. 42–55.
- Сельбиков А.** Телеут јериле јорыктап... (Путешествуя по земле телеутов...) // Алтайдың Чолмоны. – 1990. – 30 мая.

- Скандал** в связи с воссозданием Ассоциации коренных малочисленных народов // Горно-Алтайск: сайт. – 18 января 2012. – URL: <http://gornoaltaysk.narodpravda.ru/node/65206> (дата обращения: 25.01.2012).
- Современное** положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: независимый экспертный доклад. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 184 с.
- Создана** ассоциация «Теленгит» // Звезда Алтая. – 1993. – 22 мая.
- Соколова З.П.** Перспективы социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера (концепция развития) // Расы и народы. – М.: Наука, 2002. – Вып. 28. – С. 61–79.
- Солодуха И.** Острый вопрос земельных взаимоотношений // Информационно-образовательная сеть коренных народов Льюоравэльян: сайт. – URL: <http://www.indigenous.ru> (дата обращения: 05.07.2012).
- Статус** малочисленных народов России (правовые акты и документы). – М.: Юр. лит., 1994. – 488 с.
- Сулукова А.** Ады јок албаты (Народ без имени) // Алтайдынг Чолмоны. – 1992. – 14 февраля.
- Сумачаков А.** «Республиканың статузын корып алалы» («Отстоим статус республики») // Алтайдынг Чолмоны. – 2010. – 31 августа.
- Сумачаков И.** «Индейцы» и их «вожди» – 2 // Листок. – 2012. – 15 февраля.
- Суркашева Н.** «Коренные народы» – кто они? Наши права // Улалу. – 1999. – 13 октября.
- Сылкындуда** салымыс бириксин. Тубалардынг 1-кы Курултайы (Пусть в Салганде объединится наша судьба. Первый Курултай тубаларов) // Алтайдынг Чолмоны. – 1999. – 3 июля.
- Табаев Д.И.** Ратифицировать конвенцию // Звезда Алтая. – 1994. – 9 декабря.
- Табаев Д.И.** Алтай республиканың алтай эл-јонына. Ачык самара. Бирликти корып ала-лы (Алтайскому народу Республики Алтай. Открытое письмо. Отстоим единство) // Алтайдынг Чолмоны. – 2002. – 1 августа.
- Табаев Д.И.** Об общих проблемах коренных народов Республики Алтай (правовые аспекты) // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2008. – С. 348–352.
- Табаев Д.И.** Перепись – 2010: что она даст? // Листок. – 2010. – 13 октября.
- Табаев Д.И.** Размышления над двумя курултаями // Листок. – 2011. – 28 апреля.
- Тадина Н.А.** Этнонимы алтайских тюрков как индикатор их этносоциального положения // Вопросы истории: сб. науч. ст. – Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 1996. – Вып. 1. – С. 150–156.
- Тадина Х.** Ӧс калыктынг сұрактары көп (У коренного народа много вопросов) // Алтайдынг Чолмоны. – 1998. – 22 декабря.
- Тадина Х.** Астабайлык – көптөйлик, артабайлык – юңжийлик! (Не сократимся, а увеличимся, не завянем, а процветем!) // Алтайдынг Чолмоны. – 2000а. – 15 июня.
- Тадина Х.** Іүрөк Байрам: көжөнг-комыт, ойын-бије, маргаандар... (Тюрюк Байрам: песни, игры-танцы, соревнования...) // Алтайдынг Чолмоны. – 2000б. – 24 июня.
- Тадина Х.** Бир болуп биригип иштейли (Объединившись, поработаем сообща) (Интервью с В.Г. Челтуевым) // Алтайдынг Чолмоны. – 2001. – 14 апреля.
- Тадыров Р.** Представители коренных этносов РА возлагают большие надежды на вновь созданную Ассоциацию // Листок. – 2012. – 31 января.

- Танытпасов С.** Алтайиста бир калык болуп... (Являясь на Алтае одним народом...) (Интервью с Б.Ч. Алтайчировым) // Алтайдын Чолмоны. – 1993. – 26 августа.
- Танытпасов С.** Бöлингендöй бöрү јиir, айрылганды айу јиir (Разделившегося волк съест, отделившегося медведь съест) // Алтайдын Чолмоны. – 2000. – 6 июня.
- Танытпасов С.** Бистинг ороондо тоо алары – политика (В нашей стране проведение переписи – политика) // Алтайдын Чолмоны. – 2002а. – 16 июля.
- Танытпасов С.** Јастыrapар jan' бисте jok... (У нас нет права на ошибку...) (Интервью с И.Э. Яимовым) // Алтайдын Чолмоны. – 2002б. – 2 июля.
- Танытпасов С.** Ассоциация тöзöörin jaраттылар (Одобрили создание ассоциации) // Алтайдын Чолмоны. – 2004. – 21 октября.
- Танытпасов С.** Мылтыгы, оғы јогынаң кырдыртарга жаткан улус бис (Мы люди, которые могут быть уничтожены без ружья и пуль) (Интервью с А.М. Тадышевым) // Алтайдын Чолмоны. – 2005. – 28 апреля.
- Тарбанаев А.** Ӵмөлү иш öчпöс (Совместная работа не угаснет) // Алтайдын Чолмоны. – 2008. – 10 июля.
- Телесов Э.** Бистинг нациябыс не?! (Какая у нас нация?!) // Алтайдын Чолмоны. – 2002. – 28 сентября.
- Телетова А.** Намечены пути к развитию // Чуйские зори. – 2004а. – 9 декабря.
- Телетова А.** Правда и мифы теленгитов Алтая // Чуйские зори. – 2004б. – 21 октября.
- Тельбеков В.** Айрылары керегинде сурак тургузылбаган (Вопрос об отделении не ставился) // Алтайдын Чолмоны. – 1993. – 19 августа.
- Темеев С.** ГЭС построим – будем жить? // Комсомольская правда. – 1989. – 12 августа.
- Тенгереков И.С.** Теленгеты: ист.-этногр. очерк. – Горно-Алтайск: [Горно-Алт. респ. тип.], 2001. – 80 с.
- Тенгереков И.С.** В графе национальность – алтаец // Чуйские зори. – 2002. – 5 октября.
- Технический** отчет за 2010 г. по проекту ПРООН/ГЭФ 00045973 «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтас-Саянского Экорегиона» и проекту ПРООН/МКИ 09_II_038_RUS_M_Altai «Расширение сети особо охраняемых природных территорий для сохранения Алтас-Саянского Экорегиона» от 15.03.2011 г. // Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтас-Саянского Экорегиона»: сайт. – URL: http://www.altai-sayan.com/about/konku/Annual%20report_2010_final.pdf (дата обращения 16.07.2012).
- Тодожокова А.С.** Всякой помощи рады // Звезда Алтая. – 1999. – 18 февраля.
- Тодожокова А.С.** Открытое письмо В.С. Торбокову // Листок. – 2002. – 17 июля.
- Тодожокова А.С.** Ajару болор деп иженедис (Надеемся, что обратят внимание) // Алтайдын Чолмоны. – 2008. – 23 декабря.
- Тодожокова А.С.** Принцип формирования единого алтайского народа // Единство этнического разнообразия – основа устойчивого развития Республики Алтай. – Горно-Алтайск: ГС – ЭК РА, 2009. – С. 58–59.
- Тодожокова А.С.** Может, новый этногеноид? // Листок. – 2010. – 29 декабря.
- Тодош В.** Теленгиттер (Теленгиты) // Сельская новь. – 2000. – 24 июня.
- Тоенов В.** Туул Алтайдын ёс албатызы кем? (Кто коренной народ Горного Алтая?) // Алтайдын Чолмоны. – 1992. – 14 марта.
- Тоюшев Э.** Ээ болорыс па, юк по? (Будем хозяевами или нет?) // Алтайдын Чолмоны. – 1990. – 26 декабря.
- Тригубович Ю.** Съезд, которого могло не быть // Сибирская газета. – 1991. – № 13.

- Туба** (черневые татары). Этническая история. Традиционная хозяйственная деятельность. Культура. Этноэкология: сб. науч. ст. (очерков) и мат-лов, извлечений из трудов исследователей территории и населения Алтая XIX–XX вв. – Барнаул: Алтай, 2009. – 328 с.
- Тубалардың** курултайын откүрөр төзмөл комитеттин јааны В.А. Чеконовтың тубалардың баштапкы курултайында эткен доклады (Доклад председателя оргкомитета по проведению курултая тубаларов В.А. Чеконова на первом курултае тубаларов) // Алтайдың Чолмоны. – 1999. – 27 июля.
- Тукмачев Л.М.** Азбука кумandan (Кумандинская азбука): учеб. пособие для 1 кл. нач. шк. – Барнаул: Азбука, 2005. – 101 с.
- Тыбыкова Л.Н.** Различия в умах, а не в языке // Звезда Алтая. – 2003. – 15 февраля.
- Тюркские народы Сибири /** отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Томилов. – М.: Наука, 2006. – 678 с.
- Тюхтенев С.С.** Где наши «губернские» права? Или о статусе автономной области // Звезда Алтая. – 1989. – 12 июля.
- Тюхтенева С.П.** О 16 сессии Рабочей группы ООН по коренным народам // Кан-Алтай. – 1999. – № 18. – С. 39–41.
- Тюхтенева С.П.** Основные хронологические вехи национально-культурного возрождения алтайцев // Урал – Алтай: через века в будущее: мат-лы науч. конф. – Горно-Алтайск: Ин-т алтайстики им. С.С. Суразакова, 2005. – С. 104–108.
- Тюхтенева С.П.** Теленгиты Республики Алтай между двумя переписями населения // Гуманитарные науки в Сибири. – 2011. – № 3. – С. 43–45.
- Тяптиргянов М.** Социально-экологические проблемы северного региона России // Государственная служба. – 2002. – № 3. – С. 46–55.
- Укачина К.** Песни алтайской свадьбы // Звезда Алтая. – 1988. – 12 ноября.
- Уморин А.** К возрождению «малой» родины (Интервью с В.А. Тоеновым) // Звезда Алтая. – 1990. – 3 января.
- Учитесь говорить по-кумандински: русско-кумандинский разговорник /** сост. Е.И. Тукмачева, Л.М. Тукмачев. – Горно-Алтайск: [б.и.], 1990. – 149 с.
- Фактическое** действие ракетного топлива. Примеры воздействия ракетного топлива на здоровье человека // Охрана окружающей среды: информ. бюл. Этноэкологического информационно-правового центра «Эльбаган». – Горно-Алтайск, 2008. – № 3. – С. 39–44.
- Филиппова Е.** Найти себя. Конструирование идентичностей в постсоветской России // Диалоги об идентичности и мультикультурализме / под ред. Е. Филипповой, Р. Ле Коадика. – М.: Наука, 2005. – 327 с.
- Чаптынов В.И.** В сообщество равных // Звезда Алтая. – 1991. – 15 марта.
- Черепанов Н.** Моя земля – мое богатство // Листок. – 2002. – 30 октября.
- Чулчушева А.** По итогам семинара в Кош-Агачском районе // Информационно-образовательная сеть коренных народов Лынгравэлълан: сайт. – URL: <http://www.indigenous.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1408> (дата обращения 16.07.2012).
- Шадрин В.** «Услышанное от народа вам я передал...» // Звезда Алтая. – 1989. – 11 ноября.
- Шатинова Н.И.** Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алт. кн. изд-ва, 1981. – 184 с.
- Шебалин Ю.** Защитник прав малочисленных народов // Звезда Алтая. – 1989. – 12 августа.

- Шерстова Л.И.** Новые идентичности в Южной Сибири // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2005. – № 21. – URL: <http://ashpi.asu.ru/studies/2005/shrstva.html> (дата обращения: 10.09.2012).
- Шонкоров М.** Йоголып калбастың аргазын бедиреп (Ища пути сохранения) // Алтайдың Чолмоны. – 1993. – 19 августа.
- «Эне-Тилдинг» конференциязы (Конференция «Эне-Тил») // Алтайдың Чолмоны. – 1990. – 20 февраля.
- Юданов А.** Мөштөр бойлоры не сынат не? (Почему кедры сами ломаются?) // Алтайдың Чолмоны. – 1991. – 21 апреля.
- Юданов А.** «Эр ёлбоскө эржине беди?!» («Разве человек вечен, чтобы не умереть?!») // Алтайдың Чолмоны. – 1992. – 24 марта.
- Юданов А.** Согласие достигнуто // Звезда Алтая. – 1993. – 27 июля.
- Юданов А.** Йоголорының бери јанында (На грани исчезновения) // Алтайдың Чолмоны. – 1997. – 31 октября.
- Юданов А.** Основа основ – язык // Улалу. – 2000. – 14 июля.
- Ядагаев В.** Куруттай элбек куучынга кычырды (Куруттай призвал к масштабному разговору) // Улаганның солундары. – 2000. – 2 июня.
- Ядагаев В.** Келер ўйгө амадулар jaan (На будущее большие планы) (Интервью с В. Попшевым) // Улаганның солундары. – 2001. – 4 апреля.
- Языки коренных народов Сибири** / отв. ред. Н.Н. Широбокова. – Новосибирск: РИЦ Новосиб. гос. ун-та, 2004. – Вып. 15: Чалканский сборник. – 178 с.
- Ялатов Н.** Озогы чүм-jaңдар (Старинные обряды) // Алтайдың Чолмоны. – 1987. – 21 января.
- Яшев К.** Йүрүк Байрам – мөштинг байрамы (Тюрюк Байрам – праздник кедра) // Алтайдың Чолмоны. – 2007. – 19 июня.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКМН РА – Ассоциация коренных малочисленных народов РА
АКМНСиДВ РФ – Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ
АО – Автономный округ
А(С)КМН РА – Ассоциация (Союз) коренных малочисленных народов РА
ГАНИИИЯЛ – Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы
ГС – ЭК РА – Государственное Собрание – Эл Курултай РА
ГУ – Государственное учреждение
ГЭФ – Глобальный экологический фонд
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии СО РАН
ИКЦ – Информационно-культурный центр
МО – Муниципальное образование
МОТ – Международная организация труда
МПР – Министерство природных ресурсов
МУ – Муниципальное учреждение
ОО – Общественная организация
ООН – Организация Объединенных Наций
ООПТ – Особо охраняемые природные территории
ОЛХ – Опытное лесное хозяйство
ПРООН – Программа развития ООН
РА – Республика Алтай
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РОО – Региональная общественная организация
РФ – Российская Федерация
СМИ – Средства массовой информации
СО РАН – Сибирское отделение Российской академии наук
СПК – Сельскохозяйственный производственный кооператив
СФО – Сибирский федеральный округ
ТТП – Территория традиционного природопользования
ФЗ – Федеральный закон
ХМАО – Ханты-Мансийский АО
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЭИПЦ – Этноэкологический информационно-правовой центр

Приложение I

ВЫБОРКА ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Этносоциологическое исследование, охватившее 21 населенный пункт в шести районах Республики Алтай, было проведено в 2004 г. методом опроса в форме формализованного интервью.

Формализованное интервью осуществлялось по заранее подготовленным, четко сформулированным вопросам с продуманными вариантами возможных ответов на них. Анкеты заполнялись интервьюерами со слов респондентов. Материалы социологического опроса были обработаны с использованием пакета программ SPSS. Объем выборочной совокупности этносоциологического исследования для коренных малочисленных народов был определен методом многоступенчатой территориальной выборки.

На первой ступени выборки был произведен отбор районов, в которых проживает основная масса представителей коренных малочисленных народов – кумандинцев, тубаларов, челканцев и теленгитов (использованы материалы Всероссийской переписи населения 2002 г.). По этническому признаку были выделены Майминский, Турочакский, Чойский, Кош-Агачский и Улаганский районы.

На второй ступени в выделенных районах были отобраны населенные пункты с высокой долей представителей коренных малочисленных народов в составе населения: Урлу-Аспак, Сайдыс, Тунъя, Салганда, Тондошка, Турочак, Санькин Аил, Иогач, Бийка, Курмач-Байгол, Кош-Агач, Теленгит-Сортогой, Мухор-Тархата, Кокоря, Улаган, Паспарта, Саратан, Кара-Кудюр.

На третьей ступени был применен квотный отбор респондентов. В качестве квотных признаков были выбраны показатели по полу и возрасту.

Кроме того, исследовательский интерес обусловил включение в выборку опроса отдельно алтайцев Усть-Канского р-на (села Усть-Кан, Козуль, Мендур-Соккон). В сущности, это была самостоятельная выборка. Такое включение было целесообразно, поскольку отношение к изучаемым проблемам в удаленных друг от друга местностях различаются, и было важно их сопоставить.

В итоге число респондентов в общей выборке составило 497 человек. В социологическом опросе приняли участие респонденты в возрасте от 18 до 75 лет. Средний возраст респондентов составляет 38 лет. Параметры выборки этносоциологического исследования представлены в табл. I и II.

Таблица I

Распределение респондентов отдельных районов по полу и возрасту (чел.)

Районы	Объем выборки	Пол		Возраст		
		мужчины	женщины	18–30	31–50	<51
Майминский	37	17	20	12	16	9
Турочакский	150	69	81	32	81	37
Чойский	21	11	10	3	11	7
Кош-Агачский	93	45	48	30	54	9
Улаганский	98	42	56	29	61	8
Усть-Канский	98	45	53	48	37	13
<i>Итого</i>	497	229	268	154	260	83

Таблица II

Распределение респондентов отдельных районов по этническим группам (чел.)

Районы	Объем выборки	Алтайцы	Кумандинцы	Челканцы	Тубалары	Теленгиты
Майминский	37	33	—	—	4	—
Турочакский	150	16	35	50	49	—
Чойский	21	13	1	—	7	—
Кош-Агачский	93	65	—	—	—	28
Улаганский	98	54	—	—	—	44
Усть-Канский	98	98	—	—	—	—
<i>Итого</i>	497	279	36	50	60	72

Приложение 2

РЕЗОЛЮЦИЯ I съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

26 марта 1994 г.

Мы, делегаты I съезда коренных малочисленных народов – тубаларов, челканцев, кумандинцев Республики Алтай, являясь составной частью алтайского народа и живя единой семьей с другими народами, отмечаем крайне тяжелое современное социально-экономическое положение населения северных районов республики, выразившееся в разрушении среды обитания, в ликвидации компактных национальных сел, нравов, обычаяв, традиционных форм ведения хозяйства, миграции коренных народов за пределы республики, в результате чего идет усиленная ассимиляция и депопуляция, сказавшаяся в утере родного языка.

В целях безотлагательного решения проблем коренных малочисленных народов Республики Алтай, незамедлительного создания правовой основы возрождения, сохранения, развития, защиты прав и законных интересов тубаларов, челканцев, кумандинцев, I съезд считает необходимым обратиться во все органы государственной власти Республики Алтай и Российской Федерации по следующим вопросам:

1. Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай:

1.1. Образовать республиканский и местные фонды развития коренных малочисленных народов и фонды оказания этим народам финансовой помощи;

1.2. Просить законодательно признать за тубаларами, челканцами, кумандинцами статус коренных малочисленных народов Республики Алтай, как исчезающих этносов, и представить документы в Федеральное Собрание России для включения в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации;

1.3. Закрепить (очертить) земли как собственность коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев и кумандинцев;

1.4. Ввести представительство в высших органах государственной власти, обеспечить квотами депутатских мандатов, устанавливаемых «Законом о выборах депутатов»;

1.5. Поручить Правительству Республики Алтай разработать во II квартале 1994 г. подкрепленную финансовыми ресурсами программу «Возрождение и сохранение коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев, кумандинцев»;

1.6. Рассмотреть на сессии Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай вопрос о результатах выполнения Постановления Верховного Совета Республики Алтай от 18 декабря 1992 г. № 25-5 «Об информации Правительства Республики Алтай о работе по улучшению социально-бытовых условий жителей поселков Майский, Талон, Курмач-Байгол и Суранаш Турачакского района (согласно обращению жителей, депутатов Майского сельского Совета к депутатам Верховного Совета Республики Алтай)».

2. Правительство Республики Алтай:

2.1. Образовать республиканский и местные фонды развития коренных малочисленных народов;

2.2. Разработать и представить в Правительство Российской Федерации государственную целевую программу «Возрождение и сохранение коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев и кумандинцев» во II квартале 1994 г.;

2.3. Признать крайне низкий уровень развития социальной и территориальной инфраструктуры в населенных пунктах компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай и при этом просить принять безотлагательно программу мероприятий Правительства Республики Алтай по строительству автомобильных дорог, линий электропередач, связи и объектов соцкультбыта в населенных пунктах компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай;

2.4. Просить рассмотреть вопрос о результатах выполнения: распоряжения Правительства Республики Алтай от 11 марта 1992 г. № 103-р «Об улучшении социально-бытовых условий жителей поселков Майский, Талон и Курмач-Байгол Турачакского района»;

2.5. Ввести представительство в местной администрации и при Правительстве Республики Алтай;

2.6. Способствовать этническому возрождению и развитию культуры, обычаям и традиций коренных малочисленных народов;

2.7. Создать условия для обучения родному языку;

2.8. Запретить в местах проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай без их согласия:

– привлечение рабочей силы из других регионов;

– заготовку и вывоз древесины за пределы Республики Алтай;

– продажу земли;

2.9. Решать вопросы социально-экономического, культурного и духовного развития с участием Совета общественно-политического объединения;

2.10. Установить льготы коренным малочисленным народам, занимающимся традиционными отраслями хозяйства и промыслами, освободить от платы за землю, ввести льготное кредитование и налогообложение в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и Республики Алтай;

2.11. Установить для предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории традиционного расселения и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, специальные отчисления на экономическое и социально-культурное развитие этих народов.

3. Федеральное Собрание Российской Федерации:

3.1. Просить ратифицировать:

– Декларацию принципов, принятых IV Генеральной ассамблей Всемирного Совета коренного населения (Панама, сентябрь 1984 г.);

– Конвенцию Международной организации труда № 169 «О коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах» (Женева, июнь 1989 г.);

3.2. Просить принять закон «Основы законодательства Российской Федерации о правовом статусе коренных малочисленных народов» и включить в перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации коренные малочисленные народы Республики Алтай – тубаларов, челканцев и кумандинцев.

4. Правительство Российской Федерации:

4.1. Просить включить дополнительно в перечень районов проживания малочисленных народов Севера населенные пункты компактного проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай согласно перечня (прилагается);

4.2. Просить включить в Федеральную целевую программу «Развитие экономики и культуры малочисленных народов Севера» программу «Возрождение и сохранение коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев и кумандинцев»;

4.3. В связи с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 1992 г. № 239 просим включить дополнительно по Республике Алтай в Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера по Республике Алтай, отдаленные села Турачакского района, как населенные пункты с ограниченным периодом завоза грузов из-за бездорожья, или выделять целевые кредитные ресурсы на досрочный завоз грузов жизнеобеспечения.

5. Съезд объявляет о добровольном вхождении общественно-политического объединения коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев, кумандинцев в состав:

- Международной лиги малочисленных народов и этнических групп;
- Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

6. Съезд от имени коренных малочисленных народов – тубаларов, челканцев, кумандинцев призывает все народы Республики Алтай к консолидации, сотрудничеству, дружбе, взаимопониманию и совместными усилиями решать сложнейшие социально-экономические и политические проблемы в условиях рынка.

Приложение 3

РЕЗОЛЮЦИЯ II съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

10 июня 2000 г.

II съезд Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай отмечает, что проблемы малочисленных народов республики не становятся предметом заботы Правительства и государства.

Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 кумандинцы, тубалары, теленгиты, чалканцы включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. Турачакский район включен в перечень компактного проживания коренных малочисленных народов Российской Федерации. Правительство Республики Алтай подготовило проект программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов Республики Алтай на 2000–2010 гг. с последующим включением в федеральную программу.

Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай принята в члены Координационного совета Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ.

Госсобрание – Эл Курултай, Правительство Республики Алтай совместно с Советом Ассоциации определило перечень населенных пунктов компактного проживания малочисленных народов республики.

Вместе с тем II съезд констатирует, что проблема коренных малочисленных народов является основополагающей для России, потому что она отражает состояние экономики, политики, духовности и нравственности Российского государства.

В районах компактного проживания коренных малочисленных народов с каждым днем ухудшается социальное положение. Экономика не развивается. Строительство объектов соцкультбыта не ведется. Растет безработица, преступность. Многие преступления связаны с алкоголизмом. Высока смертность. Высок уровень инфекционных заболеваний, главные причины этого: плохое питание и низкое его качество и использование нашей территории как могильника обломков космических ракет.

Не все населенные пункты обеспечены государственной электроэнергией.

Обучение на родном языке ведется только в трех школах. Не хватает учебников и программ, не ведется подготовка учителей из числа коренных малочисленных народов. В результате отсутствия национальных центров исчезает культура, традиции и обычай народов.

В органах государственной власти и управления республики, города и районов отсутствуют представители коренных народов.

II съезд Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай рекомендует:

I. Координационному совету, Президенту обеспечить защиту политических, социальных, экономических прав, свобод и интересов коренных малочисленных народов Республики Алтай в соответствии с действующим и республиканским законодательствами:

- содействовать экономическому развитию республики;
- образовать республиканский и местные фонды развития коренных малочисленных народов;

- обеспечить защиту основной среды обитания, традиционного образа жизни;
- содействовать в открытии алтайских школ с предметами ведения алтайского языка с уклоном на диалекты малочисленных народов;
- содействовать подготовке кадров учителей;
- обеспечить квоту для поступления в ВУЗы;
- ввести представительство в органах государственной власти;
- установить квоты для участия в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления посредством выдвижения кандидатов и организации их предвыборной агитации;
- содействовать в сохранении и рациональном использовании природных ресурсов – традиционной жизни коренных народов;
- содействовать созданию туристических, рекреационных кемпингов и приютов;
- содействовать экологическому и историко-культурному воспитанию и просвещению, пропаганде знаний природного и культурного наследия.

II. Объявить 2001 г. годом Н.У. Улагашева. Начать «Книгу памяти» о всех знатных людях малочисленных народов, достойных светлой памяти народа.

Составить русско-кумандинский, русско-чалканский, русско-тубаларский словари-разговорники.

Перевести на язык коренных народов произведения Н.У. Улагашева.

Пересканировать все газетные статьи и прочие статьи о коренных народах и издать для дальнейшей работы с документами в школе, музеях, в библиотеках мест проживания тубаларов, чалканцев, кумандинцев.

Создать фонд видео- и аудиокассет с записями под названием «Мы –aborигены Горного Алтая».

III. Просить Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай и Правительство Республики Алтай:

- установить квоту представительства коренных малочисленных народов в законодательных (представительных), исполнительных органах власти и местного самоуправления;
- создать на общественных началах при Правительстве Республики Алтай Совет представителей для защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов;
- установить правовой режим владения, пользования и распоряжения землями традиционного природопользования;
- установить границу земель традиционного природопользования и порядок предоставления для этих целей земель;
- создать межэтнический фольклорный ансамбль.

IV. Координационному совету Ассоциации образовать:

- Совет старейшин;
- Совет ученых;
- Союз молодых;
- Союз учителей;
- Союз медицинских работников;
- Союз культработников;
- Союз предпринимателей.

С учетом замечаний и предложений членов Ассоциации доработать программу социально-экономического развития коренных малочисленных народов республики.

Приложение 4

РЕЗОЛЮЦИЯ III съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

2 марта 2001 г.

Мы, делегаты III съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай,

– рассмотрев положение коренных малочисленных народов Республики Алтай, стратегию деятельности Ассоциации;

– понимая свою ответственность за будущее коренных народов и сохранение среды их обитания;

– учитывая опыт старшего поколения в деле сохранения окружающей среды;

– принимая решения предыдущих съездов по вопросам экологии и коренных народов республики;

– понимая, что природная среда территорий проживания коренных малочисленных народов является основой существования и жизни коренных малочисленных народов;

– оценивая ухудшающую экологическую обстановку на территории республики, влияющую на условия жизни и на саму жизнь коренных малочисленных народов;

– понимая необходимость партнерских отношений в решении социально-экономической жизни между Ассоциацией коренных народов, органами государственной власти, органами местного самоуправления, совместных действий, направленных на сохранение окружающей среды, среды обитания аборигенов, ***принимаем следующие решения и рекомендации:***

1. Одобрить действия и намерения Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай, органов государственной власти, направленные на развитие партнерских отношений, на улучшение социально-экономической жизни, сохранение и разумное использование окружающей среды.

2. Обратиться к Главе Республики Алтай, Правительству Республики Алтай, Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай с требованием:

– создать отдел по работе с коренными малочисленными народами;

– принять законодательство по реализации конституционных прав коренных малочисленных народов на защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни до первого полугодия 2001 г.;

– соблюдать экологическое законодательство Российской Федерации по охране окружающей среды;

– обеспечить контроль состояния окружающей среды с обязательным участием коренных малочисленных народов Республики Алтай;

– в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации и Республики Алтай обеспечить условия для полноценного участия коренных народов в мероприятиях и программах Республики Алтай путем принятия законодательных актов;

– включить Чойский, Улаганский, Кош-Агачский районы в районы компактного проживания коренных малочисленных народов Севера путем принятия постановлений Правительства Республики Алтай и Российской Федерации;

- создать общественный консультативно-экспертный совет по вопросам коренных малочисленных народов при Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай в целях активного привлечения их к участию в законотворческом процессе;
 - не допустить практики отвода земель традиционного природопользования под проекты промышленного освоения без согласования с коренными малочисленными народами Республики Алтай;
 - обеспечить разработку нормативной правовой базы по вопросам защиты традиционного образа жизни и исконной среды обитания коренных малочисленных народов Республики Алтай и контроль за соблюдением требований соответствующего законодательства;
 - разработать правила пользования животным миром;
 - разработать совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Республики Алтай программы по охране и использованию памятников истории и культуры, по сохранению и охране святынищ, культовых мест коренных малочисленных народов;
 - проводить общественно-экологические слушания и этноэкологические экспертизы при разработке проектов новых месторождений на территориях проживания и деятельности коренных малочисленных народов;
 - при формировании районных, городских и республиканских органов власти предусмотреть представительство коренных малочисленных народов Республики Алтай путем выборов и назначения;
 - оказать содействие в создании Фонда по поддержке коренных малочисленных народов Республики Алтай;
 - разработать Закон Республики Алтай «О Телецком озере».
3. Обратиться к прокуратуре Республики Алтай:
- провести проверку соблюдения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».
4. Обратиться к Дирекции ЭЭР «Алтай» с просьбой оказать финансирование по возрождению культуры, языков, традиций, обычаяв путем издания книг, пособий, альбомов.
5. Обратиться к Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации с рекомендацией:
- провести серию обучающих семинаров по экологии, разработке проектов, поиску финансирования до 1 полугодия 2001 г.;
 - содействовать участию региональной Ассоциации в экологических мероприятиях и программах Ассоциации Российской Федерации;
 - распространять информацию и опыт решения проблем экологии и традиционного природопользования среди коренных малочисленных народов.

Приложение 5

РЕЗОЛЮЦИЯ IV съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

26 июня 2004 г.

Мы, делегаты IV съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, полномочно представляющие четыре коренных малочисленных народа Республики Алтай, заслушав выступления делегатов и участников съезда о сложившемся социально-экономическом положении наших народов:

- отмечаем, что органами государственной власти Российской Федерации, Республики Алтай и местного самоуправления, общественными организациями и общинами КМН предпринимаются определенные меры по обеспечению условий социального, экономического и национально-культурного развития народов Алтая;
- одобляем стремление российских и зарубежных неправительственных организаций, оказывающих всемерное содействие сохранению и развитию КМН Алтая;
- вместе с тем считаем, что органы государственной власти должны принять необходимые меры для преодоления негативных последствий социально-экономических и политических процессов последних лет.

В районах компактного проживания коренных малочисленных народов ухудшается социальное положение. Недостаточно ведутся аварийно-восстановительные работы по ликвидации последствий землетрясения и строительству объектов соцкультбыта. Растет безработица. Вследствие этого развиваются алкоголизм и преступления. Высок уровень смертности и инфекционных заболеваний. Причины этого – сниженное качество питания, ведение нездорового образа жизни и использование нашей территории для падающих обломков космических ракет.

Неудовлетворительно обучение на родном языке, недостаточная обеспеченность школ учебно-методическими пособиями, не ведется подготовка учителей из числа коренных народов для обучения учащихся родному языку. В результате отсутствия национальных центров не развиваются культура, традиции и обычаи.

Обсудив и проанализировав современную ситуацию, мы, представители коренных малочисленных народов, обращаемся к Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию, Главе Республики Алтай, Председателю Правительства Республики Алтай, Правительству Республики Алтай, Государственному Собранию – Эл Курултай, органам местного самоуправления с предложением принять неотложные меры и оказать необходимую поддержку в деле сохранения и развития коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Президенту Российской Федерации:

Обеспечить защиту прав коренных малочисленных народов на земли и природные ресурсы в местах их исторического проживания и традиционной деятельности.

Федеральному Собранию Российской Федерации:

Установить квоты представительства коренных малочисленных народов в законодательных и исполнительных органах власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Предусмотреть в земельном законодательстве право на бессрочное и безвозмездное пользование землями традиционного природопользования.

Правительству Российской Федерации:

Разработать и принять нормативный акт, предоставляющий возможность лицам из числа коренных малочисленных народов, по их желанию, фиксировать свою национальную принадлежность.

Полномочному представителю Президента в Сибирском Федеральном округе:

Проверить исполнение федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» по Республике Алтай.

Главе Республики Алтай, Председателю Правительства:

1. Обеспечить защиту прав народов на земли и природные ресурсы в местах их исторического проживания и традиционной хозяйственной деятельности в соответствии с Конституцией РФ и Республики Алтай.

2. Не допустить, чтобы наши земли стали объектом купли-продажи и хищнической эксплуатации природных ресурсов.

3. Внести на рассмотрение Правительства Республики Алтай вопрос «О социально-экономическом положении коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2008 года».

4. Создать отдел по работе с коренными малочисленными народами.

5. Создать консультативный совет по делам коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай:

1. Разработать и принять законы и другие нормативные акты, регулирующие жизненно-важные вопросы коренных народов в области:

- охоты и охотничьего хозяйства;
- традиционного природопользования;
- сохранения и поддержания этнических культур и языков коренных народов;
- сохранения культурного и духовного наследия;
- образования и охраны здоровья.

2. Создать при Председателе Государственного Собрания – Эл Курултай:

– консультативно-экспертный совет по вопросам коренных малочисленных народов с включением в его состав лидеров коренных народов и депутатов Республики Алтай из числа коренных малочисленных народов;

– установить квоту представительства коренных малочисленных народов в законодательном, исполнительном органе республики и на местном уровне.

Правительству Республики Алтай:

1. Разработать и принять Концепцию государственной политики в отношении коренных народов.

2. Утвердить региональную целевую программу «Экономическое и социальное развитие КМН Республики Алтай до 2008 года» с учетом предложений Ассоциации КМН Республики Алтай.

3. Разработать и принять нормативный акт, предоставляющий возможность лицам из числа коренных малочисленных народов по их желанию фиксировать свою национальную принадлежность в записях актов гражданского состояния.

4. При обучении детей алтайскому языку в школах коренных малочисленных народов использовать диалоговую речь.

5. Разработать и принять Положение о правовом режиме территорий традиционного природопользования КМН.

6. В целях обеспечения развития языков, образования, культуры и науки малочисленных народов внести в действующие государственные целевые программы программу сохранения и развития культуры, системы непрерывного образования.

7. Разработать нормативные акты по оценке природных ресурсов, охране святилищ и сакральных мест коренных малочисленных народов Республики Алтай на территориях их исторического расселения и хозяйственной деятельности.

8. При планировании объектов строительства на 2005 год включить строительство школ в Курмач-Байголе и Каракокше.

9. Ходатайствовать о создании этноприродного парка на территории Чойского, Турачакского районов, в районе Телецкого озера, Челушманской долины.

10. Создать при муниципальном учреждении ансамбль по обучению горловому пению (кай).

11. Увеличить квоты для коренных народов по заготовке лектехсырья, ягод, кедрового ореха.

12. Принять Соглашение о сотрудничестве с Ассоциацией коренных малочисленных народов Республики Алтай.

13. Войти с предложением в Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Российской Федерации по вопросам строительства социального дешевого жилья в целях ликвидации последствий землетрясения в местах компактного проживания коренных народов.

14. Создание корпорации экономического развития коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Органам местного самоуправления муниципальных образований

Республики Алтай:

1. Обеспечить историческую преемственность развития культуры, языка, обычаев, традиций.

2. Практически обеспечить охрану святилищ и сакральных мест народов Алтая.

3. Разработать и осуществлять программы по сохранению и поддержанию традиционного природопользования, языков, культуры и развитию самоуправления в соответствии с обычаями и традициями народов.

Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай:

1. Обеспечить координацию работы всех общественных организаций и общин КМН Республики Алтай на демократических принципах, закрепленных в Уставе.

2. Создать эффективную исполнительскую структуру Ассоциации КМН Республики Алтай.

3. Распространять опыт деятельности общин, проводить обучающие семинары, курсы. Создать информационные центры в каждом районе.

4. Принять участие в формировании программы сохранения и поддержания языков, этнических культур, традиционных видов хозяйственной деятельности, образования, здравоохранения народов Алтая.

5. Усилить конструктивное взаимодействие Ассоциации и органов государственной власти, местного самоуправления в области защиты прав КМН на федеральном, региональном уровнях и в местах их проживания.

6. Усилить конструктивное взаимодействие с руководством Ассоциации КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в целях оказания нам поддержки проектов развития организаций и общин коренных народов.

7. Разработать практические планы действий и программы на основе предложений делегатов съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай.

8. Разработать Соглашение о сотрудничестве с Правительством Республики Алтай.

Приложение 6

РЕЗОЛЮЦИЯ V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

27 июня 2008 г.

Мы, делегаты V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, полночно представляющие четыре коренных малочисленных народа Российской Федерации, проживающие в Республике Алтай, заслушав доклад и выступления делегатов и участников съезда о сложившемся социально-экономическом положении наших народов:

– отмечаем, что органами государственной власти Российской Федерации, Республики Алтай и местного самоуправления, общественными организациями коренных малочисленных народов предпринимаются определенные, но недостаточные меры по обеспечению условий социального, экономического и национально-культурного развития народов Республики Алтай;

– слабое обеспечение рабочими местами, низкое развитие инфраструктуры районов проживания коренных малочисленных народов Республики Алтай, неудовлетворительное развитие их культуры;

– считаем, что органы государственной власти не должны допустить снижения уровня прав и государственных гарантий развития коренных малочисленных народов и принять неотложные меры для преодоления негативных последствий современных социально-экономических и политических процессов, приведших к деградации систем традиционного жизнеобеспечения и угрозе существования коренных малочисленных народов Республики Алтай в рамках Второго Международного десятилетия коренных народов мира;

– к таким негативным последствиям делегаты V съезда относят: глубокий кризис традиционных отраслей хозяйствования, являющихся основой жизнеобеспечения коренных народов республики;

– рост безработицы, которая привела к обнищанию, к резкому росту заболеваемости, как следствие – к повышению смертности и сокращению продолжительности жизни коренных народов;

– неэффективность государственных мер по сохранению и поддержанию этнических культур, несмотря на повышенную уязвимость культурного, языкового и генетического фонда наших народов в условиях глобализации, приведшую на грань этнического исчезновения челканцев, тубаларов и к снижению их численности, к исчезновению компактного проживания кумандинцев;

– отсутствие механизма реализации прав КМН, закрепленных в Конституции РФ, Конституции Республики Алтай, федеральном законодательстве, в области регулирования землепользования, самоуправления, развития системы регионального законодательства, что привело к невозможности применения декларируемых прав на практике.

Обсудив и проанализировав современную ситуацию, мы, представители коренных малочисленных народов Республики Алтай, обращаемся к Президенту РФ, Федеральному Собранию РФ, Правительству РФ, Главе Республики Алтай, Правительству Республики Алтай, Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай, главам

муниципальных образований с предложением о принятии неотложных мер и оказании необходимой поддержки в деле сохранения и развития коренных малочисленных народов Республики Алтай, в удовлетворении льгот, представленных федеральным законом о гарантиях коренных малочисленных народов РФ, в т.ч. льготы на получение образования;

В целях обеспечения законных прав и интересов КМН в условиях развития рыночных отношений в связи с использованием природных ресурсов в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМН необходимо решить следующие задачи:

– урегулировать вопросы землепользования и природопользования КМН, обеспечив им возможность безвозмездного и долговременного использования земель и традиционных природных ресурсов, необходимых для сохранения и развития традиционного образа жизни;

– урегулировать вопросы социально-экономического развития КМН и ликвидации среди них тотальной безработицы на основе государственной поддержки, организации переработки продуктов животноводства, собирательства и развития народных промыслов;

– учитывать специфику традиционного образа жизни и культуры КМН при организации медицинского обслуживания, системы образования, социального обслуживания;

В съезд коренных малочисленных народов Республики Алтай предлагает пересмотреть структуру и задачи министерства образования, особенно в содержании работы отделения по региональному компоненту, прекратить растаскивание алтайского литературного языка по этническим квартирам. Для этнических групп рекомендовать издание букварей и не более. В системе образования создать материальную базу для издания учебно-методических пособий. Ликвидировать коммерческую довузовскую подготовку.

Мы обращаемся к органам государственной власти России, Республики Алтай, межправительственным организациям, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ с нашими требованиями и предложениями:

Президенту Российской Федерации:

Обеспечить защиту прав коренных малочисленных народов Республики Алтай на земли и природные ресурсы в местах их исторического проживания и традиционной деятельности в соответствии с общепризнанными нормами международного права, международными договорами и Конституцией РФ.

Федеральному Собранию Российской Федерации:

Принять федеральные законы:

– о защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации;

– внести изменения в Земельный, Водный и Лесной кодексы РФ по безвозмездному пользованию земельными, водными и лесными участками, т.е. восстановить права КМН;

– решить вопрос о документальном оформлении своего происхождения, т.е. записи своей национальности в паспорте.

Правительству Российской Федерации:

Разработать и принять концепцию государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов РФ. Пересмотреть и дополнить постановление Правительства РФ «О перечне районов проживания коренных малочисленных народов

Севера» с учетом предложений органов власти Республики Алтай. Внести в законодательство РФ необходимые изменения и дополнения в Земельный, Налоговый, Лесной, Водный кодексы РФ, обеспечивающие экологическую безопасность, безвозмездное использование земель и традиционных природных ресурсов.

**Главе Республики Алтай, Правительству Республики Алтай,
Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай:**

Соблюдать национальные и международные нормы в области прав коренных малочисленных народов при формировании республиканского законодательства.

Законодательно и практически обеспечить охрану святилищ и сакральных мест народов Республики Алтай.

Принять положения «О территории традиционного хозяйствования и природопользования».

Разработать механизм для реализации прав КМН на участие в подготовке программ, проведение государственных экологических экспертиз.

Принять программу по сохранению и поддержанию традиционного природопользования, языков, культуры и развитию самоуправления в соответствии с обычаями и традициями КМН.

Не допустить сокращения целевого набора на бюджетной основе в ведущие ВУЗы для подготовки специалистов из числа коренных малочисленных народов по приоритетным для региона специальностям. Создать фонд социальной стипендии обучающимся в средних и высших учебных заведениях.

Построить этнокультурные центры в селах Кош-Агач (райцентр), Артыбаш (вертолетная площадка), в Курмач-Байголе.

Определить форму и вид природопользования с учетом традиционных правил отношения к природе коренных малочисленных народов в местах компактного проживания.

Создать исполнительный орган при Правительстве Республики Алтай по вопросам защиты прав и законных интересов коренных малочисленных народов РФ в Республике Алтай.

Ввести ежегодную статотчетность социально-экономического развития городского и сельского населения КМН. Организовать мониторинг социально-экономического положения КМН Республики Алтай. О результатах информировать население республики через СМИ.

Ввести в практику рассмотрения Правительством ежегодного доклада о положении коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Создать оргкомитет и принять комплексный план мероприятий по реализации Второго Международного десятилетия коренных народов мира с учетом предложений общественных организаций коренных народов.

**Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири
и Дальнего Востока Российской Федерации:**

Разработать или принять участие в формировании программ сохранения и поддержания языков и этнических культур, традиционных и неотрадиционных видов хозяйственной деятельности, образования, здравоохранения народов.

Усилить конструктивное взаимодействие Ассоциации и органов государственной законодательной и исполнительной власти в области защиты прав КМНС на федеральном уровне и в местах их проживания, продолжать дальнейшую работу совместно с Федеральным Собранием РФ с привлечением экспертов по разработке соответствующих проектов федеральных законов.

Организовать при содействии региональных организаций коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ эффективный контроль за соблюдением прав КМНС, все факты нарушений предавать гласности с использованием средств массовой информации, включая обсуждение в ООН, Арктическом Совете и других международных и межправительственных организациях.

Интенсифицировать взаимодействие Ассоциации с российскими и международными неправительственными организациями в целях оказания ими поддержки проектов развития организаций и общин коренных народов на местах.

Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай:

Осуществлять постоянное взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления Республики Алтай, в том числе по проблемам реализации Закона Республики Алтай «О республиканской целевой программе “Экономическое и социальное развитие КМН Республики Алтай до 2015 года”».

Предложить главе муниципального образования «Турачакский район» внести дополнения в раздел «Социально-экономическая программа для КМН РА» по району.

Активизировать работу по широкому распространению среди молодежи в местах компактного проживания КМН знаний, навыков, традиций здорового образа жизни.

Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай обеспечить координацию работы всех общественных организаций.

Усилить деятельность в области информационного и юридического просвещения народов Алтая.

Приложение 7

РЕЗОЛЮЦИЯ VI съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

28 января 2012 г.

Мы, делегаты Съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, заслушав выступления делегатов и участников Съезда о состоянии проблем социально-экономического положения коренных малочисленных народов Республики Алтай констатируем:

– после V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, состоявшегося в 2008 году в г. Горно-Алтайске (Республика Алтай), работа Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай практически прекратилась. Это было связано, прежде всего, с отсутствием координации работы руководителя Ассоциации. В итоге это привело к дезорганизации Ассоциации и ликвидации ее из реестра юридических лиц;

– для будущего коренных малочисленных народов РА необходимо, прежде всего, признание их прав на землю. Государство с 2006 года с принятием нового природоресурсного законодательства (лесного, водного кодексов и т.д.) создало ситуацию как в России в целом, так и в республике, когда полностью не признаются права коренного малочисленного населения на владение и пользование природными ресурсами. Ни одна Община КМН полноправно не владеет землей, для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМН;

– что в России в последнее время хоть и принимаются законы, определяющие правовое положение коренных малочисленных народов, однако вопросы земли, социального и экономического развития не получили в них должного развития до сих пор;

– в последние четыре года повышенное беспокойство представителей КМН вызывают вопросы продажи земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН. Действующие правовые нормы федерального и регионального законодательства не обеспечивают механизмов реализации по закреплению за Общинами КМН земельных участков как из земель регионального (муниципального), так и федерального (например, лесного) фонда на льготных основаниях или безвозмездной передачи в собственность.

Сегодня существуют федеральные и региональные программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В этот перечень входят индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные и производственные кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства, но не Общины коренных малочисленных народов. Это одна из основных причин отсутствия деятельности Общин и активного участия представителей КМН в повседневной работе.

За четыре года состояние законодательного обеспечения в защите коренных малочисленных народов на региональном уровне не изменилось. На федеральном уровне, кроме трех базисных (декларативных) законов, в начале 2009 года принята Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 132-р) (далее – Концепция) и Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р, в соответствии с частью 2

статьи 5 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ.

Общей целью Концепции является создание в РФ условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Одними из основных задач концептуальной программы является – сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования; развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности; повышение качества жизни малочисленных народов до среднероссийского уровня; создание условий для улучшения демографических показателей; повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов с учетом этнокультурных особенностей; содействие развитию общин и других форм самоуправления малочисленных народов и сохранение культурного наследия этих народов.

Как отметили участники Съезда, федеральная и республиканская программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов не способствуют развитию малого национального бизнеса, традиционных видов деятельности, сохранению культуры и родного языка. Недостаток программ в том, что они направлены больше на строительство и ремонт социальных объектов и не содержат мероприятий по реальному развитию экономической базы традиционных промыслов, развитию местной переработки, развитию этнического, экологического, познавательного, сельского туризма и т.д.

Несмотря на предпринимаемые органами государственной власти Российской Федерации меры по улучшению социально-экономического положения коренных малочисленных народов, ситуация в Республике Алтай в лучшую сторону не меняется.

Органами государственной власти Республики Алтай не ведется работа в решении актуальных вопросов социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов, в принятии регионального законодательства, направленного на защиту прав коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Со стороны власти нет заинтересованности в решении вопросов, направленных на устойчивое развитие коренных малочисленных народов, на сохранение родных языков, самобытной культуры, традиционных отраслей хозяйствования.

Уделяется слабое внимание языкам коренных малочисленных народов. Носителей языка осталось очень мало. Государство в лице Правительства РА должно консолидировать усилия национальной интеллигенции, научного сообщества Республики Алтай и энтузиастов из числа представителей КМН, предпринимающих попытки сохранить языки.

Отсутствие отдельного уполномоченного государственного органа в Правительстве Республики Алтай (за бюджетные средства), отвечающего за весь комплекс вопросов жизнедеятельности коренных малочисленных народов, мешает в эффективности решения социально-экономических и культурных проблем КМН РА.

Остро стоит вопрос пенсионного обеспечения представителей КМН РА Чойского и Майминского районов. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 631-р от 8 мая 2009 года в соответствии с частью 5 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» утвержден Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных ма-

лочисленных народов Российской Федерации, по которому весь Чойский район и часть Майминского района РА отнесены к местам традиционного проживания представителей коренного малочисленного народа – тубаларов. При обращении жителей этих районов тубаларской национальности по вопросу назначения им гарантированных федеральными законодательством социальных пенсий по достижении 50 и 55 лет (соответственно мужчинам и женщинам) до сих пор Пенсионными фондами данных районов официально отказывают.

**Заслушав и обсудив все предложения делегатов,
участники съезда решили:**

Поддержать программное заявление премьер-министра РФ, кандидата в президенты России Владимира Путина «Россия: национальный вопрос» в частности: «Считаю, что в системе федеральных органов власти необходимо создать специальную структуру, отвечающую за вопросы национального развития, межнационального благополучия, взаимодействия этносов. Сейчас эти проблемы находятся в ведении Министерства регионального развития и за ворохом текущих задач вытесняются на второй, а то и третий план, и такую ситуацию надо исправить. Это не должно быть стандартное ведомство. Скорее речь должна идти о коллегиальном органе, который взаимодействует непосредственно с президентом страны, с руководством правительства и имеет определенные властные полномочия. Национальная политика не может писаться и реализовываться исключительно в кабинетах чиновников. В ее обсуждении и формировании должны непосредственно участвовать национальные, общественные объединения».

**Рекомендовать Главе Республики Алтай,
Председателю Правительства РА,
Председателю Государственного Собрания – Эл Курултай РА
согласно программного заявления:**

Создать в органах власти Республики Алтай уполномоченный государственный орган по вопросам коренных малочисленных народов Республики Алтай.

**Рекомендовать Главе Республики Алтай,
Председателю Правительства РА,
Председателю Государственного Собрания Эл – Курултай РА:**

1) Ввести мораторий на вырубку кедра в Республике Алтай сроком на 20 лет;
2) Включить Общины коренных малочисленных народов РА, наравне с другими субъектами предпринимательства, в государственные целевые программы;
3) Приправнить Общины КМН к статусу крестьянско-фермерских хозяйств или индивидуальных предпринимателей с обеспечением средств из фондов поддержки малого и среднего предпринимательства РА, программ занятости населения РА и развитию сельского хозяйства РА;

4) Закрепить за Общинами КМН земельные участки из земель государственного запаса, муниципальных фондов перераспределения и лесного фонда. Разработать и внести правовые нормы по закреплению земельных участков за Общинами КМН.

5) Ввести обязательное изучение второго государственного языка Республики Алтай во всех образовательных учреждениях Республики Алтай, в том числе в дошкольных. Незамедлительно внести Постановление и начать работу по развитию языка в дошкольных учреждениях и школах;

6) Для школ Турочакского и Чойского районов разработать и принять программу по дополнительному образованию включающую в себя: хореографию, театральный класс,

алтайские народные инструменты, народное хоровое пение, класс горлового пения. С полным материальным обеспечением привлеченных специалистов.

Рекомендовать Управлению Пенсионного фонда РФ по Республике Алтай:

Обеспечить социальными пенсиями представителей коренных малочисленных народов Чойского и Майминского районов достигших возраста: мужчин в 55 лет и женщин в 50 лет.

Рекомендовать органам местного самоуправления Республики Алтай и объединениям коренных малочисленных народов Республики Алтай:

Сформировать списки представителей коренных малочисленных народов, проживающих на территориях, отнесенных к территориям традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН.

Ассоциация открыта для всех и призывает к взаимовыгодному сотрудничеству государственные учреждения и общественные, правительственные и религиозные организации.

Копии Резолюции Съезда принять и отправить Президенту РФ Д.А. Медведеву, Администрации Президента РА, Председателю Правительства РФ В.В. Путину, в Совет Федерации и Государственную Думу РФ и органы местного самоуправления.

Приложение 8

РЕЗОЛЮЦИЯ VII съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай

29 сентября 2012 г.

Мы, делегаты Съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, заслушав выступления делегатов и участников Съезда о состоянии проблем социально-экономического положения коренных малочисленных народов Республики Алтай констатируем:

– после V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай, состоявшегося в 2008 году в г. Горно-Алтайск (Республика Алтай), работа Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай практически прекратилась. Это было связано, прежде всего, с отсутствием координации работы руководителя Ассоциации. В итоге это привело к дезорганизации Ассоциации и ее ликвидации;

– для будущего коренных малочисленных народов РА необходимо, прежде всего, признание их прав на землю. Государство с 2006 года с принятием нового природоресурсного законодательства (лесного, водного кодексов и т.д.) создало ситуацию как в России в целом, так и республике, когда полностью не признаются права коренного малочисленного населения на владение и пользование природными ресурсами. Ни одна Община КМН полноправно не владеет землей для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности КМН;

– что в России в последнее время, хоть и принимаются законы, определяющие правовое положение коренных малочисленных народов, однако вопросы земли, социального и экономического развития не получили в них должного развития до сих пор;

– за последние четыре года повышенное беспокойство представителей КМН вызывают вопросы продажи земель в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН. Действующие правовые нормы федерального и регионального законодательства не обеспечивают механизмов реализации по закреплению за Общинами КМН земельных участков как из земель регионального (муниципального), так и федерального (например, лесного фонда) на льготных основаниях или безвозмездной передачи в собственность;

– сегодня существуют федеральные и региональные программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. В этот перечень входят индивидуальные предприниматели, сельскохозяйственные и производственные кооперативы, крестьянско-фермерские хозяйства, но не Общины коренных малочисленных народов. Это одна из основных причин отсутствия деятельности Общин и активного участия представителей КМН в повседневной работе;

– за четыре года состояние законодательного обеспечения в защите коренных малочисленных народов на региональном уровне не изменилось. На федеральном уровне, кроме трех базисных (декларативных) законов, в начале 2009 года принята Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (Распоряжение Правительства РФ от 4 февраля 2009г. № 132-р) (далее – Кон-

цепция) и Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 года № 631-р, в соответствии с частью 2 статьи 5 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» утвержден перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ.

Общей целью Концепции является создание в РФ условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов на основе укрепления их социально-экономического потенциала при сохранении исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей этих народов.

Одними из основных задач концептуальной программы являются: сохранение исконной среды обитания и традиционного природопользования; развитие и модернизация традиционной хозяйственной деятельности; повышение качества жизни малочисленных народов до среднероссийского уровня; создание условий для улучшения демографических показателей; повышение доступа к образовательным услугам малочисленных народов с учетом этнокультурных особенностей; содействие развитию общин и других форм самоуправления малочисленных народов и сохранение культурного наследия этих народов.

Как отметили участники Съезда, федеральная и республиканская программы социально-экономического развития коренных малочисленных народов не способствуют развитию малого национального бизнеса, традиционных видов деятельности, сохранению культуры и родного языка. Недостаток программ в том, что они направлены больше на строительство и ремонт социальных объектов и не содержат мероприятий по реальному развитию экономической базы традиционных промыслов, развитию местной переработки, развитию этнического, экологического, познавательного, сельского туризма и т д.

Несмотря на предпринимаемые органами государственной власти Российской Федерации меры по улучшению социально-экономического положения коренных малочисленных народов, ситуация в Республике Алтай в лучшую сторону не меняется.

Органами государственной власти Республики Алтай не ведется работа в решении актуальных вопросов социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов, в принятии регионального законодательства, направленного на защиту прав коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Со стороны органов власти РА нет заинтересованности в решении вопросов, направленных на устойчивое развитие коренных малочисленных народов, на сохранение родных языков, самобытной культуры, традиционных отраслей хозяйствования.

Не уделяется внимание языкам коренных малочисленных народов. Носителей языка осталось очень мало. Правительство РА должно консолидировать усилия национальной интеллигенции, научного сообщества Республики Алтай и энтузиастов из числа представителей КМН, предпринимающих попытки сохранить язык.

Отсутствие отдельного уполномоченного государственного органа в Правительстве Республики Алтай (за бюджетные средства), отвечающего за весь комплекс вопросов жизнедеятельности коренных малочисленных народов, мешает в эффективности решении социально-экономических и культурных проблем КМН РА.

**Съезд Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай
рекомендует:**

Правительству Республики Алтай:

– приравнять общины КМН РА к статусу крестьянско-фермерских хозяйств или индивидуальных предпринимателей с обеспечением средств из фондов поддержки малого и среднего предпринимательства РА, программ занятости населения РА и развития сельского хозяйства РА;

– определить отдельный уполномоченный орган при Правительстве РА, отвечающий за весь комплекс вопросов по КМН РА;

– ввести обязательное изучение родного языка во всех образовательных учреждениях РА, в том числе в дошкольных учреждениях;

– принять республиканскую программу поддержки КМН РА.

Госсобранию – Эл Курултай Республики Алтай:

– ратифицировать международные и Российской законами по КМН;

– обеспечить доступ КМН к вопросам законодательной инициативы по вопросам, затрагивающим интересы КМН.

Приложение 9

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ,
сведения о которых содержатся в ведомственном реестре
Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Алтай по состоянию на 16.05.2012 г.**

№	Полное наименование	Дата регистрации	Руководитель
1	Общественная организация «Возрождение кумандинского народа»	07.04.1999	Л.Н. Пешперова
2	Молодежное общественное объединение коренных малочисленных народов Республики Алтай	21.09.2001	Т.А. Бодрошев
3	Союз общин Турочакского района «Бия»	21.08.2006	Б.С. Сапкин
4	Ассоциация общин коренного малочисленного народа Теленгитов «Эре-Чуй» (Священный Чуй)	16.06.2008	Р.М. Тадыров
5	Местная общественная организация культурный центр коренного малочисленного народа кумандинцев «Токнас» (Ласка) с. Майма Майминского района Республики Алтай	20.05.2009	П.А. Полушкин
6	Ассоциация (союз) общин коренного малочисленного народа тубаларов, проживающих в Республике Алтай	05.08.2010	В.С. Максимов
7	Ассоциация общин коренного малочисленного народа теленгитов Улаганского района Республики Алтай «Улу-Каан» (Великий Хан)	29.10.2010	А.М. Тадышев
8	Этноэкологический союз общин коренного малочисленного народа тубаларов Чойского района «Ак-Тюрюк» (Священный Кедр)	22.11.2010	Н.А. Петургина
9	Региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов» Республики Алтай	30.12.2011	В.И. Сумачаков
10	Ассоциация (союз) коренных малочисленных народов Республики Алтай	25.01.2012	А.А. Шонхоров
11	Региональная общественная организация «Туба калык» (Тубалары)	28.02.2012	З.С. Сатлаева
12	Региональная общественная организация «Шалканду калык» (Челканцы)	06.03.2012	С.Ч. Пустогачева
13	Союз общественных объединений коренных малочисленных народов Республики Алтай	16.05.2012	Л.Н. Пешперова

Приложение 10

**ПЕРЕЧЕНЬ ОБЩИН
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ,
сведения о которых содержатся в ведомственном реестре
Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Алтай по состоянию на 16.05.2012 г.**

№	Полное наименование общины коренного малочисленного народа, адрес	Дата регистрации	Руководитель
1	Семейная община коренного малочисленного народа тубаларов с. Артыбаш Турачакского района Республики Алтай Туймешевых (с. Артыбаш)	20.01.2003	Д.С. Туймешев
2	Семейная община коренных малочисленных народов «Алтын-Туу» (с. Кебезень)	07.02.2003	В.А. Романов
3	Территориальная община коренных малочисленных народов с. Артыбаш Турачакского района Республики Алтай «Алтын-Кель» (с. Артыбаш)	07.02.2003	Э.М. Туймешева
4	Община коренных малочисленных народов с. Усть-Пыжа «Пыжа» (с. Усть-Пыжа)	19.03.2003	З.П. Бакашева
5	Семейная община коренных малочисленных народов с. Кебезень «Чаган» (с. Кебезень)	18.04.2003	А.И. Пустогачев
6	Община коренного малочисленного народа Тубаларов, родов Тогус и Йус, с. Каракокша «Биле» (с. Каракокша)	21.05.2003	Л.А. Петургина
7	Община коренного малочисленного народа тубаларов и русскоязычного населения с. Уймень (с. Уймень)	30.05.2003	М.В. Камылин
8	Община коренных малочисленных народов с. Кебезень «Тан Чаан» (с. Кебезень)	05.11.2003	Т.А. Борбоякова
9	Семейно-родовая община коренных малочисленных народов с. Бийка «Бий» (с. Бийка)	15.11.2003	Н.С. Пустогачева
10	Община коренного малочисленного народа Тубаларов с. Старый Кебезень «Альбаган» (с. Старый Кебезень)	09.02.2004	Ю.С. Тарбаганов
11	Община коренного малочисленного народа с. Кебезень «Тура» (с. Кебезень)	02.06.2004	Г.Н. Евичекова
12	Община коренного малочисленного народа теленгитов с. Чибилия Улаганского района Республики Алтай (с. Чибилия)	24.06.2004	С.К. Иванова
13	Община коренного малочисленного народа Теленгитов «Каан-Курай» (с. Кызыл-Таш)	25.08.2004	О.В. Ельдепов

№	Полное наименование общины коренного малочисленного народа, адрес	Дата регистрации	Руководитель
14	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Балыктууль Улаганского района Республики Алтай «Амаду» (с. Балыктууль)	15.12.2004	А.М. Тадышев
15	Община коренного малочисленного народа теленгитов «Кун» (Солнце) (с. Улаган)	15.02.2005	А.П. Куйрукова
16	Семейно-родовая община коренного малочисленного народа Теленгит «Эдельвейс» (с. Кош-Агач)	05.04.2005	С.С. Саблаков
17	Община коренного малочисленного народа Теленгитов с. Мухор-Тархата «Оток» (с. Мухор-Тархата)	27.04.2005	Е.Н. Бурбуев
18	Семейная (родовая) община коренного малочисленного народа Теленгитов «Межелик» (с. Кош-Агач)	14.05.2005	А.А. Шонхоров
19	Семейная община коренных малочисленных народов Сибири «Карал-Таш» (с. Иогач)	23.11.2005	Б.С. Сапкин
20	Семейная (родовая) община коренного малочисленного народа Теленгитов «Моол-Миллениум» (с. Бельтир)	17.11.2006	В.Б. Якояков
21	Община коренных малочисленных народов «Туба» с. Каракокша (с. Каракокша)	01.03.2006	М.В. Сакова
22	Территориально-соседская община коренного малочисленного народа Теленгитов «Кабай-Бельтир» (с. Бельтир)	15.12.2006	Ч.С. Саболаков
23	Территориальная община коренных малочисленных народов «Телекей» с. Шунурак (с. Шунурак)	04.02.2007	Н.В. Аксантаева
24	Территориальная община коренных малочисленных народов «Куучак» (с. Талон)	19.04.2007	А.В. Бакашев
25	Семейная (родовая) община коренного малочисленного народа Теленгитов «Тозын-Туу» (с. Бельтир)	22.05.2007	Р.М. Тадыров
26	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Бельтир Кош-Агачского района Республики Алтай «Уч-Сумер» (с. Бельтир)	23.12.2008	В.И. Саблаков
27	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Улаган Улаганского района Республики Алтай «Такылган» (с. Улаган)	11.03.2009	А.И. Тазрашев
28	Территориальная община коренного малочисленного народа тубаларов с. Средний Сайдыс Майминского района Республики Алтай «Чаптыган» (Священная гора) (с. Средний Сайдыс)	25.05.2009	А.Н. Уланкин
29	Семейная община семьи Тартыковых «КАРАГАЯ» коренного малочисленного народа тубаларов (с. Каракокша)	29.06.2009	А.А. Тартыков

№	Полное наименование общины коренного малочисленного народа, адрес	Дата регистрации	Руководитель
30	Территориальная община коренного малочисленного народа тубаларов «Алас-Суулу» (Святая вода) с. Урлу-Аспак Майминского района Республики Алтай (с. Урлу-Аспак)	17.07.2009	Е.П. Мамашева
31	Семейная, родовая община «Клык» коренного малочисленного народа челканцев с. Курмач-Байгол Турочакского района Республики Алтай (с. Курмач-Байгол)	01.09.2009	К.В. Ганенко
32	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Бельтир Кош-Агачского района Республики Алтай «Кайя» (с. Новый Бельтир)	08.10.2009	А.М. Бойдоев
33	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Язула Улаганского района Республики Алтай «Язула» (Ранняя весна) (с. Язула)	26.02.2010	И.Р. Тазранова
34	Семейная, родовая община «Шукша» коренного малочисленного народа челканцев с. Курмач-Байгол Турочакского района Республики Алтай (с. Курмач-Байгол)	09.03.2010	О.Я. Крачнаков
35	Территориальная община коренного малочисленного народа Теленгитов с. Беляши Кош-Агачского района Республики Алтай «Аркыт» (с. Беляши)	11.03.2010	Е.В. Енчинов
36	Территориальная община коренного малочисленного народа Теленгитов с. Кокоря Кош-Агачского района Республики Алтай «Кок-Орге» («Небесный храм») (с. Кокоря)	25.11.2010	К.Б. Конгунов
37	Семейная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Балыктуюль Улаганского района Республики Алтай «Ак-Меес» – «Белая поляна» (с. Балыктуюль)	23.12.2010	Ч.С. Ультуркеева
38	Территориальная община коренного малочисленного народа теленгитов с. Улаган Улаганского района Республики Алтай «Буланат» (Иван-чай) (с. Улаган)	11.07.2011	А.С. Язарова
39	Территориальная община «Чолушпа» коренного малочисленного народа теленгитов с. Балыкча Улаганского района Республики Алтай (с. Балыкча)	02.08.2011	А.А. Купина
40	Семейно-родовая община коренного малочисленного народа теленгитов с. Улаган Улаганского района Республики Алтай «Ак-Куу» (Белая лебедь) (с. Улаган)	12.10.2011	Ч.А. Байтушкина

Приложение 11

Рис. 1. Юданов Антон Викторович – председатель Ассоциации северных этносов Алтая с 1992 по 1994 г.

Рис. 2. Пустогачев Марат Антонович – председатель Общественно-политического объединения коренных малочисленных народов Республики Алтай – тубаларов, челканцев, кумандинцев с 1994 по 1999 г. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 3. Максимов Василий Степанович – президент Общественного объединения «Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай» с 2000 по 2008 г. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 4. Сумачаков Артем Игнатьевич – президент Общественного объединения «Ассоциация коренных малочисленных народов Республики Алтай» с 2008 по 2011 г.

Рис. 5. Шонхоров Алексей Александрович – президент Ассоциации (Союза) коренных малочисленных народов Республики Алтай. 2012 г.

Рис. 6. Пешперова Любовь Николаевна – президент Ассоциации коренных малочисленных народов Республики Алтай «Кедр». Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 7. Бодрошев Таир Александрович – председатель Молодежного общественного объединения коренных малочисленных народов Республики Алтай.

Рис. 8. Пустогачева Светлана Чемоковна – председатель Региональной общественной организации «Шалканду калык» (челканцы).

Рис. 9. Макошев Андрей Перфилович – видный общественный деятель движения коренных малочисленных народов Республики Алтай. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 10. Делегаты V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай от Улаганского р-на. 27 июня 2008 г. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 11. Участники V съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай от Кош-Агачского р-на. 27 июня 2008 г. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 12. Участники VII съезда коренных малочисленных народов Республики Алтай. 29 сентября 2012 г. Фото Т.А. Бодрошева.

Рис. 13. Вид на «вертолетную площадку» на берегу Телецкого озера, за которую АКМН РА безуспешно боролась с 2002 по 2007 г.

Рис. 14. Туристические домики на берегу Телецкого озера (с. Артыбаш Турочакского р-на). 2009 г.

Рис. 15. Туристическая база (Улаганский р-н). 2011 г.

Рис. 16. Торговля черемшой на перевале в Майминском р-не. 2009 г.

Рис. 17. Вывоз древесины кедра лесозаготовителями (с. Иогач Турочакского р-на). 2009 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Этнополитическая мобилизация алтайских субэтносов в конце XX – начале XXI века	8
§ 1. Политическая активизация алтайских субэтносов (1985–1993 годы)	8
§ 2. Законодательное закрепление за алтайскими субэтносами статуса коренных малочисленных народов Российской Федерации (1994–2000 годы)	32
§ 3. Объединение общественных организаций алтайских субэтносов в одну ассоциацию (2001–2012 годы)	46
ГЛАВА 2. Статус коренных малочисленных народов: ожидания алтайских субэтносов и реальность	68
2.1. Индигенная идентичность как основа реализации социально-экономических интересов	68
§ 1. Социально-экономическое положение алтайских субэтносов в начале 2000-х годов	69
§ 2. Социально-экономические ожидания алтайских субэтносов в начале 2000-х годов	80
§ 3. Практические инициативы алтайских субэтносов, направленные на реализацию их социально-экономических интересов	98
2.2. Статус коренных малочисленных народов как правовой аргумент в реализации политических интересов	143
§ 1. Участие алтайских субэтносов во власти	143
§ 2. Участие алтайских субэтносов в политическом процессе	148
2.3. Права коренных малочисленных народов как средство реализации этнокультурных интересов	158
§ 1. Этнокультурные реалии алтайских субэтносов	159
§ 2. Этнокультурные ориентиры алтайских субэтносов	169
ГЛАВА 3. Парадоксы современной идентичности алтайских субэтносов	176
§ 1. Этническая идентичность алтайских субэтносов	177
§ 2. Политическая идентичность алтайских субэтносов	189
§ 3. Проблема этнической идентичности алтайских субэтносов в общественном дискурсе Республики Алтай	197

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	203
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	216
<i>Приложение 1</i>	217
<i>Приложение 2</i>	219
<i>Приложение 3</i>	222
<i>Приложение 4</i>	224
<i>Приложение 5</i>	226
<i>Приложение 6</i>	229
<i>Приложение 7</i>	233
<i>Приложение 8</i>	237
<i>Приложение 9</i>	240
<i>Приложение 10</i>	241
<i>Приложение 11</i>	244

Научное издание

Чемчиева Аржана Петровна

**АЛТАЙСКИЕ СУБЭТНОСЫ
В ПОИСКАХ ИДЕНТИЧНОСТИ**

Редактор *E.B. Кузьминых*
Художественный редактор *A.A. Фурсенко*
Технический редактор *И.П. Гемуева*

Подписано в печать 06.11.2012. Формат 70×100/16.
Усл.-печ. л. 20,8; уч.-изд. л. 18. Тираж 250 экз. Заказ № 310.

Издательство Института археологии и этнографии СО РАН
630090, Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17